

**АНДРЕЙ
ФОРТ**

Мастер иллюзий

2016

Богине иного мира вдруг потребовался избранный, причем желательно не местный. Нашла подходящего под требования, да и призвала. Вот только вместо великого героя переместился совершенно обычный человек. И назад дороги не предусмотрено, так что придется устраиваться на новом месте, благо хоть немного магических сил обнаружилось. Правда сил тех совсем мало, да и магия, на первый взгляд, подходит только чтобы фокусы показывать. А в новом мире не так уж и спокойно. Ведь понадобился же зачем-то герой?

P.S. Тем, кто ожидает, что ГГ через десяток страниц начнет местных жизни учить и жестоко нагибать — не читать! Такого тут нет и не будет. Книга полностью.

Форт Андрей
Мастер иллюзий

Часть 1

Я нахожусь здесь уже больше суток и до сих пор не имею представления где, а главное как здесь очутился. И сказать, что меня не тревожит положение, в котором недавно оказался, будет большим преувеличением. Очень даже тревожит и тому есть объективные причины.

Попытавшись дотянуться до зудевшей шеи, я вновь потерпел неудачу: свободно двигать руками и ногами мешали ржавые железные браслеты, соединенные цепью между собой и вбитым в стену кольцом. Наконец, кое-как приняв положение, в котором смог добраться до нее, с наслаждением несколько раз скребанул свербевающий участок, в очередной раз разглядывая место собственного заточения.

Помещение, в котором я находился, больше всего напоминало камеру, как их показывают в фильмах про средневековье: стены из грубо обтесанного камня, низкий потолок с маленькой дырой оконца и массивная дверь из железных прутьев.

Вдоволь насмотревшись и не обнаружив в камере ничего нового, я привалился спиной к стене и начал вспоминать события предшествующие моему здесь появлению...

В пятницу на работе не случилось ничего неожиданного и необычного. Как и всегда в этот день, на занятиях отсутствовало больше половины студентов, решивших устроить себе выходной пораньше и смывшихся по домам еще в четверг. Руководство было явно в хорошем настроении и новыми пакостями решило коллектив перед выходными не озадачивать, что уже было само по себе неплохо. Да, совсем забыл представиться: Сергей Топилин, аспирант третьего года обучения кафедры биологии Томского госуниверситета, двадцати пяти лет от роду. Окончив родной вуз, поступил в аспирантуру по специальности экология, к концу первого года в аспирантуре начал преподавать тут же, на кафедре, в итоге уже два года несущ свет знаний юным дарованиям, что связали свой путь с университетом.

В общем, освободившись от занятий, я поехал к себе на квартиру, отдыхать от трудов и наслаждаться двумя днями тишины и покоя. Купив в ближайшем супермаркете продукты, медленно побрел в сторону дома, наслаждаясь первым теплым весенним днем и поглядывая на окружающие вывески и прохожих.

«Пива надо взять на вечер», — углядел на витрине магазинчика надпись «Живое пиво».

Посижу вечером под фильм хороший или книгу. С этими мыслями и устремился к входу в магазин, торгующий пенным напитком.

Уже поздним вечером, употребив купленное днем пиво и дочитав очередную книгу о приключениях соотечественника в другом мире, ставшем за считанные месяцы невероятно крутым магом, мне подумалось: а что бы сам стал делать, оказавшись на его месте? Сознание, расторможенное алкоголем, начало рисовать картины меня непобедимого, великого мага и воина, повергающего врагов сотнями и великого правителя всех окрестных земель, правящего справедливо и мудро. Погрузившись в мечты, не заметил, как задремал сидя в кресле.

Разбудило меня солнце, бьющее прямо в глаза, и чириканье какой-то птахи прямо под ухом. «Окно на ночь не закрыл наверно», — подумал я и открыл глаза.

«Ох ты ж...! Вот это попил пивка называется!» Проморгавшись от слепящих лучей узрел отнюдь не собственную спальню, а густую лесную опушку, на краю которой, похоже и очнулся. Очумело помотав головой и пару раз подергав и ущипнув себя за ухо, пришел к выводу, что это все же не сон. Поднявшись на ноги и осмотревшись повнимательнее, решил, что на галлюцинацию это тоже не похоже. Ярко светило солнце, пригревая совсем не повесенному, небольшой ветерок шелестел в кронах деревьев, похожих на первый взгляд на дубы. Полянка, на которой проснулся, была покрыта сочной зеленой травкой с маленькими синенькими цветочками, а неподалеку слышалось журчание воды.

И где это я оказался? И главное как!? Живу один, в однокомнатной квартирке на краю города в спальном районе, у друзей для такой пакости нет оснований, да и ключей от квартиры у них тоже нет. Вот не верится, что ради смеха кто-то вывез меня на природу и тут бросил.

«Ладно, надо пойти к воде, хоть умыться, может что и сообразится дельного». Все еще размышляя о столь необычном пробуждении, отправился к месту, где слышал журчание, оглядываясь по сторонам и стараясь заметить хоть какие-то знакомые ориентиры.

Так ничего знакомого и не увидев, вышел к небольшому ручейку, выбегающему прямо из глубины леса. Умывшись холодной водой и приведя мысли в относительный порядок,

решил выбираться к цивилизации, тем более что сквозь редкий подлесок виднелась полоса грунтовой дороги, которой часто пользовались, судя по выбитой траве.

«Хорошо в одежде проснулся, в которой вчера был», — продираясь к дороге сквозь цепкие ветви какого-то кустарника, не желая выпускать добычу, пришла очередная мысль. На мне были белая майка и такого же цвета штаны, на ногах — черные шлепанцы с белыми полосками. Поскольку зимой, да и весной тоже в комнате было довольно прохладно, босой старался не ходить, приспособив для этого дела обычные шлепанцы, и вчера тоже их нацепил.

Выбравшись, наконец, к дороге, рассекавшей лес на две части, остановился и начал думать в какую сторону двигаться. Хотя после пары минут раздумий придя к выводу, что разницы особо никакой, повернул направо и побрел, размышляя о странном своем пробуждении.

Куда же меня занесло? Неужели сбылась мечта идиота и я попал в другой мир? Интересно, а магия тут есть? Такие мысли бродили в голове, пока медленно шел по дороге. Как ни странно, страшно не было, волнений тоже не испытывал никаких, хотя обычно волнуюсь сильно даже по пустяковым причинам. Видимо все происходящее воспринималось в тот момент как продолжение сна. Отвлекло меня от раздумий раздавшееся за спиной лошадиное ржание и приближающийся топот копыт.

«Вот сейчас и узнаю, куда нелегкая занесла», — повернулся я на шум.

* * *

Стража Лесной заставы получила оповещение от амулетов контроля, что на границе с Запретным лесом кто-то появился, аккуратно во время обеда. Старший маг Ормин влетел в трапезную, едва не сбив с ног выходивших стражников.

— Сотник Гарт, обнаружено нарушение границы, нам необходимо срочно выезжать! — задыхаясь от быстрого бега, прокричал маг.

— Не мельтешите магик, никуда ваш нарушитель не денется, — степенно произнес сотник. — Так, Вис, бегом в конюшню, пусть седлают лошадок. А мы с вами, пока из арсенала достанем все необходимое в таких случаях.

— Как скажете, но нам лучше поторопиться, пока нарушитель не ушел! — притоптывал от нетерпения маг.

— Не беспокойтесь, уважаемый Ормин, поймать мы вам этого нарушителя, будет вам объект для изучения, — успокаивающе сказал Гарт.

Появление из леса разных тварей было событием хоть и не частым, но давно и надежно отработанным предыдущими поколениями, тем более что в последние несколько лет ничего сколь либо опасного из чащи не появлялось.

Выехала за ворота крепости четверка воинов во главе с сотником и маг, уже спустя десять минут, и неспешной рысью двинулась в сторону места нарушения границы леса, благо ехать было совсем недалеко. Спустя всего несколько минут быстрой скачки, всадники увидели человеческих очертаний фигуру, медленно двигающуюся по дороге, что уводила в сторону эльфийских развалин.

— Что скажете, уважаемый, с чем это мы столкнулись? — остановил отряд и обеспокоенно повернулся в сторону мага, сотник.

— Гм, по первому взгляду похож на человека, никаких отклонений в магическом восприятии не вижу, — протянул сосредоточенно разглядывающий бредущую фигуру маг. — Но расслабляться рано, это может быть оборотень или что похуже.

— Ну что, все слышали уважаемого Ормина? Приготовить снаряжение и не зевать! — приказал сотник, оглядев строгим взглядом подчиненных.

Воины обнажили длинные мечи, а арбалетчик снял со спины небольшой арбалет и вложил в пазы болт со светящимся зеленоватым цветом наконечником.

— Пусть будут благосклонны к нам боги, — пробормотал сотник и отдал команду двигаться вперед.

Когда до цели осталось проскакать несколько десятков шагов, путник остановился и обернулся. На вид вроде обычный человек средних лет, довольно высокого роста, с коротко стриженными темными волосами и бледным лицом, давно не видевшим солнца. Одежда незнакомца была довольно необычна. Цепкие глаза сотника, обежав фигуру нарушителя, сразу различили, что, несмотря на прилипший к одежде сор и помятость, качество пошива было очень высокого уровня. И на странной рубаше без застежек, и на штанах, швы были почти не различимы и идеально ровными, чего не добиться без помощи отличного портного или магии. Материал был ему абсолютно не знаком, но крайне качественной выделки. Насмотрелся сотник на такую одежду в свое время, когда с инспекцией в их края наведывалось столичное начальство. На ногах незнакомца вообще обреталась ранее им нигде не виданная обувь, мало приспособленная к ходьбе по лесу, ибо не защищала ногу практически никак.

— Именем императора, стой незнакомец! — прокричал Гарт, подавая подчиненным знак рассредоточиться. — Назовись и укажи причину, что побудила тебя вступить в запретный лес, и возможно отделаешься всего лишь штрафом.

Станный человек, внимательно выслушавший слова сотника, не торопился отвечать, чем заставлял немного нервничать и крепче сжимать рукоять меча.

— Может долбануть его магией и всего делов? А разбираться потом будем, как назад воротимся? — предложил Вис, находившийся ближе всех к сотнику и магу.

— Это всегда успеется, тем более кидаться на нас он вроде не собирается, — отрицательно покачал головой Гарт. — Уважаемый Ормин, что скажете? Кто перед нами: человек или оборотень какой?

— По внешнему виду человек, да и в магическом восприятии почти ничем от человека не отличен. Однако есть в нем странность некая, но в чем, сказать вот так не смогу.

— Тогда глушите его, а мы подстрахуем. Кто или что это, будем в крепости разбираться.

— Как скажете сотник, — с руки мага слетело практически невидимое облачко и резко устремилось к голове чужака. При соприкосновении с головой оно тихонько лопнуло, а незнакомец закатил глаза и завалился на дорогу.

— Так ребята, спеленайте его покрепче и возвращаемся, — распорядился сотник, довольный, что все прошло столь гладко.

Воины сноровисто скрутили чужаку руки и ноги, после чего маг наложил еще и обездвиживающее заклятье. Погрузив пленника на круп лошади арбалетчика, весь отряд развернулся и потрусил в обратную дорогу.

— Ну вот вам и объект для изучения, уважаемый, — подмигнул магу Гарт, — будет вам чем заняться в ближайшие дни.

— Да-а, объект очень интересный, — задумчиво протянул маг, — поглядим, откуда он

такой взялся.

* * *

Повернувшись в сторону приближающегося шума, я увидел шестерых всадников, причем пятеро из них были облачены в какие-то доспехи, а шестой в балахон синего цвета.

— Или это ролевики тут развлекаются, или одно из двух, — произнес, глядя на приближающийся отряд.

Не доезжая до меня метров семи-восьми, они остановились, и вперед выдвинулся предстательно выглядящий усатый дядька лет пятидесяти в более вычурной, чем у других броне. Главный, похоже. Тут этот местный воевода заговорил, и стало понятно что... ничего не понятно. Я хоть и не полиглот, но десяток языков основных государств на слух отличить смогу. Этот же абориген изъяснялся на совершенно непонятном наречии, не вызывающем никаких ассоциаций. Покуда разум пытался решить извечный вопрос «что делать?» и как теперь быть, воин сказал еще что-то и, не дождавшись ответа, переговорив с другим членом отряда, кивнул похожему своим одеянием на монаха, мужику. Тот как то странно дернул рукой, а в следующее мгновение сознание поглотила тьма...

* * *

Ну что же, шея меня больше не беспокоит, в камеру пока никто не ломится, так что самое время вновь обдумать, что же со мной произошло.

Похоже, я оказался либо в другом времени, либо в другом мире, что одинаково не прельщало. Читая о приключениях героев, попавших из нашего мира в другой, сам вовсе не стремился оказаться на их месте. У меня была любимая работа, собственная квартирка в хорошем районе и планы по защите диссертации и по улучшению материального состояния и семейного положения на ближайшие пять-десять лет. Так что потерять это все категорически не желал, ибо был достаточно консервативен и перемены воспринимал, и переносил довольно тяжело.

Тут же был не переезд в другой город или даже другую страну, а перемещение в другой мир! Причем по одежде и снаряжению встретившей меня пятерки, явно мир, недалеко ушедший от средневековья. А это значит жесткое разделение на классы или касты с почти полным отсутствием прав у простолюдинов. А меня к ним, скорее всего и запишут, ибо языка не знаю, документов никаких нет, и сомневаюсь в том, что поверят на слово в сказку о принце далекой северной страны (если тут вообще такая есть).

В общем, мысли в голове бродили отнюдь не веселые, и, придумывая сам себе возможное ужасное будущее, был близок к панике. И вот на этих панических мыслях дверь, запирающая мою камеру, с сильным скрипом не смазанных петель открылась, впустив в помещение массивного воина и уже виденного мной на дороге странного монаха (и монаха ли?).

Воин, зыркнув недобрый взглядом, встал около двери, а монах что-то говоря и сильно жестикулируя, подался в мою сторону. Слов я по-прежнему не понимал, поэтому на каждую фразу мотал головой и говорил «не понимаю». Так и не добившись никаких результатов,

недовольный монах вышел из камеры, что-то пробурчав себе под нос. Следом за ним вышел и воин, напоследок одарив меня злобным взглядом. Видимо для профилактики, чтоб не буянил...

* * *

Ормин медленно двигался в сторону своей лаборатории, расположенной в одной из башен замка. Попытка объяснить с пленником ни к чему не привела. Он перепробовал все языки, которые знал, даже древнеимперский и пару оркских наречий, но чужак на все отвечал однотипно и качал головой, явно не понимая смысла вопросов.

«Откуда же он такой взялся?» — думал маг, поднимаясь по ступеням в башне. То, что это не оборотень, он установил совершенно точно, с помощью замковых артефактов и внимательно осмотрев пленника в магическом восприятии. Той странности, что была им замечена ранее, больше не наблюдалось и не фиксировалось ни одним из артефактов. Это был обычный человек, только вот откуда он появился, сказать мог только пленник.

«Надо послать запрос в имперскую канцелярию, вдруг это шпион»? — заходя в лабораторию, подумал маг. «И надо найти переговорный амулет. Валялась вроде парочка в сундуке, еще со службы на границе с орками».

С такими мыслями, Ормин прошел к письменному столу, и стал сочинять запрос на вызов специалиста по дознаниям.

Весь день ко мне кроме охранника, принесшего воды и каши, никто не заходил, что дало время собраться с мыслями и успокоиться. Раз сразу не грохнули и в рабы не определили, будем надеяться и дальше этого не случится. Тем более выбора особого у меня и нет, кроме как сидеть и ждать, чего там местные придумают.

Резко скрипнула дверь, пропустив давешнего охранника и монаха, отвлекая от размышлений. Охранник на этот раз вытащил из ножен короткий меч, подошел вплотную и направил его в мою сторону, а тип в балахоне достал из рукава цепочку стального цвета с невзрачным камешком в оправе из того же материала, и знаками показал что я должен ее надеть. Сопротивляться особо не собирался, поэтому, покорно склонил голову, позволив этому типу надеть на себя цепочку. Коснувшись кожи, сперва холодная цепочка вдруг резко нагрелась, но не успел я как следует испугаться, а странное украшение (украшение ли?) вновь стало прохладным. Ухватившись руками за цепочку и попытавшись ее стянуть, с удивлением понял, что не могу этого сделать. Повернувшись в сторону монаха, вопросительно на него уставился, теребя цепь, на что тот, усмехнувшись и что-то пробормотав, погрозил мне указательным пальцем. Видимо снимать эту штуковину мне не рекомендуется.

«Однако странная штука, сомневаюсь, что ее на меня нацепили ради забавы». Размышляя, крутил и разглядывал камешек в оправе, насколько позволяла длина цепочки. Камешек был совершенно не похож на виденные мной ранее драгоценные и не очень камни: размером с ноготь большого пальца, тускло-желтого цвета, с изредка вспыхивающими искорками внутри. Звенья цепочки были довольно толстыми и состояли явно из металла. Попытавшись снова снять с себя это «украшение» вновь потерпел неудачу. Руки переставали слушаться совершенно, стоило только потянуть цепь вверх или попытаться разорвать. При этом крутить и вертеть на шее ее можно было совершенно свободно. «Явно магия», уверился я спустя некоторое время, так и не сумев снять с себя цепочку. Помучавшись еще немного, решил бросить это занятие и продолжить размышлять над положением, в котором оказался. Однако в голову лезли совсем уж невеселые мысли, не позволяя сосредоточиться на главном. Ко мне так никто больше и не заходил, поэтому плюнув на все свои страхи и переживания (что довольно часто помогает), просто завалился на койку и неожиданно быстро уснул.

* * *

Приснилось мне это, или было на самом деле, так потом понять и не удалось. Вот я вроде как сплю, а в следующий момент уже сижу на койке, и пялюсь на ту стену, где была раньше дверь, а теперь находится нечто, напоминающее ночное небо, но без звезд. Подойти и проверить на ощупь материальность этого «окошка» не успел, ибо стоило только встать, как в «ночном» проеме возникла светящаяся мягким серебристым светом высокая женская фигура.

«Точно сплю, в реальности такого быть не может».

Через мгновение свечение исчезло и стало возможным различить, что на незнакомке ослепительной белизны, похожая на римскую, стола без рукавов, открывающая правую грудь

идеальной формы, и заканчивающаяся чуть выше щиколоток. Взглянув на ее лицо, просто потерял дар речи: ничего более совершенного мне не приходилось видеть ни до, ни после этого. Незнакомая девушка (на вид не более двадцати лет) была ослепительно, невероятно, нечеловечески красива! И тут она заговорила:

— Приветствую тебя, отважный герой! Я, богиня Мирана, призвала тебя в этот мир для выполнения миссии, доступной лишь достойнейшему из смертных! Награда будет достойна: бессмертие или возможность стать одним из младших! Что избереешь ты? Скажи свой ответ!

— Эээм... — глубокомысленно изрек я, когда смысл сказанного добрался до моего сознания, все еще очарованного красотой богини. — Конечно, польщен таким вниманием к своей персоне, но почему именно на меня пал выбор?

— Как лучший маг и воитель своего мира был выбран ты! — ответила богиня, оглядев меня с головы до ног.

— А? — мне показалось, что ослышался.

— Ты являешься правителем империи и величайшим магом, я видела это в твоём разуме, когда вела поиск в том мире, — нахмурилась Мирана. — Это так? Отвечай!!!

— Ааа...эээ...нуу-у... - подходящего ответа как-то не находилось. — А вы ничего не перепутали, уважаемая?

— Что-о-о!? Да как ты смеешь, ничтожество, подвергать мои слова сомнениям! — разгневанно произнесла Мирана.

В камере стало как-то резко холодать, а стены рядом с раздраженной богиней быстро покрывались инеем. Меня пробрала дрожь, и не столько от холода, сколько от осознания, что сейчас кое-кого тут в пыль сотрут и не заметят.

— Да я обычный человек, никакой не правитель и не воитель! И магии в нашем мире вообще нету, и не было никогда!!! — закричал, со страхом глядя на стены и пол, уже полностью покрытые льдом.

— Как это нет магии? — удивленно посмотрела на меня Мирана. — Ну-ка, проверим... Смотри мне в глаза, червь!

С опаской взглянул в глаза богине, и ухнул как в воду в водоворот из образов и воспоминаний. Моих воспоминаний. Не знаю, сколько это продолжалось, но вот омуты глаз богини закрылись и меня отпустило.

Через пару мгновений пришел в себя, сидя на койке и привалившись к стене. Лютого холода и льда вокруг уже не было и в помине.

— Значит, ты не солгал, в вашем мире действительно нет магии, — задумчиво произнесла богиня, разглядывая меня как диковинное животное, — но я ясно видела и то, как ты сражаешься с целыми армиями, а потом правишь поверженными землями. Как такое возможно?

После зондирования или сканирования, не знаю как правильно, в голове еще крутились недавние воспоминания. Ее слова заставили вспомнить вечер пятницы, перед которым сюда попал. Как после прочтения романа под пиво, предавался фантазиям, какой бы был крутой маг и правитель, если бы попал на место главного героя.

— Фантазия!? Это была твоя фантазия? — удивленно произнесла богиня после моего ответа. — Но я ведь не почувствовала никакой фальши, если только... Илиния, мелкая сучка! Подсунула мне то, что я хотела увидеть. Ну держись, я тебе покажу как в дела верховных лезть!!!

На секунду в темноте «окна» появилась белокурая головка девочки лет тринадцати,

озорно подмигнула, показала язык Миране и с веселым смехом исчезла.

— Вот же дрянь! Попадись мне только... — не обращая на меня больше никакого внимания, богиня начала растворяться в окружающих тенях.

— Эй, подождите, а как же я? — вскочив с койки, прокричал почти исчезнувшей фигуре.

— До тебя, смертный, мне теперь дела нет, живи как знаешь... — донеслось из темноты, после чего «окно» истаяло, не оставив после себя никаких следов.

Покричав некоторое время и убедившись, что отвечать не намерена ни богиня, ни стража, улегся на койку и прикрыл глаза. В голове царила полная сумятица, и размышлять о случившемся совершенно не тянуло, слишком невероятны были произошедшие события. Спустя некоторое время я незаметно вновь провалился в сон.

Проснулся от скрипа несмазанных петель открывающейся двери. Оказывается, это охранник принес то ли завтрак, то ли обед, определить точнее не получалось. Съев все ту же кашу (кстати, вполне съедобную) и запив водой, принялся размышлять над произошедшими вчера событиями.

Примем как данность что все сказанное богиней, правда. А что это именно богиня, ни капли не сомневался (ну или крыша окончательно поехала, но от этого не легче). Тогда выходит, что попал я в этот мир вместо какого-то великого героя, но слава богам (ага, слава, как же!) мир мне спасать не придется, рылом не вышел. И это хорошо, поскольку влезать в местные разборки желания не было никакого. Но если взглянуть с другой стороны, то положение оставляет желать лучшего. Посадили в темницу, нацепили кандалы и вряд ли ради забавы. Если этот мир похож на наше средневековье, то меня, скорее всего, ждут допросы (и пытки, тьфу-тьфу!), а потом могут и прибить как шпиона, языка то не знаю. В общем, дела мои совсем плохи.

Печальные размышления были прерваны вновь открывшейся дверью, пропустившей давешнего охранника, монаха и начальника той группы, что схватила меня. Видимо пришло время вопросов, раз таким составом пришли, только вот как беседовать будем?

— ... ты понимаешь меня, чужак? — донеслось от похожего на монаха типа. Хоть начало фразы и пропустил, погруженный в свои мысли, но остальную часть услышал и прекрасно понял! Точно тут магия есть, другого объяснения нет. Надо что-то отвечать, а я так и не придумал, что говорить буду. Что из другого мира говорить нельзя, не поверят, еще сочтут психом и точно прибьют. Придется импровизировать, это у меня вроде неплохо получается.

— Мне понятно, что вы произнесли, — постарался быть уважительным.

— Прекрасно! Амулет настроился и работает как надо, можно начинать допрос, — обернулся в сторону начальства монах.

— Как тебя зовут чужак? Откуда ты и что делал в запретном лесу? Отвечай! — густым басом произнес главный.

— Зовут меня Сергей, я из деревни Топилово, а как попал в лес, не помню, — главное в глаза смотреть и глаз не отводить, а то не поверит.

— Странное имя, никогда такого не слышал, — произнес начальник, пристально вглядываясь в мое лицо. — А где деревня твоя находится? Что-то не слышал я о такой.

— А где я нахожусь и как мне звать вас? — сделал удивленное лицо и включил «дурака».

— Мое имя Гарт, я здесь главный, рядом со мной стоит уважаемый Ормин, а ты

находишься в Лесной крепости.

— А это где? — спросил с неподдельным интересом (и вправду ведь не знаю). Вояка аж поперхнулся от такого вопроса:

— Ты хочешь сказать, что прошел через границу, не зная куда идешь?

— Я же говорю, никуда не ходил. Сидел дома, а очнулся уже в лесу.

— Странно это все и подозрительно. Хорошо, описать свою деревню можешь?

Ну, тут я ему кучу подробностей и рассказал, благо придумывать особо не пришлось. Бабушка со стороны отца жила в глухой деревушке, куда даже автобусы не ходили, а меня маленького частенько туда сплавливали родители на летние каникулы.

Гарту, пытающемуся сориентироваться по притащенной охранником карте, только мешал, добавляя мелких подробностей и сказав, что не знаком с картами и не ориентируюсь в направлениях. Тот периодически поглядывал на Ормина, на что тот отрицательно качал головой. По всей видимости, он каким-то образом ощущал, говорят ему правду или нет. Спустя продолжительное время допрос прекратился, при этом чувствовал я себя как лимон выжатый досуха. Во рту пересохло, но воды никто и не подумал предлагать.

— Ну что же, думаю достаточно вопросов. Скоро прибудет имперский дознаватель и мы выясним все, что ты пытался от нас скрыть, — с угрозой в голосе произнес Гарт. — Пока можешь посидеть и подумать в тишине. Может и надумаешь, что интересное нам поведать.

Кивнув Ормину, Гарт развернулся и вышел из камеры.

— Насчет отдыха уважаемый сотник немного поторопился, у меня еще есть к тебе некоторые вопросы, — оживился Ормин, доставая из складок одежды штуковину, напоминающую небольшую пирамидку синего цвета с кучей непонятных знаков на гранях.

— Сейчас мы проведем серию испытаний. Ничего опасного, уверяю тебя! — устанавливая пирамидку посередине камеры, пропыхтел Ормин.

— А что это такое? — опасливо поглядывая на непонятные манипуляции, поинтересовался я.

— Это моя личная разработка, — с гордостью произнес Ормин, — артефакт для изучения различных существ, позволяет определять свойства изучаемого объекта, вплоть до энергетической составляющей. Не беспокойся, вреда он не причинит никакого.

— И для чего вам меня изучать, я ведь обычный человек?

— Вот как раз и выясним насколько ты человек, хе-хе. А то раньше из леса человеки никогда не выходили, только твари всякие, — производя непонятные манипуляции над артефактом, соизволил ответить Ормин.

— Так вы получается, маг? — решил воспользоваться говорливостью Ормина и прояснить немного свое положение.

— Не просто маг, а Старший маг! — воздев указательный палец вверх, наставительно произнес тот.

— А что за амулет вы на меня нацепили? И как я понимаю вашу речь? И зачем...

— Тихо ты! Ишь, какой любопытный. Вот после обследования и отвечу на вопросы, а сейчас не мешай, — прервал меня маг, не переставая осуществлять непонятные действия с пирамидкой. Через некоторое время он выпрямился, облегченно вздохнул и довольно произнес:

— Ну вот, все готово. Теперь ложись на койку, закрой глаза и расслабься. И старайся не ворочаться, а то дольше возиться придется.

Я послушно улегся и закрыл глаза, хотя было и страшновато. Вдруг этот маг решил меня

распотрошить? Может тут это в порядке вещей. Опасливо приоткрыв один глаз, кинул быстрый взгляд в сторону артефакта и удивленно раскрыл глаза: пирамидка уже не стояла на полу, а висела в воздухе на уровне моих глаз, переливаясь как новогодняя елка и периодически испуская волны разных цветов в мою сторону. Маг стоял напротив меня с другой стороны от артефакта и сосредоточенно что-то разглядывал, но что именно разобрать не удавалось.

— Я же сказал, глаза не открывать! — рассердился маг, заметив мой взгляд. — Закрой и лежи спокойно, уже совсем немного осталось.

Пришлось прикрыть глаза снова, размышляя над только что увиденным. Спустя минут пять по ощущениям мне разрешили вновь двигаться, чем тут же воспользовался, усевшись на койке поудобнее и с ожиданием уставившись на Ормина. Тот, не обращая на меня никакого внимания, держа пирамидку в руке, изучал грани артефакта, задумчиво хмыкая и потирая подбородок.

Дождавшись пока маг наглядится на эту штуку, я поинтересовался:

— Ну как, каковы результаты обследования? Убедились, что я вам не врал?

— Да, действительно, обследование показало, что ты человек. Жаль, я надеялся узнать что-то интересное, ну да ладно. Я обещал ответить на некоторые из твоих вопросов. Что же, слушай...

И вот что мне поведал маг: амулет, который на меня нацепили, использовать начали во время первой войны с орками, для добычи сведений от пленных, поскольку мало кто из них понимал по имперски, да и знатоков оркского на всю армию было маловато. Армейские артефакторы быстро придумали переводчик, однако пришлось повозиться с воплощением задуманного. Амулет должен касаться открытого участка тела чтобы работать, а пленные орки ни в какую не желали терпеть на себе посторонний предмет и при любой возможности пытались его сбросить. Поэтому к амулету прикрутили дополнительную структуру, не позволяющую его снять, да и структуру подчинения заодно. Пару таких амулетов завалилось у мага, который участвовал в последних кампаниях, вот он его и использовал, так сказать, по назначению.

— Что-то заболтался я с тобой, а меня дела еще ждут, — проворчал Ормин, поднимаясь с небольшой табуретки что приволок охранник, и подходя к двери, которая тут же открылась, стоило ему стукнуть по ней. — Через пяток дней приедет дознаватель, тогда и определимся, что с тобой делать дальше.

Не обращая на меня больше никакого внимания, маг ушел, оставив гадать обо всем случившемся. И хоть немного стало ясно, куда угодил, однако чего ожидать далее было совершенно непонятно, что спокойствия никак не добавляло. Вяло пожевав все ту же кашу, что притащил охранник, я улегся и постарался уснуть...

Гарт нетерпеливо прохаживался рядом с выходом из подвала темницы, в ожидании мага. Когда скрипнула отворяющаяся дверь, он был близок к тому чтобы спуститься вниз и поторопить эту неторопливую черепаху.

— Ну как, чем порадуешь уважаемый? Есть чем похвастать? — нетерпеливо поинтересовался сотник.

— Результаты есть и довольно интересные, — задумчиво ответил маг, — наш пленник человек, однако обычным я бы его не назвал.

— И что же такого интересного удалось обнаружить? Не томи, Ормин.

— Этот молодой человек явно имеет предрасположенность к магии, это ясно показали

исследования, к какой школе определить, как вы знаете, я не могу.

— Это любопытная новость, — хмыкнул Гарт, — но это как я вижу еще не все?

— Вы наблюдательны сотник. На нем лежит отпечаток божественной сути. Он явно имел контакт с кем-то из высших богов, причем недавно! — возбужденно произнес маг.

— Значит, в его появлении здесь замешаны боги, — задумчиво произнес сотник, — это объясняет его появление в запретном лесу. Но пусть голова об этом болит не у нас. Доложите ваши выводы дознавателю, когда он прибудет. Пусть он решает, что делать дальше. А у нас и своих дел хватает.

* * *

Дознаватель первой степени Кранг неторопливо двигался верхом по наезженному тракту, приближаясь к цели своего путешествия. Это был высокий худощавый мужчина, лет сорока пяти, с покрытой сединой головой, густыми кустистыми бровями, придававшими лицу, с постоянно плотно сжатыми узкими губами и пронзительным взглядом, довольно мрачное выражение. До крепости осталось не более часа неторопливой езды, поэтому он не спешил, наслаждаясь поездкой. Слишком давно ему не удавалось выбираться на поездки за пределы столицы, дела требовали его постоянного присутствия, что не добавляло и так вечно хмурому дознавателю хорошего настроения, что сказывалось на отношении к окружающим не лучшим образом.

Поэтому на поступивший вызов из дальней крепости руководство быстренько определило его, наказав не торопиться с возвращением, поскольку от вида хмурого подчиненного шарахаться начали уже как задержанные, так и сотрудники управления, стоило только натолкнуться на пристальный взгляд Кранга.

Но почти неделя торопливой скачки, во время которой удалось отвлечься от надоевшей рутины, привели дознавателя в отличное расположение духа, да и предстоящее задание было совсем не сложным и интересным по сравнению с повседневной работой. Оглядываясь по сторонам и вдыхая свежий воздух, напоенный ароматами цветущих трав, он незаметно для себя добрался до ворот крепости, где стоило показать жетон и назваться, его тут же пустили и проводили к начальнику гарнизона.

— Рад видеть, уважаемый Кранг, — после взаимного представления произнес Гарт, — как добрались?

— Спасибо, все хорошо. Расскажите лучше подробности столь срочного вызова, в донесении особо детали не упоминались, — попросил Кранг.

— Позвольте я тогда вызову старшего мага Ормина, он изучал задержанного и сможет рассказать вам все в подробностях.

— Не возражаю. А пока поведайте с самого начала, как все происходило.

— Хорошо дознаватель. Все началось с того, что...

Поговорив с сотником и магом и выяснив все интересующие подробности, Кранг задумался. Картина никак не хотела складываться, что-то пленник явно недоговаривал. Необходим был тщательный допрос с применением ментальных техник, которыми дознаватель владел в совершенстве, не зря же он имел первую степень. Тянуть с этим не имело смысла, что он и озвучил ожидавшем его решения сотнику и магу.

— Покажите где у вас тут расположена пыточная и через полтора часа приведите туда

задержанного.

— Как будет угодно уважаемому, — склонив голову, произнес Гарт, — Ормин вас проводит и поможет в подготовке, а я отдам распоряжение, чтобы пленника доставили в указанное время.

Проснувшись от скрипа открываемой двери, я поторопился встать. Вот уже неделя, как нахожусь в застенках. Со времени последнего разговора с магом меня никто не беспокоил, так что времени поразмыслить было предостаточно. И чем больше размышлял, тем сильнее нервничал.

Со слов мага, мне предстояла беседа с каким-то дознавателем, что оптимизма совсем не внушало. Дознавателем просто так не назовут, значит это специалист по вытаскиванию правды из задержанных и заключенных. А значит, возможно, меня ждут пытки. У нас в средние века точно пытали бы, эти вряд ли гуманнее.

При мысли о подобной перспективе покрылся холодным потом и меня затрясло. Попасть в руки садисту-палачу отчаянно не хотелось. Сомневаюсь, что выдержу долго мучения и не признаюсь что из другого мира. А после этого точно запрут в застенках и будут выпытывать все подробности. Что же делать то, а? Всю неделю ломал голову над поисками выхода, но ничего путного в голову не приходило, только по ночам стали сниться кошмары, в которых меня подвергали различным экзекуциям. От воспоминаний отвлекла открывшаяся дверь, впустившая двух охранников.

— Встань возле стены и не дергайся, — произнес один, держащий в руках непонятный предмет, похожий на маленькую указку.

Я послушно встал куда указали, наблюдая за приближающимся охранником с ключом, явно от моих кандалов. Подошедший страж и правда разомкнул ключом браслеты на руках и на ногах, после чего велел следовать за ним.

«Похоже, ведут к дознавателю. Вот и все, сейчас правда вскроется и труба мне. Если выведут на улицу, надо опробовать сбежать, вдруг и получится. А не получится, так может прибьют, пока ловить будут, все лучше чем в пыточной».

Эти мысли проносились в голове, пока мы, следуя изгибам лестницы, поднимались все выше. Наконец охранник, идущий впереди, толкнул дверь и в глаза ударили яркие лучи солнца, заставив зажмуриться и прикрыться ладонью. Мы находились на ровной утрамбованной до каменной твердости площадке внутреннего двора крепости, справа располагалась видимо конюшня, поскольку оттуда доносилось ржание, а вот слева находились ворота, причем ворота в данный момент открыты! Такой шанс упускать было никак нельзя, и я со всех сил рванул в сторону ворот. Вот только мое тело, как ни в чем небывало, продолжало следовать за охранником и никак не желало исполнять волю хозяина.

«Что за ерунда! Как такое возможно???» — в панике носилась мысль. Но сколько не пытался повернуть в сторону ворот и побежать, ничего не выходило. Я все также шагал за охранником, пересекавшим двор, и мог только крутить головой, с тоской глядя на закрывающиеся за груженой повозкой ворота.

«Ну, вот и все, отбегался» — обреченно думал я, заходя вслед за стражем в помещение, которое ничем кроме пыточной быть не могло. Справа у стены стояла самая настоящая дыба, рядом на столе были разложены различные инструменты зловещего вида, в очаге с другой стороны весело пылал огонь, в котором разогревались здоровенные пруты. Посередине помещения стояли высокий седой мужик и Ормин.

— Привяжите его, — произнес седой, кивком указав на дыбу. Сопровождавшие меня охранники сноровисто начали привязывать мои руки и ноги к жуткому приспособлению, а я

даже не мог сопротивляться! Попытавшись хоть как-то выразить свое несогласие, начал возмущаться, но быстро получил по почкам с приказом заткнуться, и счел за благо больше не выступать. Сознание окутал ужас от понимания того, что сейчас произойдет.

Закончив привязывать меня, охранники вопросительно уставились на седовласого.

— Начинаяте, я как раз подготовлюсь, — произнес тот и отвернулся к столу.

Охранники начали живо крутить скрипящие ворота, а я с ужасом ощутил, что ранее свободно притянутые руки и ноги, уже напряжены как струна, а охрана и не думает останавливаться на достигнутом. То, что ощутил буквально через пару мгновений, вряд ли получится описать словами. Такого кошмара не испытывал никогда в жизни: все мое существо затопила волна сильнейшей боли идущей, казалось, от всего тела одновременно. Кажется, я начал кричать, хотя и не уверен.

— Достаточно! Отойдите и не мешайте мне, — сквозь пелену боли расслышал рядом с собой голос седовласого. Я ощутил, как мою голову обхватили цепкие пальцы, после чего разум поглотила темнота.

* * *

Ормин с интересом наблюдал за манипуляциями дознавателя. Еще никогда ранее ему удавалось присутствовать на допросе с применением ментальных техник, а маг был для своего немалого возраста очень любопытен. Вот чужака, прикрученного к дыбе, начало корезить от испытываемой боли, из его горла вырвался полузадушенный хрип, а глаза распахнулись настолько широко, что, кажется, вот-вот выпрыгнут из глазниц. Кранг дал команду остановиться и придвинулся вплотную к пленнику, исследуя реакцию человека. Убедившись, что тот не способен сопротивляться, дознаватель обеими руками сжал его голову и глубоко вздохнув, закрыл глаза. Подавшись вперед, Ормин с интересом стал ждать дальнейших действий, перейдя на всякий случай на магическое восприятие. Стало заметно, что руки дознавателя и голову пленника окружает голубоватое марево, которое то раздувается, то опадает, явно подчиняясь какому то ритму. Более ничего интересного рассмотреть не получилось, а дознаватель вообще словно превратился в статую, даже, кажется, не дышал. Разочарованный маг, присел на грубый табурет, который отыскался под столом и стал ждать окончания допроса, чтобы хотя бы первым узнать любопытные подробности. Медленно потянулись минуты ожидания.

Однако не успел маг как следует заскучать, как Кранг шумно выдохнул и, открыв глаза, отодвинулся от пленника. Ормин вскочил с табурета и вопросительно уставился на дознавателя.

— Дознание прошло относительно успешно, — правильно поняв взгляд мага, произнес Кранг.

— Относительно!?! — сразу вычленив главное, переспросил маг.

— Мне не удалось проникнуть в память пленника дальше двух-трех дней, на глубинных слоях стоит мощнейший блок, сквозь которой, боюсь, мне не пробиться.

— Так значит все же шпион? Но от кого он прибыл и с какой целью?

— Не торопитесь с выводами, уважаемый. По большей части информация, которую вам сообщил этот субъект, правдива. Есть, конечно, мелкие нестыковки в его рассказе, но я не стал бы на них обращать особое внимание. Куда интереснее то, что данный молодой человек

появился здесь по воле Мираны.

— Вы шутите!?! — ошарашено проговорил Ормин.

— Отнюдь. Я совершенно серьезен. Мне удалось подглядеть часть воспоминаний, где четко видно, что пленник имел непосредственный контакт с божественной сущностью, — сухо произнес Кранг. — После такого контакта он может сказать, что является самим императором и ничто не сможет опровергнуть его слова. Через некоторое время это пройдет. К сожалению, подробности разговора разглядеть не удалось, да я и не особо старался, ибо боги не любят слишком любопытных смертных, лезущих в их дела.

— Вот это да! Такого я себе даже представить не мог! — возбужденно воскликнул маг. — И что же вы думаете делать с пленником теперь?

— Мне надо все хорошенько обдумать. О своем решении я сообщу позднее. А теперь покажите, где я могу отдохнуть и перекусить.

— Конечно-конечно, уважаемый Кранг! — закивал Ормин. — Вис вас проводит. А я пока сообщу начальству последние новости, если вы не возражаете.

— Не возражаю, — бросил дознаватель, направляясь следом за охранником, на которого указал маг.

Дождавшись, пока Вис с дознавателем покинут пыточную, маг указал оставшемуся охраннику на, так и не пришедшего в себя, пленника:

— Отвяжи-ка его и отволоки обратно в камеру.

Пришел в себя я все в той же камере. Все тело будто пропустили через мясорубку: казалось, болела каждая мышца в теле. Попытавшись приподняться, со стоном рухнул на койку: руки не слушались и тряслись, словно у алкоголика с похмелья. Воспоминания о предшествовавшей такому состоянию экзекуции бросили в холодный пот. Повторения подобного не хотелось категорически! Моим тюремщикам, наверное, стоит гордиться: их пленник сдался после первой же пытки. Зайди кто сейчас в камеру и, пригрози повторением, и я выложил бы все, что от меня хотят услышать и даже сверх того.

Но никто не заходил, и постепенно успокоившись и перестав паниковать, постарался выкинуть из головы неприятные воспоминания. Через какое-то время это мне более-менее удалось, и я решил обдумать произошедшее. Вспомнив, что не смог убежать во дворе, задумался над причиной такого странного своего поведения. Ведь хотел же сбежать! Почему же не сделал этого?

Я крутил и вертел эту мысль в бесплодных попытках найти ответ, пока не кинул случайно взгляд на амулет, что съехал в сторону и свисал теперь под мышкой. Что там говорил маг насчет него? Точно! Он обмолвился, что в него заложили какие-то чары подчинения. Видимо это их действие я и испытал на собственном опыте. Ну, хоть с этим разобрался, уже полегче. Но почему снова в камере? Почему здесь, а не на дыбе, ведь вопросов мне никаких не задавали ни до начала пыток, ни после.

Ответа на этот вопрос как не старался, так и не нашел. Осталось лишь лежать, стараясь не сильно шевелиться и пялиться в потолок, ожидая, что еще придет в голову моим мучителям.

* * *

Хорошенько подкрепившись (после ментального сканирования, аппетит просыпался просто зверский), дознаватель Кранг прилег на застеленную кровать и задумался над дальнейшими своими действиями.

Ситуация была очень необычная и следовало хорошенько подумать, прежде чем принять решение. Настораживало его и то, что в истории были замешаны боги, которые просто так ничего не делают. Приняв неверное решение и спутав возможные планы высших существ, он рисковал навлечь гнев богов на себя, чего ему очень не хотелось (ну а кому такого захочется?).

Так и не придя к какому либо решению, Кранг решил обсудить все с начальником крепости и старшим магом. Вдруг они выскажут дельную мысль, что поможет ему в этом непростом вопросе. Определившись, дознаватель быстро поднялся, вышел в коридор и потребовал у стоящего возле двери стражника немедленно проводить его к начальству...

Начальник крепости сотник Гарт задумчиво расхаживал по кабинету, иногда бросая короткие взгляды на сидевшего в кресле дознавателя и устроившегося на подоконнике старшего мага.

— Так вы утверждаете, что нашим пленником интересуются боги? — обратился он к Крангу.

— Точно так, — невозмутимо сказал тот.

— Если это действительно так, то у нас могут быть большие проблемы. Неизвестно как они отреагируют на устранение или пленение их избранника.

— В том, что данный индивид не является избранником богов я вам даю гарантию, — веско произнес Кранг, — метки нет, вмешательств в энергоструктуру также не обнаружено. Это может подтвердить и уважаемый маг.

Ормин, с интересом слушавший диалог, кивнул:

— Действительно, никаких вмешательств обследование не показало.

— Это не сильно упрощает дело. Что вы предлагаете дознаватель?

— Признаться, я в затруднении, поэтому решил посоветоваться с вами двоими, ведь вы тоже в этом деле непосредственно замешаны. Предлагаю еще раз все обдумать и высказать свои предложения.

В кабинете надолго воцарилась тишина, нарушаемая только скрипом половиц под ногами у сотника.

— Кажется, мы упустили одну деталь, — неожиданно для всех произнес маг.

— И какую же это? Поделитесь с нами, — с сарказмом сказал Гарт.

— Всенепременно. Кажется, все забыли, что в ходе обследования я выявил небольшие магические способности у пленного.

— И что же нам это дает, уважаемый Ормин? — спросил сотник.

— Кажется, я понимаю, о чем хочет сказать маг, — задумчиво произнес Кранг, — это может быть выходом.

— О чем это вы оба? — непонимающе переводя взгляд с мага на дознавателя, поинтересовался Гарт.

— Не так давно император издал указ о пополнении магического резерва в войсках, поэтому сейчас во все магические академии идет набор любого одаренного, не смотря на происхождение и знатность рода, — пояснил Ормин.

— И вы предлагаете отправить чужака в одну из академий, — догадался сотник.

— Поскольку держать в застенках или убить его мы не можем, чревато, а отпускать просто глупо, то это может сработать, — произнес дознаватель, потирая подбородок. — Насколько я знаю, порядки в академии царят строгие и чужак все время будет под наблюдением.

— Да и амулет не даст ему никуда сбежать, — поддакнул маг, — а после года обучения их отправят в войска.

— То есть мы предоставляем объекту определенную свободу действий, и в то же время он будет находиться под постоянным наблюдением, — подытожил Кранг. — А после обучения его можно отправить на границу с орками, где выжить довольно сложно. Хм, если других предложений нет, я принимаю этот вариант. Завтра я заберу пленника и доставлю его в ближайшую академию.

* * *

На следующий день (ну я так думаю, что следующий) меня снова вывели во внутренний двор крепости. На этот раз в пыточную не потащили, а приказали стоять во дворе. Попытавшись двинуться в сторону ворот, несмотря на запреты, вновь не смог этого сделать,

то убедило меня в моих догадках. Ждать пришлось не так уж и долго. Вскоре во двор вышел давешний мучитель, сопровождаемый уже знакомым мне магом. Подойдя ко мне почти вплотную, он произнес:

— Я дознаватель первой ступени Кранг. Вчера я проводил твой допрос и сегодня вынес решение. Поскольку твои слова подтвердились на допросе и у тебя обнаружены магические способности, то я решил отправить тебя на обучение в магическую академию с последующей отработкой обучения в войсках на благо империи.

«Вот так поворот!» — подумал я, уставившись с удивлением на дознавателя. Но все не так уж и плохо складывается, могло быть гораздо хуже. Мало ли куда могли отправить, в те же каменоломни или рудники. Помнится в нашей истории заключенных именно туда и отправляли. А тут на учебу в академию. Спустя мгновение осознал еще одну вещь: меня будут учить магии! О таком повороте даже и не думал.

— Чтобы ты вдруг не наделал глупостей, пока мы находимся в пути, я оставлю активированным жезл подчинения, — отвлек меня от мыслей голос дознавателя, — с его работой ты уже знаком, поэтому сбежать или сделать что-то мне или сопровождающим можешь не пытаться, не выйдет. Все ясно? — дождавшись подтверждающего кивка, Кранг потерял ко мне интерес и повернулся в сторону мага.

Пока я переваривал информацию, окружающие без дела не стояли. Из конюшни привели пару оседланных лошадей, а еще подогнали запряженную парой и наполненную сеном телегу, куда после приказа пришлось залезть. Попрощавшись с магом, на одну лошадку вскочил дознаватель, а другую оседлал охранник, что приносил мне в камеру еду. На повозку залез еще один воин, которого я ранее не видел. Ворота с протяжным скрипом отворились, и наша маленькая группа двинулась прочь из замка.

Я заинтересованно крутил головой в разные стороны, ведь попал сюда без сознания и особо ничего не видел. Теперь же мог во всех подробностях рассмотреть и крепость и окружающую его территорию, благо двигались мы не слишком быстро.

Со стороны крепость внушала уважение своей монументальностью. Стены поднимались на высоту не менее десяти метров, ворота толщиной могли посоперничать со многими стенами, настолько толстыми были створки. От постройки веяло стариной, стояла крепость здесь явно не один десяток лет. Вокруг же простирались леса, оставляя свободной только дорогу, по которой мы двигались. Как не пытался определить видовой состав древесной растительности (мой профиль как-никак), так ничего и не узнал. Деревья вокруг были абсолютно не похожи на известные виды. Бросив это бесполезное занятие, улегся поудобнее и начал смотреть в ясное небо, по которому проплывали небольшие облачка. Думать абсолютно не хотелось и под мерное поскрипывание колес, я начал потихоньку задремывать.

Однако заснуть мне не дали. Подъехавший дознаватель прогнал дрему, задав вопрос:

— Эй, как там тебя?

— Сергей меня зовут, — бросил в ответ.

— Серххэй!? Если есть вопросы, можешь задавать.

— Я не совсем понял насчет обучения, можете подробнее объяснить?

И вот что мне поведал этот хмурый тип. Поскольку империя последние несколько десятков лет находится в состоянии постоянных боевых действий, в армии стала явно ощутима нехватка магов, занимающихся восполнением накопителей в артефактах, а также в случае необходимости служба «батареями» для создания мастерами сложных заклинаний,

требующих огромного количества энергии. Поэтому нынешний император лет двадцать назад издал указ о приеме в магические академии любых желающих, имеющих склонность к магии, будь то дворянин или последний нищий.

В академии таким давали начальные знания в течение года и отправляли на отработку обучения в войска в качестве магов поддержки. Более подробной информации вытянуть из дознавателя не вышло, поскольку он сам не знал подробностей. Зато объяснил мое положение. Поскольку на дознании я не соврал (?), и была обнаружена склонность к магии, то решено было не отправлять на рудники, а использовать более целесообразно. Но наблюдение за моими действиями это не отменяет, что он особо подчеркнул. В общем не все так плохо, хотя и хорошего мало. Быть пушечным мясом тоже особо не улыбалось. А кем еще могли быть недоучки, отучившиеся всего ничего? Придется видимо вспомнить студенческие времена и усиленно грызть гранит науки, чтобы выжить.

Как удалось еще выяснить из разговора, через пару дней мы будем в одной из деревень, куда ежегодно заглядывает караван, идущий в ближайшую магическую академию (всего их пять на всю империю и один университет). Там охранники вернутся назад, а Кранг будет сопровождать меня вплоть до академии, где передаст с рук на руки преподавателям. Еще он напомнил, чтобы я не распространялся о том, как тут появился. Если будут спрашивать откуда, то говорить что жил в дикой деревне на границе с запретным лесом (оказывается, есть такие), был пойман одним из разъездов стражи границ. В общем, ничего особо сложного для запоминания. И плюс такая версия избавит от множества ненужных вопросов, и почему не ориентируюсь в различных ситуациях. Дикарь же, что с такого взять?

Проинструктировав и убедившись, что я все правильно запомнил, дознаватель пришпорил лошадь и ускакал вперед. Мне же оставалось только лежать на дне повозки и размышлять. Похоже крупно повезло, что не убили сразу же, как тут появился. Также везением можно назвать и то, что не придется изображать из себя Великого Героя, спасающего этот мир от зла. Ну не люблю я геройствовать, характер не тот.

К плюсам моего положения можно отнести тот факт, что жив и относительно здоров, а также что меня будут учить здешней магии. Хотя надо поподробнее разобраться с этим вопросом, может это совсем не плюс, а жирный минус.

К минусам относится тот факт, что за мной будут постоянно наблюдать и из поля зрения вряд ли когда выпустят, а если еще решат что опасен, то, скорее всего, убьют. В общем, перспективы не радужные. Сильно мешает отсутствие хоть какой-то информации о мире, в котором очутился. Зная больше, можно было бы начать планировать свои действия, сейчас же просто плыву по течению. И сколько это будет продолжаться, неизвестно.

Когда солнце начало клониться к земле, мы остановились на берегу небольшой речушки. Охранники начали споро обустраивать временный лагерь, а Кранг подъехал к повозке и произнес:

— Иди, смой с себя пот и грязь, а также переоденься вот в это, — на пол повозки упали грубой ткани рубаха и штаны, — свои вещи принесешь к костру как закончишь. И сильно далеко от берега не отходи.

Я кивнул, подобрал вещи и поплелся к берегу речки. Ни мыла, ни мочалки мне не дали. Или мыла тут не знают, или не посчитали нужным тратить на пленника. Ну, да и черт с ним. И так нормально будет, отмоюсь. А то уже стал пахнуть, да и вещи, бывшие изначально белыми, приобрели землистый оттенок.

Никто меня не торопил, и я вволю наплескался в теплой прозрачной воде, смыв пот и

плохое настроение. Одевшись в выданное Крангом, прихватил свою одежду и не торопясь пошел к стоянке, где уже весело горел небольшой костерок с подвешенным над ним котелком. Подойдя к сидящему возле костра на седле Крангу, вопросительно на него уставился.

— Свои вещи выбросишь в костер, как поедим. Обувь тоже, — правильно истолковав мой взгляд, произнес тот, — а сейчас садись и жди, пока не позовут.

Возражать у меня желания не было, поэтому уселся на зеленой травке поудобнее и стал смотреть на языки пламени, исполняющие свой причудливый танец. Стемнело очень быстро. Вот вроде еще светят последние лучи закатного солнца, а уже через миг на землю опускается темнота. Поужинали в молчании.

После того как все наелись и начали готовиться ко сну, бросил в уже затухающий костер свои вещи. Пламя на секунду опало, а затем с новой силой взметнулось вверх, пожирая легкую ткань и мою прошлую жизнь.

Как и говорил дознаватель, к цели мы добрались на третий день неспешного движения. Деревня оказалась совсем небольшая: пара десятков домов, почти таких же, как у нас в небольших селах или старых деревеньках, в основном деревянные, но было и пара облицованных камнем. В центре деревни дома расступались, образуя небольшую площадь, сейчас заполненную лошадьми, телегами и снующими туда-сюда людьми. Возле телеги чуть в стороне от остальных толпился народ, явно жители деревни, судя по неброской и потрепанной одежде, и внимательно слушал стоящего на телеге представительного выглядящего мужчину с развернутым свитком.

— ...любой желающий, если имеет способности к магии, может отправиться в Алесскую магическую академию, дабы стать прославленным магом и служить во благо империи и императору! — зачитывал со свитка мужик.

Как соизволил объяснить мне Кранг, это глава каравана, агитирующий местное население пройти процедуру определения наличия магических способностей. Убеждать тот явно умел, поскольку из толпы в сторону телеги протискивались несколько человек: пара парней и невысокая девушка.

Но досмотреть, что будет происходить дальше мне не дали. Дознаватель приказал слезать с телеги, после чего сообщил охранникам, что дальше мы двинемся с караваном, а они должны возвращаться. Пожелав дознавателю легкой дороги, те повернули в обратный путь.

Сказав, чтоб я стоял на месте и никуда не отходил, Кранг направился в сторону повозки с главой каравана, а мне оставалось только послушно стоять и глазеть на окружающую суматоху. В караване насчитывалось пять телег и крытый фургон, из которого с любопытством выглядывали несколько девушек лет шестнадцати. Возле телег прохаживались охранники, одетые в кожаные доспехи, с короткими мечами у пояса. Охранников было не так уж и много: насчитал всего семь человек, хотя остальные могли и отойти. Да и если подумать, что охранять в таком путешествии? Вряд ли в телегах находится что-то ценное, скорее всего они используются для транспортировки припасов и желающих обучаться в академии.

Пока я был занят разглядыванием каравана, со спины неслышно подошел Кранг.

— Хватит глазеть. Тебя определили в пятую повозку, старшим там Гванк, на время поездки будешь слушаться его приказов. Я поеду в голове колонны. Вопросы есть?

Вопросы у меня, конечно, были, но задавать их не стал, надеясь выяснить побольше информации у попутчиков, чтобы не выглядеть совсем уж белой вороной. С такими мыслями и шел следом за дознавателем к последней телеге каравана.

Гванк оказался низеньким и полненьким, похожим на мячик, человеком лет сорока пяти на вид, с хитрым выражением лица. Пока Кранг представлялся и рассказывал обо мне, толстяк постоянно смотрел на меня изучающим взглядом, словно спрашивая, чего ему ожидать от такого попутчика. Уточнив у старшего повозки как скоро караван будет отправляться, дознаватель попрощался и ушел, я же остался один на один с Гванком.

— Так ты и вправду из диких деревень? — после непродолжительного осмотра, спросил меня он. — Буйнить надеюсь, не будешь?

— Я не буйный, — улыбнулся в ответ, — из дальних краев буду, это правда.

— Раз не буйный это хорошо, — медленно проговорил Гванк, — а то попадались мне с виду тихие, а как чуть что в драку лезущие. Таких мы быстро уму плетями учили. Так что смотри, не буянь, — хитро усмехнулся толстяк и погрозил мне указательным пальцем. — Пойдем, покажу где что лежит, и с попутчиком заодно познакомлю.

Подведя к телеге, Гванк показал мне, где лежат припасы, рассказал, что надо делать на привалах и остановках. Пока он рассказывал и показывал, за нами с интересом наблюдал молодой темноволосый парень, высокого роста, с правильными чертами лица, что спрыгнул с борта повозки, когда мы подошли поближе.

— Ну основное я тебе показал и рассказал, надеюсь запомнишь. А этот вот балбес твой попутчик, звать Вит, балаболка еще та, — усмехнулся Гванк, увидев, как смутился парень. — Вы тут знакомьтесь, а я пойду делами дальше заниматься, — с этими словами он развернулся и двинулся в сторону самого большого здания на площади.

— Ага, делами он пошел заниматься, как же! — проводив взглядом удаляющуюся фигуру, тихонько произнес Вит. — В кабак пошел пиво хлестать. Ну как меня зовут, ты уже знаешь, а тебя как?

— Сергей меня звать.

— Странное имя какое, — удивленно сказал парень, — а это правда, что ты из диких земель?

— Правда. А ты-то, откуда это знаешь?

— Нуу... услышал случайно, когда с главным твой попутчик беседовал, — хитро прищурился Вит.

Прав был Гванк, когда давал характеристику моему попутчику. Вит оказался любителем поболтать, причем ему, похоже, было все равно, поддерживают разговор или нет, главное чтоб было кому слушать. При этом он был еще и очень любопытным. За несколько минут он закидал меня уймой самых разных вопросов, на которые просто не успевал отвечать, попутно вываливая на меня все слухи и сплетни, что узнал за последнее время. Через некоторое время я уже смутно понимал, о чем вообще идет речь и что он от меня хочет. Надо было прекращать этот дурдом.

— Так, Вит, остановись! Я ничего не знаю о том, что ты мне пытаешься тут рассказать, поскольку действительно не из этих мест. Давай я буду задавать тебе вопросы, а ты мне расскажешь, что знаешь сам. А потом уже отвечу на все твои, идет?

— Ну, раз так, то ладно, давай, — почесав макушку, согласился Вит.

И вот что удалось выяснить. Мне «повезло» оказаться на восточной границе империи. Империя эта существует на протяжении более двух тысяч лет и охватывает практически все земли, заселенные людьми.

Вит с удовольствием рассказал о том, что когда объявили очередной набор в академию, он, сбежав из родной деревеньки, пришел сюда, прошел обследование и теперь обязательно станет самым могучим магом в истории империи. В общем, планы у паренька грандиозные.

Как оказалось, если у поступившего были хорошие задатки, то отучившись и отслужив положенное время, он мог продолжить обучение и даже добиться получения дворянского титула. Правда, когда я спросил, как часто такое событие случается, Вит погрузился и ответил, что за пятнадцать лет из деревенских, поступивших в академию, таких было всего трое или четверо на всю немаленькую империю.

Вспомнив о сне (или все же яви?), в котором являлась богиня Мирана, также расспросил парня о религии. Оказалось, что здесь поклоняются большому и малому

пантеону богов. В большой входит тройка высших богов: Мирана — богиня мира, покровительница целителей, Архен — бог войны, покровитель воинов и магов, Бриин — бог равновесия и знаний, покровительствует ученым и ремесленникам. В малом пантеоне без малого два десятка богов помельче.

Вспомнив как Мирана костерила какую-то Илинию, я поинтересовался у Вита: есть ли такая? Оказалось что есть. Она является богиней проказ и шуток, причем шуточки у нее своеобразные. Хотя в чем их суть, говорить наотрез отказался.

Еще удалось немного выяснить об устройстве империи. Во главе империи стоит император, опирающийся на аристократию. Аристократы в основном из старых родов типа графов, баронов и прочих благородных, но есть и добившиеся своего положения не знатностью рода, а заслугами перед империей. Но таких меньшинство. Далее идут мастера своего дела, ремесленники, горожане и сельские жители. Рабства нет, как и крепостного права. Все являются свободными жителями и могут спокойно передвигаться в пределах империи. Империя разбита на округа, всего их шесть. В каждом округе свой управляющий (обычно из знатного рода), следящий за экономикой и собирающий налоги, подчиняющийся лично императору. Управляющему подчинен и один имперский легион, то есть всего их также шесть.

Тут меня посетила мысль, что не может обычный деревенский парень знать так много.

— Слушай Вит, а откуда ты все это знаешь? Ведь ты сам сказал, что из деревни. Сомневаюсь я, что в деревнях есть школы, в которых этому обучают.

— Ты прав, — смутившись, ответил тот, — просто у меня мама из города. Она у меня очень умная, учительствовала, а когда я и сестры подросли, она нас учить всему начала.

— Тогда это многое объясняет.

— Так, теперь моя очередь вопросы задавать! — довольно потирая руки, произнес Вит.

— Хорошо, давай свои вопросы, — с внутренним содроганием, ответил я.

Следующие пару часов провел, словно на допросе, в безуспешных попытках отвязаться от любопытного парня. Его интересовало буквально все: и где находится моя деревня, и как попал в империю, вплоть до того, чем в застенках крепости кормили. Очень любознательный индивид попался. Прервал мое мучение Гванк, подошедший со спины Вита и хлопнув того по плечу, от чего тот испуганно подпрыгнул.

— Так, хватит мучить чужеземца! Успеешь еще ему за время пути надоесть своими расспросами. Я договорился с хозяином таверны насчет пополнения припасов, поэтому сейчас оба идете со мной, будете помогать их в телегу грузить.

Погрустневший Вит без возражений двинулся за Гванком, следом за ним пошел и я, довольный, что хоть какое-то время не придется выслушивать вопросы этого балабола.

Толстяк повел нас не к центральному входу в таверну, а завел в небольшой проулок между таверной и соседним зданием, где оказалась небольшая дверь, ведущая видимо в подвал. Там нас уже ждал высокий плечистый мужик звероватого вида, с густо покрытым щетиной лицом. Это оказался помощник хозяина таверны, который показал нам какие припасы нужно брать. Гванк остался снаружи, разговаривая с помощником, а мы принялись таскать мешки и корзины в телегу.

Припасов оказалось неожиданно много, с непривычки очень быстро устал и пыхтел как паровоз, таща очередной мешок и обливаясь потом. Вит же казалось совсем и не чувствовал веса мешков и корзин и выглядел совсем не уставшим. Заметив мой взгляд, когда мы остановились немного передохнуть, он пояснил:

— Дома в деревне приходилось работать от зари и до заката, так что это для меня и не в тягость совсем. А вот ты совсем неважно выглядишь. Кем ты был в своей деревне, раз работать не можешь?

Пока я соображал чего ответить на этот щекотливый вопрос, к нам подошел Гванк.

— Так парни, осталось пару корзин перенести, отдохнуть потом будете. Давайте живенько тащите все, а то нам пора бы уже отправляться, — сказал и ушел к первым повозкам.

Перетаскав оставшиеся припасы, мы уселись на борт телеги, отдыхая. А я решил прояснить несколько возникших у меня вопросов.

— Слушай Вит, а ты не знаешь, зачем мы столько припасов с собой берем?

— Так нам до следующего места, где запасы пополнить можно, теперь дней десять добираться. Это самая крупная деревня на пути, остальные намного меньше и припасов там особо не добудешь, — со знанием дела произнес парень.

Я, услышав о десяти днях в пути, чуть не упал с телеги.

— А сколько мы будем до академии добираться тогда? — приготовился я к новому потрясению.

— Если нигде задержек не будет, то дней за двадцать доберемся, — добил меня ответом Вит.

Вы вот можете представить, что вам, чтобы добраться из областного центра до деревни, где живут бабушки-дедушки, необходимо десять дней непрерывно находиться в пути? А двадцать дней? При этом добираться даже без минимальных удобств. В наш век, за такой промежуток времени можно с комфортом от начала и до конца нашей не маленькой страны проехать. Не говоря уже о том, что в гости к родственникам, живущим километров за триста можно спокойно добраться часа за четыре. А тут двадцать дней в дороге. Двадцать!!! Сказать, что был ошарашен, это еще слишком мягко сказано. А вы бы нет?

— Слушай Вит, а чего так долго? Неужели эта академия настолько далеко?

— Да не так уж и далеко, — улыбнулся он, — по прямой дней пять всего. Но караван обходит все деревни на границе, делая приличный такой крюк, поэтому и долго так.

Ответ немного успокоил, хотя особой радости тоже не доставил. Трястись двадцать дней по ухабам, не имея возможности нормально помыться и в туалет сходить, меня никоим образом не вдохновляло. Не любитель я таких длительных походов на природу. Хотя деваться все равно некуда, что также оптимизма не добавляет.

Захотелось, чтобы это был всего лишь сон, и проснуться в своей уютной квартирке, сидя в кресле перед монитором. Но реальность напомнила о себе в виде Вита, ткнувшего меня в бок:

— Ты чего такой задумчивый стал? Даже на вопросы не реагируешь совсем. О чем задумался?

— Да так, не обращай внимания.

— Потом додумаешь свою думу, а сейчас слезь с телеги и иди следом, — сказал подошедший к нам Гванк, — начальник каравана приказал выезжать.

Оглядевшись, отметил, что конный отряд из восьми человек покидает площадь, а следом начинают неспешно двигаться и первые повозки, выезжая на дорогу.

Вот подошла наша очередь двигаться, Гванк, забравшийся на перед телеги, щелкнул поводьями, и повозка со скрипом медленно двинулась с места. Скорость, с которой двигался караван, вполне позволяла, идя шагом, поспевать за груженными телегами. Ухватившись за

низкий борт нашей телеги, я шел вперед, иногда оглядываясь на постепенно удаляющиеся дворы деревни, и размышляя над тем, что ждет меня в будущем.

Вит, шедший с другой стороны, был весел и жизнерадостен, напевал что-то себе под нос и постоянно вертел головой в разные стороны. Ему видно это путешествие казалось приключением, которое приведет его к мечте и с каждым шагом он приближался к своей цели. Хорошо хоть на время он перестал вопросами доставать, и то хлеб.

Так началось долгое путешествие к магической академии.

Вот и подошло к концу это длительное путешествие. Уже завтра к полудню наш увеличившийся караван прибудет к стенам академии, а я и остальные желающие стать учениками, пройдем проверку на расположенность к стихиям и объемы магической энергии, после чего нас распределят на соответствующие факультеты.

Это удалось выяснить за время пути от услышанных обрывков разговоров пары магов, охранников и возниц каравана, а также от Кранга, которого удалось разок раскрутить на разговор.

Вообще за время пути, который оказался не таким уж и тяжелым, как я себе нафантазировал, случилось не слишком уж много событий, заслуживающих упоминания. К походным условиям привык на удивление быстро, и уже день на пятый вполне поспевал за Витом. Правду говорят, что человек способен приспособиться к любым условиям жизни. Приспособился и я.

Караван и вправду заходил во все встречающиеся деревни, где всех желающих проверяли на наличие способностей и если таковые находились, предоставляли место в караване. Брели всех подряд, невзирая на пол, в возрасте от пятнадцати лет и выше. Как разузнал Вит, который оказался тем еще пронырой, девушки и женщины в основном поступали на факультет целителей. Хорошие целители в этом мире всегда были на вес золота, что неудивительно, поскольку больниц или врачей я тут еще нигде не встречал.

Мужчины редко становились целителями, шли на этот факультет неохотно и способности к исцелению у мужчин были не такими большими, что было как-то связано с покровительством богов.

Вит оказался хорошим парнем, даже несмотря на свое повышенное любопытство и манеру задавать кучу вопросов. Он оказался добрым и отзывчивым, и всегда готов был помочь. А к его словоохотливости привык довольно быстро и почти не обращал внимания. Вообще с этим неугомонным парнем мы как-то незаметно сдружились.

Всего имеющих способности набралось не так уж и много, на данный момент вместе со мной, желающих учиться магии насчитывалось всего два десятка человек, включая присоединившихся троих благородных, сына местного барона с вассалами.

О них следует рассказать отдельно. Присоединились они к каравану день на пятнадцатый, когда он покидал очередную деревню, где способности обнаружились аж у трех девушек.

За время пути нам не встречалось никаких особых препятствий, и уж тем более разбойников, чему я был несказанно рад. Но на такой случай каждый, кто шел в караване имел четкие указания. Поэтому когда всадники из передовой группы подали условный сигнал о приближении возможных противников, над обозом повисла напряженная тишина. Однако буквально через несколько мгновений все снова задвигались и заговорили: тревога оказалась ложной, и все начали гадать, кто же это сюда скачет.

Спустя минут десять все желающие могли лицезреть причину переполоха — троих богато разодетых юношей на великолепных скакунах. Даже я, особо не разбираясь в лошадях, смог оценить мощь и грацию животных.

Троица, переговорив с начальником каравана, пристроилась к головной повозке, после чего движение возобновилось. Как узнал уже через пять минут проныра Вит, это оказались

старший сын местного барона, Эрнетт и младшие сыновья его вассалов Санти и Ренси, крупных землевладельцев, у которых также был дар. И вот по достижении шестнадцати лет они направлялись на обучение в местную академию.

Раньше дворян видел только в кино и мне было любопытно посмотреть на настоящих благородных, поэтому при каждом удобном моменте старался подобраться поближе.

Ну что могу сказать? Увиденное не особо порадовало. Были эти молодые ребята наглыми, несдержанными и жутко высокомерными. На моих глазах один из них хлестнул плеткой по лицу молодого парня, что вовремя не успел убраться с пути лошади этого хлыща. На главу каравана и охранников вся троица поглядывала свысока, а на всех остальных вообще внимания обращала не больше чем на букашек. Только с Крангом они вели себя подчеркнуто вежливо и уважительно. Никаких особых манер за этими типами не заметил: поглощая пищу, они не особо утруждали себя применением столовых приборов, постоянно злословили, а уж шуточки по поводу женских прелестей, отпускаемых ими и вовсе были из разряда похабщины. Хотя может это они так отрываются, оказавшись вдали от зоркого наблюдения родни?

Удостоился визита от этой троицы я довольно скоро. Видимо узнав у Кранга причину его путешествия, эти ребята решили полюбоваться на чудного дикаря, что едет в одном с ними караване.

Я, как обычно, шел рядом с нашей телегой, держась за борт и поглядывая по сторонам, когда от головы каравана отделились три всадника и отправились в обратном направлении. На эти маневры не обратил особого внимания, погруженный в созерцание живописных видов, что открылись, как только мы преодолели очередной подъем в этой холмистой местности.

Оторвался от разглядывания местных красот только тогда, когда троица всадников поравнялась с нашей телегой. Гванк при их приближении спрыгнул с телеги и, вместе с Витом, что шел по другую сторону, низко склонил голову, не поднимая глаз на всадников. Я же с любопытством разглядывал местных представителей благородного сословия.

Развернув лошадей, они принялись громко меня обсуждать.

— Ты только глянь на него, Эрнетт, точно дикарь. Даже не знает, как подобает вести себя при встрече с бароном, — весело скалясь, обратился к барону один из его сопровождающих, кажется Санти.

— А ты чего ожидал от тупой деревенщины, что он придворный этикет знает? — усмехнулся Эрнетт, разглядывая меня, словно диковинную букашку.

— Ага. И как правильно себя за столом вести, — засмеявшись, присоединился Ренси. — Вот я слышал, что в диких деревнях они собственное дерьмо с голодухи жрут.

— А мы сейчас его самого и спросим, — лениво протянул барон. — Слышишь, дикарь, чем вы там у себя питаетесь? Падалью какой, или еще чем?

— Отвечай, когда благородный спрашивает. Живо! — прикрикнул Санти, подъехав вплотную ко мне и замахнувшись плеткой, что держал в правой руке.

— Нет, — ответил тихо, стараясь не обращать внимания на гарцующего рядом юношу.

— Ха, да он совсем тупой, — заржал еще пуще прежнего Ренси. — Что нет, придурок? Ты вопрос то понял?

— Да. — Над ухом просвистела плеть, заставив меня шарахнуться в сторону.

— Обращаясь к благородному, обязательно говори господин, — наклонился ко мне Санти, поигрывая плеткой. — Ты понял?

— Да... г-господин, — косясь на поигрывающего плеткой парня, через силу выдавил из себя.

— Ты смотри как его перекосило, словно кислицы горсть сожрал. Никак он себя ровней нам считает? — обратился Эрнетт к товарищам. — Голову не склонил, глазами своими вылутился, еще и «господин» произнес, словно выругался.

— Да он над нами насмехается. Совсем страх эти дикари потеряли, — выдал Ренси.

— Тогда следует хорошенько проучить дикаря, чтобы знал свое место, — ухмыльнулся Эрнетт и, повернувшись в сторону Санти, произнес: — Всыпь ему хорошенько, чтобы надолго запомнил.

— С удовольствием, — злорадно улыбаясь, тот почти без замаха хлестнул меня по спине.

Не ожидая такого, только и успел прикрыть лицо, как удары посыпались один за другим. Не смотря на декоративный вид плетки, ее удары были очень болезненны и отдавались сильными вспышками боли во всем теле. Пытаясь избежать ударов, я столкнулся с бортом телеги и, не удержавшись на ногах, упал. Со стороны барона послышался довольный смех.

— Теперь ты не такой наглый, а деревенщина? — сквозь пелену боли пробился голос Эрнетта. — Это будет тебе уроком.

— Что здесь происходит, барон? — неожиданно раздался разраженный голос Кранга. — Объяснитесь немедленно!

— Я учу хорошим манерам дикаря, которого вы везете, а то он у вас слишком невоспитан.

Что на это ответил Кранг, толком не расслышал, поскольку рядом со мной опустился Вит и тихо сказал:

— Вставай. Нечего на земле валяться. Надо осмотреть и обработать раны. Пойдем, — он помог мне подняться и потащил в сторону повозки, в которой ехал местный травник.

Чем закончился разговор барона и Кранга я не знал, но и сам барон и его попутчики иногда проезжая мимо кидали красноречивые взгляды, не обещавшие ничего хорошего, но оскорбить или ударить больше не пытались.

Вит, этим же вечером, обойдя весь караван и расспросив о случившемся инциденте, поведал следующее.

Барон получил от Кранга прилюдную выволочку по поводу недопустимости его действий и приказ оставить меня в покое. На мой вопрос, как такое возможно, Вит пояснил что императорские дознаватели высоких рангов на время выполнения заданий, имеют право приказывать даже наместникам и те обязаны подчиняться.

Эрнетт клятвенно заверил дознавателя, что такое не повторится, однако один из охранников обоза слышал как он говорил своим спутникам, что «отомстит ублюдку за унижение, рано или поздно». Пояснить, кому он будет мстить, Виту не пришлось. Это и так было ясно. Кажется, я нажил себе неприятности, и теперь следовало вести себя крайне осторожно, чтобы не вляпаться еще куда-нибудь.

Алесская академия оказалась средних размеров городом, привольно раскинувшимся на берегу небольшой речушки и окруженной невысокой каменной стеной с широкими воротами. В центре города, возвышаясь над всеми остальными постройками, виднелась массивная башня.

Наш караван подошел к ней еще до полудня, чему все были несказанно рады, поскольку солнце начинало довольно сильно припекать. Сейчас был самый разгар летнего сезона, поэтому температура в дневное время редко опускалась ниже двадцати градусов, а в полдень, по моим субъективным ощущениям, доходя градусов до тридцати и выше.

Обрадованные окончанием долгого пути, возницы подстегивали лошадей, заставляя тех быстрее передвигать ногами, чтобы поскорее оказаться под дарующей прохладу тенью.

Никаких стражников возле ворот не оказалось, поэтому наш караван не снижая скорости, проследовал внутрь стен, оказавшись на мощеной брусчаткой прямой улице, уходящей прямо в направлении виденной мной ранее башни. По сторонам улицы возвышались добротные одно — , а кое где и двухэтажные здания, с белеными стенами и узкими проемами окон. Местных жителей нам за время пути встретилось до удивления мало, всего человек пять-шесть.

Вообще городок производил приятное впечатление: улицы были чистыми, мощеными камнем, без всяких следов мусора и грязи, домики опрятными, казались только что построенными и радовали взгляд изысками местной архитектурной мысли.

За разглядыванием города, незаметно для меня, наш караван достиг центральной площади, имеющую округлую форму со скульптурой в центре, изображающей старика в плаще и с внушительным посохом в правой руке.

Тут стала понятна малочисленность встретившихся нам жителей — вероятно большая их часть сейчас находилась на площади, занимая почти всю правую часть, оставляя свободным небольшой участок, откуда шла дорога к улице, и явно ожидая какого-то события.

В центре, в дальней части площади, стояла разрозненная группа из пары десятков парней и девушек разного возраста и происхождения. В левой части площади, где дорога упиралась в еще одну стену, намного выше городской с массивными створками, изукрашенными искусной резьбой, вдоль края площади выстроилась интересная процессия.

Вдоль края стояли ровными рядами юноши и девушки разного возраста, одетые явно в форменную одежду с разноцветными плащами на плечах. Всего я насчитал семь разных цветов. В центре этого построения, немного дальше от основной массы, находилась группа мужчин и нескольких женщин в возрасте, образуя этакий треугольник, на острие которого стоял высокий, под два метра, старик с длинными белоснежными волосами до плеч, густыми кустистыми бровями из под которых выглядывали пронзительно синие глаза. Вид этот дедушка имел очень представительный.

Наша колонна остановилась аккурат тогда, когда передняя повозка достигла поворота на улицу, уводящую от площади. Глава каравана, подал знак собраться возле него. Когда все собирающиеся поступать подошли, он скомандовал двигаться следом за ним, и повел нас в сторону центральной группы, а все повозки двинулись прочь с площади.

Подведя нас к группе, похоже, таких же, как и мы поступающих, глава каравана

приказал сохранять тишину и повернулся в сторону встречающей группы. Спустя всего несколько минут на площади воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом листвы и чириканьем птиц.

Видимо дожидаясь именно такого момента, старик возглавляющий группу, поднял вверх правую руку и по площади разнесся его голос, словно усиленный микрофоном:

— Приветствую вас, гости и жители Алесской академии магии, на ежегодной церемонии приема новичков в стены нашего учебного заведения! Я, грандмастер Солус, ректор академии, счастлив видеть столько новичков в наших стенах. Сегодня в ряды наших студентов вольются эти славные юноши и девушки, пожелавшие приобщиться к великому искусству магии, постичь ее тайны и возможности ею открываемые, чтобы с честью служить во благо империи и императора! — толпа горожан после этих слов разразилась приветственными кличами и рукоплесканием.

— По сложившейся традиции, именно на этой площади мы определим расположенность будущих студентов к магическим энергиям, — дождавшись, когда стихнет гул, продолжил Солус, — для этого мы используем малый круг магии из семи мастеров, по одному на каждое направление. Когда мастера образуют фигуру, я прошу поступающих по одному заходить в нее. Ничего не бойтесь, сегодня станет известна ваша дальнейшая судьба! — с этими словами ректор, обернувшись, кивнул группе людей, стоящих позади него.

Из группы вышли шесть мужчин и одна женщина, разошлись в разные стороны, и принялись что-то тихонько говорить, выделявая пассы руками. Спустя пару минут по брусчатке между магами протянулись багровые линии, образовав семиугольник, с магами по вершинам граней, а в углах с громким треском вспыхнули непонятные символы разных цветов. Люди восхищенно ахнули, загомонили, кто-то начал кричать что-то подбадривающие. Толпа оживилась, готовясь к давно ожидаемому зрелищу.

— Все готово к испытанию, — вновь послышался громкий голос ректора, — прошу первого желающего войти в круг!

Наша нестройная группа заволновалась, послышались перешептывания, но никто не выходил, не хотел идти первым.

— Трусливые ублюдки, — презрительно процедил, пробираясь к кругу, Эрнетт, — все вы только жалкие подобиya настоящих магов.

Ни на кого не оглядываясь, он быстро пересек отделявшее его расстояние до магов, не колеблясь перешагнул багровую линию и остановился в центре фигуры.

Некоторое время ничего не происходило, только маги все также что-то шептали. Вдруг знаки в углах фигуры загорелись ярче, засверкали, то разгораясь, то затухая, а багровые линии вдруг резко вспыхнули. Над головой молодого барона сформировалась птица, похожая размерами на орла и состоящая казалось из языков пламени. Птица расправила крылья, сделала круг над площадью и рванула ввысь, растаяв в безоблачном небе. Толпа восхищенно загомонила, засвистела. Эрнетт не обращая ни на кого внимания, вышел из фигуры, а над площадью вновь раздался голос Солуса:

— Стихия огня, уровень выше среднего, прошу студента подойти к группе в красных плащах, — и обращаясь уже в нашу сторону, — следующий, пожалуйста.

Немного осмелевшие парни и девушки начали по одному заходить в фигуру, а все остальные, затаив дыхание, ждали визуального отображения стихии. У парней с расположенностью к огненной стихии были птицы, разных форм и размеров, в зависимости

от предрасположенности. Но ни у кого больше не было столь крупной, как у Эрнетта.

У девушек в основном это было какое-то цветущее растение, что говорило о расположенности к магии жизни, то есть к исцелению, причем ни у одной оно не повторялось.

Тем, кто имел сродство с водой, пришлось немного помокнуть, поскольку у них сила приобретала форму тумана или облачка, из которого частенько моросил мелкий дождик. Здесь отличился один из попугчиков барона, кажется Санти, у которого оказался средний уровень, что проявилось в формировании над магической фигурой довольно большого облака, почти черного и насыщенного влагой.

Сродство с воздухом проявлялось в завихрениях ветра, принимавшего вид небольших смерчков и круживших вокруг испытуемого. Здесь отличился Вит. Когда он вошел в центр фигуры, почти сразу у него над головой начал формироваться немалых размеров конус вращающегося воздуха, закручивающийся все сильнее и сильнее, а затем с громким хлопком распавшийся, от чего всех в радиусе десяти метров обдало сильным порывом ветра. Грандмастер тут же объявил уровень выше среднего.

Кажется, больше всех, изумлен оказался Вит, явно такого не ожидавший, и уходивший в сторону группы в голубых плащах, с ошарашенным выражением на лице.

Красочней всего было определение артефакторов (оказалось, что это отдельное направление). Все семь знаков начинали потихоньку мерцать, увеличивая затем частоту и яркость, пока от мельтешения цветных пятен не становилось похоже на цветомузыку от стробоскопа, даже, кажется, начинала звучать простенькая мелодия, а затем над головой испытуемого появлялся ключ, точь-в-точь как у Буратино в «Золотом ключике». Всем присутствующим очень понравилось такое представление, жаль, что таких уникалов среди поступающих оказалось всего двое.

Самой неинтересной было проявление у земли. Возле испытуемого просто вырос холмик, тем выше, чем сильнее был адепт. Но результата даже среднего, тут также не оказалось, хотя у трети парней из простолюдинов была расположенность именно к этой стихии.

Ряды поступающих сильно поредели, прежде чем я собрался пройти вступительное испытание. Сперва было немного страшно, а потом просто захватило зрелище. Хоть мне и привычны различные спецэффекты, коими изобилует сейчас кино и сцена, но такого шоу не видал никогда ранее.

Дождавшись пока очередной испытуемый покинет круг, решительно направился к его центру, отгоняя от себя вдруг возникший мандраж. Достигнув центра фигуры, глубоко вздохнул и постарался выкинуть из головы лишние мысли, ожидая к какой стихии у меня предрасположенность.

Как это было и у других испытуемых, некоторое время ничего не происходило. Однако спустя десяток-другой секунд линии фигуры начали пульсировать, знаки по углам налились цветом и начали испускать разноцветные искры, причем строго по порядку, по часовой стрелке. Пульсация стала постепенно нарастать, как и частота искр, пока фигура не вспыхнула ослепительным светом, а над головой взлетел яркий шарик, который на высоте в несколько метров беззвучно взорвался, расцвев разноцветными лепестками. Следом за первым, вверх устремились еще три шарика, породив самый настоящий разноцветный салют.

Я стоял, разинув рот в удивлении от увиденного. Горожане же, завидев новое красочное зрелище, одобрительно кричали и свистели, радуясь точно малые дети. Вот салют

закончился, а гексаграмма и не думала успокаиваться, ритмично пульсируя. Вскоре пульсация прекратилась, и преобладающим цветом стал зеленый, а в воздухе передо мной сформировался небольшой белый цветок.

Присмотревшись к нему повнимательнее, с удивлением узнал в цветке ромашку! Обычную полевую ромашку, так хорошо знакомую по занятиям в университете. Повисев, вращаясь, в воздухе пару секунд, цветок исчез, а магическая фигура, наконец-то успокоилась.

Я с ожиданием уставился в сторону ректора, который что-то не спешил озвучивать результаты испытания, с задумчивым видом слушая, что шепчет ему один из стоящих рядом спутников. Наконец, выслушав шептавшего и приняв решение, над площадью снова раздался голос ректора:

— Давно мы не наблюдали столь необычного зрелища, что произошло сейчас. Испытуемый имеет предрасположенность к двум направлениям магического искусства, причем в очень редком сочетании. Преобладающее направление — магия иллюзий, уровень средний. Второе же направление — магия жизни, уровень начальный. Данное направление почти не присуще мужчинам, поскольку напрямую зависит от покровительства богини жизни Мираны. Мужчины же, как вы все знаете, находятся под покровительством двух других божеств. Но изредка такое все же случается, да... — с непонятной интонацией сказал ректор, а затем указал на самую немногочисленную группу студентов, стоящих дальше всех от центра площади, — прошу вас проследовать к данной группе!

Я послушно пошел в указанном направлении, усиленно размышляя над случившимся. Было в словах ректора нечто странное, но что именно, понять пока никак не выходило. Проходя мимо групп студентов, слышал начинавшиеся шепотки и смех за спиной. И это явно было связано со словами, что произнес Солус. От невозможности понять причины такого поведения, подошел к указанной группе не в лучшем расположении духа.

Группа состояла из десятка студентов в пестрых плащах всех цветов радуги, в основном парней, но одну девушку я все же смог углядеть в задних рядах. Остановившись рядом с невысоким светловолосым парнем, не обращая ни на кого внимания, развернулся и принялся смотреть на продолжавшееся испытание. Ко мне никто из студентов не лез и не мешал, что радовало, ибо особого желания общаться не было. Позже в спокойной обстановке можно будет и познакомиться, и узнать побольше информации о случившемся. А сейчас следует внимательно наблюдать за действием, может удастся увидеть что-то еще интересное.

Однако более никто из испытуемых не показал результатов выше среднего. В группу магов иллюзии попали еще двое абитуриентов: один щуплый, совсем еще молодой парнишка, лет шестнадцати и высокий, под метр девяносто, широкоплечий парень, явно намного старше первого и привыкший к тяжелым физическим нагрузкам, судя по внушительной мускулатуре, что проступала сквозь легкую одежду.

Все действие длилось уже часа три, поскольку солнце давно перевалило через зенит. Стоять становилось все тяжелее, да и желудок явственно напоминал, что с утра прошло довольно много времени, а обеда так и не последовало. Наконец-то последний испытуемый покинул магическую фигуру, под жидкие крики и аплодисменты также порядком уставших зрителей.

Ректор толкнул коротенькую речь о величии момента, поприветствовал нас уже в качестве студентов академии, поблагодарил присутствующих горожан и гостей академии, после чего объявил об окончании представления.

Местные и гости начали потихоньку покидать площадь, я заметил, как Кранг отделился

от массы наблюдающих и подскочил к группе во главе с ректором. Переговорив с ним, он спешился и проследовал со свитой и выдохшимися магами, что формировали круг, в открывшиеся ворота академии. Следом за ними, соблюдая очередность, начали заходить и студенты с новичками. Наша очередь ожидалась еще не скоро, поэтому было время присмотреться к моим, теперь уже, сокурсникам и студентам факультета.

Бросалось в глаза, что все студенты были явно старше двадцати лет, причем половине было как бы и не под тридцать. Или тут так долго учатся магии, или я чего-то не знаю, причем чего-то очень важного. Определить к какому сословию ранее относились студенты не вышло, слишком мало видел представителей этих самых сословий. Хотя, скорее всего, благородных среди них нет точно. У этих на лице словно застыла маска презрения ко всем окружающим, кто ниже них по происхождению.

Отсюда можно сделать вывод, что факультет иллюзий не особо популярен и уникален, иначе представители аристократии тут присутствовали бы. Значит, отбросим мысли об уникальности меня, как мага. Хотя о предрасположенности к двум направлениям стоит узнать поподробней, ни у кого тут такого, похоже, нет, или встречается крайне редко, если верить словам ректора.

Прервал мои размышления подошедший вплотную высокорослый парень, что также попал при испытании на факультет иллюзий.

— Привет, — улыбнувшись, произнес он, — раз уж мы будем учиться вместе, то неплохо было бы и познакомиться, как считаешь? — не успел я придумать ответ, как он продолжил, — Меня Свен зовут, я из городка на приграничье, а этот вот малец — Ирм, сирота, его в деревне подобрали. А тебя как зовут? Откуда ты?

— Меня зовут Сергей, из деревни, что рядом с запретным лесом.

— Ух ты, так ты из диких!?! — восторженно произнес подошедший Ирм, глядя на меня снизу вверх. — А правда что вы на чудовищах из леса ездите и людей едите?

— Цыц мелкий! — отвесил подзатыльник тому Свен. — Не обращай внимания, в деревнях и похлеще байки о диких ходят.

С понимающим видом покивал, а что еще оставалось делать? Прервала наш столь познавательный разговор необходимость двигаться, поскольку подошла наша очередь войти в стены академии.

Сразу за воротами никаких построек не было видно, поскольку с обеих сторон от широкой аллеи, которая начиналась сразу возле стен, был разбит живописный парк, который манил в свои прохладные объятия уставших путников. От основной аллеи в обе стороны убегали ухоженные дорожки, которые извиваясь и петляя, уводили все глубже в тенистые просторы. Мы же, никуда не сворачивая, двигались по главной аллее, которая вела в сторону массивной башни, что возвышалась над городом.

Вблизи башня поражала воображение своей монументальностью: в ширину она была никак не меньше полусотни метров, а высота составляла этажей пятнадцать, сужаясь к вершине. Сама башня была сложена из массивных каменных блоков, тщательно подогнанных так, что стыки были практически незаметны. Никаких окон этажа до десятого видно не было, лишь высоко вверху располагалось что-то похожее на узкие вытянутые окошки.

Начало процессии уже втянулось в широкие двери, располагающиеся в основании сооружения. Когда мы подошли поближе, мощь и величие башни стало ощущаться особенно сильно. На стенах не было заметно никаких следов воздействия времени, словно их возвели совсем недавно, хотя из рассказов Вита знал, что академия была основана более полутора тысяч лет назад и башню возвели как раз в то время. Мои спутники также находились под впечатлением от увиденного.

Войдя внутрь башни и пройдя широкий коридор, от которого отходили высокие створчатые двери, мы оказались в огромном зале с массивным и длинным столом и трибуной с левой стороны от входа, которую уже занимал ректор и преподаватели, и полукругом поднимающиеся каменные ступени справа, на которые уже расселись зашедшие ранее. Причем студенты старших курсов по большей части покидали зал через дверь, что располагалась на самом верхнем ряду ступеней. От каждой группы старшекурсников осталось по три человека, которые остались стоять на верхотуре.

Дождавшись пока последние из прибывших займут места, а старшекурсники выйдут и закроют двери, к трибуне поднялся ректор Солус. В зале почти моментально установилась тишина.

— Итак, еще раз поздравляю всех присутствующих с успешным прохождением испытания, — начал свою речь он, — я понимаю, что все вы устали и хотели бы поесть и отдохнуть, однако некоторые вопросы требуют решения именно сейчас. Уверяю, это не займет много времени, после чего вас отведут в столовую и укажут, где вы сможете отдохнуть после трапезы. А теперь позвольте откланяться, меня ждут неотложные дела. Обо всем остальном расскажет вам мой заместитель, мастер Фалик, — указал ректор на дородного седого мужчину, сидящего с правого края стола, после чего коротко поклонившись, спустился с трибуны и вышел из зала.

За ним последовало еще двое, сидевших за столом, одним из которых был Кранг. Поднявшийся к трибуне мастер, дождался, пока за ректором закроется дверь, после чего обратился к присутствующим:

— Нам необходимо решить некоторые организационные вопросы, о которых я вам расскажу, а затем отвечу на вопросы, если таковые возникнут. Итак, приступим. Согласно правилам, обучение в стенах нашей академии является платным, поэтому с первого дня обучения, который наступит через два дня, вы обязаны внести плату за год... — сделав

паузу, Фалик дождался, пока стихнут возмущенные восклицания и ропот, вызванные его словами, в основном среди простолюдинов и некоторых явно городских жителей, после чего продолжил:

— Для тех, кто не располагает необходимыми средствами для оплаты, размер которой составляет пятьсот империалов, есть два пути: первый — обучаться за счет средств империи, второй — заработав требуемую сумму, выполняя различную работу в стенах академии. В первом случае вы обучаетесь в течение года бесплатно, после чего обязаны в течение нескольких лет отслужить в одном из имперских легионов в качестве магов поддержки. Срок службы определяется полученными знаниями в течение года и силой мага. После службы есть возможность продолжить обучение на прежних условиях, или в случае оплаты обучения. Если вы выберете второй вариант, то будете должны отработать в течение пяти лет на благо академии, прежде чем получите возможность годового обучения. Сразу хочу дать совет: тем, у кого результаты испытания низкие или близки к таковым, лучше выбрать второй вариант, поскольку через пять лет ваши показатели могут заметно улучшиться, что позволит обучаться без особых проблем.

Фалик снова сделал паузу, позволив всем хорошенько обдумать прозвучавшие условия и прикинуть свои возможности. Переждав снова возникший после его слов гомон, мастер попросил всех успокоиться, и дать ему возможность завершить свое выступление.

— В стенах академии мы не практикуем разделение на сословия, будущие маги равны, вне зависимости от длины рода и благосостояния или отсутствия таковых. Это правило незыблемо и за его нарушение положены строгие взыскания, вплоть до отчисления с блокировкой магических способностей! Поэтому хорошенько подумайте, прежде чем оскорбить кого-либо. Для выяснения отношений есть специальный полигон, где возможна магическая дуэль. Любые драки за пределами полигона запрещены! Полигон доступен любому студенту после года обучения, вызвать можно кого угодно, правила проведения вам выдадут вместе с необходимыми для обучения вещами. Теперь можете задавать вопросы, я с удовольствием отвечу, — мастер облокотился на трибуну и с ожиданием устремил взгляд в зал.

Вопросы задавали в основном об оплате и в чем плюсы и минусы в способах отработки обучения. Мастер подробно рассказал об отработке в стенах академии, особо упирая на то, что будущий работник будет находиться в стенах академии и работа будет способствовать развитию способностей, да плюс к тому еще будет платиться неплохое жалованье, которое можно отложить на обучение или потратить на собственные нужды.

За службу в легионе особо не рассказал, отделившись общими фразами и тем, что там тоже, в общем-то, живется неплохо. Когда вопросы иссякли, Фалик снова попросил внимания.

— Теперь, когда вы выяснили все что желали узнать, вам необходимо определиться с оплатой. В зале присутствуют представители каждого факультета, спуститесь, пожалуйста, — мастер дождался пока тройки студентов спустятся вниз и выстроятся вдоль стены, после чего продолжил, — теперь те, кто способен оплатить обучение должны подойти к представителям своего факультета, которые сейчас выйдут из общей группы... — из ряда студентов вышли семеро человек и встали в центре зала. К ним потихоньку начали спускаться и подходить те, кто имел необходимую сумму. Таких набралось всего восемь человек. Дождавшись пока все кто хотел, спустятся и разойдутся по своим факультетам, пестрая группа покинула зал.

— Теперь к сопровождающим должны выйти желающие оплатить обучение работой в академии, — объявил Фалик.

Довольно долго никто не двигался с места, как вдруг встала одна девушка и решительно двинулась вниз, затем поднялся второй, третий... Всего таких оказалось с десятков человек. Их также увели.

— Оставшихся также прошу спуститься вниз и подойти к сопровождающим своего факультета, — сказал мастер, спускаясь с трибуны и подходя к столу, где сидели, переговариваясь, преподаватели, которых нам, почему-то не представили.

Немногочисленные студенты, решившие выбрать этот способ обучения, начали потихоньку спускаться вниз. Я также последовал вниз, жалея, что не могу выбрать другой вариант. Ведь неизвестно что может случиться во время службы в легионе, да и сроки нам не озвучили. Хотя пять лет вкалывать на нужды академии в качестве прислуги тоже не сахар. Не уверен, что смог бы тут работать, особенно в качестве разнорабочего какого-то.

Но выбора все равно нет, так что нечего об этом думать. А там проживем-увидим, ведь за год многое может произойти, да и обучение магии, о которой мечтал в юности, будет любопытным опытом. А там глядишь получится выделиться из общей массы студентов, да и остаться в стенах академии. Чем не план? Конечно, все эти рассуждения шиты белыми нитками, поскольку я практически ничего об академии не знаю, но время покажет, был ли прав или нет.

Спустившись вниз и найдя взглядом студента в разноцветном плаще, двинулся в его сторону. За мной по пятам следовал Свен, который также выбрал этот вариант.

Мелкий Ирм ушел со второй волной студентов, поскольку особо высоких показателей на испытании он не показал.

Подойдя к студенту своего факультета, мы остановились, ожидая, когда остальные разойдутся по залу. Старшекурсник ничего не говорил, только с интересом разглядывал меня и Свена. Наконец все наши своих сопровождающих, и наша колонна нестройной толпой двинулась на выход из зала. Сразу после выхода, колонна повернула направо, а наш сопровождающий наконец подал голос:

— Сейчас вас зарегистрируют как студентов академии и выдадут необходимые для проживания и обучения вещи. Затем я покажу, где вы будете жить, и отведу в трапезную, а также отвечу на вопросы, — обернувшись он окинул нас насмешливым взглядом, — все ясно?

Мы со Свеном переглянулись и синхронно кивнули. Удовлетворенный старшекурсник отвернулся и ускорил шаг. Мы прошли наверно с дюжину дверей, поворачивая то направо, то налево, пару раз спускались и поднимались по лестницам, в итоге я совершенно не представлял, как далеко мы удалились от входа.

Зато стало понятно, зачем нам понадобились сопровождающие: без них мы бы никогда не нашли в башне необходимое.

Наконец блуждание по коридорам закончилось у неприметной двери, где уже столпились пришедшие ранее, причем тех, кто собирался оплатить обучение полновесными монетами, в толпе я не заметил. Похоже их регистрировали отдельно.

В дверь запускали по одному, выходил студент оттуда спустя пять-десять минут с мешком в руках и немного ошарашенным видом. Вот очередь дошла и до нас, Свен первым вошел в дверь, я же остался гадать, что происходит за ней. Спустя минуты три-четыре дверь открылась и он протиснулся наружу, с таким же ошарашенным выражением на лице, что и у

остальных выходящих. Настала моя очередь. Глубоко вздохнув, взялся за ручку и, распахнув дверь, вошел внутрь.

Внутри оказалось просторное помещение, освещенное светом ярких ламп, вмонтированных в стены. До этого момента, я как то не придавал значения, что в этом мире отсутствует электричество, а значит и свет электроламп. И в зале, и в коридорах никаких светильников не видел, но там все равно было светло как днем. Светился, кажется, сам воздух, или стены, не знаю точно. Но в этом помещении свет давали именно лампы, что сразу бросалось в глаза из-за теней, что они отбрасывали на стены.

У противоположной от двери стены стоял большой деревянный стол, за которым сидели маги, что на площади создавали гексаграмму, и седой низенький дедок с неприятным выражением на лице, словно он лимон целиком сжевал. Рядом с дедком лежала стопка бумажных листов и стояла чернильница с пером.

— Стань в центре комнаты, пожалуйста, — произнес один из магов, что сидел посередине, с длинными седыми волосами и такой же бородой.

Послушно сделал несколько шагов и остановился, ожидая дальнейших указаний. Внезапно пол под моими ногами вспыхнул и я, оглядевшись, понял, что оказался в центре какой-то магической фигуры, что была начертана на полу комнаты.

— Не волнуйся, никто не собирается причинить тебе вред, — произнес тот же маг, — сейчас тебе зададут несколько вопросов, отвечай правдиво. После этого тебе поставят печать студента академии и выдадут необходимые вещи. Все ясно?

Все также молча, кивнул. Первым вопросы начал задавать маг, что сидел с правого края стола. Он поинтересовался, как меня зовут, откуда родом, как оказался на испытании, не являюсь ли врагом империи. Я честно отвечал на все вопросы так, как велел Кранг. Судя по тому, что уличить меня в обмане никто не пытался, мою версию приняли за чистую монету.

Наконец вопросы у мага иссякли, а я смог немного перевести дух. Кстати дедок все ответы, кажется, записывал на бумаге, усердно скрипя пером.

— Ну что же, ответы твои были правдивы, осталось прояснить кое-какие детали, и ты сможешь идти, — снова заговорил маг во главе стола, — у тебя странное имя, сложное и труднопроизносимое. Ты из благородного сословия?

— Нет вроде, — немного неуверенно произнес я. Сказать, что благородный поостерегся, ведь сам в это не верю, а фигура, в которой стою, наверняка способна определять ложь, иначе, зачем еще она нужна?

— Что же, и тут ты не солгал, — удовлетворенно произнес маг, — в таком случае тебе необходимо выбрать другое имя. В империи на длинное имя имеют право лишь благородные и мастера. Вот когда станешь мастером, тогда сможешь вернуть свое странное имя, если пожелаешь. Как ты желаешь, чтобы тебя называли?

В задумчивости опустил глаза на пол. И как мне теперь назваться? На ум приходили только ники в онлайн играх в которые играл. Но все они были довольно длинными и опять же будут тут звучать дико.

— Вот так сходу ничего придумать не смогу, выберите вы подходящее, — переложил эту проблему на мага.

— Хорошо, — не стал отнекиваться тот, — мы дадим тебе имя после ответа на последний вопрос. На испытании у тебя выявили предрасположенность к двум стихиям: иллюзии и жизни, что случается очень и очень редко, особенно в таком сочетании. Тебе необходимо выбрать на каком из факультетов ты желаешь обучаться.

— А могу выбрать сразу оба? — решил уточнить я.

Сидевшие за столом маги задвигались, зашептались, дедок бросил писать и удивленно вытаращился на меня, как на диковинку.

— Такого не было уже очень давно, — подала голос единственная присутствующая женщина, — тебе следует знать, что обучение на факультете целителей очень сложно и требует очень большого труда и сил, для достижения результата. Тем более что у тебя довольно посредственные результаты в данном направлении.

— Так такое возможно или нет? — с нажимом повторил.

— Раз таков твой выбор, пусть будет так, — посоветовавшись с остальными магами, произнес седоволосый. — За обучение платит империя, поэтому тебе придется в два раза дольше отслужить в легионе. Не передумал? — я отрицательно покачал головой. — Хорошо же, раз ты так упрям, то и имя мы тебе выберем соответствующее. С текущего момента и до становления мастером, ты будешь зваться Лок.

Дедок противно захихикал, скрипя пером и заноса новые сведения на очередной лист бумаги, коих он извел уже прилично. Я безразлично пожал плечами. Лок так Лок, все равно в местных именах не соображаю, а это звучит вроде ничего.

— Осталось наложить печать, — произнес маг, — печать подтверждает, что ты являешься студентом нашей академии, а также твою лояльность империи. Сними рубаху и стой смиренно, это не слишком больно.

Послушно стянув через голову свою одежду, замер, стараясь не шевелиться. Через пару секунд магическая фигура на полу комнаты ярко вспыхнула, а правое плечо резанула резкая вспышка боли, которая почти тут же утихла. Свечение линий фигуры прекратилось, а затем они и вовсе исчезли. Покосившись на свое плечо, увидел замысловатый символ, что переливался сине-зеленым цветом.

— Можешь одеваться. Свечение скоро прекратится и печать станет похожа на обычную татуировку. Возьми вещи и можешь идти.

Я с удивлением обнаружил рядом с собой мешок, которого раньше тут не было. Подхватив не сильно тяжелый мешок, и двинулся к выходу. Уже у самого порога меня нагнал голос седовласого мага:

— Напоследок хочу предупредить: печать имеет еще одно интересное свойство — моментально убивает носителя в случае предательства гильдии магов или империи. А теперь ступай.

Я заторможено толкнул дверь и почти вывалился в коридор. Такого поворота ну никак не ожидал. Теперь понятно, почему у выходивших студентов был такой пришибленный и ошарашенный вид. Мало кто останется равнодушным к тому, что теперь может в любой момент умереть. Медленно переставляя ноги, побрел в сторону Свена и довольно скалящегося старшекурсника.

— Поздравляю с вступлением в ряды студентов нашей славной академии, — подмигнув, произнес он, когда я приблизился достаточно близко, — меня зовут Сил. Следуйте за мной, я покажу, где выбудете жить. А затем вас ждет ужин.

Без лишних разговоров мы со Свеном двинулись вслед за провожатым, погруженный каждый в свои мысли. Я даже на дорогу не обращал особого внимания, обдумывая как влип с этим обучением. Теперь при всем желании никуда из этой империи не смыться, как не старайся.

Отвлек от невеселых мыслей голос старшекурсника, объявившего, что мы прибыли на

место. За дверью, что располагалась в длинном коридоре с кучей похожих дверей, оказалась комната немалых размеров с четырьмя кроватями вдоль стен. Возле каждой кровати стояла большая тумбочка, а у противоположной от двери стены — стенной шкаф монструозных размеров. Пол был покрыт пушистым ковром с разноцветным узором. Окон в комнате не было, но, как и в коридоре, комната была ярко освещена.

— Располагайтесь, — широким жестом обвел комнату Сил, — как видите, комната рассчитана на четверых студентов, но вас всего двое на курсе. Устраивайтесь где вам удобно, в конце коридора с правой стороны находится умывальня и туалет. Умойтесь и переоденьтесь в вещи, что вам выдали, после я отведу вас в столовую. Если вдруг возникнут вопросы, то моя комната находится через три двери справа от вашей. Считать, надеюсь, хоть кто-то из вас умеет? — усмехаясь, спросил он.

Получив утвердительный ответ, этот тип моментально смылся, оставив нас вдвоем в комнате. Я положил свой мешок рядом с дальней от двери кроватью, а сам улегся поверх серого жесткого покрывала.

Хотелось закрыть глаза, расслабиться и, выкинув из головы события последнего месяца, уснуть. А проснувшись оказаться в своей квартире, а все произошедшее оказалось бы дурным сном, вызванным чтением на ночь книги про попаданцев. Но, к сожалению, за почти месяц моих здесь странствий чуда не произошло, я не очутился дома, а поэтому следовало выкинуть упаднические мысли из головы и попытаться устроиться в этом мире как можно лучше.

Решительно поднялся и пошел искать умывальник, о котором говорил сопровождавший нас старшекурсник. Хотелось смыть с себя пыль и пот, что постоянно сопровождал в пути до академии.

* * *

Грандмастер Солус сидел в удобном кресле в своем кабинете и внимательно слушал рассказ столичного дознавателя Кранга, что расположился напротив. Изредка он брал бокал с низкого столика, стоявшего рядом, и делал небольшой глоток освежающего напитка.

Этот Кранг рассказывал очень интересные вещи о новом студенте академии, и было не похоже, что это выдумка. Грандмастер разменял уже почти две сотни лет и был способен определить, когда ему лгут, даже не прибегая к своим отнюдь не маленьким магическим способностям. А значит следует присматривать за новым студентом, как того и требует дознаватель, но с совсем иной целью. Нечасто удается встретить людей, имеющих непосредственный контакт с божественными сущностями, это оставляет заметный след в энергоструктуре человека. Будет любопытно изучить, как это сказалось на молодом человеке. Одно ясно, расположенность к магии жизни у него проявилась из-за этого воздействия.

Старый маг любил изучать и исследовать необычное. Больше всего ему претила рутина, а ее в руководстве академией хватало. Но теперь можно будет отвлечься на изучение интересного материала.

Погрузившись в размышления об открывающихся возможностях, ректор не сразу расслышал вопрос дознавателя, который выжидающе уставился на него, в ожидании ответа.

— Конечно же, уважаемый Кранг, я прослежу за этим молодым человеком, —

успокаивающе произнес он, — не беспокойтесь, из этих стен он не выйдет дальше внутренних ворот в течение всего периода обучения. За ним будет вести пристальное наблюдение, о любых подозрительных действиях я сообщу вам незамедлительно.

— Ну что же, — с видимым облегчением произнес дознаватель, откинувшись на спинку кресла, — тогда я со спокойной совестью отправлюсь обратно в столицу. А то подзадержался я в этих краях изрядно, а работы за мое отсутствие, чувствую, только прибавилось. Вот жезл подчинения, настроенный на амулет, оставляю его вам.

— Давненько я таких в руках не держал, — ректор взял протянутый предмет и покрутил его в руках, — помнится в последний раз, лет тридцать назад это было. Что же, не смею вас задерживать, — радушно улыбнувшись, произнес он, — пойдете, я провожу вас. Мне как раз необходимо уточнить кое-что у управляющего. А вы по пути расскажете старику последние новости из столицы, идет?

Приведя себя в порядок и надев положенную одежду, мы со Свенном отправились на поиски нашего сопровождающего, ибо есть после водных процедур хотелось все сильнее. Кстати в выданных нам мешках оказалось пара смен одежды и белья, здоровенный кусок мыла, полотенца и постельные принадлежности. А еще тоненькая брошюра, похоже, с правилами академии.

Никаких учебников и тетрадей с письменными принадлежностями не было и в помине! Странная тут, похоже, система обучения. Попытавшись прочесть брошюру, выяснил еще один неприятный факт: я совершенно не понимал что в ней написано!

Страницы покрывали ровные ряды неизвестных мне символов, смысл которых совершенно не понимал. Речь благодаря амулету понимал, а вот написанное — никак. Не работал амулет на распознавание текста. Облом полный. Придется, похоже, учиться еще и читать.

Одежда тоже была так себе: серая роба до пят из грубого сукна, которую следовало повязывать матерчатым поясом, и такого же качества и цвета штаны. В качестве обуви были сандалии на деревянной подошве, которые оказались на удивление удобными. Не балуют тут, похоже, студентов-первокурсников.

Найдя Сила именно там, где он и говорил, мы следом за ним отправились на ужин. Опять последовал длинный извилистый путь по коридорам и лестницам, вновь не отложившийся в памяти. Но вот, наконец, пройдя последнюю дверь, мы оказались в местной столовой.

Помещение внушало своими размерами: в нем спокойно могли разместиться, не мешая друг другу человек пятьсот, а может и больше. Большую его часть занимали длинные столы с узкими лавками, между столами оставались широкие проходы, сами же столы также были отделены друг от друга приличным расстоянием, видимо для удобства.

Где-то треть столов была занята старшекурсниками, а еще два — такими же первогодками как и мы. Причем оплатившие обучение из своего кармана, сидели отдельно от остальных, всем своим видом показывая, что нас для них не существует.

Указав нам в ту сторону, наш провожатый двинулся к столу, откуда ему уже призывно махали несколько человек. Переглянувшись со Свенном, двинулись в указанном направлении. Усевшись на лавку, я принялся разглядывать сидящих за столом.

С противоположного края, мне приветливо помахал Вит, увлеченно что-то рассказывая сидящему рядом парню, который слушал его, раскрыв рот от удивления. Видимо очередную свою байку травит, найдя свободные уши.

Всего за столом нас набралось двенадцать человек, кто решил обучаться за счет империи, причем почти половину составляли девушки, что меня сильно удивило. Не ожидал, что их может привлекать служба в легионе. Хотя знаю еще слишком мало, чтобы делать поспешные выводы.

Тут с противоположного края трапезной распахнулись широкие двери, в которые начали входить парни и девушки с подносами, уставленными разнообразной снедью, и расставлять их содержимое на столы. Студенты оживленно загомонили, в ожидании когда к их столам поднесут съестное. От ближайших к открытым дверям столов, уже доносились звуки трапезы: стук ложек по тарелкам и чавканье некоторых особо голодных личностей.

Мой желудок возмущенно забурчал, напоминая, что с обеда прошла уже куча времени, и следует немедленно подкрепиться.

Вот уже и за соседний стол начали расставлять различные блюда, значит скоро и мы сможем отведать местной стряпни. Рот наполнился тягучей слюной, в предвкушении. Судя по количеству и разнообразию блюд, кормят тут хорошо.

Отвлек меня от созерцания очередного подноса с жареной птицей, тычок в бок от Свена.

— Смотри, там, у первых столов Ирм подносы таскает! — взволнованно произнес он.

Посмотрев в ту сторону, куда показывал здоровяк, и правда заметил низкорослого паренька, что сегодня проходил испытание. Присмотревшись, увидел еще пару человек, что выбрали отработку обучения. Да уж, быстро тут к работам привлекают. И пол дня не прошло, а они уже вкальвают на благо академии. Сурово.

Тут подносы с исходящими паром чугунками, или чем-то на них похожими, начали опускаться и на наш стол, наполняя пространство вкусным запахом. Разговоры за столом быстро прекратились, все старались побыстрее наполнить тарелки рассыпчатой кашей с кусочками мяса, оказавшейся в чугунках.

Положив себе приличную порцию и взяв с подноса кусок черного хлеба, принялся утолять голод, сосредоточившись на процессе. После того, как первый голод был усмирён, отодвинулся от стола, ожидая, когда принесут следующее блюдо.

Однако время шло, а новые подносы несли на все столы кроме нашего. С соседнего стола, видимо заметив мой озадаченный вид и правильно его расшифровав, послышался голос Эрнетта:

— Вы только поглядите на этого придурка, — показывая на меня, весело произнес он, — деревенщина видимо думает, что его тут будут потчевать как самого императора! — сидящие за столом дружно засмеялись, показывая на меня пальцами и удостаивая разными эпитетами, самым безобидным из которых было «дебил недоразвитый».

Сидящие за нашим столом перестали есть, но не поднимали склоненных почти к самым тарелкам голов и, избегая смотреть в сторону благородных, дабы не нарваться на остроту в свой адрес. Только у Свена сжались кулаки от сдерживаемых чувств, но и он не повернулся в сторону насмехающихся и не проронил ни слова, даже после того, как те не переключились с меня на обсуждение чего-то более интересного.

Мне же оставалось только сидеть и делать вид, что все нипочем, хотя чувствовал себя будто оплеванным. Ну да ничего, будет и на моей улице праздник. Придет время и наглый барончик поплатится за свои шуточки.

Тем временем, пока я изображал истукана, чугунки за нашим столом опустели и слуги начали забирать пустую посуду, расставляя взамен кружки и кувшины. Налив себе кружку из ближайшего кувшина и немного отхлебнув, хмыкнул: похоже это был холодный травяной настой.

В детстве бабушка поила похожим, когда приезжал к ней на летние каникулы. Она говорила, что это очень полезно для здоровья, а я его терпеть не мог. Теперь же, похоже, придется пить эту бурду постоянно. Настроение испортилось окончательно.

Старшекурсники, которые пришли раньше, начали потихоньку покидать трапезную, отпуская шуточки в нашу сторону и суля веселую жизнь в течение первого года обучения. Некоторые злорадно ухмылялись, но большая часть студентов проходила либо молча, либо занятая разговорами между собой, не обращая на нас особого внимания.

К нашему столу начали подходить старшекурсники, что сопровождали сюда, и, особо не церемонясь, требовать прекращать набивать желудки и следовать за ними. Вот подошел и Сил, окинул нас со Свеном задумчивым взглядом, и потребовал живо выметаться из-за стола, если мы не хотим самостоятельно искать путь до комнаты.

Пришлось вставать и идти за ним, поскольку я лично сомневался, что смогу найти обратный путь в этом лабиринте переходов. Было совершенно непонятно, как мы тут будем ориентироваться, если до местной столовой добраться так непросто.

Опять последовал переход по бесчисленному количеству лестниц и коридоров, и вот мы, наконец, стоим возле дверей в свою комнату. Сил быстро с нами распрощался и убежал по своим делам, пообещав, что завтра с утра отведет нас в аудиторию, и порекомендовал пока есть возможность хорошенько выспаться.

Зайдя внутрь комнаты, которая, кстати, не имела запоров, я уселся на свою кровать. Свен же, улегся на своей и прикрыл глаза, однако через минуту повернулся в мою сторону и произнес:

— Ты не обращай на этих уродов внимания, они наиграются и отстанут, — поглядев выжидающе на меня и не дождавшись ответа, он продолжил. — И не вздумай строить планы мести, ничего у тебя не выйдет, только хуже себе сделаешь.

Увидев удивление на моем лице, он горько усмехнулся:

— Ты думаешь все что тут наплели о равенстве между студентами правда? Ошибаешься. Все это пустые слова. Никто не позволит простолыдину навредить благородному. Не в том ты положении. Уж поверь мне, я точно знаю. Вот когда станешь мастером, тогда пожалуйста, а сейчас даже думать забудь, понял?

— Так что, я должен безропотно сносить все шуточки в свой адрес и молчать?

— Именно, если жить не надоело.

— Поясни?

— Ты ведь слышал, как ректор говорил о поединках между студентами? Так вот, прими во внимание, что благородных, у которых обнаруживается дар, начинают обучать основам владения силой уже с малых лет и к моменту поступления в академию они уже владеют вполне сносно парой-тройкой простеньких заклинаний которых, однако, вполне хватит, чтобы прикончить выскочку вроде тебя. Или ты думаешь, что через три месяца обучения будешь пуляться молниями как Архен?

— Нет, но...

— Вот то-то и оно! — перебил меня Свен, — За год при всем желании ты не сможешь ничего выучить и тебя просто убьют. Уж поверь мне, я узнавал, как проходит обучение у таких как мы. Никаких боевых или защитных заклинаний, только работа с энергиями и все. А магия иллюзий ко всему прочему и вовсе не является боевой. Впрочем, ты скоро сам все увидишь, — с этими словами, он отвернулся к стене, показывая, что не намерен дальше вести разговор.

Мне же оставалось только сидеть и размышлять над тем, что услышал. Вырисовывалась не очень радостная картина. Если верить словам Свена, то боевым магом мне быть не светит, что не так уж и плохо. Как то не хочется участвовать в местных войнах на передовой. С другой стороны есть Эрнетт, который явно не успокоится в своих нападках. И с этим надо было что-то делать. Осталось только придумать, как от него отделаться, не доводя до рукоприкладства.

Так толком ничего не придумав, решил оставить решение этого вопроса на потом,

поэтому улегся поудобнее и постарался уснуть.

Первый день обучения начался с ранней пробудки. Казалось, только успел задремать, а в комнате уже раздаётся громкий голос Сила:

— Подъем лежебоки! Хватит дрыхнуть, а то завтрак проспите! Жду вас в коридоре, и если не уложите в пару минут, дорогу искать будете сами.

Пришлось быстренько подниматься и бегом совершать утренние процедуры, подехидные замечания Сила. После скудного завтрака, он отвел нас в зал для занятий и смылся, оставив гадать, как же мы будем добираться обратно. Не придя к какому-либо выводу, принялся разглядывать просторное помещение.

Этот зал имел овальную форму с расставленными в строгом порядке стульями с широкой спинкой, на которых можно было удобно развалиться, что тут же и проделал Свен, довольно прикрыв глаза и засопев. Никаких столов, за исключением небольшого столика у стены, не было. Стены, пол и потолок были покрыты разноцветными узорами, при долгом разглядывании которых начинало шуметь в ушах и немного кружилась голова.

Пока я занимался разглядыванием интерьера, а Свен дремал, в зал начали заходить группами и поодиночке другие первокурсники. Приглядевшись, увидел барона с прихлебателями, что весело переговариваясь и брезгливо поглядывая по сторонам, прошли в задние ряды, где согнав несколько человек с комфортом и разместились.

Видимо, в начале процесса обучения, серьезного разделения программы не происходило. Пока следил за Эрнеттом, в зал вошел Вит и увидев меня, приветливо помахал и принялся пробираться в эту сторону.

— Привет дружище! Как устроился? Как тебе твоя комната? Сколько соседей? Мы вот четвером живем, — закидал вопросами этот неугомонный, возбужденно жестикулируя и вертясь на стуле в разные стороны, пытаюсь рассмотреть одновременно зал и входящих в него.

Не дожидаясь ответов, он начал делиться впечатлениями от увиденного вчера и сегодня, восторженно сверкая глазами и размахивая руками. Привычно переключившись на входящих в зал, вполуха слушал болтовню Вита. Сочувствую его соседям по комнате, он же любого способен по полусмерти заболтать. Я-то привык быстро, опыт выслушивания длинных и нудных речей за время работы накопился приличный.

Из-за особо сильного восклицания Вита проснулся Свен, и с неудовольствием оглядел причину, прервавшую его сладкую дрему. Вит же, ничуть не смущаясь, тут же принялся знакомиться с новым собеседником, не обращая внимания на недовольный вид последнего и забрасывая его кучей вопросов. Я вполглаза наблюдал за этим действием, ожидая, чем закончится для Вита общение с все более раздражающимся Свеном.

Не дала разгореться намечающейся ссоре громко захлопнувшаяся, за вошедшим невысоким мужчиной, дверь. Разговоры в зале тут же стихли и все взгляды устремились на вошедшего, что быстро проследовал к единственному столу и, бросив на него стопку листов, развернулся в нашу сторону.

Помимо малого роста, вошедший имел крайне неприятное выражение лица. На одутловатом его лице посверкивали маленькие глазки, что прятались под кустистыми бровями и тонкая полоска рта, что брезгливо искривлялся, когда он оглядывал сидевших в зале.

— Я мастер Илиус, ваш преподаватель на ближайшие три месяца, — оглядев зал, скрипучим голосом произнес он. — Не буду лукавить и говорить, что рад вас видеть, посему не ждите теплых слов. На своих занятиях я требую послушания и усердия. Если за время обучения вы будете плохо стараться и покажете недостаточные результаты, то я имею право отправить таких бездарей отрабатывать затраченное впустую время в качестве прислуги лет на пятнадцать, а тем, кто заплатил, придется раскошелиться еще за год занятий.

Не обращая внимания на удивленные восклицания и не дожидаясь вопросов, Илиус перешел к сути нашего обучения.

Он рассказал, что в течение ближайших трех месяцев нас будут учить медитации, концентрации, обращению с внутренним источником, а также магическому восприятию, без которого невозможно стать полноценным магом. Занятия будут проходить в этом зале и за пределами здания, но чуть позже.

Также он сообщил, что у обучающихся на факультете целителей, помимо данных занятий будут проходить дополнительные, посвященные основам будущей профессии, сразу же после основных. Вести их будет другой мастер, с которым студенты познакомятся позднее.

— Теперь, когда вы, надеюсь, уяснили все вышеизложенное, перейдем к более близкому знакомству, — криво усмехнувшись, он взял стопку листов со стола. — Сейчас я буду называть ваши имена. Услышавший свое имя встает и стоит, пока я не разрешу сесть. Все ясно?

А затем последовала перекичка, изрядно приправленная едкими комментариями мастера, который, казалось, получал изрядное удовольствие, насмехаясь над каждым студентом, не обращая внимания на знатность и титулы некоторых.

Если тут все преподаватели такие, то тяжело нам придется. Сомневаюсь, что этот мерзкий тип будет усердно нас учить, он уже показал свое к нам отношение. Погрузившись в невеселые размышления, я не сразу отреагировал на свое имя, только тычок Свена и выразительный взгляд, что кинул он на Илиуса, заставили выбросить посторонние мысли из головы и подняться при очередном упоминании своего имени.

— Ага!!! Вот и он! Мало того что дикарь, так оказывается еще и глухой! — проскрипел Илиус.

Затем заглянув в исписанный лист, что держал в руке, он ухмыльнулся и с ехидцей в голосе произнес:

— А может быть его отвлекла красота присутствующих здесь юношей? Ведь судя по бумагам, сей индивид осенен покровительством Мираны. Я думаю, все присутствующие знают, что это означает? Прекрасно!

В зале послышались шепотки, почти все повернулись в мою сторону и смотрели как-то... странно. Парни в большинстве своем брезгливо и с отвращением, а девушки с непонятым интересом.

С задних рядов, где разместился Эрнетт, послышался дружный хохот, приправленный выкриками, которые трудно было разобрать, но явно носившие оскорбительный характер, причем громче всех хохотал барон. Сидевший рядом Свен, стоило мне посмотреть в его сторону, опустил глаза и попытался отодвинуться подальше. И только Вит смотрел без всякой неприязни и брезгливости. Я же потихоньку начал догадываться, почему все так реагируют на слова Илиуса.

Насладившись реакцией зала на свои слова и отпустив еще пару едких замечаний в мой

адрес, Илиус разрешил мне сесть и переключился на следующую жертву, коей оказался барон.

— И что же так вас насмешило молодой человек? Встать, когда с вами разговаривают! — барон нехотя поднялся, кинув неприязненный взгляд на Илиуса. — Если не ошибаюсь, то передо мной Эрнетт, сын славного барона Гаруота?

— Так и есть, — лениво процедил Эрнетт.

— Я бы на вашем месте не ржал над убогими, поскольку сами-то вы недалеко от них ушли.

— Что-о!?! — взревел барон.

— А то, что вам следовало давным-давно взяться за обучение основам искусства магии, вместо пьянок и щупанья служанок. Тогда глядишь и не пришлось бы вам разжевывать основы, как тупым простолюдинам.

На Эрнетта стало страшно смотреть: лицо его пошло пятнами, рот искривился, а из горла доносились какие-то булькающие звуки. Казалось, что его сейчас хватит удар от такого сравнения.

Заметив улыбку на моем лице (каюсь, не сдержался), барона перекосило еще больше, а в глазах полыхнула ненависть. Кажется он счел ее издевательской, а виноватым в унижении снова счел меня. Да что ж такое! Теперь одними оскорблениями точно не отделаюсь, не тот случай.

Илиус же, наблюдая за реакцией барона довольно шурился и потирал руки, получая от унижения студента неподдельное удовольствие.

Пока все продолжали наблюдать за бароном, быстро развернулся в сторону Вита:

— Этот мерзкий старикашка имел в виду то, о чем я думаю?

— Не знаю о чем ты думаешь, но каждый знает, что юноши, отмеченные вниманием Мираны отличаются от остальных.

— И в чем же это отличие?

— Нуу... как бы это сказать... — не спешил отвечать Вит.

— Как есть, так и говори, чего тянешь?

— А отличие то в том, что такие парни не глядят на девок-то, — включился в разговор Свен, — а вот на других парней очень даже и заглядываются.

— Хм. Что-то не замечал за собой такого желания, на парней заглядываться.

— А ты только попробуй на меня не так глянуть, — произнес Свен, сжав немаленькие кулаки, — мигом гляделки так разукрашу, что смотреть ими нескоро сможешь.

— Да ладно тебе Свен, — успокаивающе произнес Вит, — я его хорошо знаю, считай месяц рядом провел. Ни разу не видел в его поведении ничего странного. Так что можешь успокоиться.

— А как же тогда вышло, что он под покровительством богини оказался? — недоверчиво произнес Свен, бросив на меня косой взгляд.

— А вот этого я тебе сказать не могу, поскольку и сам не знаю, как такое вышло. Но уверяю тебя, к любителям юношей никаким боком не отношусь, — поспешил я его заверить.

— Допустим это так, но все равно я буду за тобой приглядывать, и если что будет не так, то отметелю от души, — выразительно покачав кулаком перед моим носом, произнес Свен.

— Договорились, — примиряюще улыбнулся и протянул руку ладонью вверх для рукопожатия.

Однако Свен не торопился с ответным жестом. Его кулаки сжались еще сильнее, так, что побелели костяшки, лицо побагровело от прилива крови. Кажется, я что-то сделал не так.

— Ты-ы! Издеваться надо мной вздумал!? — прохрипел он, приподнимаясь и занося вверх кулак для удара. Спас меня от грозящей трепки голос Илиуса, что неожиданно громко прозвучал в тиши зала.

— О-о, я смотрю тут есть еще один любитель мальчишек? Только несколько иного толка. И как же вас величать по имени? Может «Гроза лютиков»? Или «Бич ромашек»? — с изрядной издевкой обратился он к Свену, что услыхав такое, мигом растерял весь боевой пыл и смущенно уставился в пол.

— Здесь я, и только я могу унижать, и издеваться над студентами! — зло проговорил мастер. — А если кто-то хочет вылететь в первый же день учебы, то берите пример с этого вот молодчика. Вам было объявлено, что любые драки и выяснения отношений запрещены! Если я еще раз увижу подобное, то виновник мигом вылетит из стен академии! Без права на восстановление. Запомните это накрепко, больше повторять я не буду!

В зале повисла напряженная тишина. Каждый обдумывал слова Илиуса. Никому не хотелось столь позорно покинуть стены академии, даже не успев толком приступить к занятиям. Свен же, как только мастер переключился на следующего студента, как-то весь сгорбился и, отрешенно уставился в пол, не реагируя на шепотки и возгласы сидевших рядом студентов.

Я же, пораженный столь бурной реакцией на свой жест, обернулся за пояснениями к Виту.

— А ты какой реакции ожидал на предложение стать парочкой? — правильно истолковал взгляд, довольно скалящийся Вит, а заметив удивление на моем лице рассмеялся и пояснил, — в наших краях, парни таким образом выбирают себе пару. Подойдя к приглянувшейся девушке, протягивают к ней руку ладонью вверх и если девушка не против, то она накрывает своей ладошкой ладонь подошедшего. Так что ты только что предложил Свену стать подружкой. Хотя откуда тебе наши обычаи знать, ты ж из диких деревень.

Да уж, такого я никак не ожидал, хотя и мог догадаться, что в незнакомом мире и правила поведения могут сильно отличаться от привычных. До этого момента везло, да и не с кем было любезничать, кроме Вита разве. Но он-то с самого начала был в курсе, что я чужак, поэтому и не обращал внимания на странное поведение, списывая его на «дикость».

— Свен, я правда не имел ничего такого в виду, — развернувшись в сторону понурившегося здоровяка, произнес как можно серьезней, — просто в моих краях этот жест имеет совсем другое значение, отличное от того что принят у вас. Я никоим образом не хотел тебя оскорбить.

Узнать реакцию Свена на мои слова помешал громкий возглас мастера Илиуса, который закончил переключку и таким образом привлек к себе внимание.

— Итак! С формальностями на этом мы закончим и приступим к самому занятию. Сегодня, как и на протяжении последующих дней, вы будете тренироваться в медитации и магическом восприятии. Я не буду углубляться в теорию и разьяснять все тонкости данных важных составляющих искусства магии. Вам просто необходимо уяснить для себя, что если вы не научитесь этим приемам, то мага из вас не выйдет. Как вы наверно заметили, рисунки в этом зале несколько необычны. Если долго смотреть на определенный участок, то зрение расфокусируется и начинает кружиться голова, не так ли? — из зала послышались

подтверждающие возгласы.

Илиус удовлетворенно покивал головой и продолжил:

— Эти узоры помогут вам в сжатые сроки научиться медитации и магическому восприятию, без которого вы просто не сможете самостоятельно перемещаться в пределах здания. Поэтому для вашей же пользы рекомендую освоить данный прием как можно быстрее. Ну а я, в меру своих скромных сил вам в этом помогу, — мастер довольно улыбнулся, однако доброй эту улыбку назвать было сложно. Она скорее напоминала оскал хищника, подбирающегося к ничего не подозревающей жертве.

Затем мастер поведал нам основные принципы медитации с учетом особенностей зала. В процессе медитации следовало сосредоточить свое внимание на любом участке стен, пола или потолка и расслабиться, наблюдая за изменениями узора. Ничего сложного по его словам в этом не было, главное было не терять сосредоточенности на процессе и не засыпать.

А для стимуляции усердия, Илиус достал из рукава своего одеяния длинную палку и пообещал лупить ей каждого, кто посмеет на его уроках заснуть.

Также он рассказал о магическом восприятии, которое мы и будем развивать в первую очередь с помощью тех же медитаций. По его словам этот незаменимый для мага навык позволяет отслеживать изменения магических потоков вокруг и внутри мага, а также необходим для создания заклинаний. И пока мы не научимся этому навыку, дальнейшее обучение будет невозможно.

Меня давно мучил вопрос, как ориентируются в здешних лабиринтах переходов и лестниц студенты и преподаватели, ведь никаких указателей нигде не замечал. Как оказалось, такие указатели есть, но имеют магическую природу, и заметить их можно только с помощью все того же восприятия, нам пока недоступного. Как пояснил Илиус, когда кто-то спросил о причинах создания именно магических указателей, это позволяет студентам постоянно тренировать необходимый навык.

— А чтобы вы смогли освоить этот навык максимально быстро и эффективно, я запретил вашим сопровождающим появляться здесь раньше окончания занятий, — гаденько усмехаясь и потирая руки, произнес Илиус, — а это значит, что пока вы не освоите его, обеда вы не увидите.

В зале поднялся шум из-за недовольных возгласов студентов, которые были явно не в восторге от такой новости. Илиус же явно наслаждался произведенным эффектом, наблюдая за реакцией зала на свои слова. Дождавшись пока шум утихнет, он уточнил, что занятия будут проходить до четырех часов, кроме обучающихся на целителей, которые будут заниматься дополнительно еще четыре часа.

Но это не означает, что остальные будут бездельничать: после их ожидают увлекательнейшие занятия на свежем воздухе по прополке сорняков и обрезке кустарников и деревьев, вплоть до ужина. После ужина, который состоится в восемь, свободное время, когда студенты могут отдохнуть и привести себя и свои вещи в порядок.

Обрисовав положение дел, Илиус скомандовал начало занятия. Всем следовало выбрать удобное положение и сосредоточить взгляд на участке рисунка. Как он пояснил, под рисунком проходят мощные линии магической энергии, которые нам и следует попытаться увидеть.

— Не старайтесь разглядеть линии сразу же, этого у вас не выйдет, — говорил он, прохаживаясь вдоль рядов, — постарайтесь максимально расслабить тело и разум, при этом

не теряя концентрации на рисунке. Разговаривать запрещено! Ослушавшихся ждет знакомство с вот этой тросточкой. Уж поверьте, такое знакомство вам очень не понравится. А теперь тишина в зале и все выполняют урок!

Постаравшись усесться максимально комфортно, послушно уставился на кусок потолка. Через минуту разглядывания в ушах зашумело, а зал начал раскачиваться в разные стороны. К горлу подступил комок, пальцы непроизвольно сжались, крепче обхватывая подлокотники, а все тело напряглось.

Не выдержав, я отвел взгляд, сосредоточив внимание на других студентах. Видимо не только мне становилось нехорошо: многие точно также боролись с признаками морской болезни, вцепившись в стулья и ошалелым взглядом глядя на окружающих. Однако остальные сидели совершенно спокойно, устремив взор в одну точку.

Илиус прохаживался вдоль рядов, пристально наблюдая за потугами студентов. Заметив мой взгляд, он развернулся в мою сторону и красноречиво помахал своей немаленькой «тросточкой», что держал в руке. Тяжко вздохнув, снова принялся за, оказавшееся не таким уж и легким, задание.

Как и обещал мастер, никто ничего не смог разглядеть как в первый день, так и во все последующие. Зато некоторые близко познакомились с тростью Илиуса, которой он щедро раздавал удары по рукам и ногам нерадивым студентам.

На обед, естественно никто не пошел, что, казалось, очень обрадовало Илиуса, ибо выглядел он словно кот, съевший миску отборной сметаны. Зато мне голодное бурчание в животе ничуть не доставляло удовольствия, да и сосредоточиться на задании получалось все хуже.

Но все плохое когда-нибудь кончается, закончились и наши мучения вместе с занятием. Илиус, что-то буркнул себе под нос и, не прощаясь, удалился, подхватив со стола свои листки. Ободренные окончанием нудного занятия студенты повскакали со своих мест и поспешили к выходу из зала, где уже появились первые сопровождающие старшекурсники. Мимо прошел Эрнетт, злобно на меня зыркнув и сжав кулаки.

Сидеть остались только семь девушек, три из которых были из благородных. Я также не торопился подниматься. Заметив это, Вит и Свен с недоумением уставились на меня.

— Вы идите, а у меня еще знакомство со вторым мастером.

— Ты будешь изучать целительство!?! — с удивлением произнес Вит, в то время как Свен сверлил меня недоверчивым взглядом.

— Раз уж есть предрасположенность, то грех упускать такую возможность. И моя ориентация здесь совершенно не причем, — заметив, что парни не поняли моей последней фразы, пояснил, — я абсолютно нормальный и мальчики мне нисколько не нравятся. А почему богиня ко мне благосклонна, это надо спрашивать у нее. Ведь сами прекрасно знаете, что поступки богов простым людям не всегда понятны. Надеюсь, убедил? А теперь идите, пока сопровождающие не ушли.

Отправив, все еще недоумевающих над моим выбором, Вита и Свена, с интересом начал рассматривать оставшихся в зале девушек. Самой старшей навскидку было лет двадцать, а самой молодой около шестнадцати.

Красавиц среди них не было, но пара девушек выглядела довольно привлекательно. Девушки из деревенских тоже с интересом стреляли глазками в мою сторону, о чем-то шептались между собой и тихонько посмеивались. Девушки благородных кровей не смотрели вовсе, словно кроме них в помещении никого не было.

Долго такое переглядывание не продлилось, поскольку двери в зал распахнулись, и в них вошла высокая женщина, лет сорока на вид. Двигаясь плавно и грациозно, держа спину прямой, она подошла к преподавательскому столику и развернулась в нашу сторону. Облачена она была в отливающую зеленью мантию с длинными и широкими рукавами и длиной до пола.

Лицо вошедшей, несмотря на возраст, поражало красотой и правильностью черт. В молодости она явно была ослепительной красавицей, за которой толпами бегали воздыхатели. Девушек также впечатлила внешность вошедшей, поскольку они восхищенно заохали и зашептались между собой с удвоенной силой. Видимо хорошо знакомая с эффектом связанным с ее внешностью, женщина дала нам время хорошенько себя рассмотреть, прежде чем заговорила:

— Рада приветствовать вас в стенах академии, будущие целители, — мягким грудным голосом произнесла она, — меня зовут Несса, я мастер-целитель и именно я буду обучать вас основам будущей профессии. Мы будем проходить с вами устройство и организацию человека, изучать основы травничества и приготовления целебных мазей и отваров, а также развивать и тренировать вашу память, ведь целителям необходимо знать очень много. Позже я познакомлюсь с каждым из вас, а пока слушайте и запоминайте все, что я буду говорить.

Так и потянулись долгие дни учебы. С утра и до обеда с садистом Илиусом, а после с требовательной Нессой. Особых успехов в обретении восприятия магии ни у кого не наблюдалось, поэтому все сидели без обеда. Несколько особо отчаянных через пару дней попытались по памяти найти путь к столовой, но пару раз свернув не туда, заблудились. Их смогли отыскать только ближе к ужину совсем в другой стороне, изрядно изнуренных и напуганных. Больше никто таких опрометчивых попыток не предпринимал.

После утомительных занятий по медитации, следовала длительная лекция мастера Нессы о строении человеческого тела с демонстрацией наглядных пособий, от лицезрения которых девушки частенько были близки к обморочному состоянию. После пары часов такого времяпровождения следовал поход за пределы башни в теплицы академии, где изучались уже различные лекарственные травы, и следовала лекция уже об особенностях их произрастания, сбора и хранения.

В процессе занятий проходили тренировки на улучшение памяти и наблюдательности, которые не сильно отличались от тех, что используются в нашем мире. Например, мастер требовала, чтобы мы запоминали все, что видели в теплицах в течение занятия, а затем рассказывали в мельчайших деталях. Причем с каждым разом количество этих самых деталей возрастало.

Особых успехов здесь тоже ни у кого не было, но за такой короткий срок это и не удивительно. Несса пообещала, что когда мы освоим работу с магической энергией, она научит нас специальному приему, который стимулирует усвоение и запоминание новой информации.

Для меня занятия по лекарственным травам не представляли особых проблем, поскольку изучением растений, их внешнего вида и свойств и было моей специальностью в институте и позже в аспирантуре. Некоторые растения были незнакомы, но встречались и виды, идентичные земным, причем довольно часто. На этих занятиях отдыхал душой, с удовольствием копаясь в грядках и с ностальгией вспоминая об оставленном мире.

Единственное что мешало, это невозможность делать записи, все необходимо было запоминать, что было довольно сложно. Мастер на все наши возмущения на этот счет говорила, что знания, которые останутся у нас в голове не сможет уничтожить ни огонь, ни вода, в отличие от той же бумаги. Оставалось только смириться и постараться запоминать все увиденное и услышанное.

Со Свеном я все же поладил, хотя первое время он и поглядывал косо в мою сторону. Он оказался хорошим парнем, хотя и был не особо разговорчив. Единственное, что мне удалось о нем узнать, это что он из небольшого приграничного города, что находится в трех днях пути от академии. Было ему двадцать четыре года и до поступления сюда он работал в кузне своего отца, заработав звание подмастерья.

Правда что побудило его податься в маги в возрасте, когда многие местные уже заводят второго-третьего ребенка в семье, так и не удалось узнать. На любые вопросы по поводу такого решения он отмалчивался, либо отвечал что так ему «вдруг захотелось». Я особо не расстроился по этому поводу. Захочет сам расскажет. У меня вон тоже есть темы, на которые не желаю беседовать.

Ректор Солус еженедельно получал доклады обо всех происшествиях в стенах академии, которые с интересом изучал, не доверяя это занятие никому из подчиненных, что позволяло ему быть в курсе событий и скрашивало скуку, что в последние несколько лет одолевала старого мага. Особо пристальное внимание он уделял отчетам преподавателей, ведущих занятия у первокурсников. И если у Илиуса ничего кроме уничижительных комментариев в адрес «этих бездарей» в отчете не было, то у Нессы на каждого студента была дана подробнейшая характеристика с описанием характера и способностей.

И если по большинству ничего выдающегося указано не было, то по интересующему ректора студенту были приведены любопытные сведения.

По наблюдениям целительницы, данный молодой человек очень хорошо ориентировался в лекарственных травах и методах их сбора и применения, словно раньше уже занимался чем-то подобным. Также она была уверена, что ранее данный студент уже изучал устройство человека и внутренних органов, а также физиологические процессы, протекающие в организме, что было невероятно для выходца из диких земель.

Ректор не понаслышке знал об устройстве жизни в деревнях и мог с уверенностью сказать, что такому там точно не обучают. Наблюдение за Локом становилось все интереснее, наличие тайны в происхождении манило своей загадочностью, разгоняя скуку. Солус не торопился раскрыть все тайны одним махом, наслаждаясь маленькими открытиями, словно глотками коллекционного вина, растягивая удовольствие. Впереди было еще много времени, а пока следовало повнимательнее присмотреться к этому Локу, дабы не упустить малейшие детали.

Придя к такому решению, ректор удовлетворенно кивнул своим мыслям, взял чистый лист бумаги, перо и принялся неторопливо выводить строчки распоряжения к главному управляющему замка, по поводу закупок продовольствия на этот год. Рутинных обязанностей никто не отменял, а Солус всегда славился вниманием к деталям, что и позволило ему в свое время стать самым молодым грандмастером империи.

Обучение шло своим чередом. Постепенно я втянулся в заданный ритм обучения и уже не падал после ужина без сил на койку. Учеба начала даже нравиться, напоминая студенческие годы. Единственное что омрачало мое существование, так это желание Эрнетта и Ко отыграться за все реальные и мнимые оскорбления в их адрес.

На первом же ужине барон сотоварищи развили бурную дискуссию по поводу моих сексуальных предпочтений. Начал Санти, который видимо был у них заводилой.

— Слушай, Ренси, ты же помнишь этого ущербного дикаря? — кивнул он в мою сторону.

— А то! Забудешь такого. Ни манер, ни почтения при беседе с благородными, — окинул меня презрительным взглядом Ренси.

— Так он оказывается из этих, которые любят мужикам зад подставлять.

— А ведь точно, было в его поведении что-то такое, бабское, — ухмылялся Ренси, — а

ты что скажешь Эрнетт? Не замечал ничего странного?

— Да надо быть слепым, чтобы не заметить, как этот недоумок пялился на мужиков из охраны, — лениво протянул барон, — из штанов готов был выпрыгнуть, чтобы те его заметили. И ему это даже удалось.

— Точно! Я же слышал, мужики обсуждали, как эта деревня обслуживала нескольких охранников одновременно, — подключился Санти, — говорили, что почти каждую ночь его пользуют.

— Я тоже припоминаю, было такое, — вставил Ренси.

— И такая гнусь, потом учится в одной с нами академии, — не глядя на меня, брезгливо процедил Эрнетт.

Первые несколько секунд я сидел молча, ошеломленный такой наглой ложью. Еле сдержался от того, чтобы не ответить в том же духе этим козлам, возомнивших себя невесть кем.

Заставил сдержаться взгляд Эрнетта, светившийся от предвкушения кровавой расправы. А вдруг, стоит оскорбить его прилюдно, как меня вызовут на обычную такую дуэль, либо просто прирежут? То, что барон сможет отвертеться от наказания, было и так ясно. А вот мне будет уже просто невозможно. Поэтому седи Серега на попе ровно и не рыпайся.

Естественно после такого, желающих со мною общаться практически не осталось, все старались отсесть как можно дальше и не разговаривали. Не сторонился меня только Свен, который как он выразился «не верит этим высокомерным ублюдкам ни на грош» и Вит, который очень бурно отреагировал на вранье дворян. Так что друзей завести особо не удалось, чему был не особо расстроен. Мне хватало общения с молчуном Свеном и неугомонным Витом, который за время завтрака и ужина, а также иногда и во время занятий, ухитрялся вывалить ворох сведений, которые добывал прямо-таки мистическим образом, умудрившись найти общий язык чуть ли не со всеми студентами академии.

Барон с прихвостнями целый месяц вели себя на удивление тихо, обходясь без обычных оскорблений в мой адрес. И это настораживало, поскольку вряд ли они благородно решили все простить. Не то у них воспитание. Однако ходить, постоянно оглядываясь в ожидании действия с их стороны сильно утомляло. Да и действий никаких не происходило. Поэтому через пару недель я перестал шараться от каждой тени и сосредоточился на учебе.

К концу месяца у большинства студентов начали появляться первые успехи в восприятии магии, чему все были несказанно рады, поскольку порядком устали от вынужденных голодовок.

Никогда не забуду, как удалось увидеть магические потоки в первый раз.

Был очередной день занятий, все заняли свои места и Илиус скомандовал начинать, достав свою излюбленную тросточку, чью увесистость успели испытать на своей шкуре все студенты без исключения.

Привычно выбрав часть рисунка на потолке, расслабился и позволил переливам узора нести себя на пришедших следом волнах. Данная процедура уже не вызвала никаких негативных реакций, а наоборот убаюкивала, поэтому необходимо было прикладывать над собой усилие чтобы не задремать и не получить «тросточкой» от бдительного и скорого на расправу мастера.

Я уже некоторое время находился на зыбкой границе меж сном и явью, голова была абсолютно пуста от мыслей и эмоций, а взгляд лениво скользил по рисунку, как вдруг он подернулся дымкой, и вместо него проступила паутина пересекающихся под разным углом

линий, сияющих переливами голубых оттенков, пульсирующих словно артерии.

Несколько биений сердца созерцал эту удивительную картину, а осознав, что увидел нечто невероятное, удивленно захлопал глазами. Линии моментально исчезли, и потолок принял обычный вид. На меня же резко навалилась сильная усталость, в глазах возникла резь, словно туда насыпали песок. Но я не обращал на это никакого внимания, внутренне ликуя. У меня получилось увидеть магические линии! У меня, твердо убежденного, что ничего подобного никогда не произойдет.

Мастер Илиус подробно объяснил, что мы должны увидеть, да и те, у кого получилось раньше, обсуждали между собой свои ощущения, так что ошибиться не мог. Я действительно видел магию, а значит смогу стать настоящим магом! На лице непроизвольно появилась довольная улыбка.

Долго упиваться своим прорывом не получилось, поскольку Илиус увидев, что сижу и глупо улыбаюсь, с грозным видом направился в мою сторону. Пришлось быстренько сосредоточиться и продолжать тренировку, дабы не схлопотать палкой по спине.

Когда большая часть студентов смогла удерживать концентрацию более тридцати секунд, Илиус показал нам символы, которые использовались в башне для ориентировки и начал отпускать на обед.

Система была похожа на ту, что используется для ориентирования в аэропорту: на полу и стенах были выведены знаки разных помещений с указателями-стрелками, так что запомнить было легко. Тем более что показаны нам были всего три символа, обозначающие трапезную, спальни и аудиторию для занятий. Теперь счастливики, что смогли разглядеть символы, выходили на полчаса раньше обеда и передвигались группой в сторону местной столовой.

Группой приходилось двигаться потому, что каждый из студентов мог сконцентрироваться и увидеть символ всего пару раз, потом наступала сильная усталость и начинали болеть глаза от напряжения.

Вы спросите: а почему же мы не запомнили за месяц дорогу до всего трех помещений? Все дело в том, что каждый раз мы двигались разными путями, никогда не повторяющимися. Это была одна из систем защиты башни от возможного нападения. Все здание было покрыто мощнейшими заклинаниями, меняющими ежедневно все пути внутри. Как такое возможно осуществить и зачем, не укладывалось у меня в голове, да и не у меня одного.

Как правило, группы формировались по пять человек, не больше. Илиус объяснял это тем, что именно такое количество оптимально для тренировки навыков. Хотя большинство из нас думало, что это для него еще одна возможность поиздеваться над студентами.

Обычно я ходил в компании Вита и Свена, которые освоили восприятие уже вполне неплохо. Но на днях у нескольких студентов получилось сконцентрироваться на необходимое время, и мастер перераспределил составы групп. В помощь двойке новичков были приставлены более опытные студенты, включая и моих друзей. В состав группы, куда вошел я, новичков не было. Все уже сносно владели магическим зрением.

Как водится, группу с новичками отправили немного раньше, чтобы те успели не торопясь поспеть к обеду. Нашу группу мастер отпустил спустя минут пятнадцать после первой.

Вот во время этого похода они меня и подловили...

Мы уже преодолели почти половину пути до столовой, когда после очередного поворота наткнулись на группу из четырех человек во главе с Эрнеттом. Вместе с друзьями барона

был еще один тип, видимо старшекурсник, поскольку я его раньше не видел.

Перегородив нам путь их четверка молча нас разглядывала, не спеша начинать разговор. Наконец вперед выступил барон.

— Вот и настало время преподать тебе урок, — буднично произнес Эрнетт.

Кинув взгляд на трусливо жмущихся к стене студентов, не смеющих поднять взгляд, он обернулся к своим подельникам:

— Думаю, этих задерживать не стоит, у нас тут состоится приватный разговор.

— Слышали, что благородный сказал? Бегом отсюда! И чтоб молчали обо всем увиденном, иначе пожалеете, что на свет родились! — прикрикнул на них Ренси, скорчив страшную рожу.

Моих спутников упрашивать дважды не пришлось. Все также, не поднимая головы, они быстро прошли мимо барона сотоварищи и, не оглядываясь, скрылись за следующим поворотом.

— Что, уже не такой наглый, а, выродок? — сжимая кулаки, подходил ближе Санти.

— Сейчас мы тебя научим хорошим манерам, деревня, — довольно скалился Ренси, заходя с другой стороны.

Барон и старшекурсник остались на своих местах, и вмешиваться в драку, кажется, не собирались.

Я потихоньку отступал в сторону поворота, лихорадочно размышляя. Мимо барона проскочить не удастся, не позволят. Вступать в драку рискованно, поскольку если от одного быть может и отбил, то от двоих сразу, а то и троих это почти нереально сделать. Остается только попытаться бежать назад в надежде, что прихвостни барона отстанут быстрее, чем выдохнусь. Приняв решение, развернулся и рванул за угол, стараясь развить максимальную скорость.

Однако далеко убежать не удалось. Что-то сильно ударило под колени, от чего я не удержался на ногах и кубарем полетел по полу. Остановился только после того как чувствительно приложился плечом об стену.

К тому моменту когда смог более менее оклематься, вся четверка уже была рядом, не оставляя никаких шансов на побег.

— Что-то быстро ты решил нас покинуть. А ведь мы еще не закончили наш разговор, — подходя ближе и наклонившись надо мной, сказал Эрнетт.

— Да он бежал как побитая шавка, поджимая хвост, — хохотнул Санти, — а до этого такой гордый был.

— Ничего, сейчас мы ему эту гордость затолкаем поглубже, — вторил ему Ренси.

Первый удар в живот я пропустил, пытаюсь стать на ноги. Боль резанула так, что перехватило дыхание и заставила согнуться вдвое. Несколько следующих удалось заблокировать, прикрыв руками голову. Однако вдохнуть все никак не получалось и последовавшая атака одновременно с двух сторон увенчалась успехом. Уклонившись от удара Санти, пропустил кулак Ренси, врезавшийся мне в голову. В голове зазвенело, а глаза на миг заволкло туманом, поэтому следующие удары тоже пропустил.

От сильной боли подкосились ноги и я сполз по стене на пол. Удары посыпались еще обильнее, причем били уже и ногами. Пока еще удавалось прикрывать голову, но долго это продолжаться не могло. Очередной мощный удар пробил хлипкий блок, и в голове помутилось от боли.

Дальнейшее я помню довольно смутно: вот следуют вспышки боли в ребрах, животе,

ногах. Прилетает в голову, и я чувствую солонуватый вкус крови на разбитых губах. Сколько это продолжается, не знаю, однако боль от ударов уже не практически не ощущается. Сознание медленно уплывает в спасительную черноту...

Очнулся в незнакомом помещении на жесткой койке. Рядом никого не наблюдалось, поэтому попытался встать и оглядеться. К моему удивлению это легко удалось.

Скинув с себя что-то похожее на серую простынку, опустил голые ноги на холодный пол. Тут только до меня дошло, что из одежды на мне только нижнее белье, а остальная куда-то исчезла. Прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением осознал, что ничего не болит, а оглядев себя на предмет синяков и ссадин ничего подобного не обнаружил.

Пока я соображал как такое возможно, в помещение вошли двое. Первой порог переступила женщина невысокого роста с добрым лицом, одетая в зеленую мантию целителей. Следом за ней шагнул высокий мужчина с цепким взглядом и кожаной папкой в руках.

— Смотрите-ка, Силия, ваш подопечный уже на ногах и сбежать пытается, — обращаясь к женщине, произнес он.

— Вас послушать, Нарин, так вокруг одни преступники и злоумышленники, а не студенты, — сердито глянула она на мужчину и обращаясь уже ко мне: — Как самочувствие? Ничего не беспокоит? Голова не болит?

Получив от меня заверения, что все в порядке, она внимательно меня осмотрела и, оставшись довольна увиденным, произнесла:

— Все в порядке, лечение прошло успешно. В ближайшие несколько дней усиленно питаться и избегать физических нагрузок. С тобой хочет пообщаться по поводу случившегося следователь Нарин, — произнеся это, она тихонько вышла, оставив нас вдвоем.

— Поговорим, Лок? — оглядевшись и не найдя стула, он присел на кровать и дождавшись моего кивка продолжил:

— Сегодня тебя в коридоре и без сознания обнаружили студенты, возвращавшиеся с обеденного перерыва. Ты был сильно избит, имелись серьезные повреждения внутренних органов. Не хочешь рассказать, кто это сделал и по какой причине? — он чуть наклонился и внимательно уставился мне в глаза, ожидая ответа.

Обдумав варианты ответа, решил рассказать все, как было.

— Очень интересная история, — задумчиво произнес Нарин, дослушав до конца. — То есть ты утверждаешь, что тебя избили по приказу барона Эрнетта, так?

Нехотя кивнул.

— А свидетели, способные подтвердить твои слова есть? Нет? — мужчина задумчиво потер переносицу и надолго замолчал. — Видишь ли, ты обвиняешь барона в серьезном преступлении против правил академии. Свидетелей произошедшего у тебя нет. В итоге мы имеем слово простолюдина против слова благородного, который вряд ли подтвердит твою версию событий. Скорее потребует от тебя публичных извинений в оскорблении и будет в своем праве. Поэтому мой тебе совет: забудь об этом инциденте и не зли больше благородных. Я же забуду все здесь сказанное, и не буду давать ход делу.

Я, потрясенный таким ответом, на некоторое время потерял дар речи. Не такого ответа ожидал, совсем не такого. Внезапно вспомнились слова Свена о том, что равноправие студентов лишь красивые слова. Похоже, он был прав. Не стоит ожидать, что местное правосудие встанет на сторону простолюдина. Такого уже давно нет и в моей родной стране, где высокопоставленные чины и богатеи с легкостью избегают наказания за преступления

против обычных граждан. Так что не стоит строить из себя героя. Надо соглашаться с местным следователем.

— Я согласен, — хмуро глядя на Нарина, выдавил из себя.

— Это правильное решение, — повеселел Нарин, — больше не лезь к благородным и спокойно доживешь до выпуска.

Мотнул головой, хотя был совсем не убежден, что барон так просто отвяжется.

— Что ж, удачи в учебе, — подмигнул Нарин и вышел, оставив одного.

Спустя еще тридцать минут я уже находился в своей комнате. Добрая целительница Силия не опустила меня, покуда не прикончил здоровенную чашку тушеных овощей с мясом, которую она принесла сразу после ухода Нарина.

Выдав одежду и получив обещание, что в случае ухудшения состояния сразу же обращусь к ней, меня отпустили. Как оказалось, был уже вечер, занятия вот-вот должны были закончиться, поэтому меня отправили домой отдыхать и отсыпаться.

Добравшись до своей койки, растянулся на ней, погрузившись в невеселые размышления о случившемся. Однако, не успел как следует обдумать ситуацию, как распахнулась дверь и внутрь влетел запыхавшийся Вит. Увидев меня он облегченно выдохнул и тут же приступил к допросу:

— Что случилось, Лок? Ты не явился на обед, а потом нам сказали, что ты вообще в лазарете.

Не успел начать отвечать, как дверь вновь распахнулась и внутрь вошел Свен. Окинув меня внимательным взглядом, он кивнул и обратился к Виту:

— Вот видишь, я был прав и он уже здесь, — и, обращаясь уже ко мне, — что произошло Лок?

Вздыхнув, принялся излагать произошедшие события под пристальным взглядом двух пар глаз.

— Чего-то такого я и ожидал, — неожиданно выдал Свен, когда повествование закончилось. — Удивительно, что тебя вообще не убили.

— Они явно старались, — скривился я.

— А я говорил тебе, не стоит злить этих снобов, — нервно расхаживая по комнате, выдал Вит, — вот и припомнили тебе твои слова.

— Вопрос в другом, что теперь делать Локу, — перебил его Свен, — эти высокомерные ублюдки так просто его в покое не оставят, уж поверьте.

— Думаешь, они попытаются повторить? — помрачнел я.

— Я не думаю, я в этом точно уверен, — печально улыбнулся Свен, — уж поверь моему опыту.

— Надо обратиться к руководству академии, они не допустят нарушения правил! — запальчиво выкрикнул Вит, все также бегая по комнате.

— Уже допустили, — хмыкнув, рассказал о беседе со следователем.

— Долбаные уроды! — возмущению Вита не было предела, — лишь на словах равноправие, а на деле все, как и везде.

— Не стоит так обобщать, — успокаивающе произнес Свен, — здесь все же соблюдается большинство правил. Иначе мы давно бы лизали туфли аристократиков, а они о нас вытирали ноги. Скорее всего, грубо нарушать устав академии опасаются, иначе Лока прибили бы в первый же вечер.

— Ну спасибо, успокоил, — буркнул я, устраиваясь поудобнее на кровати. Несмотря на

лечение, бока иногда ныли, напоминая о произошедшем инциденте.

— Всегда пожалуйста, — подмигнул тот и продолжил, — теперь тебе опасно ходить одному или в компании остальных учеников. Никто из них не вступится за тебя, даже скорее помогут скрутить, чтобы выслужиться перед бароном.

— Невеселые перспективы, — обдумывая услышанное, глядел на метания Вита, — что ты предлагаешь?

— Всегда быть начеку и держаться нас с Витом, — криво усмехнулся Свен, — уж мы то молчать и стоять в стороне не будем. Ведь так, Вит?

— Да! Мы им покажем! — воинственно затряс кулаками Вит.

Поговорив еще некоторое время и обсудив свои действия на случай нового нападения, выпроводил домой Вита и улегся спать, поскольку сон, как известно, лучшее лекарство.

Через пару дней после этого события изменился характер занятий. Теперь разглядыванию магических потоков мы уделяли лишь треть времени. Оставшиеся две трети мы пытались ощутить эти самые потоки внутри себя, дабы научиться ими управлять.

— Вы должны сосредоточиться на собственных ощущениях, — наставительно говорил Илиус, прохаживаясь по аудитории, — почувствуйте пульсацию магии вокруг и внутри себя. Станьте единым целым с ней. Как выглядят потоки магии вы уже знаете. Сконцентрируйтесь на себе и ищите.

Это упражнение было еще хуже первого. Его надо было выполнять с закрытыми глазами, отчего я частенько задремывал и получал палкой от зловредного мастера. Уже через пару дней все ноги и руки, а также спина были покрыты синяками разной степени свежести.

Быстрее всего это упражнение получалось у местной знати, поскольку многие обучались магии дома. Поэтому по истечении второго месяца они начали заниматься отдельно от основной массы студентов, чему был несказанно рад, поскольку выслушивать шуточки и подначки Эрнетта сотоварищи порядком надоело, а отвечать не мог, поскольку именно этого они и ожидали. Приходилось терпеть и делать вид, что мне все глубоко фиолетово.

Овладев в достаточной степени восприятием, чтоб не заплутать в лабиринте коридоров, я в компании Свена начал делать небольшие вылазки по вечерам. Первым делом решили найти комнату Вита, поскольку со Свеном общаться на отвлеченные темы никак не выходило. Был он довольно замкнут и неразговорчив, услышать от него что-то длиннее пары предложений было проблематично.

Попытки с шестой это все же удалось и теперь после занятий, немного отдохнув, отправлялись в гости к Виту. Правда чаще он приходил к нам, поскольку его соседи оказались не слишком дружелюбными и гостей не жаловали, постоянно ворча, что мы им мешаем отдыхать.

Вит был просто кладом информации. Иногда мне казалось, что он мистическим образом как-то узнает новости еще раньше, чем они происходят. Именно он выяснил, что барон и его прихвостни не собираются ограничиваться одним избиением и готовят новую «приятную» встречу. Впрочем, где и когда это произойдет, ему узнать не удалось. Пришлось резко отменить свои вечерние прогулки и постоянно смотреть в оба.

Вит на достигнутом не остановился и смог найти общий язык не только с работающими на академию, но и с некоторыми старшекурсниками, и теперь ходил важный и загадочно ухмылялся на просьбы пояснить такое свое поведение. Правда долго держать язык за зубами

у него никогда не получалось, поэтому уже через пару дней он сообщил мне, что в скором времени у нас начнутся занятия, на которых будет определяться персональная сила студента и оцениваться перспективность обучения.

Оказывается, наиболее перспективные студенты по итогам первого года обучения могли получить заманчивое предложение от ректора академии. Правда чем оно заманчиво, Виту узнать так и не удалось. На все вопросы по данной теме он получал, по его словам, лишь ехидные улыбочки с фразами типа «такому балбесу все равно не светит». Но он не отчаивался и собирался выяснить правду в ближайшее время.

Было забавно наблюдать за его метаниями по комнате с периодическими выкриками «я им еще покажу!» или «они не знают с кем связались!», и все в таком роде. Это здорово веселило и отвлекало от тягот учебы и постоянного напряжения в ожидании очередной пакости. Однако свежих новостей было довольно мало и мной постепенно овладевала скука. Очень не хватало чтения.

Дома я постоянно читал, причем интересны были любые жанры, от бульварных романов до классической литературы, главное чтобы книга была интересной. Почитывал на досуге и различные справочники, да и по работе приходилось изучать много учебной литературы.

В доме у родителей всегда было множество книг разной тематики. В том числе и по медицине, поскольку мама работала терапевтом в городской больнице, которые в детстве с интересом изучал, мечтая, когда вырасту тоже стать врачом. Правда повзрослев, к медицине я охладел.

Однажды вечером, когда Вит пересказывал последние новости (которых было негусто), я с тоскою произнес:

— Жаль, что здесь нет книг, с удовольствием бы почитал что-нибудь.

— Почему же нет? Здесь есть библиотека, занимающая целый этаж, — тут же произнес всезнайка Вит, — только как ты читать собрался, если языка не знаешь?

Об этом я уже и думать забыл, принимая как данность что разговариваю на чужом языке. Вспомнился первый день в академии, когда пытался разобрать надпись на брошюрке, что выдавали всем студентам, да так и не смог понять написанное. Стало еще тоскливее. И почему этот чертов амулет не позволяет понимать написанное? Полная непряха.

— А хочешь, я тебя научу? — оторвал меня от грустных мыслей голос Вита, — давай я научу тебя читать и писать по-нашему! Меня дома мама учила, я хорошо могу, думаю и тебя смогу научить. Давай, а?

— А давай! — отозвался, наблюдая как на лице Вита появляется довольное выражение. — Только где взять бумагу и принадлежности для письма?

— Попроси у старшека, что вас опекает. Они ведут записи, я узнавал. Думаю, если хорошо попросишь, то не откажет.

— Гм, надо будет попробовать.

— Вот и замечательно! Как только найдешь бумагу и перо, сразу и приступим! — с энтузиазмом воскликнул Вит.

Сил, на просьбу пары листов бумаги и пера, отреагировал странно. Внимательно осмотрев меня с головы до ног, будто увидел впервые, он с подозрением спросил:

— А зачем тебе?

— Хочу научиться писать и читать.

— Ну, допустим. А читать учиться как будешь? И кто тебя вообще учить станет?

Я в замешательстве потер лоб. О том, что нужны книги для обучения чтению совсем

забыл. Не считать же «букварем» тот буклетик на две странички, что валялся теперь на самом дне тумбочки. Вряд ли там есть весь алфавит.

Видимо все мысли явственно отражались на лице, поскольку Сил начал сперва улыбаться, а потом и вовсе обидно заржал.

— Ладно, не парься. Будет тебе бумага, и пару книжонок я тебе подкину. Только никому ни слова, понял? Посмотрим, что из этой затеи получится. — С этими словами он зашел внутрь комнаты и через некоторое время вынес пару увесистых томиков, небольшую стопку листков и перо с чернильницей.

— Владей! — передал он мне ценный груз. — Через месяц проверю твои успехи. И не приведи боги, если испортишь хоть страничку из книги. А теперь марш отсюда!

Я не стал себя долго упрашивать и, прижимая к себе полученное, отправился в свою комнату, размышляя о предстоящих занятиях. Полиглотом никогда не был, языки давались с трудом, так что меня ждет та еще работенка.

К занятиям приступили уже следующим вечером. Но удивление Вит оказался неплохим учителем и объяснял все понятно и доходчиво. Иногда пару фраз вставлял Свен, которого забавляла эта наша возня. В алфавите местного языка оказалось двадцать восемь букв, которые Вит мне продемонстрировал, предварительно записав на бумаге. А затем начался сам процесс обучения. Теперь каждый вечер у нас проходили занятия, в дополнение к дневным. Обучение проходило на удивление быстро. Толи Вит оказался отличным учителем, толи сказались тренировки по улучшению памяти мастера Нессы, но весь алфавит выучил сравнительно быстро, всего за неделю. С написанием была беда, а вот с запоминанием никаких проблем. Уже к концу второй недели мог прочесть небольшие слова. Однако с пониманием прочитанного возникли трудности.

Пытаясь прочесть слово, столкнулся с тем, что читая про себя, не понимаю написанного, а пытаюсь произнести слово, срываюсь на родную речь! И я догадывался, в чем причина. Это все чертов амулет, снять который не мог, а значит и нормально заниматься не выйдет. Мой позитивный настрой стремительно исчезал, а на его место приходила злость. А тут еще и Сил решил зайти и поиздеваться над моими мучениями.

— Как успехи в обучении, первачок? — весело произнес он, по-хозяйски усаживаясь на застеленную кровать. — Вижу что не очень, слишком морда у тебя кислая. Что, не идет наука?

— Иди ты... домой, Сил, не до твоих шуточек.

— Ой, какие мы нежные, посмотрите-ка. Истеришь как девка какая. Не получилось сейчас, получится чуть позже.

— Да не в этом дело, — включился в разговор Вит, — все у него прекрасно получается пока до чтения не доходит, а вот с ним затык. Лок, прочти ему.

— ...офигеть! Это что за хрень!? — ошарашено произнес Сил, после того как я попытался прочесть небольшой отрывок.

— Это из-за амулета разговорного, он же языка не знает, вот и повесили такой. А снять нельзя.

— Дела-а. Тут я ничем помочь не смогу. Слышал я про эти амулеты. Это надо к ректору обращаться, он только помочь сможет. Если захочет, конечно. Обратись к своему преподавателю по этому вопросу, он передаст твое прошение в канцелярию. А дальше только ждать решения начальства.

— Спасибо за совет, Сил, обязательно воспользуюсь.

— Не за что. Ладно, пойду я, а то дел еще много.

После ухода старшекурсника мы посидели еще немного, обсудили вероятность положительного исхода прошения и Вит отправился восвояси, а я улегся на кровать и постарался успокоиться. Свен, который обычно очень редко вмешивался в наши с Витом беседы, больше слушая чем говоря, поглядел в мою сторону и произнес:

— Не отчаивайся раньше времени. Я слышал, что ректор мужик нормальный и всегда готов помочь студентам. Так что давай ложиться спать. А завтра обратись к лекарше, она явно лучше будет, чем мастер Илиус.

На следующий день, дождавшись окончания занятий, подошел к мастеру Нессе.

— Извините мастер, могу я поговорить с вами?

- Да конечно. У тебя ко мне вопрос Лок?
- Не совсем мастер. Скорее просьба.
- Вот как? Ну что же, я слушаю.
- Видите ли, мастер, я решил заняться самообразованием и научиться читать и писать.
- Похвальное стремление, одобряю.
- Но в процессе обучения я столкнулся с одной проблемой...
- И какой же?
- Вот эта штука, — я указал на медальон, — мешает мне при прочтении слов.

Получается сплошная тарабарщина.

— Любопытно. Не слышала раньше о таком эффекте. Хотя, насколько мне известно, никто из орков до этого и не пытался научиться читать. Помочь я тут ничем не смогу, не мой профиль.

— А вы можете сообщить ректору академии о моей проблеме?

— Хорошо, я передам твои слова в соответствующую инстанцию. Еще что-то?

— Нет, этого достаточно. Спасибо вам и до свидания.

— До встречи на занятиях, Лок.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Итак, просьбу передал, осталось только дожидаться реакции ректора. Будем надеяться, что решение будет приниматься не полгода, как это принято у чиновников. С этими мыслями поспешил на ужин...

Очнулся я в уже знакомом лазарете мастера Силии на следующее утро. Эти уроды все же подловили меня, снова сильно избив и сломав несколько ребер и левую руку. Причем в этот раз приложился и сам Эрнетт, именно ему обязан переломом руки. Под конец моих мучений он «порадовал» целой лекцией о моем недостойном поведении и пообещал научить уважению. А пока ему не обучусь, меня ждут такие вот регулярные экзекуции. Весело, в общем.

* * *

Солус наслаждался послеобеденным покоем, лениво потягивая из бокала золотистое вино, и рассеяно перебирая листы с ежедневными отчетами и донесениями, как вдруг его взгляд наткнулся на имя студента, что так заинтересовал ректора. Страхнув дремоту и отставив бокал, Солус вчитался в слова служебной записки, где было упомянуто вышеозначенное имя.

— Любопытно, — произнес он, прочитав написанное, — значит, он решил заняться самообразованием. Интересно. А амулет мешает значит. Вдвойне интересно. Надо бы провести несколько опытов. — Солус в предвкушении потер руки.

А тут что? — в следующем донесении также фигурировало вышеозначенное имя. Тот за неполный месяц умудрился уже дважды побывать в лазарете, причем с серьезными травмами. А до этого он, кажется, прилюдно оскорбил барона Эрнетта. Видимо тот так отыгрывается. Похоже до серьезных увечий уже недалеко.

Этот студент начал преподносить сюрпризы. Стоит провести с ним беседу, посмотреть на реакцию. А там, глядишь, и удастся уговорить его на некоторые увлекательные эксперименты, пообещав избавить от назойливого внимания Эрнетта. Ректор довольно

зажмурился и улыбнулся своим мыслям.

* * *

Несколько дней ничего интересного не происходило. Я быстро шел на поправку, благодаря зельям мастера Силии. Мы все также вместе ходили на учебу днем и занимались с Витом обучением письму вечером. Ответа на мою просьбу не было никакого, и надежда на положительный ответ таяла с каждым новым днем, отчего настроение становилось все хуже. Плюс постоянное ожидание повторного избиения. Не спасали даже шутки Вита, пытавшегося хоть таким образом меня развеселить.

Сказалось это и на учебе. На занятиях Илиуса никак не удавалось расслабиться и сосредоточиться, отчего палка мастера стала намного чаще опускаться на плечи, что также учебе не способствовало. На уроках мастера-целителя старался не отвлекаться, но с трудом запоминал новый материал, постоянно отвлекаясь на невеселые думы. Так прошла неделя.

На седьмой день, когда мы вечером возвращались с занятий в здание, возле входа поджидал невысокий пожилой мужчина с папкой в руках. Дождавшись пока подойдем поближе, он глянул на лист бумаги, что лежал поверх папки и скрипучим голосом произнес:

— Студент Лок, вас желает видеть ректор академии, — убедившись, что его услышали, он добавил, — немедленно. Прошу следовать за мной.

После чего развернулся и, не дожидаясь ответа, двинулся внутрь здания. Мне не оставалось ничего другого, как быстро идти вслед за ним, поскольку ждать явно никто не собирался.

Шли мы довольно долго, поднимаясь все выше и практически не петляя по коридорам. По моим ощущениям поднялись почти на самый верх сооружения, когда наконец остановились возле массивной двери красного дерева. Мужчина, внимательно оглядев меня с головы до ног и неодобрительно скривившись, постучал и, дождавшись разрешения, открыл дверь, жестом предлагая мне заходить.

Я как мог, расправил мятую после работы одежду и быстро вошел в помещение, оказавшееся просторным кабинетом. В центре помещения находился внушительных размеров стол, во главе которого сидел ректор академии, грандмастер Солус и что-то быстро писал, часто окуная перо в чернильницу. Заметив меня, он отложил перо и произнес:

— Добрый вечер Лок, прошу, присаживайся. Мне необходимо несколько минут, чтобы закончить начатое, — и обращаясь уже к сопровождающему меня мужчине, — принеси нам перекусить, юноша наверняка голоден после целого дня работы.

Я уселся в указанное кресло и начал с интересом разглядывать убранство кабинета. Вдоль двух стен стояли стеллажи, занятые книгами, свитками и предметами непонятного назначения, в стене напротив меня находилось огромное окно, занимающее большую его часть, возле четвертой стоял низенький столик и два удобных кресла, в одном из которых сейчас и сидел.

К тому моменту, как осмотрел кабинет, ректор закончил писать, выбрался из-за стола и уселся в соседнее кресло, вытянув ноги и блаженно зажмурившись. Открыв глаза, он подмигнул мне, ошарашенному таким его поведением и тихонько засмеялся.

— Что, не ожидал такого приема? Можешь не отвечать, все написано на твоём лице. Я решил побеседовать с тобой в неформальной обстановке, поскольку ты меня заинтересовал

своей просьбой. Стремление к совершенствованию весьма похвально и всячески приветствуется в академии. Ты ведь не местный, из диких деревень вроде? — внезапно переменял он тему.

От ответа спасла открывшаяся дверь, в которую давешний сопровождающий вкатил тележку, уставленную разными блюдами и сосудами. Подкатив ее к столику и дождавшись легкого кивка ректора, он быстро расставил снесь и покинул кабинет.

— Прошу, угощайся, — радушно предложил Солус, — я составлю тебе компанию и тоже немного перекушу.

Долго упрашивать не пришлось. За день сильно проголодался, поскольку сегодня мы почти пол дня работали на свежем воздухе, ухаживая за лекарственными растениями, что росли в академии. Плюс вместо надоевшей каши на столике стояли разнообразные блюда с восхитительным ароматом, от которого рот наполнялся слюной, а в животе громко бурчало, требуя не откладывая заняться трапезой.

Ректор с улыбкой смотрел, как я поглощаю принесенные блюда одно за другим. Сам он едва прикоснулся к еде, отведав лишь несколько кусочков каких-то фруктов и налив в бокал золотистого вина, которое и тянул мелкими глотками.

Дождавшись, когда я уголю голод, он продолжил прерванный разговор.

Ректора интересовало буквально все: где находится деревня, в которой жил, чем занимаются местные жители, чем занимался я и многое другое. Вконец измотав меня вопросами и удовлетворив свое любопытство он ненадолго замолчал, что-то обдумывая.

— Ты интересный собеседник, Лок, — произнес он некоторое время спустя, — думаю я смогу удовлетворить твою просьбу, но с некоторыми условиями. Видишь ли, раньше никто не занимался изучением влияния разговорных амулетов на людей, не было необходимости. Это довольно любопытный эксперимент. Поэтому я хочу, чтобы ты, в обмен на деактивацию амулета, позволил мне исследовать тебя на предмет изменений, произошедших в результате его использования.

Заметив, как я нахмурился, он замахал руками:

— О, не беспокойся, ничего страшного в исследовании нет, просто дважды в неделю ты будешь проходить диагностику под моим наблюдением в специальном помещении. Вот и все.

Я ненадолго задумался. Недоговаривает что-то ректор, слишком уж все красиво у него выходит. Явно он имеет на меня определенные планы, только непонятно какие. Но и отказываться вот так сразу, тоже не выход. Мало ли как он отреагирует на отказ. Здесь ректор царь и бог, захочет и один из студентов исчезнет в подвалах лабораторий, которых тут явно полным-полно. И никто не сможет ему в этом помешать.

— Я слышал, ты уже дважды за месяц побывал в лазарете, — прервал мои размышления ректор, — не скажешь по какой причине?

— Неудачно упал, — скривился я.

— А еще мне сообщили, что ты сильно повздорил с бароном Эрнеттом, — внимательно посмотрел на меня Солус, — это так?

— Так, грандмастер, — выдавил под пристальным взглядом ректора.

— Думаю, эти два события тесно связаны друг с другом, — ректор ненадолго замолчал, давая время на обдумывание ответа.

Долго раздумывать он явно не даст, да и сомневаюсь я в том, что ему не доложили все подробности произошедшего со следователем разговора. Так что упираться и что-то

скрывать нет смысла.

— Вы правы, — бросил быстрый взгляд на Солуса.

— Что ж, вижу, ты быстро соображаешь, это хорошо, — довольный ответом, ректор откинулся на спинку кресла, — тем проще тебе будет принять решение. Думаю, я смогу уладить это небольшое недоразумение между вами, если ты примешь мое предложение.

Вот и пряник нам показали, боюсь так скоро и до кнута дойдет. Надо принимать решение. Соглашаться страшновато, но придется. Не в том я положении, чтобы отказываться. Тем более это решит на некоторое время проблему с бароном. По крайней мере, до тех пор, пока зачем-то нужен ректору.

— Я согласен с вашим предложением, грандмастер.

— Отлично, просто отлично! — ректор удовлетворенно потер руки. — Что ж, тогда завтра и начнем. Я пришлю за тобой вечером.

Солус поднялся, показывая, что наша беседа закончена:

— Мой секретарь проводит тебя.

Попрощавшись с ректором, вышел из кабинета, чуть не столкнувшись с сопровождавшим меня сюда мужчиной, оказавшимся тем самым секретарем. Он молча развернулся и, все также молча, быстрым шагом двинулся по коридору. Пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать.

Пока шли длинными переходами, обдумывал состоявшийся разговор и манеру поведения ректора. Чего он хотел добиться, играя роль эдакого доброго дедушки? Вот ни за что не поверю, что он себя так со всеми студентами ведет. Явно хочет втереться в доверие, только с какой целью непонятно. Надо быть крайне осторожным в его присутствии и не сболтнуть лишнего. Если он узнает, что я из другого мира, точно запрет в лабораториях и выпотрошит на предмет новых знаний.

Да уж, вот влип так влип. Сидел бы себе тихонько, так нет же, надо было выпендриться с этим обращением к руководству. Теперь надо вести себя смирно и не нарываться на неприятности.

Обратный путь не запомнился совершенно, поскольку был занят обдумыванием состоявшейся беседы, поэтому, когда секретарь резко остановился, я чуть было не прошел мимо. Только сделав несколько шагов и заметив, что впереди никого нет, обернулся и понял что нахожусь в знакомом коридоре, что вел к моей комнате.

Секретарь, коротко кивнул и все также без слов быстро удалился. Я же подошел к двери своей комнаты и, ввалившись внутрь, тут же улегся на свою кровать, размышляя над разговором. В таком положении меня и застал Вит, пришедший буквально через несколько минут.

— Ну как все прошло? Ты получил разрешение или нет? Рассказывай давай! — забега в комнату возбужденно затараторил он.

— Получил, успокойся.

— Отлично! И когда тебе разрешат снять амулет?

— Завтра вечером под наблюдением ректора. Он хочет исследовать, как влияет амулет на человека.

— Здорово! Ты заинтересовал самого ректора. Эх, мне бы так, — с печалью в голосе произнес Вит.

— Хочешь, чтобы на тебе эксперименты проводили? — вмешался в разговор, молчавший до этого Свен.

— Какие эксперименты? — удивленно вытаращился Вит.

— Ты же слышал, над Локом будут исследования проводить. Другими словами эксперименты ставить. И не факт что безболезненные.

— Умеешь же ты настроение испортить, — скривился я, — теперь буду кошмары всякие себе представлять с этими исследованиями.

— Всегда пожалуйста, — ухмыльнулся Свен.

— Ладно, давайте сменим тему, — устало произнес я.

Но отделаться от Вита так просто не вышло. Он насел, выпытывая мельчайшие подробности разговора и требуя описать, как выглядит кабинет ректора. Утомился он только спустя полчаса, когда я начал повторяться.

Рассказав нам последние новости, что успел вызнать и, покрутившись еще немного, он ушел к себе, сказав, что не намерен смотреть на наши постные рожи.

— Как ты выдерживаешь его словесное недержание? — обратился ко мне Свен, когда за Витом закрылась дверь. — Мне хочется его прибить уже после нескольких минут общения.

— Уже привык. Да и весело с ним, — улыбнулся я.

— Да уж, скучать он никому не даст, с таким то темпераментом.

— Это точно. Зато из тебя все клещами тянуть приходится.

— Я не люблю болтать по пустякам. Лишнее это, — хмуро бросил Свен.

— Как скажешь. Ладно, давай спать. Завтра предстоит веселый денек.

* * *

Солус задумчиво разглядывал бокал вина, что держал в руке. Уже ушел секретарь, успевший вернуться, убрать со стола и получить распоряжения на завтрашний день, а он все сидел и размышлял о состоявшемся разговоре и молодом человеке, что так интересовал ректора. Личная встреча дала много информации к размышлению.

Этот студент был явно не так прост, каким хотел показаться. По манере излагать свои мысли он никак не походил на жителя деревни. Скорее всего, парень получил где-то неплохое образование. Благородным он явно не был, но кое-каким манерам был обучен, поскольку во время еды использовал с видимой сноровкой столовые приборы, не разговаривал с набитым ртом и пользовался салфеткой по назначению.

Также выдавали его непростое происхождение руки. Это были не огрубевшие от ежедневного труда руки крестьянина, а скорее холеные пальцы аристократа, не державшие в руках ничего тяжелее столовых приборов. Однако отсутствовали характерные мозоли от обращения с мечом или рапирой. Парень явно из очень далеких мест, возможно даже с другого материка.

Причем довольно умен, хотя тщательно пытается это скрыть. Слишком уж быстро понял, что его пытаются подбить на непонятные и возможно опасные исследования. Пришлось немного подсластить пилюлю, пообещав оградить от нападков Эрнетта.

Но оно того стоило. Он добился согласия на исследования и теперь сможет не только досконально изучить влияние божественной силы, но и выведать секреты, что хранятся в голове у молодого человека. А это еще одна порция новых знаний.

Ректор с предвкушением улыбнулся и сделал глоток вина. Завтра он прикоснется к тайне, что давно мечтал изучить. А пока можно расслабиться и отдать должное

великолепному напитку.

Весь день провел как на иголках. На занятиях никак не удавалось сосредоточиться, постоянно отвлекали размышления о предстоящей вечерней встрече. Зато Илиус явно отвел душу, лупя меня своей тростью раза в три чаще обычного. Так что на занятиях мастера Нессы мешали уже не глупые мысли, а пульсирующие болью спина и конечности.

Правда к окончанию занятий все же удалось успокоиться и придти в себя, поэтому увидев секретаря, что ожидал на том же самом месте, что и в прошлый раз, испытал только облегчение от того, что скоро выясню, во что ввязался.

Дождавшись, когда с ним поравняется наша группа, секретарь, чье имя я так и не узнал, о чем-то переговорил с мастером. Несса отпустила группу, попросив меня задержаться, кинув при этом заинтересованный взгляд.

— Следуйте за мной, — тихо сказал секретарь и, развернувшись, быстрым шагом последовал к дверям.

Я, как и в прошлый раз, пристроился сразу за его спиной и приготовился к долгому блужданию по коридорам академии. Однако сегодня наш путь завершился довольно быстро.

Мы спустились на пару этажей ниже и вошли в просторное помещение, центр которого был свободен, а вдоль стен стояли длинные столы с различными малопонятными приспособлениями. Ректор обнаружился недалеко от входа, что-то внимательно изучающий на листе бумаги, что держал в руках. Заметив нас, он отложил лист и с улыбкой направился в нашу сторону.

— Доброго вечера Лок. Рад тебя видеть. Ну что, готов к небольшому эксперименту? — все так же радушно улыбаясь, сказал он.

— Здравствуйте, грандмастер. Вполне.

— Отлично, просто отлично! Тогда не будем тратить драгоценное время и сразу приступим к делу.

— Рид, можешь идти, — обратился он к секретарю, — я позову тебя, когда мы закончим.

Молча кивнув, тот вышел из помещения, прикрыв за собой массивную дверь.

— Теперь проходи в центр зала, — ректор взмахом руки указал направление, — там есть светлый такой круг, вот на него и становись.

Я послушно пошел в указанном направлении и, обнаружив искомое, ступил на круг.

— Хорошо. Сейчас я деактивирую твой амулет, — Солус достал жезл, что я видел раньше у Кранга и что-то с ним сделал, от чего тот засветился неярким светом и тут же погас. Никаких изменений после манипуляции ректора я не ощутил.

— Так, амулет деактивирован и ты можешь его снять. Не сейчас! — заметив как я потянулся к цепочке, рявкнул ректор. Увидев, что не собираюсь продолжать, уже спокойней продолжил:

— Снимешь его по моей команде. Я сейчас активирую комплекс исследовательских чар, чтобы изучить изменения. Стой спокойно и ничего не бойся.

Пол вокруг меня вдруг засветился, образуя сложную фигуру, в центре которой и находился. Чем-то она напоминала пентаграмму, только намного сложнее. Знаки и линии периодически то вспыхивали, то затухали, а сама фигура не была статична и потихоньку вращалась по часовой стрелке. Я с некоторой опаской следил за изменениями и за ректором,

который стоял с закрытыми глазами и вскинутыми вверх руками. Вот он опустил руки, открыл глаза.

— Все нормально, комплекс работает в обычном режиме, — успокаивающе произнес он, заметив мой пристальный взгляд, — теперь можешь снять амулет. Только не ложи на пол, лучше в карман, а то картина может исказиться. И постой пару минут молча.

Пожав плечами, осторожно потянул цепочку вверх, подспудно ожидая, что опять ничего не выйдет. Однако вопреки моим опасениям легко смог снять его, без всякого сопротивления.

Положив амулет в карман, вопросительно уставился на ректора. Тот, удовлетворенно кивнул и, снова закрыв глаза, начал выделывать руками пассы, будто дирижируя невидимым оркестром. Продлилось это действие никак не меньше десяти минут и далось ректору явно нелегко. Руки его под конец сильно дрожали, а на лице выступила испарина.

Закончив свои малопонятные манипуляции и утерев пот с лица, он подошел к краю фигуры и с интересом принялся меня разглядывать, словно диковинную зверушку. Я так же молча смотрел на ректора, ожидая дальнейших его действий.

Наконец он кивнул каким-то своим мыслям, произнес короткую фразу, отчего окружающая фигура погасла и заговорил:

— Ты меня понимаешь? — медленно произнес он, наблюдая за реакцией. Я смог только кивнуть, изумленный тем, что понимаю чужую речь без амулета-переводчика.

— Прекрасно, просто прекрасно! — довольно потер руки Солус, — мои предположения почти подтвердились. Осталось проверить самую малость. Попробуй сказать что-нибудь.

— Что, например? — вышло хрипло из-за пересохшего горла.

— Изумительно! — возбужденно воскликнул ректор. — Я так и думал. Разговорная функция также ассимилировалась. Ну что ж, поздравляю молодой человек. Теперь ты способен общаться без помощи амулета на отличном имперском.

— А как... — но меня перебил ректор.

— Как такое возможно? Боюсь объяснить без специальных терминов будет довольно сложно. Но если очень упрощенно, то благодаря тому, что ты носил амулет длительное время, знания языка прочно укрепились в твоей памяти и разговорном центре.

— Так знания языка теперь со мной навсегда?

— А вот это нам еще предстоит выяснить. Поэтому, нам нужно будет встретиться здесь еще, чтобы это проверить. Заодно проведем несколько небольших экспериментов. Зато теперь я думаю никаких проблем с чтением быть не должно.

— Буду надеяться на это.

— Что ж, если у тебя больше нет вопросов, то Рид тебя проводит.

Уверив, что больше вопросов не имею, попрощался с ректором и вышел из помещения. В конце коридора увидел Рида и побрел в его сторону. Тот, дождавшись меня, не задавая вопросов, довел до комнаты, и так и не произнес ни слова, удалился.

Свен еще не пришел с ужина, который я благополучно пропустил, поэтому никто не лез ко мне с расспросами и было время спокойно обдумать сегодняшнее событие. Поэтому завалился на кровать и, прикрыв глаза, принялся анализировать произошедшее.

В целом все прошло не так плохо, как я себе представлял, да еще и бонус появился в виде знания языка. Достав амулет из кармана, который ректор почему то не забрал, покрутил его в руках и положил в свою тумбочку. Есть не просит, так что пусть лежит. Я уж думал, что придется таскать эту штуку на шее до конца жизни, в любой момент ожидая что

тело откажется мне повиноваться. Очень неприятное ощущение, скажу вам.

Улегшись обратно на кровать, закинул руки за голову и мысленно вернулся к прошедшему ритуалу. Уж очень специфично оно проходило. Я конечно совсем не специалист в местной магии, да и в магии вообще, но логика подсказывает, что такие приготовления и немалые силы не используют при обычном обследовании.

Вон в крепости тамошний маг вообще справился без особых усилий и всяких там пентаграмм. А тут целый грандмастер по завершении был словно выжатый лимон. Ректор явно себе на уме и использует меня для каких-то своих целей. Чувствую, аукнется мне еще мое согласие на эти так называемые «обследования». Но назад уже ничего не вернуть, и исправить ничего не могу.

Остается надеяться, что ректор не захочет разобрать меня на запчасти, дабы посмотреть, что находится внутри, а остальное переживу. Возможно, получится извлечь и еще кое-какую выгоду из знакомства с высоким начальством.

Тут размышления прервала открывшаяся дверь и ворвавшийся в нее Вит, который тут же накинулся на меня с расспросами. Зашедший следом Свен только кивнул. За двоих с этим легко справлялся Вит. Пришлось в подробностях пересказать все произошедшее. Наконец удовлетворив свое любопытство он от меня отстал.

— Значит, теперь ты регулярно будешь видеться с ректором? — спросил молчавший до этого Свен.

— Да. Как он сказал, для наблюдения за происходящими в организме изменениями.

— Странно все это. Почему он не поручил это кому-то другому?

— На этот вопрос я тебе ответить не могу, поскольку и сам не знаю.

— Зато это так здорово! — влез Вит. — Общаться с самим ректором! Хотел бы я оказаться на твоём месте.

— Да уж, я бы тоже от этого не отказался, — кисло улыбнулся, — а теперь давай проверим, смогу ли прочесть хоть что-то.

Вит с энтузиазмом поддержал мое предложение. Я достал из тумбочки книгу, открыл на первой попавшейся странице и, глубоко вздохнув, попытался прочесть написанное. Буквы были знакомы, но в слова никак не желали складываться. Сделав несколько попыток, с разочарованием захлопнул книгу.

— Ничего, не получилось сейчас, обязательно получится позже, — успокаивающе проговорил Вит.

— Правильно он говорит. Попробуй снова завтра, а сегодня отдохни, — подключился Свен.

— Так и сделаю, спасибо за поддержку. А теперь поведай-ка мне, Вит, последние сплетни.

Тот с энтузиазмом принялся пересказывать последние новости и сплетни, что узнал за сегодня, а я постарался отвлечься и забыть о неудачных попытках чтения. Через некоторое время это удалось, и невеселые мысли ушли на задний план.

Вит пробыл у нас еще с полчаса, а затем убежал к себе, сославшись на какие-то дела. Я же решил пораньше лечь спать, поскольку этот день сильно вымотал, и не столько физически. Пожелав Свену спокойной ночи, улегся в кровать и моментально отключился.

Солус задумчиво смотрел в окно, сидя в кресле своего кабинета. Сегодня он практически весь день посвятил подготовке к запланированному обследованию. Ректором была проведена огромная работа по усовершенствованию обычной медицинской лаборатории в настоящий исследовательский комплекс повышенной мощности, способный измерить малейшие изменения в организме и ауре исследуемого объекта, и передающий информацию в специальный кристалл и напрямую в мозг активировавшему его человеку. Также в него был встроен блок, отвечающий за ментальное сканирование, позволяющее прочесть память находящегося внутри человека.

Схемы и заклинания-активаторы этого комплекса в империи были известны от силы паре человек, а уж правильно все сделать, чтобы он функционировал, мог только Солус.

Схемы эти, с описанием работы, грандмастер обнаружил лет сто назад в одной из относительно удачных экспедиций в эльфийский лес. На них он наткнулся в одном из помещений полуразрушенной башни, а расшифровать и применить смог только через пятнадцать лет. Но усилия, затраченные на это, того стоили. Маги империи и близко не приблизились к такому уровню и качеству исполнения. О своем открытии Солус никому не сообщал, изредка пользуясь им для своих целей, как и в этот раз.

Результаты сегодняшнего обследования студента он собирался вдумчиво и внимательно изучить в ближайшие дни. Там было довольно много интересного. Однако прочесть память молодого человека у ректора не вышло: мешал мощный ментальный блок, отсекавший доступ к долговременной памяти и событиям, произошедшим до момента его появления в запретном лесу.

И как ректор не старался, пробить, или снять блокировку у него с наскока не вышло. Требовалась тщательная подготовка и несколько сеансов работы с блоком, чтобы его взломать или обойти.

Солуса сейчас занимали мысли о причине столь мощной блокировки. Здесь явно не обошлось без божественного вмешательства, поскольку боги не любят, когда смертные суют нос в их дела. Но Солус будет очень аккуратен в своих попытках и выяснит, что за информация скрывается в голове у молодого Лока.

Когда было нужно, ректор мог трудиться над решением сложных задач месяцами, не отступая перед возникающими трудностями. Так что рано или поздно он добьется своего и сможет узнать интересующую его информацию, скрытую за столь мощной защитой. Следует изучить записи на кристалле и составить план по снятию ментального блока.

Придя к такому решению, ректор откинулся на спинку кресла и расслаблено прикрыл глаза. Все же он сильно устал сегодня, выложившись почти полностью при попытке пробить блокировку. Следовало немного расслабиться и передохнуть.

С того дня, когда был снят амулет, прошло три недели. За это время произошло много всяких событий. Ректор, как и обещал, смог оградить меня от назойливого внимания Эрнетта и компании, в результате чего нападения и оскорбления полностью прекратились. Лишь периодически ловил на себе полные ненависти взгляды барона.

Не знаю, чем его прижал ректор, но любви ко мне это ему не прибавило, а скорее наоборот. Зато смог, наконец, расслабиться и взяться как следует за учебу. И это сказалось на результатах. Я смог почувствовать в себе магические энергии! Причем случилось это буквально через пару дней, как был снят амулет. Может быть повлияло снятие амулета или просто удалось выполнить все правильно, но теперь при должной концентрации мог ощутить энергию внутри и вне себя.

Это было удивительное чувство, описать которое довольно затруднительно. Будто внутри появилось еще одно сердце, которое медленно пульсирует внутри, наполняя все тело легкостью и силой. С каждым днем ощутить магию удавалось все легче, да и засыпать на занятиях перестал, поглощенный изучением потоков энергии внутри собственного организма.

К тому моменту этим навыком более-менее овладела где-то треть студентов, причем Вит был в числе первых, а Свен справился на неделю раньше меня. Илиус на вопрос, заданный одним из студентов о дальнейшем обучении, минут десять ругался и обзывал нас бездарями, тупоголовыми и другими менее приятными эпитетами. Наконец выдохшись, он все же соизволил ответить.

По его словам, проводить новые занятия будет уже другой преподаватель. А следующий этап начнется тогда, когда половина из нас сможет ощущать магию в течение двух минут минимум. Тех, кто не справится за оставшийся месяц, ждет перевод на работы в академии, с последующей попыткой через три года. Ну а пока этого не произошло, нам следует стараться изо всех сил, а он и его волшебная тросточка нам в этом поможет.

Поддействовала ли угроза, или все желали поскорее избавиться от ненавистного Илиуса, но спустя пару дней сразу у пятерых студентов случился прорыв. Оставалось дожидаться, когда все смогут уложиться в норматив и попрощаться, наконец, с мастером Илиусом.

Во-вторых, я все же смог научиться понимать прочитанное и довольно сносно читать. Ушло на это почти три недели, но оно того стоило. Наверное, больше меня радовался успехам в чтении Вит, довольный тем, что смог за столь короткое время обучить этой сложной науке. Свен просто сказал пару одобрительных слов, но большего от него и не ожидали.

Довольно своеобразно отреагировал на мои успехи Сил. Он, не говоря ни слова и лишь загадочно улыбаясь, вышел из комнаты и через несколько минут вернулся с парой бутылок и стаканами. В бутылках оказалось неплохое вино, которое мы с удовольствием и распили под ехидные тосты Сила по поводу успехов будущего великого мага.

Сил на поверку оказался неплохим парнем и довольно быстро влился в нашу небольшую компанию. Сначала он регулярно заглядывал к нам в комнату и интересовался, как продвигается учеба, постоянно подшучивая над моими неуклюжими попытками и потешаясь при неудачах. Впрочем, шутки его были довольно безобидными и меня не задевали.

Довольно скоро он стал задерживаться подольше и принимать участие в обсуждении

последних новостей, иногда рассказывая интересные истории из жизни академии. Он был хорошим рассказчиком и любил пошутить, так что с ним было весело общаться и проводить время.

Вит поначалу, найдя новые свободные уши, попытался было и его замучить своими расспросами и рассказами о себе любимом, но был обсмеян и ловко переключен на другой объект, коим оказался я. О себе он рассказал мало, даже несмотря на способность Вита выпытывать мельчайшие подробности.

Сил обучался на третьем курсе и ему предстояло учиться еще год или два, в зависимости от успехов в освоении знаний. Был он сыном зажиточного торговца, который занимался продажей драгоценностей по всей империи, но сам склонности к торговле не имел абсолютно. Поэтому когда у него обнаружился дар, родитель отправил его сюда на обучение, полностью его оплатив. И вот уже третий год он сидит здесь безвылазно и по его словам «вкушает плоды знаний, что вдалбливают преподаватели в пустые головы студентов».

От него я узнал много интересных вещей об академии, которые ранее ставили в тупик. Например, почему студенты старших курсов никак не подшучивают и не издеваются над новичками. По своей работе я прекрасно знал, что студенты-старшекурсники частенько любят измываться над «перваками», заставляя тех выполнять свои прихоти на правах «старшего брата». Здесь же, при разделении общества на неравные социальные слои, такое поведение должно быть нормой.

Оказалось, студентам старших курсов под угрозой отчисления запрещалось трогать тех, кто выбрал оплату обучения службой в армии. Связано это было с одним случаем, который произошел лет пятнадцать назад. Тогда группа студентов четвертого года обучения с огненного и воздушного факультетов устроили состязания в боевых навыках, используя в качестве живых мишеней первокурсников. Пока не вмешались преподаватели академии, погибло трое перваков, а еще пятеро получили серьезные увечья.

Дело замяли, поскольку родители студентов устроивших это кровавое развлечение оказались влиятельными персонами. Но с тех пор контакты новичков и старшекурсников всячески старались ограничивать. Вот такая жутковатая история.

Как и было договорено, периодически ходил на «обследования» к ректору. Он все также продолжал изображать из себя этакого заботливого дедушку, интересуясь успехами в освоении чтения и письма. Иногда он просил прочесть небольшой отрывок из книги, которую приносил с собой и каждый раз восторгался результатом.

Обследование проходило в том же помещении что и в первый раз, однако фигура, в центре которой должен был находиться, каждый раз была немного иная. Отличия были незначительны, но благодаря занятиям с мастером Нессой, я смог их заметить. Хотя никаких негативных ощущений все также не ощущал, но каждый раз шел в центр фигуры, словно на плаху. Хотелось надеяться, что так все и останется и в скором времени ректор от меня отстанет.

И все же польза от такого знакомства была, и немалая.

Когда я более-менее сносно научился читать, встал вопрос с тем, что читать. Книги, которые выдал Сил подходили как учебники для тренировки навыков чтения и только. Были это какие-то жутко скучные романы, повествующие о жизни высшего общества трехсотлетней давности, и информационной ценности не представляли. Я же нуждался в книгах по современной истории, географии и магии, чтобы разобраться, куда меня занесло и чего ожидать в будущем. И с этим вопросом как раз мог помочь ректор Солус.

Дождавшись окончания очередного обследования, я не спешил покидать комнату. Ректор, который в этот раз был несколько более задумчив чем обычно, не сразу отреагировал на мой вопрос. Пришлось повторить его снова.

— Извини, Лок, я немного отвлекся. Ты что-то хотел? — вынырнув из своих размышлений, поинтересовался Солус.

— Да, грандмастер. У меня к вам есть просьба.

— Я слушаю.

— Как вы знаете, я уже довольно хорошо освоил чтение.

— Да, ты делаешь большие успехи. Не ожидал, что ты так быстро овладеешь этим навыком.

— Так вот, чтобы и дальше совершенствоваться, мне необходимо чаще читать разнообразную литературу.

— Я понимаю, куда ты клонишь, — улыбнулся ректор, — ты хочешь получить разрешение на пользование библиотекой академии. Я прав?

— Вы очень проницательны. Именно об этом я и хотел попросить.

— Обычно доступ к библиотеке получают только студенты старших курсов, но думаю я смогу сделать для тебя исключение. Это пойдет на пользу и тебе, и моим исследованиям. Я завтра же отдам распоряжение, и тебе предоставят допуск. Возможно, ты хочешь попросить еще о чем-то? Не стесняйся, спрашивай.

— Нет, это все что мне нужно, спасибо.

— О, не стоит благодарности. Это меньшее что я могу сделать в признательность за твое участие в моих изысканиях.

— Тогда не буду вас больше отвлекать. До свидания грандмастер.

— До встречи, Лок.

Довольный состоявшимся разговором, я быстро покинул помещение и зашагал следом за Ридом, который являлся бессменным сопровождающим. На обратном пути думал о беседе. Уж очень быстро ректор согласился пустить меня в библиотеку, даже для вида не стал раздумывать о целесообразности такого решения. Либо это входило в его планы, либо чего-то не понимаю. Но, как бы то ни было, доступ к книгам будет и я, наконец, смогу утолить информационный голод. Сомневаюсь конечно, что разрешат брать любые книги, но секретные тома меня и не интересуют. По крайней мере, пока. Сейчас главное понять, куда угодил и что может ждать в будущем, чтобы определиться с дальнейшими своими действиями.

Ректор сдержал свое обещание. Уже на следующий день Рид принес разрешение, подписанное ректором, о допуске в библиотеку и соизволил проводить меня туда.

Хотя ранее Вит и говорил насчет размеров библиотеки, но реальность превзошла все ожидания. Открыв массивную дверь, я очутился в огромном помещении, с потолком высотой не менее восьми метров, доверху заставленном стеллажами с книгами, свитками и огромными фолиантами.

В помещении царил полумрак, кое-где разбавленный светом магических светильников, что стояли на столах для чтения. Сразу возле входа стоял массивный стол, за которым восседал старик, что записывал сведения при приеме в академию.

— Чего надо? — скрипучим голосом произнес дед, с подозрением меня разглядывая.

Молча протянул разрешение, которое тот выхватил из руки и принялся пристально изучать, иногда недоверчиво поглядывая в мою сторону. Продолжалось это, наверное, минут

пять, хотя, что можно было столько времени рассматривать на клочке бумаги с парой строк, было совершенно непонятно. Наконец оставив бумагу в покое, он окинул меня уже заинтересованным взглядом.

— Давненько я таких записок не видал, да давненько. Значит так, знаю я таких как ты, много повидал. Хоть тебе и разрешили пользоваться книгами, не надейся, что сможешь шастать сюда когда вздумается и брать что захочешь! Будешь говорить мне, что хочешь прочесть. А я уж решу, стоит тебе книги давать или обойдешься. И никаких возражений мне! — грозно нахмурившись и погрозив мне кулаком, пробурчал дед.

Я только молча пожал плечами. Спорить не имело смысла, тем более что-то такое и предполагал, когда просил об использовании библиотеки.

— Понятливый, да? Это хорошо, — с удовлетворением произнес старик, откинувшись на спинку стула, — что ж, давай оформим тебя как положено.

Следующие минут двадцать ушли на заполнение библиотечной карточки и выслушивание правил поведения. Столько времени ушло только потому, что старик, оказавшийся главным смотрителем библиотеки по имени Фрем, постоянно отвлекался на упоминания о вопиющих нарушениях, которые регулярно совершают нерадивые студенты и грозил всевозможными карами за малейшее отклонение от правил.

Если выкинуть все отступления, то они ничем не отличались от правил читального зала в университете. Делаешь заказ на определенные книги и работаешь с ними тут же в библиотеке за одним из столов, что расположены рядом с каждой секцией. Выносить что-либо кроме собственных записей за пределы библиотеки запрещается. В общем, все привычно.

Наконец с формальностями было покончено, карточка заполнена и можно было приступить к выбору книг.

— Ну-с молодой человек, что желаете прочесть в первую очередь? — произнес изрядно подобревший смотритель.

— Мне бы несколько книг по истории империи за последние годы и если возможно по географии.

— О как! Ну, хоть книгу с самыми убойными заклинаниями сразу не попросил, уже хорошо, — с ехидцей в голосе проскрипел Фрем, — получишь одну книгу по истории и хватит с тебя. А то вообразят себя невесть какими чтецами и требуют им подать десяток книг зараз! Ты одну осиль сперва, читака. Стой здесь, я сейчас.

Я послушно остался стоять, наблюдая как старый смотритель неторопливо выбрался из-за стола и последовал в направлении стеллажей, окутанных полумраком. По мере приближения к определенному стеллажу, над ним разгорался яркий свет, позволяющий прочесть текст на книгах и свитках.

Стоило смотрителю пройти дальше, свет быстро угасал и вспыхивал уже над следующим стеллажом. Довольно любопытное зрелище. И это в мире, где технологии находятся на уровне нашего средневековья.

Наконец Фрем вернулся назад, неся в руках толстенный том и с облегчением опустил его на стол. Книга внушала уважение своими габаритами: размером с хороший альбом, а толщиной была не меньше десяти сантиметров.

— Вот. История империи за последние три сотни лет, включая события десятилетней давности, — тяжело дыша, пропыхтел смотритель, — сейчас запишу в карточку, и можешь изучать.

Дождавшись, когда зритель закончит заносить информацию в карточку, подхватил оказавшийся очень увесистым том и, сделав буквально три шага от стола зрителя, присел за стол для чтения. Тут же зажглась лампа, что стояла на столе, осветив тот довольно ярким светом.

В очередной раз подивившись на уровень магической техники, придвинул лампу чуть ближе и открыл книгу на первой странице. Там красивым почерком от руки было выведено название «Новейшая история Империи под авторством архивариуса Цвика».

Пролистав несколько страниц, я понял, почему книги запрещалось выносить из библиотеки. Данный том был полностью написан от руки красивым крупным почерком. Вероятно, остальные книги также рукописные и содержатся тут всего в нескольких экземплярах. Поэтому выдавать их на руки студентам выйдет крайне расточительно для академии.

Постаравшись выбросить из головы посторонние мысли, погрузился в чтение...

* * *

Со дня первого посещения библиотеки прошло шесть дней. Каждый вечер сразу после занятий я отправлялся туда и проводил все время до ужина, частенько его пропуская. За это время смог осилить тот том по истории, но четкой картины мира, в который угодил так и не получил.

Книга изобиловала подробными описаниями разных исторических событий в хронологическом порядке и представляла интерес разве что для историков, но никак не источником информации о порядках и укладе в империи.

Из массы ненужной информации удалось вычленить только то, что в последние лет пятьдесят крупных военных действий империя не ведет, ограничиваясь только мелкими пограничными стычками с орками. Это радовало, поскольку в скором времени меня ждала служба в легионе. А стать участником военных действий никак не улыбалось.

Также выяснил, что нынешний император правит уже более пятидесяти лет, у него трое наследников, один из которых и станет императором. Больше ничего ценного выяснить не получилось. Пришлось идти на поклон к Фрему и просить его подобрать более информативное чтение по интересующему меня вопросу.

Тот на удивление быстро, без своего обычного ворчания на молодого зазнайку, принес необходимое и выдал аж две книги. На мой молчаливый вопрос он высказался в том духе, что уж если смог осилить за такое время «этого зануду Цвика» и не помять ни одного листочка, то заслужил поощрение. Но он-де все равно за мной приглядывает и если что, устроит веселую жизнь.

Для вида сделал испуганные глаза, после чего довольный зритель от меня отстал. Я же принялся за изучение новых источников информации.

В учебе, наконец, произошли давно ожидаемые изменения. Илиус остался заниматься с отстающими, срывая на них злость за плохое усердие, а нас передали другому преподавателю. Им оказался мужчина лет сорока на вид, высокого роста и худощавого телосложения. На правильной формы лице выделялись глаза, внимательно и строго глядящие на собеседника из под густых бровей, а также полные губы, которые казались готовы в любой момент растянуться в улыбке. Длинные прямые волосы черного цвета

доставали ему до плеч, придавая лицу некую мрачноватость.

Звали нового преподавателя мастер Кариан. В отличие от Илиуса он никогда не кричал и относился ко всем студентам одинаково вежливо.

— На моих занятиях вы должны будете научиться контролировать собственную силу, а также передавать накопленную энергию. Также с помощью некоторых упражнений вы сможете определить собственный запас магической энергии. При должном усердии этот запас можно увеличить, и я научу вас, как это сделать.

После этих его слов последовала почти полуторачасовая лекция об основах контроля и передачи энергии, важности развития собственного резерва и все такое прочее.

После чего Кариан, наконец, продемонстрировал нам необходимые упражнения для контроля и порекомендовал заниматься ими не только на его занятиях, но и в любое свободное время.

— Контроль собственной силы, — говорил он, — важнейшее свойство любого мага, желающего стать мастером. Чем выше контроль, тем меньше энергии тратится впустую при создании заклинаний, и тем больше этих самых заклинаний вы сможете создать.

Говорил Кариан очень убедительно, поэтому большинство студентов восприняли информацию и принялись самозабвенно выполнять тренировку, как только мастер скомандовал начало практики.

Изменились занятия и под руководством мастера Нессы. Если до этого мы только изучали строение человеческого тела и его физиологию, а также виды лекарственных растений и правила их сбора и заготовки, то теперь перешли к изготовлению мазей и настоек. Здесь требовалась аккуратность и точность. Если смешать некоторые травы в ненадлежащей пропорции, то вместо лекарства мог получиться сильнейший яд.

Занятия начали проходить в специализированной лаборатории, заставленной колбами, ретортами и прочей алхимической посудой. Стены же были увешаны пучками высушенных трав. Занятия проходили очень интересно и познавательно.

Правда, некоторым они не нравились. Девушки из благородных постоянно норовили выказать свое недовольство тем, что им приходится возиться с травами как «обычным крестьянкам». Они-де собираются стать великими целительницами, которые будут лечить магией и только магией. А всякие там настойки — удел неудачниц и сельских недоучек-знахарок.

Причем если вначале они это обсуждали тишком в своем кругу, то после недели занятий в лаборатории начали высказывать вслух и довольно громко.

Услышав одно из таких высказываний, Несса понимающе улыбнулась и произнесла:

— Многие начинающие целители сильно недооценивают важность лекарственных настоев, считая это лишней тратой времени и не уделяют обучению должного внимания. О чем в дальнейшем сильно сожалеют.

— Но позвольте возразить, — довольно надменно произнесла одна из высокородных, кажется Вилана — какие-то там травки в вонючих отварах не смогут заменить настоящего целителя.

— А вот тут вы сильно ошибаетесь, — мило улыбнувшись девушке, мягко произнесла Несса, — правильно приготовленное целителем снадобье с применением толики магии, способно поднять на ноги даже находящегося при смерти. Причем без особых усилий со стороны мага.

— Все равно не понимаю, зачем возиться с травой, когда у нас есть магия, —

проворчала Вилана, под одобрительные шепотки подружек.

— Во-первых, магии у вас пока кот наплакал, а во-вторых, некоторые заклинания очень сильно истощают не только энергию мага, но и физические силы. И тут очень пригодятся изготовленные зелья. Если вы, конечно, не желаете ходить постоянно с синими кругами под глазами и бледной кожей.

Последнее, кажется, убедило девушек больше остального и обсуждения этого вопроса сошли на нет.

Работать с зельями мне нравилось, тем более что большая часть оборудования и некоторая рецептура изготовления вытяжек была знакома еще по аспирантуре. Несса заметила это довольно быстро и постоянно ставила меня в пример девушкам, у которых пока получалось ни шатко, ни валко.

Популярности среди сокурсниц мне это совсем не прибавило. Сторониться начали даже те девушки, с которыми вроде бы и удалось найти общий язык. Надо было срочно исправлять ситуацию, если я не хотел оказаться в кругу девиц, желающих сделать мне гадость. А женщины на такие выдумки очень изобретательны, особенно когда их больше одной и имеется общий объект неприязни.

После небольших раздумий, на следующем занятии подсел к Ине, девушке из деревенских с которой лучше всех ладил. Та довольно неприязненно на меня покосилась, но ничего не сказала, старательно измельчая в ступке высушенные листья.

— Ина, можно с тобой поговорить?

— Говори уж, — не отвлекаясь от работы, проворчала та.

— Я вижу у тебя не очень ладится с изготовлением снадобий.

— А то я не знаю.

— Вот я и подумал, что могу тебе с этим помочь.

— А с какой радости-то? — спросила Ина, оторвавшись, наконец, от ступки.

— Просто дружеская помощь, — ответил как можно более искренне, глядя ей прямо в глаза.

— Да? И взамен ничего не потребуешь? — недоверчиво произнесла девушка.

— Ничего. Честное слово.

— Ну ладно, тогда я согласна.

— Вот и отлично! Ну-ка покажи, что у тебя тут...

С того момента я начал помогать Ине, подсказывая последовательность нужных действий и поправляя в случае ошибок. Мастер, заметив эти действия, ничего не сказала, только одобрительно кивнула, тем самым давая мне свободу действий.

Спустя шесть дней занимался уже со всеми кроме дворянок, которые воротили нос при моем виде. Отношение девушек стало намного лучше, тем более что помощь положительно сказалась на успехах в приготовлении зелий.

В библиотеке, которой после занятий я теперь проводил все свободное время, удалось узнать много интересного. Если верить местным историкам, этот мир уже не раз переживал взлеты и падения.

Существующая империя была основана на остатках куда более древней и могущественной цивилизации, которая на протяжении нескольких столетий вела войну с эльфами, закончившуюся полным истреблением последних. Правда, надолго пережить своих врагов им не удалось.

Точной причины неизвестно, но спустя всего несколько десятилетий империя

прекратила свое существование. Начался хаос, сопровождавшийся кровопролитными стычками, когда целые провинции подвергались полному уничтожению. Длилось это не одну сотню лет, пока один из предков нынешнего императора не смог собрать достаточно сил и где уговорами, а где и с помощью оружия объединил обширные территории, создав свою империю, что существует и поныне.

Удалось изучить и несколько карт. Если ничего не было напутано с масштабом, то выходило что империя занимает где-то треть территории материка. Еще почти треть занимал эльфийский лес, называемый Запретным, раскинувшийся на юго-востоке.

Лес отнюдь не исчез со смертью хозяев, а превратился в непроходимые и опасные для жизни дебри, из которых периодически появлялись разные монстры, поэтому на границе леса располагались лишь несколько десятков поселений так называемых «диких», к которым зачислили и меня, никому не подчиняющихся и живущих своим укладом.

На юге находилась огромная пустыня, где никто не живет уже несколько сотен лет. На севере империи возвышались Высокие горы, растянувшиеся на несколько сотен километров, в которых живут дикие племена горцев. Ну а на западе, занимая огромную территорию, располагаются земли орочьих племен, которые периодически совершают набеги на пограничные земли империи.

Изучив еще некоторое количество карт и атласов и хорошенько расспросив зрителя выяснил, что на планете располагаются два материка, разделенные узкой полоской океана далеко на севере. Причем второй материк раза в два меньше.

Узнать о нем практически ничего не удалось. Связь с ним была прервана еще до становления современной империи и обитает ли там кто-либо, было неизвестно. По крайней мере, я такой информации не нашел.

Ну да на тот материк все равно не собирался, поэтому отложил поиски информации о нем и сосредоточился на более важных вопросах. А помимо истории и географии меня интересовала информация о существующей в этом мире магии. Поэтому закончив с изучением карт и исторических справочников, попросил у Фрема сделать подборку по данной теме.

Все также регулярно виделся с ректором на очередном сеансе обследования. Тот неизменно интересовался успехами в обучении, хвалил за достижения и с каждым разом после сеанса выглядел все более довольным. На мой вопрос о причине такого поведения, он ответил в том духе, что результаты обследования намного информативнее, чем ожидалось и послужат большим вкладом в развитие магической науки.

Честно говоря, верилось в это с трудом, но узнать настоящую причину не представлялось возможным. Поэтому приходилось успокаивать себя тем, что никакого вреда эти обследования до сих пор не причинили.

* * *

Ректор Солус всю неделю находился в отличном настроении, которое не смогло испортить даже известие об устроенном старшекурсниками погроме на одном из тренировочных полигонов.

Перепившись молодого вина, которое несколько человек умудрились протащить за стены академии, эти юнцы, возомнившие себя великими магами, решили выяснить кто из

них круче всех. В итоге один убит, четверо находятся в тяжелом состоянии, а территория полигона и окрестности превратились в перепаханную разрывами и спекшуюся от жара пустошь. Эти пьяные олухи забыли активировать защиту, в результате полигон перестал существовать.

Ну да ничего, деньги у родителей этих недоучек водятся, так что скоро все будет приведено в порядок, а академия получит щедрую компенсацию.

Хорошее же настроение ректора, было связано с более чем удачным процессом снятия блокировки с памяти одного интересного студента. Осталось провести всего дюжину сеансов и блок падет, открывая ректору доступ ко всей информации, хранящейся в голове Лока. Не зря ректор столько времени потратил на это дело, да, не зря. Очень скоро он станет обладателем эксклюзивной информации и сможет применить ее в своих целях.

Наблюдения за Локом явно показали, что он прибыл откуда-то издалека. Это подтвердил и выбор книг заказываемых студентом, список которых регулярно передавал ректору старший смотритель библиотеки.

А значит, он может быть только с другого материка, лишь там еще могла существовать разумная жизнь. А судя по навыкам, демонстрируемым Локом, в его голове хранится множество интереснейших вещей.

Солус довольно кивнул своим мыслям, прикрыл глаза и на некоторое время позволил себе предаться сладостным мечтам. Посидев так пару минут, он усилием воли выбросил из головы эти грезы и принялся за письмо к родственникам убитого. Его следовало отправить как можно скорее. А также подготовить еще с десяток с описанием происшествия и завуалированным намеком на возмещение ущерба академии.

Прошло уже восемь месяцев с начала обучения. С завтрашнего дня предстояло начать изучение заклинаний соответствующих нашим предрасположенностям. Вит, зашедший к нам после занятий, весь вечер был как на иголках. Не в силах долго усидеть на месте, он постоянно вскакивал и начинал метаться по комнате, постоянно натываясь на предметы мебели и чертыхаясь. На наши со Свенем призывы успокоиться он только отмахивался.

— Как вы не понимаете, завтра особенный день! — возбужденно доказывал он. — Уже завтра мы приступим к изучению настоящих тайн магии!

— А до этого ты типа общеизвестные факты проходил, да? — улыбаясь, подкалывал его Свен.

— Ааа, да что с вами говорить! Я стремился к этому моменту все то время, что оказался здесь. И завтра он, наконец, настанет!!!

В принципе я был согласен с Витом, только не выражал столь бурно эмоции. До обучения заклинаниям дошли далеко не все студенты. Часть так и не смогла усвоить болезненные уроки Илиуса, другой же части оказалось не под силу сладить с собственным даром. В итоге только половина всех студентов смогла освоить необходимые навыки для дальнейшего обучения. Был среди этих счастливых и я.

У Вита все получалось на удивление быстро и хорошо, поэтому его переживания при редких неудачах смотрелись довольно забавно. Свен также уверенно осваивал все навыки, не так быстро как Вит, но всяко быстрее меня. Мне же приходилось прикладывать значительные усилия для достижения результата, но оно того стоило.

Сложнее всего давался контроль над собственной силой. Большую часть времени мы потратили, обучаясь именно контролю. Именно с контролем были проблемы у большинства отсеявшихся. Но, в конце концов, этот сложный рубеж преодолен и забыт как страшный сон.

— ...а я тебе говорю, что так и будет! — вклинился в поток моих воспоминаний громкий выкрик Вита.

— Вот завтра и увидим, кто из нас прав, — спокойно произнес Свен.

— Вы все спорите? Осталось несколько часов и все разрешится, так или иначе.

— Ты это Виту скажи, он никак не уймется, — ответил Свен.

Спор между этими двумя возник довольно давно. Спорили они о том, как будет проходить обучение заклинаниям. Вит утверждал, что учить будут разные преподаватели, согласно выявленной на испытании предрасположенности. Свен же говорил, что учить будут как и раньше, всех скопом, упирая на то, что раз до этого так делали, то и меняться ничего не будет. В этот спор они пытались втянуть и меня, еле удалось от них отделаться, сославшись на сильную занятость.

Занят действительно был прилично. В процессе занятий с мастером Карианом выяснилось, что у меня совсем маленький запас магической энергии, намного меньше, чем у большинства студентов. Этот запас можно было увеличить с помощью определенных регулярных упражнений, чем и занимался в свободное от учебы время.

Даже посещение библиотеки свел к минимуму, стараясь выгадать еще несколько часов для этого необходимого дела.

Согласно утверждениям мастера Кариана, запас энергии увеличивается тем больше, чем чаще маг опустошает и наполняет свой резерв. Так что как только освоил передачу энергии в

накопители, тут же выпросил парочку у Кариана и приступил к тренировкам. Мне совсем не улыбалось стать посредственным маги́ком и прозябать затем где-то на задворках империи. А такое было вполне возможно, поскольку, чем изощреннее и мощнее было заклинание, тем больше энергии магу следовало в него вложить. А с низким запасом мощные заклинания будут просто недоступны.

Поэтому старательно опустошал свой резерв, едва выдавалась свободная минутка для этого. Пополнение запаса магии происходило медленно. Можно было конечно забирать энергию из накопителя, но по словам того же Кариана, таким путем резерв не увеличить. Немного ускорить процесс могла помочь только специальная медитация.

Так что, истратив всю магическую энергию, медитировал, ожидая пока она вновь восстановится, а затем снова сливал ее в накопитель. За день выходило всего раза два-три, но я не расстраивался, продолжая упорно заниматься.

Вит и Сил постоянно шутили по этому поводу, заявляя, что я видно решил уже к концу года догнать по запасам магии самого ректора. Впрочем, не сильно обращал на их подначки внимания, поглощенный тренировками.

Встречи с ректором, кстати, прекратились, поскольку его срочно вызвали в столицу, где он и пропал уже несколько месяцев, чему я был только рад.

Уже через месяц непрерывных занятий появился заметный прогресс. Энергия стала восстанавливаться намного быстрее, особенно при медитации, а резерв существенно подрос. Через три месяца смог увеличить собственный резерв почти вдвое, а восстановление при помощи специальных упражнений занимало не более пары часов. Но все равно количество энергии не дотягивало до нормальных показателей. Поэтому тренироваться не прекращал.

Намного лучше стал контролировать и собственную силу, обогнав в контроле всех остальных. Мастер Кариан на каждом занятии минут пять распинался на тему того, что каждый должен равняться на меня, если хочет добиться высот в магическом искусстве. Если вначале это было даже забавно, то спустя несколько месяцев ежедневного напоминания, на меня с ненавистью стали поглядывать почти все студенты.

Пришлось долго убеждать Кариана в том, что ему следует переключиться на обсуждение успехов других студентов. Ушло на это почти две недели, но мастер в итоге согласился с доводами. Недружелюбных взглядов сразу поубавилось.

— Ладно, пойду к себе. Вы все равно не способны оценить величие сего момента. Балбесы, — буркнул Вит и быстро ретировался, пока Свен не придумал чем ответить.

— Вот уж чего не ожидал от Вита, так столь бурной реакции, — укладываясь на кровать, произнес Свен, — может он сегодня травяного настоя перепил? До этого он так себя не вел. Наоборот вечно жаловался на тяготы учебы. А тут такой энтузиазм, что аж страшно за парня становится.

— Не обращай внимания. Он мне все уши прожужжал по поводу учебы еще в первые дни знакомства. И каждый день рассказ повторялся снова и снова.

— И как ты этот словесный поток выдерживаешь, хотел бы я знать? — зевая, произнес Свен.

— Опыт. Просто большой опыт в выслушивании таких как Вит, — печально улыбнулся я, — а теперь давай-ка спать.

— Давно пора. Спокойной ночи Лок.

— Спокойной ночи...

Утром нас разбудил громкий голос Сила:

— Подъем лежебоки! Сегодня вас ждут великие дела! А посему нечего валяться в кроватях, быстро умываться и на завтрак!

— Сии-л, сволочь! Ты чего в такую рань орешь!? Еще можно ж поспать полчаса, — простонал, прикрывая голову подушкой.

— Нее-т, сегодня вы должны быть бодрыми, свежими и выглядеть на отлично, дабы не посрамить честь факультета иллюзий! — весело прокричал мне в ухо этот нахал.

— А нельзя ли отложить это все на полчаса? — сонно пробормотал Свен, которого ранняя пробудка тоже не обрадовала.

— Три раза нет! Встали и побежали умываться. Пять минут вам на это дело. А потом будем делать из вас приличных студентов, — проорал уже на ухо Свену веселящийся Сил.

Пришлось вставать и плестись к умывальнику, поскольку Сил явно не собирался от нас отстать.

Через десять минут мы были умыты, причесанны и одеты, но бодрыми никак не выглядели, сонно моргая опухшими глазами. Это очень не нравилось Силу, который бегал вокруг нас и причитал:

— Ну за что боги подсунили мне эти два ходячих недоразумения!? В чем я провинился? Неужели так сложно в столь решающий момент не выглядеть как сонные мухи? — обращаясь к нам, стонал он.

Ответом ему было наше единодушное молчание, поскольку ни я, ни Свен абсолютно не понимали всей этой суеты, затеянной Силом неизвестно зачем.

Наконец, спустя пятнадцать минут мы, по мнению Сила, обрели надлежащий вид и проследовали за ним на завтрак.

В столовой как обычно царило оживление. Вит уже был тут и усиленно размахивал руками, привлекая наше внимание. Подсев рядом и дождавшись пока тоже сделает Свен, я обернулся в сторону нетерпеливо ёрзающего на лавке Вита:

— Ладно, давай выкладывай что узнал.

— Сегодня сразу после завтрака нас ждет проверка знаний, усвоенных за это время, — возбужденно поблескивая глазами, прошептал Вит, — тех, кто не пройдет, не допустят до изучения заклинаний.

— И в чем эта проверка будет заключаться? — спросил, заинтересованно наклонившись ближе к Виту.

— А вот этого мне выяснить не удалось, — грустно произнес тот, — узнал только, что где-то четверть студентов ее не проходит.

— Весело...

— Ага, — тяжело вздохнул Вит, — не по себе мне что-то.

— Я думаю, ты зря переживаешь, — спокойно произнес молчавший до этого Свен, — уж тебе точно волноваться не стоит.

— И правда, Вит, ничего сложного в этой проверке нет, — поддержал я Свена.

— Думаете? Ладно, надеюсь вы правы, — ответил заметно приободрившийся Вит.

Наш разговор прервало появление на столе блюд с поднадоевшей кашей. Все принялись за еду, оставив беседы на потом. Когда завтрак завершило большинство студентов и вновь начались разговоры от столь необычном начале дня, к нашему столу подошли сопровождающие старшекурсники и потребовали быстро следовать за ними.

Наш поход закончился довольно быстро у массивных дверей, ведущих в просторное помещение, где за длинным столом восседала группа преподавателей во главе с Фаликом.

Удалось разглядеть также мастера Нессу и Илиуса, остальные были незнакомы.

Внутри запускали по одному, причем выходили студенты явно в другом месте, поскольку никто назад не возвращался. Процесс продвигался довольно бодро, иногда правда случались задержки, но таких случаев было достаточно мало.

Вот дошла и моя очередь. Я прошел в двери и быстрым шагом двинулся к столу комиссии. Подойдя почти вплотную, остановился и стал с интересом ожидать, что же будет дальше.

— Назови свое имя и факультет, студент, — обратился ко мне сидевший слева от Фалика пожилой мужчина.

— Меня зовут Лок, факультет иллюзий.

— Очень хорошо, — оживился Фалик, — сейчас вы пройдете небольшое испытание для подтверждения ваших успехов в освоении изучаемых приемов. Ничего сложного, все это вы уже неоднократно выполняли под руководством преподавателей. Вы готовы?

Я кивнул, подтверждая готовность.

— Замечательно. Посмотрите направо. На стене с помощью магических линий изображены несколько рисунков. Ваша задача увидеть рисунки за отведенное время и описать увиденное нам Готовы? Можете приступать.

Развернулся к стене и, сосредоточившись, вызвал магическое восприятие. В последнее время это не вызывало практически никаких затруднений, поскольку тренировался я регулярно. На стене тут же замерцали холодным светом простые геометрические фигуры: круг, прямоугольник и еще несколько несложных рисунков. Все увиденное тут же называл комиссии.

Когда уже было собрался отвернуться от стены, взгляд вдруг зацепился за ранее незамеченную деталь. Сконцентрировавшись насколько возможно, смог разглядеть тускло сияющую шестиконечную звезду, заключенную в круг из символов на неизвестном языке.

После того как описал увиденное, среди сидящих за столом возникло оживление. Мастера начали переглядываться и о чем-то негромко переговариваться. Порядок навел Фалик, постучав по столу деревянным молоточком. Дождавшись пока все успокоятся, он вновь обратился ко мне:

— Что ж, Лок, с первым заданием ты справился вполне успешно. Осталось еще одно. Тебе необходимо передать в этот кристалл свою энергию. — В руках Фалика появился округлый прозрачный камешек размером с пятирублевую монету. — Передать следует ровно столько, чтобы кристалл засветился ровным белым светом. Передача осуществляется по тому же принципу, что и при работе с накопителями. На все у тебя три минуты.

Я подхватил подплывший от Фалика кристалл. Вблизи оказалось, что кристалл имеет множество граней, отбрасывающих тусклые блики. Взяв кристалл поудобнее, медленно и осторожно начал передавать в него энергию, следя за тем, чтобы поток был не слишком сильным.

Почти сразу же кристалл начал испускать слабое желтоватое сияние, которое быстро усиливалось по мере поступления энергии. Вот свет стал довольно ярким и спектр его начал смещаться с желтых тонов на более блеклые. Через минуту он светился белым, не изменяя более окраску.

Дождавшись, когда комиссия обсудила результат и Фалик скомандовал окончание испытания, прекратил подавать энергию в кристалл, от чего он быстро потускнел и спустя всего десяток секунд вернулся в первоначальное состояние.

— Что ж молодой человек, испытания прошли очень хорошо, — после короткого совещания с преподавателями произнес Фалик, — теперь следуйте в проход справа от вас. Всего хорошего.

Я попрощался с присутствующими и пошел в указанном направлении, только сейчас заметив, что в стене, которую буквально недавно пристально изучал, и правда имеется дверь. Пройдя через нее, оказался в коротком коридоре, на выходе из которого уже ожидали Свен и довольно скалящийся Сил.

— Вот и отлично, вы оба прошли, — удовлетворенно произнес он, — хотя другого я от вас и не ожидал. Ну а теперь позвольте проводить ваши магические к преподавателю магии иллюзий. — С этими словами он схватил нас за плечи и буквально потащил за собой.

Идти пришлось недалеко. Спустя пять минут блужданий по коридорам мы подталкиваемые Силом ввалились в небольшое помещение, метров шести в длину и четырех в ширину. В дальнем от входа углу стояла невысокая трибуна из красного дерева, рядом обретался массивный письменный стол с придвинутым вплотную стулом с высокой спинкой. Посередине в два ряда стояли шесть небольших столиков с лавками. Больше внутри ничего не было.

— Располагайтесь где удобно, мастер скоро подойдет, — сказал Сил, — ну а мне пора бежать. И так с вами задержался. До скорого!

Сил ушел, а мы со Свеном наглядевшись на обстановку уселись за соседние столики и принялись ждать прихода нового преподавателя.

— Похоже, прав был Вит, — неожиданно произнес Свен, — нас будут обучать раздельно.

— Тебя это так беспокоит?

— Да нет, главное чтобы эффект был.

Прервал наш разговор, вошедший в аудиторию невысокий мужчина среднего возраста с короткими темными с проседью волосами. Подойдя к трибуне он развернулся и окинул нас внимательным взглядом своих глубоко посаженных карих глаз. Увиденное ему явно не очень понравилось, поскольку он недовольно нахмурился и поджал губы. Мы со Свеном благоразумно молчали, ожидая, когда заговорит мастер. Спустя некоторое время он, наконец, соизволил представиться:

— Меня зовут мастер Лайран, я буду обучать вас магии иллюзий. Если конечно вы достаточно сообразительны для этого, — бросив на нас скептический взгляд, добавил он.

Мы со Свеном молча переглянулись. Не везет нам похоже на преподавателей, постоянно попадают со странностями. В начале был Илиус, теперь вот этот Лайран.

— Начнем мы с лекции о сути магии иллюзий. Сразу хочу чтобы вы уяснили: маг иллюзии не является боевым, скорее это маг поддержки, выполняющий разнообразные задачи. Поэтому выкиньте из головы глупые мечтания о победах на поле боя. Чем раньше вы это сделаете, тем лучше будет для вас.

После этих слов Лайран пустился в пространный рассказ, длившийся никак не меньше пары часов. С его слов выходило, что иллюзия — древнейший вид магии, использовавшийся с момента возникновения магических школ. Причем раньше адепты иллюзии были одними из самых могущественных магов. Правда, со временем могущество это сошло на нет. С чем это связано, он нам не рассказал.

Как следовало из рассказа Лайрана, не все адепты способны достичь вершин в постижении магии этой школы. Если хорошим магом-стихийником может стать любой

усердно трудящийся студент, то чтобы добиться того же в иллюзии, адепту необходимо еще и развитое воображение. Иначе до ранга мастера добраться будет невозможно.

Связано это было с самой сутью магии иллюзий, заключающейся в умении мага четко и ясно представлять результат творимого заклинания. Иначе иллюзии получались блеклыми и легко распознавались даже простыми людьми.

Как это все работает, он пообещал продемонстрировать в дальнейшем на практике. А чтобы мы прониклись важностью сказанного, мастер привел такие данные: всего в настоящий момент в империи насчитывалось всего полтора десятка мастеров иллюзии, причем большинство из них было уже глубокими стариками. Грандмастера не было вообще. Вот уже несколько сотен лет. В то время как мастеров-стихийников было около трех с половиной сотен. И шесть грандмастеров, одним из которых является наш уважаемый ректор. Такая вот арифметика.

Рассказал Лайран и о ждущем нас обучении. За оставшееся до конца года время мы должны изучить три базовых заклинания и по окончании продемонстрировать уровень владения ими комиссии академии. Вроде бы не много, но судя по тому, с каким выражением на лице смотрел на нас мастер, это будет сделать не так просто, как кажется.

После нашей со Свеном просьбы Лайран соизволил рассказать немного о заклинаниях. Первым мы будем изучать «Светлячок» — заклинание, позволяющее на время создать небольшой шарик света. Об остальных рассказывать отказался, сославшись на то, что рано нам еще об этом задумываться. Далее последовал долгий и подробный рассказ о правилах и особенностях создания заклинаний.

Если кратко, то выходило следующее: чтобы создать тот самый светлячок, маг должен создать узор заклинания и напитать его собственной магической энергией в строго заданных пределах. Магам ранга мастер и выше для этого достаточно пары мгновений концентрации и крохи силы. Новички и подмастерья тратят намного больше времени и энергии, а также для усиления концентрации используют ключевые слова или фразы, а иногда и жесты, которые позволяют правильно выстроить узор заклинания и снизить потери энергии.

В магии иллюзий все еще сложнее. Помимо всего вышеуказанного, маг должен еще все время создания заклятья удерживать в воображении нужный на тот момент результат. Иначе рискует получить на выходе непредсказуемые последствия, вплоть до взрыва нестабильной формы.

На этой оптимистичной ноте занятия завершились перерывом на обед.

В столовой нас уже поджидал Вит, нетерпеливо ерзающий на скамье и со счастливым выражением на лице. Стоило нам усесться рядом, как он тут же начал вываливать на нас подробности прошедшего занятия.

— Представляете, нас будут учить боевым заклинаниям! — восторженно кричал он, вцепившись в мой рукав. — Совсем скоро я стану настоящим боевым магом!

Я стоически терпел, пока Вит выплеснет свои восторги, а заодно перестанет меня тормозить. Остановить его все равно не получится, уж это уяснил для себя давным-давно. Легче дожидаться пока он выговорится, чем пытаться заставить замолчать. Свен взирал на это действие с легкой улыбкой на лице. Вмешиваться он и не думал, оставляя меня отдуваться за двоих.

Наконец, когда нам было пересказано чуть ли не все занятие, восторги Вита поутихли, и мы смогли приступить к трапезе. Правда, долго его молчание не продлилось. Спустя пару минут, он уже выпытывал из нас подробности прошедшего занятия, не обращая никакого

внимания на неодобрительные взгляды и сердитое сопение Свена. Я же вообще старался игнорировать Вита, сосредоточившись на поглощении еды и не реагируя на его вопросы. Через некоторое время он сдался и замолк, приступив к еде и дав нам возможность спокойно закончить прием пищи.

Насытившись, довольно откинулся от стола, медленными глотками отхлебывая настой из кружки. Вит, увидев, что я уже не так занят, быстренько запихнул в себя остатки каши, едва не подавившись, в пару глотков осушил свою кружку и выжидающе уставился на меня.

— Ладно уж, спрашивай. Только не обо всем сразу. Вечером подробности расскажу.

— У меня тут вот какой вопрос возник: а как ты теперь будешь заниматься еще и целительством? — хитро глядя на меня, спросил он. — Ведь занятия у целителей теперь проходят тоже с утра, а не после обеда как раньше.

Этот вопрос заставил меня серьезно задуматься. А ведь и вправду, как я буду совмещать обучение? Быть одновременно в двух местах не выйдет. Тут взгляд остановился на Ине. За прошедшее время довольно близко сошелся с ней и остальными девушками группы, помогая им в непростом деле приготовления зелий. Другом не стал, но и от былой отчужденности не осталось и следа. У нас сложились скорее приятельские отношения. Поэтому дождавшись пока Ина закончит есть и поднимется из-за стола, быстренько пробрался к ней.

— Привет, Ина, как тебе новые занятия?

— О, привет, Лок. Занятия все также ведет мастер Несса, но она нам сегодня столько интересного рассказала! — с восторгом в голосе произнесла девушка. — Кстати, она интересовалась, будешь ли ты продолжать занятия по целительству. Попросила передать, что если будешь, то после утренних занятий тебе следует приходить в алхимическую лабораторию. В ту, где мы с зельями работаем.

— Спасибо, Ина. Ты просто прелесть! — ободренный полученной информацией, довольно произнес я.

— Да ну тебя, — покраснев и опустив глазки, смущенно произнесла та.

— Значит, увидимся на занятиях, красавица, — подмигнул ей, от чего она еще сильнее зарделась.

После этого быстренько отыскал Свена, дожидавшегося неподалеку от выхода. Тут же крутился и Вит. Завидев меня, он подбежал вплотную и выпалил:

— Что ты узнал? Давай, говори быстрее, любопытно же!

— Вит, тебе на занятия не пора? Все твои уже ушли, заблудишься еще, — подколот его Свен.

— Вот еще! Да я лучше всех восприятием владею!

— Ну смотри. А то опоздаешь на занятия и влетит тебе от мастера.

— Не влетит, успею я.

— Ладно, хватит вам, — пришлось вмешаться мне, — на занятия целительством ходить разрешили, если есть желание. Посещать их буду также после основных. А теперь Вит тебе действительно пора догонять своих. Да и мы пойдем. Подробности вечером после занятий расскажу.

Немного разочарованный отсутствием подробностей Вит убежал, мы со Свеном также торопливо двинулись в сторону своей аудитории. Не стоит опаздывать в первый же день занятий с новым мастером.

После еще пары часов лекций от мастера Лайрана, я отправился в лабораторию, а Свен на ставшие привычными хозработы. Быстро преодолев расстояние до лаборатории, вошел

внутри, поздоровался с мастером Нессой и уселся на свое обычное место.

— Я рада, что мои занятия тебе все еще интересны, — улыбаясь и глядя на меня, произнесла мастер, — раз все в сборе, приступим к занятиям.

Последовала еще одна лекция. Мастер рассказала, чем мы будем заниматься до окончания года. Если до этого мы учились готовить обычные настои и зелья, которые с тем же успехом мог приготовить любой травник, то теперь в процесс изготовления надо было включать магическую энергию.

— Если вы помните, то на одном из занятий я уже рассказывала о силе зелий, изготовленных целителем, — говорила она, — теперь вы сможете в этом убедиться на собственном опыте.

Если верить словам Нессы, то зелья изготовленные целителем на несколько порядков мощнее и эффективнее обычных. Достигается такой эффект за счет воздействия магии на всех этапах изготовления зелий. Как раз правильному использованию магии нас и будут теперь обучать. Помимо этого мы будем учиться правильному их применению в различных ситуациях. К концу года мы должны уметь приготовить кровеостанавливающее и противовоспалительное зелья.

После окончания занятий, когда большинство студенток уже покинули лабораторию и я собирался последовать их примеру, меня окликнула мастер-целитель:

— Лок, будь добр, задержись ненадолго.

— Как скажете мастер, — перестал двигаться к выходу и направился в сторону Нессы.

Дождавшись пока все покинут лабораторию, мастер некоторое время внимательно изучала меня, словно впервые увидела, а затем произнесла:

— А ты довольно упрямый. Полностью соответствуешь своему имени. Но мне это нравится. Не часто встретишь студента столь упорно идущего к поставленной цели. — Мастер прошлась туда-сюда по аудитории, изредка кидая на меня взгляд и, наконец, остановившись, продолжила. — Я знаю что у тебя очень малый резерв сил. Это так?

— Да мастер, но я над этим работаю.

— Вот как? И много уже добился? — с интересом спросила Несса.

— Да не особо. Удалось увеличить всего раза в два, но все равно это меньше чем у большинства студентов.

— Впечатляет, даже очень. Нечасто увидишь такой прогресс среди первокурсников. Однако вынуждена тебя расстроить: дальнейший прогресс будет идти не столь же быстро, как в начале тренировок. Возможно, тебе удастся еще удвоить свой резерв, но произойдет это не ранее чем лет через тридцать постоянных тренировок.

— Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, мастер.

— Видишь ли, Лок, магия исцеления помимо сложности в изучении, требует еще и очень больших затрат магии на составление заклинаний. С твоим начальным уровнем предрасположенности и нынешним резервом, тебе вряд ли удастся добиться больших успехов в целительстве. Максимум сможешь добраться до подмастерья. Мастером не стаешь никогда.

— Я предполагал нечто подобное с самого начала занятий, мастер.

— И все равно решил учиться? — удивленно спросила Несса. — Ты в очередной раз смог меня удивить. Вообще то я хотела поговорить немного о другом, но раз ты так хочешь обучаться...

Мастер надолго замолчала, а я не перебивал ее размышлений. Вопросы и потом задать

смогу, а сейчас решалось получится ли у меня и дальше в полной мере овладевать навыками исцеления. Наконец мастер пришла для себя к каким-то выводам и посмотрела на меня:

— Что ж, думаю я нашла приемлемый вариант для тебя. Ты показал отличные результаты в обучении приготовлению зелий, поэтому я хотела предложить тебе сосредоточиться на углубленном изучении именно этого аспекта целительства. Но раз ты желаешь полного развития, пожалуй я смогу пойти тебе навстречу. Посещать утренние занятия, посвященные изучению заклинаний и методам их применения ты не сможешь по понятным причинам. Но насколько я знаю, ты имеешь доступ в библиотеку. Это так?

— Да мастер.

— Вот и хорошо. Я составлю перечень книг, которые ты должен будешь изучить, чтобы освоить теоретические основы. Ну а базовые заклинания я буду давать тебе после вечерних занятий. Изучать их будешь в свободное время. Что скажешь?

— Благодарю вас мастер за предоставленную возможность, — склонил я голову.

— Что ж, постарайся оправдать мои ожидания, — благосклонно кивнула Несса, — дабы мои усилия не пропали даром. А теперь ступай. Список книг я подготовлю и передам тебе на следующем занятии.

— До свидания мастер.

— Будь здоров, Лок.

Медленно двигаясь в сторону спален, размышлял о состоявшемся разговоре. Все сложилось крайне удачно. Теперь смогу изучать обе школы магии. Правда о свободном времени придется забыть совсем. Иначе я просто не смогу втиснуть всю информацию за отведенное время. Несса еще на первых занятиях что-то говорила о заклинании, которое способствует усвоению информации и которому она нас обучит. Надо будет спросить у девчонок, возможно, она его уже демонстрировала. Изучение такого полезного заклинания мне сейчас очень сильно пригодится.

Незаметно для себя, добрал до комнаты, где уже с нетерпением поджидал Вит, готовый вытрясти все подробности прошедшего дня. Поняв, что отделаться от его расспросов не выйдет, я со вздохом опустился на кровать и приготовился к утомительному перечислению всех мельчайших подробностей произошедших за день событий.

Через три дня после начала занятий мы в очередной раз приготовились слушать довольно нудную лекцию, однако мастер нас удивил. Войдя в аудиторию, он внимательно нас осмотрел и произнес:

— С сегодняшнего дня мы с вами приступаем к практическому изучению заклинаний. Сегодня я расскажу и покажу вам одно из простейших заклинаний, с которого вы и начнете постигать искусство иллюзий. Когда вы сможете создать это заклинание за необходимый срок, мы перейдем к изучению следующего. А сейчас небольшая демонстрация.

Лайран вытянул правую руку чуть в сторону ладонью вверх и громко произнес «Свет». Рядом с ладонью тут же возник небольшой, размером с грецкий орех, ярко светящийся шарик света. Дав нам время подробно рассмотреть его, он встряхнул пальцами, и свет моментально исчез.

— Как вы уже знаете, создание заклинания состоит из нескольких этапов. Чтобы создать данное заклинание, вам необходимо знать ключевое слово, оно же активатор, узор и количество энергии, которое необходимо влить в узор. Узор его довольно прост, — мастер прямо в воздухе нарисовал фигуру, напоминающую знак бесконечности, только с незавершенным хвостиком с одной стороны, — этот узор маг формирует с помощью собственной силы, удерживая линии стабильными, а затем вливает в них энергию до тех пор, пока узор не станет светиться ровным белым светом. После этого произносится слово-активатор. Для облегчения процесса можно использовать и жесты, рисуя фигуру с помощью указательного пальца правой или левой руки. Вопросы?

Вопросов у нас было очень много, поскольку буквально все, что он рассказал, было непонятно. К моему удивлению, Лайран на каждый вопрос давал развернутые пояснения, не выказывая никаких признаков недовольства. Уже спустя полчаса, получив все возможные рекомендации, мы приступили к практике.

Сказать что это было сложно — не сказать ничего. По крайней мере, для меня. Если с передачей энергии уже освоился, то как создавать рисунки с помощью магии, мозг категорически отказывался понимать. Спустя час бесплодных попыток я обратился с этим вопросом к мастеру, на что получил ответ «упорно старайся и все получится». Больше никаких пояснений мастер не дал, поэтому пришлось стиснуть зубы и пытаться дальше. Естественно, что результата в этот, да и последующие дни не было никакого.

Зато в приготовлении зелий все было просто прекрасно. Благодаря отличному контролю мне удавалось практически с двух-трех попыток получать необходимый результат, чего не скажешь о девушках. У них с контролем было намного хуже, поэтому большинство ингредиентов приходилось выбрасывать и начинать все сначала.

От этого девчонки злились, и общаться с ними стало практически невозможно. Пришлось пообещать им помочь и с этим вопросом, правда как это сделать пока не придумал.

Мастер Несса, как и обещала, выдала мне список книг по теории магии исцеления, и теперь свободное от занятий время я уделял их изучению.

Когда в первый раз заявился к смотрителю Фрему со списком, он долго его изучал, особенно тщательно разглядывая подпись Нессы и иногда с подозрением поглядывая в мою сторону. Наконец, когда это ему надоело, он отложил листок и, не моргая уставился на меня,

словно первый раз увидел.

— Так ты у нас еще и целителем заделаться решил?

— Получается что так, — улыбнулся я.

— Хм, посмотрим-поглядим, будет ли толк. Сейчас принесу твои книги, — зашаркал он в сторону погруженных в темноту стеллажей.

— Вот тебе для начала, — бухнул он передо мной толстенный фолиант, размером с хороший альбом. — Как осилишь, принесу еще.

Согласно кивнув и подхватив тяжеленный том, устремился за читальный стол. Если остальные книги такого же объема, то об отдыхе мне в ближайшее время предстоит забыть. Тяжко вздохнув, раскрыл книгу и погрузился в чтение.

В основном в этом фолианте рассказывалось о сути магии исцеления и основных методах применения заклинаний для диагностики и лечения различных повреждений, вызываемых физическим или магическим воздействием. Многое из написанного в книге было непонятно и приходилось консультироваться с мастером Нессой. Благо она всегда соглашалась дать пояснение по интересующему вопросу, задерживаясь после занятий.

Во время одной из этих бесед, я решил поинтересовался у мастера, как можно помочь девочкам с улучшением контроля.

Дождавшись пока девушки выйдут из лаборатории, подошел к Нессе, которая неторопливо перебирала листки на столе.

— Мастер, могу я задать несколько вопросов?

— Конечно, Лок, спрашивай, — не отвлекаясь от своего занятия, произнесла она.

— Не подскажете, как можно улучшить свой контроль?

— У тебя же и так прекрасные результаты для новичка, — оторвавшись от бумажек, удивленно посмотрела на меня Несса.

— У меня да, а вот у девушек с этим не очень.

— И они настоятельно просили тебя помочь, — понимающе улыбнулась Несса.

— Очень настоятельно, — вздохнул я, — только вот как им с этим помочь, просто не представляю.

— Скажи, а как ты добился результатов?

— Во время работы с накопителем, когда старался увеличить свой резерв. Просто так сливать энергию было скучно, вот и пытался ее разными порциями передавать. И так в течение нескольких месяцев.

— Что ж, довольно неплохая задумка. Однако для большинства она не подходит. Слишком много времени необходимо для получения результата.

— Знаю. Поэтому и обратился к вам.

— Хорошо, я тебе немного помогу. Но заниматься с девушками будешь сам, без моего участия, — строго посмотрела на меня Несса.

— Как скажете мастер, — склонил я голову, довольный таким ответом.

На следующий день Несса передала мне несколько уже знакомых прозрачных кристаллов, объяснив способ тренировки с ними. Я, горячо поблагодарил мастера и тут же побежал догонять девушек, ушедших на ужин, чтобы сообщить им радостную новость. Надеюсь, заставить их заниматься будет не так уж сложно.

Зря так думал. Пришлось приложить просто невероятные усилия, чтобы они все пообещали в свободное время заниматься с кристаллами. Только немалый опыт преподавания позволил пропустить мимо ушей все их жалобы и истерики, и не плюнуть на

это гиблое дело. Каждую приходилось уговаривать персонально, обещая всяческую помощь и поддержку. К концу недели я был чертовски зол, но своего добился: все девушки тренировались с кристаллами не меньше часа в день.

На общение с друзьями времени совершенно не оставалось. Вит даже поначалу обиделся и постоянно демонстрировал свое недовольство таким поведением, но Свен его быстро убедил не отвлекать меня от учебы.

— Пусть занимается, не мешай, — твердил ему Свен, — ведь ему приходится учиться вдвое больше чем нам, а это тяжело. Успеешь еще ему свежие сплетни поведать, потерпи.

Вит, как ни странно, послушался и больше не пытался мешать, хотя все равно ежедневно забегал к нам, поинтересоваться делами и рассказать об успехах обучения на мага стихии воздуха.

Принцип обучения был точно такой же, как и у нас, отличалось только заклинание. Вит с сокурсниками тренировали заклинание «Порыв ветра», суть которого состояла в формировании рядом с рукой мага устойчивого потока воздуха, дующего в определенную сторону. Вит хвастался, что уже может за пять минут создать и удерживать заклинание, постоянно порываясь устроить демонстрацию.

Еле удалось его отговорить, пообещав, что в скором времени мы обязательно оценим его успехи. Тем более, мне и самому хотелось попытаться изучить заклинание из другой школы. Вдруг это деление на школы является простой условностью? Тогда ничто не помешает изучить несколько атакующих и оборонительных заклинаний, что сильно облегчит жизнь в дальнейшем.

Спустя две недели после начала занятий с Лайраном появились первые успехи, а спустя месяц и я, и Свен уже вполне успешно могли создать «Светляк» за отведенное время. Теперь мы могли перейти к изучению следующего заклинания иллюзий, чему сильно обрадовались, поскольку целый месяц однообразных действий сильно наскучил.

— Что ж, вы, наконец, смогли справиться с этим простеньким заклинанием, — вместо приветствия произнес Лайран, входя в аудиторию. — Теперь вас ждет задача гораздо сложнее и проще одновременно. Проще будет, поскольку вы уже знаете, как создавать заклинания. А сложнее потому, что теперь вам необходимо при его создании включить еще один пункт в этот процесс — силу вашего воображения.

Окинув нас внимательным взглядом и убедившись, что мы внимательно его слушаем, мастер довольно кивнул и продолжил:

— С сегодняшнего дня мы с вами начнем изучать заклинание пространственной передачи звука или, если короче, «Шум». С помощью этого заклятья, маг может на значительном расстоянии воссоздать звуки или звук настолько громкий и такого типа, насколько хватит его воображения. Сейчас чаще всего используется в войсках для передачи приказов командующего до отдаленных подразделений. Бытовуха, в общем.

После этих слов последовала демонстрация с пояснением принципов создания. Показ нас впечатлил: вдруг за нашими спинами послышалось шумное дыхание, а затем и громкий рев матерого медведя, от которого волосы на затылке встали дыбом и захотелось сбежать подальше от грозного хищника.

Только убедившись, что это была всего лишь иллюзия, и никакого медведя позади нас нет, удалось немного успокоиться. Хотя я еще долго вздрагивал и оглядывался, прислушиваясь к шорохам за спиной.

Процесс создания такого заклятья сильно отличался от «Светлячка», как очередностью

действий, так и самими этими действиями. На определенном этапе следовало четко представить конечный результат и при этом продолжать вливать энергию в узор заклинания. В общем, освоить его будет явно очень непросто. Хотя если это получится, то откроются интересные перспективы по применению. Возможно сейчас это и бытовое заклинание, но в моих руках оно очень даже может стать боевым. Если точно вспомню правильные диапазоны частот, которые используют в моем мире для создания оружия нелетального действия. Помнится, в свое время интересовался этим вопросом довольно подробно, шерстя интернет и специфические издания в поисках ответа. Любопытно было, как это работает. И школа исцеления могла помочь мне в этом.

Несса, как и обещала, показала прием, позволяющий улучшить память. Выполнять его следовало во время медитации с использованием точно выверенного количества магической энергии, подававшейся в простой узор.

Как пояснила Несса, это стимулировало определенные участки мозга, позволяя лучше запоминать увиденное и услышанное, а также при регулярном применении отыскивать в памяти любую информацию, хранящуюся там.

С освоением навыка особых проблем не возникло, сказывался опыт работы со «Светлячком», и длительные медитации. Поэтому спустя две недели смог его правильно использовать под контролем мастера Нессы. Она осталась довольна моим прогрессом и порекомендовала чаще тренироваться, дабы закрепить пройденное. Я был с этим полностью согласен, поэтому регулярно медитировал, закрепляя в памяти полученные в этом году знания, поскольку запомнить что-то пройденное недавно было намного проще, чем выудить из памяти знания полученные давным-давно и прочно забытые.

Со временем можно будет перейти и на более старые воспоминания, заодно откопав информацию по звуковым воздействиям. Все равно пока они не нужны, необходимо еще изучить этот «Шум», а уж потом экспериментировать.

Вит к этому времени уже совсем извелся, досажая мне и Свену своим нытьем о том, какие мы черствые и совершенно не способны порадоваться успехам других. Когда я сообщил, что с удовольствием погляжу на его успехи, а также попросил научить этому заклинанию, он сперва некоторое время сидел молча, будто ничего не произошло, а затем на его лице заиграла довольная улыбка.

— Неужели я все-таки дождался этого момента! — вскричал он, вскочив с кровати. — Теперь вы узрете всю мощь моей магии, неблагодарные!

— Ты только смотри не надорвись, — хмыкнул Свен, — а то потом тащи тебя к целителям и доказывай, что мы не виноваты.

— Да ты просто завидуешь моей мощи, — пафосно изрек Вит. — Смотри и восхищайся.

Сосредоточившись и вытянув в сторону двери правую руку, Вит начертил узор заклинания и произнес слово-активатор. Довольно сильный поток воздуха ударил в дверь, заставив ту немного приоткрыться.

— Как вам? — довольный произведенным эффектом, повернулся в нашу сторону Вит.

— Впечатляет. Интересное заклинание. Показать принципы создания сможешь? — спросил я, размышляя о возможностях применения такого полезного заклятья.

— Да легко! — гордо выпятил грудь Вит.

— Тогда рассказывай давай, как его создать.

Ничего сложного в его создании не оказалось, использовались те же принципы, что и для создания светляка, поэтому освоить его удалось сравнительно быстро. Однако для

формирования заклинания требовалось в разы больше энергии, чем для того же светляка. Решив поинтересоваться причинами, я задал этот вопрос мастеру Лайрану.

— Твое стремление к изучению нового похвально, — внимательно выслушав, ответил мастер. — Мало кто из обучающихся стремится расширить горизонты своих знаний за пределы необходимого. Это я одобряю. Касаемо твоего вопроса: ответ на него довольно прост. Разделение на школы магии произошло не просто так, а по вполне конкретным причинам. Каждый маг в идеале способен освоить заклинания любой из ныне существующей школы. Вот только применить он сможет максимум пару-тройку самых простых. И причин тут несколько. Одну из них ты уже знаешь.

— Значит, для создания заклятий других школ всегда тратится больше магической энергии, — задумчиво произнес я.

— Именно так, — одобрительно кивнул Лайран.

— А каковы остальные причины?

— Вспомни первый день в академии. Каждый из желающих учиться проходил испытание. Ты помнишь, что говорил о нем ректор?

— Проверяли расположенность к определенной школе и еще что-то, связанное с каким-то уровнем, — попытался вспомнить я.

— Все верно. Во время испытания определяется еще и то, как быстро и с какими затратами энергии будет создаваться заклинание. Чем выше уровень сродства с определенной, скажем так, направленностью магии, тем легче и с меньшими затратами маг сможет творить заклинания. Если этот показатель низкий или очень низок, то маг при всем желании не сможет освоить заклятья высокого уровня, даже с огромным резервом, поскольку у него просто не хватит на их создание энергии. Это и является основной причиной невозможности освоить разные школы магии. Я ответил на твой вопрос?

— Да, спасибо мастер.

— Тогда приступай к занятиям.

Жаль, конечно, что универсалом стать не выйдет. Однако кое-какие заклятья из других школ все же освою, пусть и простейшие. Пригодятся когда-нибудь.

Дождавшись, пока все смогут правильно пользоваться навыком закрепления информации, мастер Несса продемонстрировала нам первое из заклинаний исцеления. Оно являлось аналогом магического восприятия и позволяло применившему увидеть в организме пациента ток энергий, а также повреждения внутренних органов.

Как пояснила мастер, заклинание сравнительно простое и не дает полной картины повреждений, но для начинающего целителя вполне подходит, поскольку не требует особенных навыков и позволяет с высокой точностью определить поражения нанесенные организму. Называлось оно «Око Тереуса» по имени мага, впервые создавшего и применившего его.

Поскольку тренироваться вместе со всеми я не мог, то после успешной попытки создания под присмотром мастера, дальнейшее совершенствование и испытания проводил на Свене или Вите, сверяясь со сведениями, почерпнутыми в библиотеке. Те особо не возражали, только любопытный Вит постоянно требовал, чтобы сообщал ему все подробности.

Никаких заболеваний на мой дилетантский взгляд у них не наблюдалось, и поэтому возник вопрос, как дальше учиться. Похоже, придется снова обращаться к Нессе.

Когда подошел к ней с этим вопросом, мастер-целитель сильно удивилась.

— Неужели ты за такой короткий период смог разобраться и освоить заклинание? — она окинула меня недоверчивым взглядом. — Ну-ка, пойдём со мной.

Мы проделали длинный путь по коридорам, прежде чем оказались перед ничем не примечательной дверью. Только войдя внутрь, понял, что уже бывал здесь. Это оказался приемный покой целителя Силии, в котором я уже бывал. Сама она сидела за столом, что располагался недалеко от входа и что-то писала. Оторвавшись от этого занятия и увидев нас, она удивленно произнесла:

— Мастер Несса, случилось что-то необычное?

— Случилось, Силия, случилось, — посторонившись, она указала на меня, — вот этот студент утверждает, что смог самостоятельно (!) освоить «Око Тереуса».

— Да неужели? — Силия скептически оглядела меня и с сомнением повернулась к Нессе. — А доказательства?

— За этим мы к тебе и пришли. У тебя же сейчас есть пациенты, — утверждающе произнесла Несса, — вот на них и проверим.

— Что ж, это можно. Следуйте за мной.

Проделав недолгий путь, мы оказались в небольшой комнатке, на кровати которой лежал худой нескладный парень с копной густых, соломенного цвета, волос. Он был по пояс укрыт одеялом и, похоже, спал, поскольку на наш приход никак не отреагировал.

— Вот вам образец для проверки, — махнула рукой в сторону парня Силия, — поступил недавно, лечение еще не проводилось, только осмотр.

— Что ж, Лок, — повернулась в мою сторону Несса, — продемонстрируй нам свои успехи. Проведи осмотр с помощью Ока и поставь диагноз.

Я окинул взглядом обеих целительниц, пожал плечами и приступил к формированию заклинания. Процесс занял где-то пару минут, меньше пока не получалось. Дождавшись, пока заклинание заработает, приступил к осмотру.

— Каково же твое заключение? — дождавшись когда деактивирую Око, произнесла Несса.

— Насколько смог рассмотреть, у парня растяжение икроножной мышцы на правой ноге, — начал перечислять я, глядя на Силию, — небольшой ушиб поясничного отдела позвоночника, а также увеличена одна почка, но причину назвать не могу.

— Что скажешь, Силия, — повернулась к целительнице Несса, — мальчик не ошибся?

— Практически все верно, за малым исключением, — с интересом меня разглядывая, ответила та. — Но око и не дает возможностей увидеть полную картину. Так что да, он дал верное заключение.

— Ты снова смог меня удивить, Лок, — повернулась ко мне Несса. — Не ожидала, что ты сможешь освоить Око. У тебя явно талант.

— Спасибо мастер, — поклонился я.

— Идем, обсудим твое дальнейшее обучение. Силия, благодарю за помощь.

— Не за что, мастер-целитель, — кивнула Силия, задумчиво поглядывая в мою сторону, — всегда рада помочь.

— Идем, Лок, не будем мешать Силии, — Несса подав пример, первой покинула комнату.

— До свидания, мастер Силия, — дождавшись ответного пожелания, вышел за дверь.

Догнав Нессу, пристроился рядом, сосредоточенно слушая рекомендации, что она давала прямо на ходу, стараясь ничего не упустить.

Прошло еще два месяца, занятых упорными тренировками и чтением трактатов по целительству. Мастер Несса все больше времени отводила на практическую отработку полученных знаний, поэтому всю вторую половину дня мы теперь проводили либо в местном госпитале, что был открыт при академии, учась ставить правильные диагнозы пациентам, либо за созданием магических зелий.

К этому моменту уже вполне сносно освоили еще одно заклинание, позволяющее исцелять небольшие повреждения и усиливать регенерацию организма. В итоге все пациенты с различными ушибами, растяжениями и переломами были закреплены за нами.

В основном таковыми были студенты-старшекурсники, получившие травмы во время тренировок, да незначительное количество местных жителей. Одновременно с этим нам преподавали способы фиксации при переломах и растяжениях, показывали как правильно накладывается жгут и другие, необходимые в такой работе мелочи.

Обучала нас больше мастер Силия, указывая на ошибки и помогая, если что-то не получалось. Несса предпочитала больше наблюдать, лишь изредка вмешиваясь в процесс.

К моему удивлению, пациентов среди старшекурсников было очень много. Ни один день не обходился без пары-тройки новых переломов, вывихов и легких ран. Улучив момент, поинтересовался у Силии причиной.

— Видишь ли, Лок, начиная с третьего курса в подготовку студентов входят обязательные тренировки боевых заклинаний на полигонах, — решила она удовлетворить мое любопытство. — Во время таких тренировок, несмотря на все предосторожности, очень часто студенты калечатся из-за собственной оплошности. Сильных ранений практически всегда удается избежать, поскольку мастер всегда внимательно следит за студентами и способен вовремя нейтрализовать опасные последствия. Но чтобы вбить в непутевые головы хоть немного уважения к точному соблюдению правил, многие наставники устраняют не все результаты необдуманных действий, что и приводит к травмам.

— И вы об этом так спокойно говорите? — пораженно уставился на Силию.

— Лучше небольшая травма сейчас, которая отучит действовать необдуманно, чем увечье или даже гибель потом в результате халатности, — глядя мне в глаза, спокойно произнесла Силия. — Или ты не согласен с этим?

Не зная что ответить, молча поклонился и отошел, обдумывая услышанное. Жесткость обучения меня малость удивила. Специально калечить студентов, чтобы преподать им урок, было как-то уж слишком. Не хотелось бы мне оказаться на месте этих несчастных, таким образом наказанным за ошибку в заклинании. Придется быть очень осторожным, чтобы не очутиться на больничной койке.

Занятия с мастером Лайраном также изменились. «Шум» нам со Свенном удалось освоить пару недель назад, и теперь мы вовсю развлекались, пугая Вита и других первокурсников во время посещения трапезной.

Вит, пару раз купившийся на наши шутки, серьезно обиделся и неделю с нами не разговаривал, стараясь отсесть подальше во время обеда, а также перестав приходить на вечерние посиделки. Пришлось выловить его вечером и извиниться, пообещав больше так над ним не шутить.

Получив клятвенные заверения, что больше мы так не будем, он моментально повеселел

и насел на нас с просьбой научить его такому полезному и интересному заклинанию. Зная его упертость, пришлось пообещать научить, иначе он бы сделал нашу жизнь невыносимой, пока не добился желаемого.

Времени на отдых и на сон после этого стало еще меньше. Правда, взамен удалось выцыганить с него обучение боевому заклинанию «Порыв ветра», которое изучали воздушники. Вообще-то оно было условно боевым, поскольку серьезных повреждений нанести с его помощью было нельзя, а вот ошеломить противника и отбросить на небольшое расстояние вполне возможно.

Вит хвастал, что, по словам преподавателей, он самый лучший ученик за последние двадцать лет, ведь все заклинания он осваивает в разы быстрее остальных студентов. Вот и «Порыв» он выучил и смог применить одним из первых, от чего ходил надувшись от гордости, словно индюк. Сейчас они начали изучать защитное заклинание «Стена ветра», позволяющее отражать небольшие летящие предметы и это было последним заклинанием, которое необходимо освоить до конца года.

Мы же приступили к изучению заклинания «Плащ Теней», которое позволяло магу стать практически невидимым при нахождении в тени. Причем чем гуще тень, тем меньше шансов на обнаружение.

Заклинание было поддерживаемое и кушало прилично энергии, при этом двигаться было нельзя, иначе оно моментально слетало. Вся сложность при его применении заключалась как раз в равномерном дозировании энергии на поддержание заклятья, иначе можно было спустить весь резерв за минуту, а с моим невеликим запасом и того быстрее.

Заклинание после активации жадно тянуло энергию из организма, а мы старались обуздать этот поток и минимизировать затраты, стараясь чтобы оно при этом работало. Это было чертовски тяжело и пока ни у меня, ни у Свена ничего не получалось, а мастер Лайран еще и подливал масла в огонь, обзывая нас «бездарями тупоголовыми, неспособными удержать простейшее заклинание».

Работать в таких условиях было очень непросто, выматывало ужасно, так что к концу занятия я чувствовал себя выжатым, словно тряпка.

Вернулся из своей затянувшейся поездки ректор Солус, и сразу же развил бурную деятельность. Уже на следующий день, вместо утренних занятий я входил в кабинет ректора, который прямо-таки лучился добротой и вниманием. Усадив меня в удобное кресло и распорядившись насчет легкого завтрака, он уселся напротив и приступил к расспросам, интересуясь малейшими подробностями обучения. Прямо заботливый дедушка, радеющий за успехи дорогого внука. Пришлось рассказывать, а куда деваться? Уверен, все мною сказанное будет тщательно проверено и проанализировано ректором позднее.

Поэтому, придав лицу радостное выражение, принялся перечислять свои невеликие достижения в покорении магии. Солус в нужных местах поддакивал, хвалил за трудолюбие и упорство и рисовал заманчивые перспективы дальнейшего обучения. Только вот поверить в его искренность было трудно, слишком часто ловил на себе его цепкий взгляд, никак не вязавшийся с образом доброго дедушки. Такой больше подходит исследователю, наткнувшемуся на ранее неизвестный вид и теперь прикидывающему, как лучше его препарировать.

Причем я был убежден, что если Солусу захочется посмотреть что там у меня внутри, раздумывать он будет недолго, если будет вообще. От таких мыслей стало не по себе, поэтому постарался побыстрее закончить этот разговор и убраться подальше.

— Что ж, Лок, ты меня порадовал своими успехами, — откинулся на спинку кресла Солус и благожелательно улыбнулся, — не ожидал такого прогресса от простого деревенского парня из диких деревень. У тебя явно талант, который необходимо непрестанно развивать.

— Спасибо грандмастер.

— А теперь мне хотелось бы поговорить с тобой о наших исследованиях, так некстати прерванных моим отъездом, — перешел к сути встречи Солус. — За прошедшее время, не ощущал ли ты дискомфорт в общении? Незнакомые слова и термины не приводили к двоякому восприятию?

Заверив ректора, что ничего подобного не происходило и ответив еще на несколько десятков различных вопросов, касательно данного вопроса, я с нетерпением ожидал, когда же он прекратит ходить вокруг да около и озвучит, наконец, свое предложение.

В том, что оно последует, нисколько не сомневался, иначе не стал бы столь занятой человек тратить свое драгоценное время на пустые разговоры. Тем более скоро год закончится, и я уеду отрабатывать вложенные в мое обучение средства, а значит стану недосыгаем для Солуса. Так что, какие бы цели он не преследовал, ему следовало торопиться.

— Отлично, просто отлично! — явно удовлетворенный ответами, Солус сделал большой глоток вина из бокала. — Ты просто не представляешь, насколько ценен твой опыт. Он позволит раздвинуть горизонты во многих областях магии! Особенно, если продолжить изучение данного феномена. Ты ведь не возражаешь еще немного побыть в роли изучаемого? — заволновался, ожидая ответа ректор.

— Я всегда рад помочь, грандмастер, — постарался изобразить радость от столь «лестного» предложения.

— Иного ответа от тебя я и не ожидал, — расслабился в кресле Солус, — твоё рвение весьма похвально и его следует вознаградить. Есть ли у тебя желание, которое я смогу осуществить?

Раздумывал недолго. Уже давненько меня посещали мысли о том, что будет после окончания этого длинного года. Как то сомнительно, что в армии будут учить новым фокусам, поэтому следовало выжать максимум возможной информации пока еще нахожусь в этих стенах. И помочь в этом могла библиотека, будь у меня к ней неограниченный доступ. Сейчас представился шанс такой доступ получить, и им следовало воспользоваться.

— А можно мне оформить полный доступ к библиотеке?

— Хм, неожиданно. Но вполне осуществимо. Я распоряжусь, чтобы тебе выдали разрешение. Ты его заслужил. — Вновь включил 'добротого деда' Солус.

— Благодарю грандмастер, — коротко поклонился, стараясь не выдать волнение, охватившее меня после его слов.

Теперь смогу добыть сведения, которые помогут совершенствоваться самостоятельно дальше! Будет конечно дольше, и результат похуже, но базовые знания есть, значит смогу. Благодаря тренировкам на память, можно запомнить несколько томов, если уделять этому достаточное количество времени. Ничего, время я найду. Это важнее обычного тренинга.

— А теперь, когда мы все прояснили, следует вернуться к обычным делам, — ректор поднялся, давая понять, что разговор окончен. — Мой секретарь тебя проводит. Удачи в учебе, Лок.

— До свидания грандмастер Солус, — попрощавшись, вышел вслед за Ридом, что

неслышно возник на пороге кабинета.

* * *

Выпроводив студента, ректор в задумчивости подошел к окну, уставившись на проплывающие в небе облака. Эта, так некстати случившаяся поездка, поломала ему все планы. Однако все было не так уж и плохо.

Его вызвали в столицу для руководства группой исследователей, обнаруживших работающие артефакты прошлых поколений в руинах древнего города. Они провозились несколько месяцев, но результат того стоил. Удалось выяснить функции всех предметов, а часть управляющих чар распознать, что давало интереснейшую информацию для размышлений.

Ректор смог скрыть значение небольшой части управляющих контуров и теперь с нетерпением ожидал возможности поработать над интересной структурой. Перспективы применения иных принципов составления заклинаний, были весьма захватывающими.

Не забывал Солус и о прерванном на самом интересном моменте взломе ментального блока. Оставалась всего пара месяцев неспешного влияния, и информация была бы получена. Но случился этот чертов вызов. Времени потраченного на экспедицию прошло слишком много. Теперь следовало поспешить, чтобы успеть до окончания года, а значит необходимо переработать управляющую фигуру и хорошенько подготовиться. На все про все осталось не более месяца.

Вздохнув, ректор выкинул из головы грустные мысли и сосредоточился на текущих делах, коих за время его отсутствия накопилось просто неприличное количество. И для чего, спрашивается, он набирал кучу помощников, если они без него справиться не могут?

* * *

На следующий же день, еле дождавшись окончания практики в лазарете, помчался в библиотеку. Слишком многое мне необходимо узнать и запомнить, а времени до выпуска осталось совсем мало. Влетев в зал, двинулся к стойке смотрителя, стараясь унять одышку, что одолела меня от быстрого бега.

— Добрый вечер, мастер Фрем, — справился я все же со своим дыханием, под насмешливым взглядом смотрителя.

— И тебе не хворать, — хмыкнул старик, — с чем пожаловал на этот раз?

— Мне предоставили полный доступ к библиотеке, поэтому хотелось бы изучить все доступные материалы по магии иллюзий.

— Полный доступ говоришь? — нахмурился Фрем. — А почему я об этом впервые слышу?

— Как впервые? — растерялся я. — Ведь мне обещал... — договорить помешал хриплый смех смотрителя:

— Хи-хи-хи, видел бы ты сейчас свое лицо! — потешался этот вредный старикашка, разглядывая мое ошарашенное лицо. — Давненько я так не веселился, а-ха-ха!

У меня просто перехватило дыхание от наглости этого чертового деда и издавать

получалось только какие-то булькающие звуки, что еще больше веселило зрителя.

Наконец старик успокоился, вытер заслезившиеся от долгого смеха глаза и вновь принял обычный вид:

— Поступило мне насчет тебя указание, да. Так, говоришь, тебя книги по иллюзии интересуют, прямо все какие есть? — дождавшись моего утвердительного кивка, он хитро сощурился. — Так тут таких, почитай, томов триста наберется. Тебе как, сразу все выдать?

Я вновь впал в прострацию. Как то не подумал о таком внушительном количестве. Старые привычки сыграли дурную шутку. Дома то привык к тому, что требуемой литературы редко когда набирается пара десятков книг, из которых довольно просто найти необходимую информацию. Здесь же этот принцип явно не работал. Столько даже просмотреть за неделю не смогу, не то, что прочесть. Надо уточнять запрос.

— Пожалуй, для начала можно учебники, если такие есть — определился с выбором.

— Есть, конечно, как не быть? — сверился со своими записями Фрем. — Аж целых три штуки.

— Вот с них и начнем, — повеселел я.

Получив желаемое, уселся за ближайший стол и принялся изучать массивные фолианты, два из которых выглядели не просто старыми, а прямо-таки древними. Третий явно был написан не так давно, поскольку чернила еще не успели выцвести. Вот с него и решил начать.

Спустя минут сорок, с разочарованием отложил его в сторону. Ничего полезного для себя не обнаружил. В книге не было ничего кроме пространных рассуждений о принципах магии иллюзий, с отсылками к источникам вековой давности и более древним, и походил скорее на учебник по истории, что мне совсем не подходило. Вздохнув, я пододвинул к себе наименее старый из двух оставшихся фолиантов. Будем надеяться, что хоть в нем удастся найти что-то ценное.

Оторвался от чтения, только когда подошло время ужина. Несмотря на почтенный возраст книги, здесь было множество полезной информации. Хотя и тут автор любил пространно рассуждать, частенько попадались и вполне дельные советы по обучению и даже приведены несколько схем незнакомых заклинаний. Просмотрел я лишь небольшую часть, но данную книгу следовало изучить поподробнее.

Со вздохом отложив фолиант в сторону, под насмешливым взглядом зрителя побежал в трапезную.

— Я сделал это! Дааа!!! — надрывался в восторге Вит.

Его можно было понять. Сегодня был день заключительных испытаний в академии, по результатам которых определялись конечные знания студентов и место предстоящей службы. И он их более чем успешно сдал, получив предложение дальнейшего бесплатного обучения в стенах академии.

К этим испытаниям наш курс готовился весь последний месяц, запуганный страшилками преподавателей. Нас постоянно пугали всевозможными карами, которые ждут проваливших финальное испытание, вплоть до отлучения от магических сил.

Как удалось выяснить у старшекурсников Виту, не все страшилки были ложью, нерадивых учеников вполне могли отправить на десяток лет службы в академии, без права обучения, а лишение магии случалось каждые шесть-восемь лет с некоторыми особо отличившимися студентами. Так что к подготовке следовало подойти со всей возможной ответственностью.

Сейчас же все испытания благополучно пройдены, и можно расслабиться, забыв о нервозности последних недель. И мне, и моим друзьям удалось вполне успешно пройти это испытание, в чем нисколько и не сомневался. Все же у Вита и Свена явный талант, а я слишком много времени и сил потратил на самостоятельное совершенствование навыков, чтобы провалить этот «выпускной экзамен».

На самом деле, ничего сверхсложного от нас не ожидали. От каждого экзаменуемого требовалось продемонстрировать навыки, полученные в течение обучения, на определенном уровне и за отведенный срок. Все, кто укладывался в норматив, считались прошедшими. Те же уникалы, которые в течение года не соизволили приложить усилия в овладении собственными способностями, в зависимости от степени разгильдяйства отправились на несколько лет работы в стенах академии. Таких было не то чтобы много, но несколько человек со всего потока все же набралось.

Те же студенты, которые показали наилучшие результаты и стремление к обучению, получили возможность учиться дальше на определенных условиях. Кроме Вита, такое предложение получил еще один парень с факультета огневиков.

Там этих условий было не так уж и мало, включая пожизненный взнос четверти от всех доходов будущего мага, но добиться от Вита осмысленного пересказа было проблематично, поскольку тот витал в облаках от такого счастья и реагировать на внешние раздражители категорически отказывался, бегая по комнате и вопя от счастья. Мне за ним носиться вскоре надоело и под насмешливым взглядом Свена, наблюдавшим этот дикий забег, устало плюхнулся на кровать. Ладно, потом разужнаю подробнее, нам еще неделю тут осталось провести до момента отправки в легион. Улегшись поудобнее, прикрыл глаза и окунулся в воспоминания.

Как я не старался, но добраться до всех знаний, хранившихся в библиотеке, не удалось. Слишком много было информации, слишком разрозненной она была и не то что запомнить, но и просто прочитать все было просто нереально. Смог более-менее подробно изучить и запомнить всего пару томов, по магии иллюзий и целительству. В остальных просмотренных фолиантах была еще масса ценной информации, но попадалась она не так уж и часто, а записи мне делать не позволялось. Как соизволил ответить на вопрос смотритель: «В твой

допуск входит только чтение. Делать записи запрещается. Тренируй память, хе-хе». Все же вредный старикашка этот Фрем.

Хотя к тому времени я, благодаря постоянным тренировкам и мог запомнить приличный объем информации, но все же он был ограничен. Пришлось довольствоваться малым. Надеюсь, удастся продвинуться, самостоятельно используя эти знания.

С ректором пересекался еще дважды на «обследованиях», причем на последнем чуть было не отдал богу душу. А начиналось все довольно мирно и ничто не предвещало беды...

* * *

На этот раз Рид нашел меня рано утром еще до начала занятий.

— Ректор ожидает вас, — вместо приветствия услышал я, — прошу следовать за мной.

Пришлось тащиться следом, проклиная этого старого маразматика, любителя проводить исследования на голодный желудок. В этот раз шли гораздо дольше и по ощущениям уже опустились на приличную глубину от поверхности.

Наконец, вошли в очередную дверь и оказались в просторном зале, размером с волейбольную площадку, ярко освещенную чуть красноватым светом, что лился из крупных алых кристаллов, установленных на равном расстоянии по периметру огромной магической фигуры, что занимала почти половину пространства.

Перейдя на магическое восприятие, я пошатнулся, увидев настоящее буйство энергий внутри. В центре фигуры находилась просто чудовищная ее концентрация!

«Вот, кажется и дождался, когда на атомы разберут», — мелькнула паническая мысль.

Отвлек от буйных фантазий разыгравшегося воображения голос ректора, который незаметно подошел, пока я пялился на это безобразие:

— Доброе утро, Лок! Вижу ты оценил мой труд. Как тебе, впечатляет? — довольно улыбаясь, прошелся он вдоль тускло светящихся линий.

Я, не в силах вымолвить ни слова, только медленно кивнул.

— Что ж, думаю, следует развеять твои опасения, которые прямо таки написаны у тебя на лице, — хитро сощурился Солус и спокойно прошел в центр магического возмущения. — Как видишь, ничего со мной не произошло, так что успокойся. Даже если потоки энергии выйдут из-под контроля, то стабилизирующие кристаллы, которые установлены по периметру, не дадут ей вырваться и навредить тебе. Да и вообще, разве я когда-нибудь делал что-либо, тебе во вред?

Ну да, раньше такого не было, но кто помешает тебе сделать это сейчас? Уж очень эта фигура похожа на одну, виденную в одном древнем томе. И там ее использовали отнюдь не без ущерба для объекта воздействия. Хотя, если присмотреться, то и отличий довольно много. Будем надеяться, что сегодня меня не грохнут.

— Так, давай начинать. Не хочется тут проторчать до вечера. Заходи в центр, — не дождавшись ответа, распорядился Солус.

Я нехотя, направился куда указали. Было страшновато осознавать, что заключенная внутри сила способна расплыть в любой момент. Как только оказался в нужном месте, участок пола подо мной засветился бледно-голубым, а вся фигура пришла в движение. Кристаллы по краям засветились ярче, заливая помещение мертвенно-красным светом.

Ректор, несколько минут понаблюдав за движением символов и свечением кристаллов,

удовлетворенно хмыкнул и принялся зачитывать какой-то зубодробительный текст на незнакомом мне языке с обилием свистящих и шипящих звуков, периодически делая пассы обеими руками в сторону фигуры.

Продолжалось это действие довольно долго, и напрямую затрагивало энергетические потоки, которые постепенно начали изменяться, пульсировать и потянулись в мою сторону. Если бы меня не парализовало в самом начале, точно бы дал отсюда деру. А так оставалось только со страхом ждать, когда они доберутся до меня и надеяться, что удастся эту встречу пережить, в чем совсем не было уверенности.

И вот вокруг уже почти сомкнувшись, плещется море энергетических нитей, придвигаясь все ближе и ближе. На какое-то мгновение все замирает, а затем они устремляются ко мне. Вспышка! По нервам ударяет сильнейший разряд боли и сознание погружается во тьму...

Грандмастер Солус закончил чтение сложнейшего заклинания, призванного сломить ментальный барьер в сознании студента и теперь спокойно наблюдал за результатом его действия. Теперь от него требовалось только вовремя реагировать на то, чтобы оно не исчерпало силу, прежде чем будет достигнут необходимый результат.

В успехе его он нисколько не сомневался, недаром ведь потратил несколько дней на создание сложнейшего управляющего контура с кучей дублирующих каналов и «предохранителей» в виде рубиновых кристаллов, которые должны принять на себя возможные негативные эффекты в процессе разрушения блока. Как только блок будет снят, он направит сквозь себя всю информацию, что сокрыта в голове юного Лока в два кристалла памяти, дублирующих друг друга на всякий случай.

Это конечно рискованно, но другого варианта нет, тем более что ректор далеко не новичок в таких делах. Единственной неизвестной величиной оставалась реакция богини на столь грубое вмешательство, однако и здесь Солус подстраховался, задействовав в качестве своеобразного щита сознания нескольких слуг имеющих магические способности. Они сейчас находились в соседнем помещении под сонными чарами и в случае чего послужат «предохранителями» для сознания грандмастера, приняв на себя возможный удар.

Да, рисковать в таком деле он не собирался ни в коем разе, просчитав все возможные последствия. Уже скоро он получит желаемое, а сейчас необходимо сосредоточиться на процессе, дабы не допустить ошибок.

Тем временем заклинание набрало ход и развернулось в полную силу. Вот, энергетические нити достигли тела студента и буквально опутали с головы до ног в пульсирующий кокон.

Лок тут же лишился сознания и обмяк, но не упал, а буквально воспарил над полом, удерживаемый точно в центре фигуры силовыми путями. Вся фигура пришла в движение, мерцая символами древнего языка и постоянно меняя рисунок.

Рубиновые кристаллы постепенно начали светиться все ярче, заливая помещение кроваво-красными лучами, а затем и вовсе пульсировать, подчиняясь определенному ритму. В воздухе послышалось низкое гудение, набирающее силу и отдающееся от стен. Начинался самый сложный этап по снятию ментального блока, во время которого от ректора требовалась максимальная концентрация. Закрыв глаза и расслабившись, он позволил сознанию скользнуть в память юноши.

Все звуки и пульсации в зале тут же прекратились. Несколько минут ничего не происходило, только по обильно выступающему поту на лице грандмастера можно было

понять скольких сил ему стоит контроль процесса, а затем линии фигуры налились ярким светом, а рубиновые кристаллы вспыхнули ярчайшей вспышкой и начали взрываться один за другим, разбрасывая вокруг сотни осколков.

Помещение наполнила какофония взрывов и скрежета осколков по стенам. Однако ни один из них не пересек границ фигуры и не дотянулся до ректора, вокруг которого замерцала пленка защиты.

Все резко прекратилось, когда остался всего один кристалл. Свечение медленно сошло на нет, а ректор открыл глаза и устало опустился на пол. На его посеревшем и осунувшемся лице мелькнула довольная улыбка. Все получилось! Ему удалось снять блок и добраться до памяти юноши. И все приготовления были сделаны не зря. Оно того стоило. Подумать только, выходец из другого мира! И мира очень своеобразного, отринувшего магию и пошедшему по пути совершенствования механизмов!

Примерно так же развивались низкорослые жители гор, обитавшие в подземных городах примерно тысячу лет назад и исчезнувшие неизвестно куда. Сколько ценнейших сведений он получит, изучив память этого иномирца!

Сам пришелец теперь не представляет ценности, да и опасно теперь рисковать дальнейшим его изучением. Манипуляции со снятием блокировки явно привлекли внимание богини, и та быстро приняла превентивные меры, о чем свидетельствовали три трупа слуг, выполнивших свою роль громоотвода. Если продолжать копаться в мозгах юноши, или держать неподалеку от себя, уже сам ректор может вызвать гнев верховной, и тогда уже не спасут никакие уловки.

Но это теперь не важно, главное ему теперь будет чем заняться, кропотливо изучая полученную информацию. Даа-а, скука оставит его на долгие месяцы, если не на годы. Тишину помещения нарушил хриплый смех Солуса...

Очнулся я в знакомом лазарете, причем явно не в лучшей своей форме. В голове били набаты и выли сирены, во рту стоял мерзкий привкус, а тело было ватным и отказывалось слушаться.

Вот так поучаствовал в «исследовании», хорошо хоть жив остался. А ректор все же та еще сволочь, чуть не угробил ради своих малопонятных интересов. Но не успел как следует пройтись по этому старому хрычу, как в помещение вошел этот самый хрыч в сопровождении мастера Силии, что то ему сердито выговаривающей.

— Лок, вижу ты успел прийти в себя! — заметил Солус мой взгляд.

— Могу я остаться с юношей наедине? — обратился он к Силии и, не дожидаясь ответа, развернулся в мою сторону. — Как твое самочувствие?

Дождавшись пока недовольная Силия выйдет, соизволил дать ответ:

— Не особо хорошо, грандмастер.

— Что ж, это всецело моя вина, — изобразил раскаяние Солус, — в расчеты вкралась небольшая ошибка, что и привело к непредвиденным результатам.

Ну да, так я тебе и поверил, урод. Все ты знал еще до начала, только забыл предупредить о последствиях. Хорошо хоть вообще жив остался, а то мог и не очнуться вообще, с ректора станется.

— Дабы загладить свою вину, я готов выполнить любую твою просьбу, в пределах разумного конечно, — вмешался в мои измышления голос ректора.

Любую просьбу значит? А почему бы и не рискнуть, вдруг да выгорит? Не зря же столько времени изображал из себя лабораторную мышь, добровольно участвуя в

«исследованиях» проводимых ректором.

— Грандмастер, скоро заканчивается мое обучение здесь, и вам хорошо известно насколько важны для меня знания, заключенные в этих стенах, — начал я, изобразив насколько мог благоговение. — Лучшим подарком была бы возможность и дальше впитывать мудрость речей преподавателей и лично вас. А также готов и дальше помогать вам в ваших, несомненно важных исследованиях, — добавил лести. Посмотрим, что скажет ректор.

— К сожалению, эту просьбу я выполнить не в состоянии, — печально вздохнул Солус. — Твой путь определил дознаватель Кранг, и даже я не могу ему перечить. Хотя мне тоже не хочется расставаться со столь перспективным студентом, — он вздохнул еще раз. — Прости.

Быстро. Слишком быстро он дал ответ, даже не раздумывал ни секунды. Похоже ректор получил от меня все что хотел и теперь постарается побыстрее сплавить с глаз долой. Эх, не видать мне халявного обучения, а ведь как так старался, чтобы достижения заметили преподаватели. И с ректором был паинькой, да все зря. Сволочь он неблагодарная, корыстный ублюдок! Ладно, переживем.

— Раз с этим не вышло, тогда набор для изготовления зелий, — выпалил я.

— Прости, что? — поперхнулся Солус.

— Я хочу получить в собственность полный набор для изготовления зелий, — повторил, медленно выговаривая слова.

Уже довольно давно я начал строить планы на дальнейшую жизнь вне стен академии, если не удастся остаться. Расспрашивая Вита и Свена, а иногда и Сила, выяснил много интересного про местный быт. И услышанное абсолютно не нравилось.

Более менее приличные условия жизни были только у дворянства, да мастеров. Остальное же население жило в антисанитарных условиях, а об организованной медицинской помощи тут слыхом не слыхивали. Поэтому шанс подхватить какую-нибудь болезнь и загнуться от нее был очень велик.

Стоимость услуг целительниц была очень велика, и не каждый мог ее себе позволить. Поэтому на первом месте после выпуска стояла покупка набора для самостоятельного изготовления целебных мазей и зелий. Не зря же столько времени и сил уделял на изучение этого направления целительства.

Стоил он немало, да и продавался не везде, поэтому заполучить его сейчас будет очень кстати. Имея набор я смогу не переживать о том, что загнусь от местного гриппа, да и изготовленные зелья можно продавать по неплохой цене, потихоньку зарабатывая на дальнейшее обучение. Ибо пахать на армию в течение нескольких лет желание напрочь отсутствовало.

— Интересный выбор, — задумчиво меня разглядывая, произнес ректор, — думаю я смогу удовлетворить эту просьбу. А теперь отдыхай и набирайся сил.

— Так вы достигли желаемого результата в своих исследованиях? — набрался наглости спросить у развернувшегося к выходу ректора.

— О да! И они меня более чем порадовали, — не оборачиваясь, с нотками торжества в голосе ответил Солус, — более чем.

Я устало прикрыл глаза, гадая, что же такого он узнал, что еле сдерживался от распиравшего его удовольствия. Так ничего и не придумав, выкинул эти мысли из головы и погрузился в размышления об удачном приобретении, которое позволит мне начать

претворять мой план гораздо раньше намеченного срока.

Правда, долго эти грезы не продлились, поскольку довольно быстро уснул.

Ректор не обманул, и набор я получил уже на следующий день, что сильно порадовало. А уж сколько сил и терпения пришлось потратить, отбиваясь от расспросов Вита, желавшего знать все подробности его получения, просто не передать...

* * *

— Хватит спать, подъем лежебока! — оторвал меня от воспоминаний голос вошедшего в комнату Сила. — Сегодня великий для вас день, который необходимо как следует отметить! — В его руках появилось по пузатой бутылке, а на лице нарисовалась довольная ухмылка.

Что ж, отметить событие явно стоило, все же не каждый день удачно завершаем обучение в магической академии. Поэтому быстренько соскочил с кровати, и принялся организовывать «поляну» из притащенных запасливым Силом продуктов, пока Свен ходил мыть разнокалиберную тару под вино, заодно утащив с собой Вита.

Мы просидели до поздней ночи, вспоминая разные события, случившиеся за этот год и строя грандиозные планы по покорению имперского легиона.

Сил шутил напропалую, рассказывал забавные истории и жалел, что ему нельзя отправиться с нами, но под конец стал задумчив и немногословен. А Вит вообще вырубился почти в самом начале, окосев от стакана вина и храпевший теперь на всю комнату.

Не знаю как остальным, а мне стало немного грустно, что скоро придется покинуть эти стены и оставить здесь друзей, к которым так привязался за это время. Надеюсь, расстанемся мы лишь на время и вскоре смогу осуществить свои планы вернуться обратно.

Что ж, пора расходиться на отдых. Впереди еще уйма дел, которые необходимо доделать до отъезда, а времени не так уж и много.

Как ни печально, но моя учеба в стенах академии окончена, а впереди ждет служба в рядах имперского легиона, будем надеяться недолгая.

Но это уже совсем другая история...

Конец первой части.

Я сидел, привалившись к бревенчатой стене, и любовался открывающимся передо мной видом.

Насколько хватало глаз, впереди простирались величественные громады гор, пронзавшие облака и скрывающие за ними свои вершины. А буквально в нескольких десятках метров от места, где отдыхал, начиналась огромная расселина, протянувшаяся на несколько сотен метров. На дне ее, до которого было никак не меньше километра, змеилась бурная горная река с поросшими деревцами и кустарником берегами. Воздух, кристально ясный и свежий, задувал с юга, заставляя шелестеть древесную листву, а солнце, выглянувшее из-за набежавших тучек и осветившее горы, запутавшись в ветвях древних деревьев и разбившись на тучу бликов, заставило все кругом сиять и искриться, придавая окружающему сказочный вид. Красиво здесь в горах что ни говори.

Вдоволь налюбовавшись, я отлип от стены. Следовало выполнять работу, из-за которой влез на такую высоту...

Прошло пол года с момента окончания обучения в академии. Мы со Свеном уже пятый месяц находимся в роли мальчиков на побегушках у старого вредного мага, любящего выпить и пожаловаться на жизнь и костерящего нас по любому поводу. В общем, тот еще фрукт этот мастер Хирун...

Вздыхнув, я принялся за работу. Следовало поторопиться, чтобы успеть завершить все до темноты. Мне предстояло проверить систему чар, вложенных в следящий артефакт и заполнить накопитель. Слишком часто он стал разряжаться, поэтому вместо монотонной, но легкой работы, предстояло медленно и скрупулезно изучить все составные части узора на предмет поврежденных участков, что требовало полной концентрации и немалых усилий. Та еще работенка. Не так я себе представлял службу в легионе, совсем не так. Реальность от моих наивных фантазий отличалась в разы, и не в лучшую сторону.

Зато теперь сложилась цельная картина магического мира.

Из того, что я слышал и узнал за время службы в легионе, а также из рассказов пьяного мастера Хируна, иногда под этим делом предававшемся ностальгии по старым добрым временам, стала понятна причина столь короткого обучения в академии. Однажды удалось раскрутить мастера на рассказ о магах поддержки, затронув во время очередного приступа грусти по старым временам эту тему, восхищаясь памятью старого мага. Мастер на лесть оказался падок и рассказал все в подробностях, раздуваясь от гордости после каждой оды в честь его безупречной памяти.

И вот что в итоге получалось. В войсках, особенно на границе с орками, где стычки происходили регулярно, да и в целом по империи стали все чаще выходить из строя артефакты да следящие и передающие чары, ветшать старинные защитные сооружения, теряя былую прочность без подпитки от разрядившихся стационарных накопителей. Назрела необходимость с этим что-то сделать, иначе войска лишились бы более половины своей мощи.

Боевые маги являлись слишком ценным ресурсом и были не так многочисленны, чтобы расплывать его на столь «мелкие» цели. Да и попробуй еще заставь заносчивых благородных выполнять то, что им делать не нравится или откровенно лень. А работа была хоть и простой, но уж очень муторной, требующей для выполнения кучу времени, терпения и сил,

которые можно потратить с гораздо большей пользой для себя любимого.

Поэтому кому-то из ближайшего окружения императора, в голову пришла гениальная идея: а почему бы не использовать простолюдинов, среди которых довольно часто рождались дети со слабеньким даром, что не позволял стать полноценным мастером, но вполне годился для выполнения несложных задач?

Быстро состряпали соответствующий указ, а в качестве сладкой морковки, призванной подстегнуть набор рекрутов, выступала приписка в конце, что каждый, достигший звания Мастер, будет удостоен не наследного титула.

Естественно, после такого финта, от деревенских дурачков отбоя не было, как и ожидалось. Был правда в этой бочке меда, один такой маленький нюанс: обучали будущих магов только основам, необходимым для выполнения работы, да парочке простейших заклинаний для проформы. Ни теоретических знаний, ни принципов построения заклятий не давалось. Потратив на подготовку всего год, недоучек отправляли в войска. Империи требовались ремесленники, выполняющие нудную и скучную работу, а никак не обученные маги, вышедшие из простонародья.

Конечно, в теории некоторые самородки могли и самостоятельно совершенствоваться, изучая новые заклинания, и даже достигнуть уровня подмастерья. Только вот шагнуть до уровня Мастера даже им было уже практически невозможно. Сказывалось отсутствие академического образования. Правда, такие уникалы встречались редко и их старались выявить еще во время базового обучения, предлагая полноценную учёбу, в обмен на пожизненную присягу императору и множество ограничений, действующих после выпуска. Их обрабатывали медленно и неторопливо, опутывая паутиной долгов и обязательств, на выходе получая лояльных империи и императору магов, с кучей рычагов воздействия на оных, которыми управлять оказывалось куда как легче, чем практически неподконтрольными аристократами.

С целителями все было намного интересней. Мастеров целительства всегда было мало, поэтому спрос на их услуги среди аристократии, да и состоятельных торговцев всегда оставался бешеный. Соответственно и расценки достигали заоблачных высот. Сидеть в легионе и получать крохи, в то время как другие гребут золотые горы, никому из этой братии не хотелось, поэтому от щедрых армейских посулов отбрыкивались руками и ногами. Только минимально необходимый срок, составлявший всего один год, и то в глубоком тылу.

А армии, постоянно участвующей в стычках с орками и мятежниками, требовалась квалифицированная медицинская помощь, которую не могли обеспечить врачеватели и травники без дара.

Не могли этого сделать и недоучки, выпускавшиеся академиями. Зато они, под руководством опытных подмастерьев, прекрасно справлялись с изготовлением крупных партий эликсиров с магической составляющей, поднимавших за короткий срок на ноги, даже тяжелораненых бойцов. А также их использовали как ассистентов при операциях и ходячий источник энергии при поступлении большого количества сложных пациентов. Дешево и сердито.

Их, конечно, старались подтянуть хотя бы до уровня ученика, но путь это был долгий и позволял получить узкоспециализированного медика, заточенного на излечение от ран и травм разной степени тяжести. Ну, еще лихорадку там вылечить, не более.

То, что втирали про продолжение обучения, оказалось правдой, однако опускалась важная такая деталь: если после первого года отработать необходимо три года, то после еще

одного курса в стенах академии этот срок увеличивался вдвое. И так по нарастающей. Чтобы стать мастером, следовало отучиться не менее шести лет и лет десять-пятнадцать постоянно самосовершенствоваться. А теперь сами подсчитайте, сколько времени уйдет при таком раскладе. И еще не факт, что удастся усвоить все полученные знания.

Поэтому большинство новоиспеченных магов предпочитало тихо-мирно выполнять свою работу, подписав долгосрочный контракт и откладывая на старость, благо жалование было в разы выше, чем у простых солдат и позволяло лет через пятнадцать-двадцать сколотить приличную, по меркам простолюдина, сумму, достаточную для покупки небольшого домика в рядом расположенном городке и относительно обеспеченной жизни. Такие вот пироги...

Я влез по неудобной лесенке наверх, к кристаллу-накопителю. Тут заодно и чары проверю. Вот прямо чую, придется мне повозиться часов шесть, а то и больше. Но деваться некуда, работу делать надо.

Добравшись до верхушки, уселся поудобнее и принялся за неторопливое изучение сложнейшего узора, составляющего важнейшую часть артефакта...

Спустя пять часов, вымотавшись, словно вручную целый состав разгрузил, я двинулся в обратный путь, мечтая побыстрее добраться до кровати и завалиться спать.

Проверка, как и ожидалась, оказалась не из легких, так что пришлось выложиться по полной, дабы успеть все сделать до темноты. А иначе нельзя, сочтут, что филоню и сошлют совсем уж в задницу мира, где придется пахать сутками, да еще и под постоянными нападениями орков. Оно мне надо? Вот и приходится напрягаться. И так участок работ достался не сахар, но есть и похуже. Ладно, надо отвлечься, а то негативные эмоции плохо влияют на самочувствие.

За славными воспоминаниями о первых экспериментах с заклинаниями я и не заметил, как добрался до места. Да, неплохо я тогда провел время. Смог подготовить несколько интересных сюрпризов, которые пригодились по прибытии в центральный лагерь Железного легиона. Заодно привел себя в неплохую форму с помощью того заклятья целителей. Не только лишний жирок убрал, но и немного мышцы нарастил, так что в дальнейшем даже тяжелые физические нагрузки (коих было предостаточно) переносились вполне терпимо.

Подойдя вплотную к воротам небольшого сторожевого поста, забарабанил в дверь.

— Кого там, на ночь глядя орки принесли! — раздался недовольный сонный голос охранника. Спал зараза на посту.

— Маг поддержки Лок, открывай давай шустрее, я есть хочу.

— Вот же отрывка орка, — чертыхнулся страж, когда открываемая им дверь пронзительно закрипела в вечерней тиши, — давай магик, заходи живее.

Я не стал себя долго упрашивать, быстро проскользнув мимо охранника, постоянно поминающего орков. Хотя где он их здесь мог видеть, непонятно. В этих местах их отродясь не видал никто, хотя пост и держали на всякий случай, как и немногочисленный гарнизон.

А вот мне довелось вживую наблюдать их совсем недавно. И не сказать, чтоб наблюдения эти оставили приятные впечатления.

Плотно поужинав остывшим уже гуляшом, я завалился на топчан в комнатке, что выделило мне местное начальство после непродолжительного скандала. Ложе оказалось жесткое, матрас мне выдать позабыли, а ходить и ругаться еще и по этому поводу, сил и желания уже не было. Поэтому устроившись как можно удобнее, не раздеваясь, укрылся тоненьким серым одеялом и попытался уснуть.

Как назло, стоило закрыть глаза, как в голову полезла всякая муть, а сон, что едва не сморил меня в ожидании позднего ужина, буквально испарился. Как я ни ворочался, заснуть не получалось.

Вздыхнув, перевернулся на спину и принялся перебирать в памяти прошедшие события. Раньше мне такая метода вполне помогала довольно быстро отправиться в объятия морфея, надеюсь, поможет и сейчас.

Почему-то вспомнился день выпуска из академии.

Поворочавшись, устраиваясь поудобнее, я окунулся в потоки воспоминаний, благо сейчас за счет постоянных тренировок собственной памяти мог вспомнить даже мельчайшие подробности, почти полугодовой давности...

Выпуск прошел совершенно буднично: никаких торжественных речей не было и в помине. Нам просто зачитали места будущей службы и срок контракта, после чего коротко поздравили, пожелали успехов и на том все закончилось.

Тут же, откуда ни возьмись, нарисовалось несколько хмурых типов в форме, оказавшиеся представителями легионов и приказали собирать вещи, чтобы через десять минут все были готовы к выходу. Ну а поскольку собирать нам было особо то и нечего, многие справились и того быстрее.

Я зашел в ставшую почти родной комнату, подхватил собранную еще с вечера сумку, в которую уместились мои немногочисленные пожитки, и присев на краешек кровати, прикрыл глаза, прощаясь с этими стенами. Честно говоря, уезжать в неизвестность не хотелось, но кто б спрашивал?

— Хватит медитировать, вставай давай, а то опоздаем, — затормошил меня Свен, — неохота в первый же день с получить разнос???

— Хорошо, идем, — поднявшись, я последовал за товарищем.

С друзьями мы попрощались еще вчера. Вит весь вечер действовал всем на нервы своим грустными вздохами и взглядом побитой собаки, постоянно повторяя, как сильно будет по нам скучать. В итоге, пообещав не забывать его и писать письма, мы выпроводили парня из комнаты, наказав как следует выспаться. Сил же, наоборот, пытался подбодрить, сыпя шутками собственного сочинения и притворно завидуя, что не может составить нам компанию в таком интересном приключении. Хотя под конец тоже признался, что нас ему будет не хватать.

Наш новый начальник подошел в сопровождении двух плечистых легионеров и, представившись как кригс Брин, велел следовать за ним.

Мне и Свену, так сказать, «повезло»: нас обоих определили в один легион, базировавшийся на западной границе империи. Как раз там, где происходили стычки с орками. Только Свену полагалось отслужить три года, а вот некому умнику все шесть. Это так аукнулось обучение на двух факультетах сразу. Ну дык, знал на что подписываюсь, сам виноват.

В тот же легион определили еще несколько человек, включая Ину, девушку-целителя, с которой я имел приятельские отношения. Так что компания подобралась довольно разношерстная. Ничего, познакомиться в пути еще успеем.

Правда что путешествие в легион выйдет настолько долгим, никто из нас не ожидал. В общей сложности мы добирались до места почти полтора месяца! А все потому, что необходимо было проехать пол империи, да еще по пути наш командир заезжал в местные представительства легиона и большие торговые дворы в крупных городах.

Оказалось, Брин заведует снабжением легиона, а «кригс» это его должность. Снабженец если проще.

В итоге уже через неделю такого движения образовался настоящий караван с тяжелогруженными повозками и охраной, отчего скорость наша сильно упала. Правда, никто из выпуска этим не возмущался. От нас требовалось двигаться вместе с обозом и далеко не отдаляться, поэтому большинство новоиспеченных магов просто бездельничали, разглядывая местные достопримечательности и работая языками, наверстывая упущенное за время учебы.

Что было в тех повозках, особо не распространялись. Задавать вопросы о содержимом было бесполезно, возницы и охранники были предупреждены на этот счет, а нарываться на неприятности, пытаясь это выяснить самостоятельно, дураков не было. Да и не интересно это было большинству новоиспеченных магов, может за исключением Свена и меня.

Поскольку обоз двигался со скоростью неторопливо идущего пешехода, я решил использовать такое передвижение в своих целях, собирая известные целебные травы и корешки, что попадались на пути.

Пока доберемся до места назначения, уже будет приличный запас ингредиентов для изготовления зелий, что позволит быстрее начать зарабатывать. Жаль, что в набор, презентованный ректором, не входили алхимические основы для зелий, а то можно было заняться приготовлением некоторых из них уже сейчас. Но буду надеяться, что те удастся найти уже на месте, поскольку денег на их покупку просто не было.

Неторопливое передвижение позволило разглядеть красоту тех мест, что пересекал наш обоз.

Мы двигались по дороге, рассекавшей цветущие луга, с травой по пояс и терпким ароматом. Углублялись в небольшие тенистые рощицы с могучими, в пару обхватов стволами деревьев под названием «док», имевших светлую кору и густую зеленую крону, практически не пропускающую солнечный свет. Сворачивали в сторону от непроходимых лесных чащ, откуда веяло холодком даже в жаркие дневные часы, а стволы и ветви деревьев покрывал густой ковер серебристого мха.

Первыми вестниками о приближающихся поселениях становились большие поля, простирающиеся вдоль тракта, засеянные местным аналогом злаков, уже пожелтевших и склонивших к земле налитые колосья. Похоже, скоро здесь начнется жатва. Равнины, покрытые густой темно-зеленой травой, чередовались редкими невысокими холмами, густо поросшими невысокими деревцами, с изогнутыми под причудливым углом стволами. Очень красиво. Здесь все дышало первозданной чистотой, практически не омраченной деятельностью человека.

По вечерам, сидя у костра и глядя в небо на удивительно яркие, но такие чужие звезды, под стрекот сверчков я вспоминал о своей прошлой жизни. И хотя прошло уже немало времени с тех пор, мне становилось грустно и хотелось, чтобы все произошедшее оказалось всего лишь удивительно подробным сном. И стоит мне только захотеть, как я проснусь у себя в квартире, а воспоминания о чудном сне постепенно померкнут и растворятся в первых лучах солнца. Мечты, мечты...

Первое время на меня, собиравшего травки, где только можно, спутники смотрели как на ненормального, но поскольку на шутки и подначки я не реагировал, быстро отстали, найдя более интересные темы для обсуждения. Мне же было глубоко фиолетово, что они думают, главное чтобы не мешали и не лезли к моим травам.

Видя с каким упорством я продолжаю обшаривать каждую кочку в поисках новых растений, через пару дней на привале ко мне подседа Ина.

— Слушай, а зачем ты их собираешь? — указала она на пучки трав, сушившихся в тени телеги. — Все равно ничего сделать не сможешь без кучи тех штуковин, что на занятиях пользовали.

— А может эти «штуковины» у меня есть, — хитро прищурился я, не переставая сортировать свежие растения.

— Правда? А откуда они у тебя? А покажи! — загорелись глаза у девушки.

— Ты смотри, какая шустрая! С чего мне это делать? — я постарался не засмеяться, глядя как на лице Ины отражается интенсивная работа мысли в поисках подходящего ответа.

— А просто так, — так ничего и не придумав, попросила она.

— Нет уж, так не пойдет. Вот если будешь помогать в сборе, то так уж и быть, все расскажу и покажу, — закинул я пробный камень.

Помощь в сборе ингредиентов лишней не будет, а Ина хоть звезд с неба и не хватала, но всегда старалась на занятиях и травы выучила неплохо.

— Вот еще, делать мне больше нечего как травку твою собирать, — надула губки девушка.

— Нет, так нет. Передумаешь — приходи, — поднявшись на ноги, я дал понять, что уговаривать ее не намерен.

Ина вскочила, хотела еще что-то сказать, но передумала и обиженно засопев, убежала. Я же вновь собирался отправиться на поиски драгоценных трав, поскольку встречались они не так чтобы и часто, а далеко уходить нельзя. Жаль, что она не согласилась, но тут уж ничего не поделать.

— Ну вот, расстроил девчонку, злыдень, — подколол незаметно подошедший со спины, Свен. — Чего она от тебя хотела-то?

Пришлось вкратце пересказать произошедший разговор и мои виды на помощь в поиске и сборе целебных растений.

— В этом я тебе не помощник, — покачал он головой, — травы твои не знаю. А насчет девахи не был бы так уверен. Насколько я успел заметить, любопытна она без меры, так что еще не раз к тебе подойдет.

— Посмотрим. Возможно, ты и прав, — кивнул я. — Ладно, пойду прогуляюсь, поищу что полезного.

Как показало время, Свен оказался прав на все сто. Уже через два дня Ина подошла снова и милостиво согласилась помогать мне, в обмен на мой рассказ и демонстрацию содержимого сумки.

Тут свою роль сыграло еще и то, что она оказалась одна среди парней и чувствовала себя не очень комфортно. А я все же ей знаком и показал себя с неплохой стороны, помогая в свое время на занятиях. Так что я обзавелся помощницей, а она добровольным слушателем, на которого выплескивались все переживания, страхи и волнения девушки, накопившиеся за время путешествия. А поскольку по уровню производимого словесного потока до Вита она явно не дотягивала, выслушивал все ей сказанное абсолютно спокойно, пропуская большую часть мимо ушей и не сильно напрягаясь по этому поводу.

Прошла всего пара дней, и вот она уже непринужденно болтает со мной, строя глазки Свену при каждом удобном случае. На вечерних привалах она также довольно скоро стала засиживаться с нами у горящего костерка и делиться своими впечатлениями, а также планами на будущее, не особо вникая, интересно нам это или нет. Планы были грандиозными и слишком наивными, но чего еще ожидать от девушки семнадцати лет от роду из небольшой деревушки? Приходилось с серьезным видом поддакивать, скрывая улыбку, чтобы ее не обидеть.

С помощью Ины работа пошла веселее и уже через десяток дней телега, на которой я передвигался, напоминала передвижную лавку травника: везде, откуда только возможно торчали пучки трав и кореньев, а в тени под днищем сушились чувствительные к свету экземпляры. Наиболее ценные из них хранились в моей сумке, бережно завернутые в чистые

тряпицы.

С возницей, по поводу такого своеобразного использования его транспорта удалось договориться довольно просто, вылечив его от расстройства желудка обычным отваром из собранных ранее трав. После быстрого излечения, Дин, проникшись важностью моего труда, милостиво разрешил использовать телегу в качестве передвижной сушилки...

Погода стояла солнечная, виды были чудесны и будущее рисовалось совершенно безоблачным, однако реальность быстро внесла свои коррективы.

Эту разрушенную и сожженную деревушку я так бы и не заметил, если бы не отдалился от тракта. Пытаясь найти ценные экземпляры, как-то не особо смотрел по сторонам, больше под ноги, и когда наткнулся на обгоревшее основание деревянной постройки, очень удивился. Оглядевшись, понял, что оказался на пепелище: вокруг, уже поросшие молодой травкой и потому практически неразличимы, были раскиданы обгоревшие бревна, а если хорошенько присмотреться, можно было различить остовы разрушенных построек. Прекратив поиски, я ломанулся напрямик к ушедшему вперед каравану. Мне требовались ответы на вопросы, кои следовало задать уже давно, только вот опьяненный свежим воздухом и окружающими красотами, я совсем об этом позабыл.

Догнав, наконец, телегу, которой правил Дин, не обращая внимания на удивленные взгляды Свена, запрыгнул на борт, рядом с возницей и попытался отдышаться. Все же спортсменом никогда не был, а последний год так и вовсе сиднем сидел большую часть времени. Дин покосился в мою сторону, но первым разговор начинать не спешил.

Отдышавшись и приведя мысли в порядок, я, старательно подбирая слова, приступил к расспросам:

— Слушай, Дин, ты наверно уже всю империю исколесил на своей телеге?

— А то! — приосанился тот. — Почитай, лет пятнадцать по делам легиона мотаюсь, успел всякого повидать.

— А можешь рассказать, как оно живется то в империи? Что интересного в ней происходит. А то я дальше своей деревни, да академии нигде и не бывал.

— Рассказать говоришь? Это можно, это мы запросто. Что ж, слушай...

И потянулся неторопливый рассказ о всевозможных приключениях находчивого возницы, причем вранья там присутствовало гораздо больше чем правды. Видно было, что Дин любит в дороге почесать языком, а тут попались свободные уши, что сами потребовали их занять. Вот он и отрывался по полной, похоже прямо на ходу сочиняя небылицы, одна краше другой. Я же, восторженно ахая в нужных местах и изображая интерес, внимательно слушал, пытаюсь вычленив крупницы истины в этом словесном потоке, иногда задавал уточняющие вопросы, направляя рассказ в нужное русло.

— Деревню ту кто спалил? Ясно кто — бандиты. — Ответил на мой вопрос об увиденном пепелище возница. — Да ты не бойся, на наш обоз никто из бандитского отребья нападать не осмелится. Кишка тонка против легиона рыпаться. Имперские войска такое не прощают, вырезают душегубов под корень.

Покивав, соглашаясь, задал еще несколько вопросов, возвращаясь к интересующей теме.

Пытал я себя таким времяпровождением до самого вечера, а потом и еще несколько дней, стараясь узнать как можно больше, а затем устроил небольшой допрос Свена и Ины, сравнивая полученные данные.

После проведенного анализа информации, крепко задумался. Оказывается, не все так гладко в государстве, как я себе вообразил.

У Лорийской империи, кроме орков, больше не было внешних врагов, зато это с лихвой компенсировалось проблемами внутренними. О монолитности, которая описывалась в исторических трудах, не было и речи. Постоянно, то тут, то там вспыхивали мятежи и восстания с целью отделения от империи, иногда охватывающие целые провинции. Естественно, усмирять их отправляли войска и бескровными такие «усмирения» не были. Если принять на веру слова Дина, повинны в этом некие благородные, недовольные своим положением и жаждущие абсолютной власти на подконтрольных землях. Случались и голодные бунты простого народа, вызванные жадностью власть имущих, стремящихся захватить в свои жадные ручонки все, что только можно. В общем, о спокойной жизни у местных и речи быть не могло. Зато становилось понятным содержание столь внушительных военных сил в каждом округе. Такие вот дела.

Чтобы выжить в таких условиях, необходимо стать сильным в кратчайшие сроки. Я вновь возобновил, прерванные было во время пути тренировки, уделяя им по несколько часов днем и вечером до отбоя...

Спустя неделю Дин проболтался, что скоро мы будем проезжать самый крупный город округа, где возможно задержимся на пару дней. Мне стало любопытно, что же собой представляет это творение местных зодчих. До этого мы проезжали немалое количество деревень и крупных поселений, но они меня совершенно не впечатлили: по большей части одноэтажные деревянные дома с крохотными оконцами, одна центральная улица, выходящая на торговую площадь — таково устройство большинства из них.

В предыдущий город, где была нанята охрана и загружены повозки, мы не попали, дожидаясь начальство перед массивными деревянными воротами, обитыми железом, и стараясь не обращать внимания на шуточки местной стражи, отпускаемые в нашу сторону. Так что оценить уровень городской жизни не вышло. А хотелось бы. Все же мне предстоит теперь тут жить и надо хотя бы знать к чему готовиться. Не зря же так усердно изучал все доступные рецепты приготовления зелий, от простейших до самых сложных, поражая своим упорством мастера Нессу и требуя все новых и новых знаний в этой области. Если тут с санитарным состоянием так же, как и в нашем средневековье, то стоит запастись зельями на все случаи жизни, ибо погибаться от местных болячек желания нет.

— Лок, а ты как думаешь основы для зелий доставать? — прервал мои размышления, севший рядом Свен.

— Думаю в лагере у целителя взять. Есть же у него запас?

— А с чего ты взял, что тебе вот так сразу их выдадут? — удивился друг. — Зачем переводить ценные вещества на непонятные нужды даже не подмастерья — новичка?

— Об этом как-то не подумал, — обескуражено потер лоб я.

— В крупных городах есть лавки алхимиков и целителей. Ты можешь продать часть своих трав и приобрести недостающие компоненты. Думаю, нам разрешат прогуляться до них. Что скажешь?

— Я же цен на такие товары не знаю, что помешает торговцам надуть меня? — я с сомнением посмотрел на Свена.

— Зато мне не впервой заниматься такими покупками. Уж, не дать себя обжулить, как-нибудь сумею. — успокоил меня товарищ.

— Тогда надо решить вопрос о прогулке по лавкам с нашим начальством, — подвел я черту разговору.

На том и порешили. Как только приблизимся к городу, и станет известно, что мы точно

будем заезжать внутрь, попытаемся уговорить Брина на короткую отлучку.

Что странно, удалось это значительно быстрее и проще, чем ожидалось. Выслушав доводы, кригс только хмыкнул, с непонятым выражением посмотрел на меня и дал согласие. Причина такой реакции выяснилась значительно позже, уже в расположении легиона.

По прибытии, город совершенно не впечатлил. Не знаю, возможно подсознательно я ожидал увидеть эдакий вариант средневекового Лондона, или Парижа (все же столица округа как-никак!), что частенько демонстрируют в исторических лентах. Однако реальность оказалась куда прозаичней: за чертой стен расположились в основном одно- и двухэтажные здания, по большей части сложенные из серого камня, что красоты им не добавляло. Располагались дома как придется, от чего улица, по которой мы передвигались, довольно ощутимо извивалась, то сужаясь, то расширяясь. Вместо брусчатки, землю покрывали плохо подогнанные доски разной длины и ширины, кое-где прогнившие, от чего скорость движения телег прилично упала.

От главной улицы отходили узкие улочки, петляющие, словно удирающий от погони заяц и, похоже, вообще не имеющие никакого покрытия. Хотя нет, кое-где были глубоко вдавленные в землю неширокие ошкуренные бревнышки, расположенные в кривой рядок. В дождливую погоду тут, наверное, очень весело перемещаться, прыгая как кузнечик по мокрым и скользким бревнам. Если и в столице такая задница, то вывод получается печальный.

— Смотрю, ты не впечатлен гордостью наших краев, великим Каоном, — заметив кислое выражение на моем лице, ухмыльнулся Свен.

— Просто ожидал увидеть немного другое зрелище.

— А мне нравится! — влезла в разговор, восторженно крутя головой, Ина. — Никогда не видела столько домов сразу. И таких больших, да красивых!

И чего она в них красивого только нашла? Совершенно непонятно.

— Ты подожди, вот до рынка доберемся, там настоящая красота начинается, — покосился на девушку Свен.

— А что там, на рынке? — отвлеклась от разглядывания достопримечательностей Ина.

— Там располагаются постройки, оставшиеся со времен древней империи, которым уже несколько тысяч лет.

— Ух ты! А ты видел их? — Ина, казалось, готова была накинуться на Свена, столько любопытства отражалось на ее лице.

— Нет, — замотал головой тот, — только слышал об этом. Зато теперь представился шанс увидеть все собственными глазами.

Что ж, посмотрим на эти памятники архитектуры. Возможно, и правда не все так плохо, как я себе представил.

Ина тут же надела на Свена, требуя от него новых подробностей о старой империи и сооружениях древних. Тот некоторое время отнекивался, но затем сдался и принялся рассказывать все, что знал сам о городе. Я тоже прислушался, все равно больше заняться нечем.

Знал Свен не так чтобы и много, в основном из рассказов и баек, что ходили по тавернам и среди городских мальчишек, так что особой веры им не было. Но если отбросить все приукрашивания и фантазии местных, выходило вот что.

После смутных времен, что предшествовали становлению нынешней империи и прекращению военных действий, встал вопрос о размещении жителей, ведь многие города в ту пору были разрушены, частично или полностью. А вот несколько небольших городов

древних очень даже неплохо сохранились и были вполне пригодны для использования после небольшой реконструкции. Так что новоиспеченным императором было принято решение сосредоточить в этих городах свои силы и переселить жителей. Одним из таких городов стал Каон, впоследствии разросшийся до одного из крупнейших в империи.

Конечно, не все старые здания уцелели, многие снесли в угоду прихотям правителей, но образчиков древней архитектуры оставалось еще предостаточно, в чем нам и предстояло вскоре убедиться.

Так, за разговорами мы незаметно углубились в нутро города. Вскоре послышался приглушенный гул, что знаменовал приближение к торговой площади. Первое изменение, что я заметил — исчезли доски, а вместо них появились аккуратно подогнанные плиты из темного пористого материала. Хотя может это они так от времени выщербилась? А, не важно. Главное, что передвигаться по ним стало намного комфортнее, и скорость нашего движения увеличилась. Также изменились и постройки, да и сама улица стала шире и намного ровнее, через пару сотен метров вливаясь в огромную площадь прямоугольной формы, заполненную повозками, столиками с товаром и крикливыми торговцами, рекламирующими свой товар. В общем, типичный такой рынок, с поправкой на средневековье.

Прямо в центре площади, занимая приличный ее кусок, находилась огромная статуя из белого камня, выполненная столь искусно, что захватывало дух. Время не оставило на ней абсолютно никаких следов, словно ее поставили здесь вчера, а не тысячи лет назад.

Скульптура изображала женщину лет тридцати в обтягивающем стройную фигурку простом платье, плотно закрывающем верх и длинным разрезом до середины бедра. Левая рука опущена и сжата в кулак, а в правой покоился чуть отведенный в сторону для удара огромный меч. Переведя взгляд на лицо статуи, я вздрогнул. На секунду показалось, будто она внимательно смотрит прямо в глаза, будто бы проникая взглядом прямо в душу и читая ее как простую книгу, перелистывая страницы мыслей и желаний. Я поспешно отвел взгляд. Чертовщина какая-то! Не могут статуи в душу заглядывать и точка. вновь кинув осторожный взгляд на изваяние, ежесекундно ожидая повторения неприятного ощущения, однако ничего подобного не произошло. Правильные черты миловидного лица, которое портило только слишком уж строгое выражение, взгляд, обращенный куда-то вдаль. И никакой мистики. Я с облегчением перевел дух. Показалось.

Но только успокоился, как рядом завизжала Ина, указывая на статую:

— Смотрит! Она смотрит на меня!

Проходившие в этот момент рядом с нами стражники заржали, тыча пальцами в сторону Ины. Возница нашей телеги тоже начал было тихонько хихикать, но увидев разъяренный взгляд девушки, поперхнулся и, отвернувшись, закашлялся.

— Успокойся Ина, все хорошо, тебе не показалось, — Свен успокаивающе поднял руки перед собравшейся снова завопить девушкой. — Это скульптура работы древних и она действительно как-то наблюдает за каждым, кто вступает на площадь, проникая в их мысли и чувства, и даже выявлять лжецов и обманщиков. Поэтому власти и устроили здесь рынок: статую не обманешь, потому воровства и жульничества здесь нет. Любой, затеявший недоброе дело просто не сможет долго находиться на площади, — Свен указал на изваяние, — она не даст.

— Ух ты! Это магия древних, да? — от истерики и след простыл, к Ине вновь вернулось ее любопытство. — Расскажи о ней, Свен, ну пожалуйста!

— Да я и сам не особо много знаю, так, слухи одни, — сдался под напором девушки Свен. — Говорят, будто в статуе заключена сама суть Справедливости, но как такое возможно никто не понимает. Древние имели множество секретов, раскрыть которые сейчас не под силу.

— Слушай, Свен, ты точно в кузне работал? Больно складно излагаешь, как по писаному, — поддел я друга.

— Отстань, Лок. Я тебе уже сотню раз говорил о том, где и кем был.

— Но не всё, отнюдь не всё, — не отставал я.

Может, удастся хоть сейчас его уговорить на подробный рассказ. Он так до сих пор и не раскрыл причины своего ухода из родного города. А Ина как раз в этом поможет. Свену она явно нравится, вон как распинается перед ней. Девушка любопытна и страх как любит различные тайны, так что пока не узнает всех подробностей, с бедного парня не слезет.

— Возможно, как-нибудь в другой раз, — помрачнел Свен.

И даже Ина не смогла вытянуть из него больше ни слова.

Что же ты скрываешь? Почему не говоришь всей правды? Ладно, когда-нибудь я все равно добьюсь ответа. А сейчас следует заняться более насущными делами.

— Ладно, забыли. Давай, хватай сумку, и пойдём искать лавку алхимика. И травника заодно.

Отделавшись от Ины, что настойчиво пыталась увязаться следом и поставив в известность кригса о своих планах, мы не торопясь двинулись вдоль рядов с разнообразным товаром, что предлагали местные торговцы.

Спросив дорогу у первого же лоточника и получив исчерпывающий ответ, что искомые травники с алхимиками водятся на улице, расположенной сразу за рынком с северной стороны, мы двинули в указанном направлении по пути пялясь на различные товары, выставленные на продажу.

Чего тут только не было! Различные поделки из глины и железа соседствовали с выпотрошенными тушками домашней и дикой птицы, а следом располагался лоток со сладостями, оккупированный местной ребятней, жадно глазевшей на недоступные угощения.

Продавцы специй рекламировали свой товар рядом с клетками с мелким зверьем, ничуть не смущаясь исходившим от тех «ароматам». И каждый из торгашей пытался привлечь к себе внимание, настойчиво зазывая поглядеть на «лучшие в империи, непревзойденного качества, неповторимые, но по доступным ценам» товары. Причем, пытаясь перекричать соседей, каждый старался повысить голос, от чего шум стоял страшный. У меня уже через несколько минут от этой какофонии разболелась голова. Как они тут целыми днями торчат и еще не спятили? Совершенно непонятно.

Не увидев на прилавках абсолютно ничего интересного, совсем скоро я перестал присматриваться к каждому и просто шел вперед, периодически поглядывая по сторонам.

Наконец мы подошли к проулку, выводящему на нужную улицу, повернув на которую избавились от гама. Нет, совсем шум не исчез, но стал намного тише и не таким раздражающим. Я вздохнул с облегчением, Свен, кажется, тоже.

Нужные лавки нашли быстро, благо располагались они по соседству. По заранее оговоренному плану, продажу ингредиентов и покупку алхимических смесей осуществлял Свен, я же не вмешивался и молча наблюдал и слушал.

И я не был разочарован.

Обычно не особо разговорчивый парень совершенно преобразился. Как он торговался за

каждый медяк! Какие душещипательные истории приводил, дабы сбить цену. Сразу видно, не первый раз такое проворачивает, я б так не смог. Торговцы, правда, от него тоже не шибко отставали, то жалуясь на жизнь злодейку, что довела почти до разорения, то в красках расписывая достоинства товара, изготовленного самыми известными мастерами. В общем, цирк еще тот. Ободрали бы как липку, заявись я сюда сам. А так, спустя минут сорок, Свен гордо вручил мне небольшой мешочек с медью и сумку со звякающей тарой. Выглядел он при этом донельзя довольным.

— Ну ты силен! Никогда б не подумал, что ты способен так торговаться, если б собственными глазами не увидел.

— Да чего там, — смутился Свен, — дело привычное. Дома в лавке приходилось и похлеще изворачиваться с некоторыми клиентами. Иначе без сапог оставят и скажут, что так и было.

— Не прибедняйся, у тебя явно талант. Такие ораторские способности грех не использовать. — Польстил я другу.

— Ай, да ладно, — отмахнулся парень, — на себя посмотри. Сам кого хочешь заболтать можешь. Лучше давай, пока время еще есть, сходим на дворец наместника поглядим?

— А давай. Любопытно будет взглянуть. Дворец, небось, тоже построен древними?

— Ну да. И дома, вокруг от него расположенные, тоже работа старых мастеров. Сейчас так делать не умеют.

— Тогда чего мы стоим? Вперед и с песней! — настроение от удачно проведенной сделки, стало просто отличным и хотелось немного подурачиться.

— Чего? — удивленно оглянулся Свен. — С какой такой песней?

— А, не обращай внимания. Это я так, пошутил. Пойдем уже.

— Пойдем, шутник, — хмыкнул друг и устремился вперед, набирая приличную скорость.

Я пристроился чуть сзади и старался не отставать от более длинноногого товарища.

После непродолжительного петляния по улицам, мы выбрались к месту назначения. Пройдя очередной поворот, оказались на широкой, шире чем все ранее пройденные, улице, даже скорее проспекте, что делил город на разительно различающиеся части. Та, из которой мы вышли, отличалась от представшей перед глазами, как бедный родственник от богатея.

Дома из серого камня и потемневшего дерева были, конечно, намного добротнее и красивее тех халуп, которые располагались сразу за стенами. Но стоило кинуть взгляд на противоположную сторону улицы, и приходило понимание, что рядом построены сараи, лишённые всякого вкуса.

Немногочисленные усадьбы квартала благородных, мимо которых мы неторопливо двигались, поражали изяществом и разнообразием отделки, вызывая чувство эстетического восхищения работой древних мастеров.

Ни один особняк не превышал трех этажей, а найти пару похожих было бы затруднительно. Каждое здание имело отличительные черты, придающие им индивидуальность и неповторимый шарм. Я не архитектор и не разбираюсь в строительстве, но даже такому профану было ясно, что так строить у нас не умеют (ну или не хотят, что более реально). Не повторялся не только стиль сооружения, но и цвет материала, пошедшего на возведение стен.

Были здесь особняки, словно стремящиеся оторваться от земли и взлететь, настолько воздушно выглядели, другие, наоборот, были приземисты и словно вырастали из почвы, как

грибы после дождя.

Цветовая гамма также поражала своим разнообразием: встречались как ослепительно белые, так и красных оттенков, различных тонов желтого и оранжевого. Не было только серости, а черный цвет отсутствовал как таковой. И все это великолепие утопало в зелени декоративных кустарников и деревцев, и пестрой гамме разнообразных цветов, растущих в изящных клумбах.

Да-а, я бы от такого домика тоже не отказался.

— Ты губу то закатай, — ткнул меня в бок Свен, поскольку последнюю фразу, похоже, я произнес вслух, — не по тебе кусок, зубы обломаешь.

— Уже и помечтать нельзя, — огрызнулся, потирая ушибленные ребра.

— Мечтать, конечно, можно, только лучше о реальном. Эти домики принадлежат благородным, живущим здесь веками. Купить, выиграть, получить в наследство невозможно, если ты не голубых кровей.

— Да ладно, понял. Эх, такую мечту испоганил, — тяжело вздохнул я. — Ладно, давай на дворец поглядим и назад. А то и так времени прошло прилично.

На это друг возражать не стал и, ускорив шаг, устремился вперед.

Далеко идти не пришлось. Прошагав по проспекту минут семь-восемь, мы достигли поворота, с которого открывался хороший вид на резиденцию наместника.

Здание находилось на небольшом холме, возвышаясь над всеми постройками в городе, и вид имело не столько красивый, сколько внушительный. Сложенное из белого камня, оно походило на миниатюрную крепость четырьмя округлыми башенками по углам и конусовидной центральной, поднимавшейся над остальными. Однако на этом сходство и заканчивалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Фасад здания первого этажа украшали широкие прямоугольные окна с витражными стеклами, с изображением растительных орнаментов. Окна второго этажа были уже полукруглыми и полностью непрозрачными, отражая солнечный свет и пуская зайчики во все стороны. На башенках и центральной башне наблюдались окошки совсем маленькие и похожие самые обычные.

По периметру, на небольшом расстоянии от здания располагался декоративный заборчик, из того же белого камня высотой примерно по пояс. Рядом с массивными, темного дерева дверями, по обе стороны несла службу четверка легионеров в начищенных до блеска кирасах и с алебардами в руках. Выглядели они солидно, напустив на себя свирепый вид. Явно просто так в гости к наместнику не пройдешь, не пропустят бравые воины.

Честно говоря, мне резиденция наместника не понравилась. Гораздо красивее были особняки знати. Хотя выглядела она, конечно, весомо, статусно так.

Вдоволь насмотревшись, не подходя слишком близко, мы двинулись в обратный путь, иногда переходя на легкий бег. Времени прошло достаточно много, и получить от начальства взбучку за долгую отлучку было вполне реально, чего не хотелось. А ну как запретит отходить от каравана дальше пары метров? Как я тогда травы собирать буду? Не, не надо мне такого счастья. Поэтому надо бы еще ускориться. Перейдя на бег, догнал вырвавшегося вперед Свена, показывая, что надо бы еще прибавить. Тот не возражал.

В итоге, к обозу мы прибыли до прихода кригса. Теперь можно и отдышаться да приступить к ежедневным тренировкам, благо время позволяет. А Свен пусть отбивается от наседающей на него Ины, разозленной за отказ взять ее с собой. Ему полезно.

После того памятного разговора с возницей об обстановке в империи и возможности нарваться на рыскающих повсюду разбойников, я всерьез решил взяться за заклятья, ибо фиг его знает, в какой момент они понадобятся и в каких ситуациях. Следовало серьезно обдумать возможность их применения для собственной защиты. И пусть тех заклинаний всего четыре штуки (включая то, что показал Вит), как их приспособить у меня задумки имелись.

Начать решил с первого изученного, 'Светлячка'.

Еще во время его освоения я заметил, что если подавать слишком мало или слишком много энергии, свечение зримо отличается.

На этом и решил сыграть, создав что-то вроде световой гранаты, ослепляющей противника на непродолжительное время.

Заклинание являлось совершенно безопасным, и даже разрушение в результате чрезмерного переполнения магической энергией не грозило ничем, кроме негромкого хлопка, в чем я и убедился, закачав в узор половину доступного резерва.

Зато эффект от сего действия был ошеломляющий: забыв прикрыть глаза, я секунд пятнадцать после срабатывания заклинания наблюдал огромные 'зайчики', пляшущие в глазах. Нормально видеть смог примерно через минуту или полторы, промыв глаза из фляги. Так что ошеломять на непродолжительное время, дабы смыться или атаковать противника, теперь смогу однозначно. Главное, самому не забыть отвернуться и закрыть глаза в нужный момент.

Экспериментировал, выбрав солнечный день, чтобы не так заметны были вспышки и отделившись на порядочное расстояние от каравана. Но последствия последнего удачного эксперимента, похоже, все равно заметили, поскольку охранники насторожились и держали руки поближе к оружию. Я предусмотрительно заявился с другой стороны и подозрений не вызвал, зато заметив нервозность охраны, поинтересовался причиной у Свена.

— Вспышку подозрительную заметили с той стороны, — указал он рукой направление. — Охранники поговаривают, бандиты в этих краях шалят, как бы не напали на караван.

— Да ладно, кто в здравом уме на нас напасть решится? — вмешался прислушивавшийся к нашему разговору Дин. — Ни разу такого не было, чтоб бандюки на караван покушались, говорю вам.

— Будем надеяться ты прав, Дин, — поспешил я ответить, пока разговор не перерос в ненужный спор.

Похоже, знатная выходит вспышка, раз ее даже здесь заметили. Что ж, тем лучше для меня. Теперь можно приступать к следующему заклинанию.

Из 'Шума' я хотел сделать оружие не летального воздействия, пользуясь знаниями своего мира, для чего усиленно тренировался с заклинанием школы целительства, позволяющим как лучше запоминать, так и извлекать из глубин памяти необходимую информацию.

И спустя какое-то время, выудил все, связанное с шумовым воздействием на человека. В свое время я интересовался этим вопросом, поэтому шерстил интернет в поисках информации по теме, и небезуспешно, узнав все необходимые сведения. Удалось вспомнить

даже, что воздействие того же инфразвука может приводить к смерти при определенном звуковом давлении.

И частоты вспомнил, и различные значения для вызова дискомфорта. Даже ролики, которые смотрел на ютубе.

Вот только с применением вышел полный облом. Как я ни старался вложить в заклинание звук определенной частоты, выходил лишь пшик. Похоже, и правда можно использовать только те образы, которые маг слышал, либо может вообразить. Мое же воображение пасовало перед задачей вызвать не воспринимаемые человеческим слухом звуки. Вот как вложить в заклятье звук, который сам не слышишь?

Как я ни ломал голову над данным вопросом, ничего путного не выходило.

Помучавшись неделю, плюнул на это занятие и сосредоточился на другой цели. Может позже, когда узнаю больше о принципах разработки и составления новых заклинаний, вернусь к этому вопросу. Сейчас же это, похоже, пустая трата времени.

Раз нельзя деморализовать, надо напугать! Чем не альтернатива? С такой идеей приступил к обдумыванию, какой звук пострашнее выбрать.

Что может напугать взрослого человека, заставив паниковать и бежать подальше от предполагаемого источника угрозы? Иногда это может быть и безобидный скрип или шум от падения предмета (особенно если звуки раздаваться ночью, в комнате, где кроме вас никого нет, а вы до этого насмотрелись или начитались ужастиков).

Но чем взять аборигенов? Их заунывным воем или грозным рыком крупного зверя сильно не напугать, привычные. Может, и испугаются, несильно. Однако мне необходим иной эффект. Такой, чтоб бежали от источника страшного звука без оглядки.

С этим пока возникали небольшие проблемы. Я, конечно же, выяснил, чего боятся местные, только помогло это слабо. Вот откуда мне знать, как ревет коэн (наводящий жуткий ужас даже на легионеров), если я этого коэна и в глаза не видел никогда? Даже как выглядит, не представляю.

А искать зверя, дабы послушать его рев, дураков нету. Обойдусь без таких самоубийственных решений. Надо подойти к решению этого вопроса серьезно, экспериментировать над охраной никто не позволит, а вычислят в случае чего быстро. Так что есть всего одна, ну максимум две попытки.

На обдумывание потратил несколько дней, перебирая и отбрасывая различные варианты, даже сбором трав занимался лишь для виду, удаляясь от каравана, дабы побыть вдали от шума.

Наконец, на третьи сутки появилась одна идея, как достичь желаемого эффекта.

Чего больше боится человек: уже известного источника опасности или неведомого?

Психологи утверждают, что страх перед неизведанным намного сильнее. Когда информации недостаточно чтобы принять обдуманное решение, именно страх диктует стратегию поведения, заставляя отступить, обойти неизвестную угрозу или просто убежать, чтобы сохранить себе жизнь.

Вот на этом я и собирался сыграть, создав 'неведому зверушку', встречаться с которой никому не захочется.

За основу взял звук пневмосигнала от фуры. Слышал как-то у проезжающего грузовика сигнал очень схожий с паровозным: низкий такой, громкий. Так басил, что аж земля под ногами дрожала.

Как следует припомнив все подробности гудка приближающегося грузовика, добавил

громкости и мысленно 'обкатал' получившийся звук. Выходило громко, мощно и страшно. Если за спиной такое зазвучит, точно деру дашь от греха подальше. Думаю, и на аборигенов подействует соответственно.

Осталось дело за малым: испытать получившееся на 'натуре'. Только следовало выбрать подходящий момент, ибо мне не улыбалось в случае успеха разбираться с толпой разъяренных вояк. Прибить не прибьют, но побьют за такое знатно. Поэтому надо тщательно подготовиться, чтобы даже тень подозрения не пала на меня или Свена.

Обдумав все 'за' и 'против', решил проводить испытание на следующий день, ближе к вечеру. К этому моменту мы как раз будем проезжать мимо густых лесных зарослей, где вполне может обитать какая-нибудь неведомая тварь, на которую и спишут сработавшее заклинание. А я погляжу на его эффективность. Создавать буду на средней дистанции, это метров пятнадцать-двадцать от меня. Меньше опасно, а на большой дистанции нет смысла, эффект не тот будет.

Вообще, 'Шум' заклинание очень интересное. В отличие от того же светляка и плаща теней имеет поразительную гибкость в применении без особых усилий со стороны мага. Помимо различных звуков, можно задавать расстояние и высоту, на которой необходимо произвести заданное звучание. А помимо этого еще и выбрать направление звука. И все это проделывается с помощью одного лишь воображения! И создавать легко.

Конечно, чем продолжительнее звук и чем дальше от мага, тем сильнее затраты энергии на его создание. Мой предел где-то тридцать метров, потом не хватает запасов энергии. Свен может запросто, не напрягаясь, создавать звук на вдвое большем расстоянии, но тратит гораздо больше сил. Проверяли как-то, ради интереса.

Но что-то я отвлекся. Пока есть время, необходимо потренироваться в создании заклинания без сопутствующих жестов и слов, иначе сразу спалюсь.

Сделать это было трудно, но возможно. Жесты и слова-активаторы — всего лишь костыли для начинающих магов, позволяющих быстрее освоить премудрости магии. Уже подмастерья вполне себе обходились без них. Могли так делать и новички вроде меня, только вот времени на создание уходило гораздо больше, и повышались затраты энергии.

Если обычно на создание 'Шума' я тратил секунд пять, то сейчас провозился все двадцать, создав безобидный шелест травы. Со временем и практикой это время сократится, а пока приходится смириться и усиленно тренироваться, дабы быстрее освоить прием.

Тренировался я в этот день до позднего вечера, вызвав у Свена удивление своим поведением. На вопрос, не заболел ли я случаем, сказал ему, что решил таким образом отвлечься от поднадоевшего сбора травок, после чего лег спать. Необходимо было восстановить силы перед завтрашним испытанием...

Итак, 'час икс' настал. Караван уже прилично углубился в лесную чащу, рассекаемую дорогой, а заросли по обе стороны достаточно густы, разглядеть что-то дальше пары метров невозможно. Пора приступать.

Я ухватился за борт телеги и приступил к созданию заклятья, прикрыв глаза для лучшей концентрации. Готово!

Оглядевшись, заинтересовавшихся моим поведением не заметил, и, мысленно перекрестившись, активировал заклинание.

С правой стороны, за густым кустарником, вдруг послышалось басовитое гудение, усиливающееся с каждой секундой, пока не переросло в настоящий рев, пробирающий до костей.

Сперва обеспокоенно закуружили головами охранники, реагируя на шум, но когда тот начал набирать силу, схватились за оружие. Заволновались лошади, услышав странный звук, причем, чем больше он нарастал, тем сильнее те нервничали, прядая ушами и испуганно кося глазом.

— Что это за жуть такая, — побледнел Дин, еле удерживая трясущимися руками поводья. Ответа он не дождался.

Басовитое гудение достигло наивысшей точки, начав приближаться.

— Все живо вперед! — донеслась команда из головы каравана. — Ходу, ходу, ходу!

Никого упрашивать дважды не пришлось. Телеги рванули с такой скоростью, словно были совершенно пусты.

Лошади дико ржали, обезумев. Возницы, матерясь, в панике нахлестывали животных длинными хлыстами. Все пешие, включая некоторых охранников, кинулись вперед, стараясь не отставать от ревно подпрыгивающих на ухабах повозок, несущихся, похоже, не разбирая дороги. Хорошо тракт широкий, и не возникло затора, иначе давки и травм было бы не избежать. Я тоже старался не отставать, старательно удерживая на лице гримасу ужаса.

Ни о каком порядке речи уже не шло, повозки неслись как заблагорассудится, некоторые лошади понесли. Кто-то ругался. Начальник каравана пытался перекричать шум, но его слова тонули в этой какофонии.

Легионеры держались лучше всех, сохраняя спокойствие и собравшись, если понадобится, встретить сталью неведомого врага, но и на их лицах иногда мелькал страх, заставляя крепче сжимать рукояти мечей и пятиться назад, прикрывая наше бегство.

Остановились мы только вылетев из леска, оказавшегося не таким большим как думалось, и отмахав еще с километр. Только тогда начальству удалось навести относительный порядок, возницам успокоить лошадей и прийти в себя.

Охранники не расслаблялись, заняв оборонительные позиции и держа оружие наизготовку, в ожидании возможной атаки. Но из леса так никто и не показался, так что вскоре все немного успокоились и караван продолжил свой путь. Лишь охрана и легионеры оставались настороже и постоянно оглядывались по сторонам.

Вот так проверка вышла, чтоб ее! Результат конечно выше всяких похвал, но вот последствия своего поступка я как следует, не продумал. Повезло, что никто серьезно не пострадал и повозки с грузом остались целы. Иначе, начни начальство разбираться и узнай о моей причастности к происшествию, одним мордобитием явно бы не отделался. Могли и прибить. Теперь следует держать ухо востро и внимательно смотреть и слушать, что люди говорят.

Когда я догнал товарищей, Ина стояла вплотную к Свену, обхватив того руками и плотно прижимаясь, мелко дрожа, а тот с грозным видом оглядывал окрестности, одной рукой приобняв девушку за талию. Вот же, казанова местный, зря времени не теряет.

Приблизившись и немного отдышавшись (забег дался нелегко), задал вопрос другу:

— Как думаешь, что это было?

— Явно крупная зверюга к нам ломилась, — ответил тот, крепче прижав к себе девушку, — только что это за чудище такое, даже представить себе не могу.

— Ладно, пойду прогуляюсь, послушаю что люди говорят, — я подмигнул Свену и двинул вперед, прислушиваясь к разговорам.

Послушать было что. По каравану о произошедшем событии гуляли самые противоречивые версии.

Что думают легионеры, узнать не удалось, а вот простые охранники всю ночь обсуждали произошедшее, строя самые противоречивые версии, от появления неведомого зверя, до хитрого нападения разбойников.

Возницы же были при своем мнении. К их компании я прибился, когда солнце совсем зашло, погрузив все окружающее в темноту, разрываемую лишь редкими огоньками костров и факелов в руках часовых, выставленных в три раза больше, чем за все время пути.

— Это коэн был, точно тебе говорю! — горячился Дин, споря с другими возницами, собравшимися перед небольшим костром. — Кто еще может так страшно реветь?

Его поддержала согласным угуканьем больше половины народа.

— Да что вы понимаете, балбесы! — поднялся на ноги пожилой дородный дед, что управлял телегой в голове каравана. — Какой, к богам, коэн? Молоды вы больно, жизни не видели. А мне довелось повидать этого страхолюдного зверя. Так я вам так скажу: зверюга, что из леска ломилась, явно покрупнее коэна будет! Да чтоб так реветь, это ж сколько мощи надо? Говорю вам, фалор нам повстречался, никто иной!

— Да неужель сам фалор... — сдавленно просипел чей-то голос.

— Точно он! — убежденно произнес дедок. — Больше некому.

— Спаси, Суора-заступница... — выдохнул, побледнев, молодой паренек, сидевший ближе всех к костерку.

Над полянкой повисла тишина, прерываемая лишь потрескиванием веток в костре.

— Надо как можно быстрее дергать от проклятого места, — подвел черту старый возница, — не приведи боги тварь вылезет из своего логова. Живыми не уйдем.

На этой 'оптимистичной' ноте весь разговор и увял, народ начал потихоньку рассасываться, укладываясь на ночлег. Правда, так просто заснуть напуганным людям не удалось. Слишком свежи были в памяти тревожные события. В лагере, погруженном во тьму, царило напряженное ожидание неприятностей, ощутимо витавшее в воздухе. Многие так и не сомкнули за ночь глаз. Не спали и охранники, настороженно вглядываясь в ночную темноту, в ожидании возможного нападения.

В путь отправились, когда небо только-только начало сереть, причем двигались намного быстрее обычного, стараясь удалиться от опасного места. Охрана была в полной боевой, зыря по сторонам и не опуская оружие. Ни о каких отлучках сегодня и речи быть не могло, поэтому я уселся поудобнее рядом с Дином и принялся выпытывать у того, что за зверь такой, фалор.

— Ты вообще откуда такой дикий будешь, из какой глуши вылез, что таких вещей не знаешь? — удивлено глянул на меня возница.

— Издалека, — отмахнулся я от вопроса, — ты не отвлекайся, рассказывай давай.

— Ладно-ладно, щас расскажу. В общем, так: поговаривают, лет с тыщу назад жил в этих краях зверь огромный, размером с дом, страшный до ужаса, с огромными красными буркалами, что светились в темноте, здоровенной пастью, полной острых зубиц и длинным хвостом, коим мог стены каменные играючи крушить. Передвигалась тварюка на четырех лапах, да так резво, что не каждый скакун мог догнать, некоторые утверждают, даже летать могла, но то совсем уж выдумки. И не брали гадину ни сталь, ни самая изощренная магия. Разоряла она все окрестные земли на много лан вокруг, и не было нигде спасения от этой напасти. Только быстрое бегство могло помочь остаться в живых. Зверюга еще задолго до нападения начинала страшно реветь, и рев этот разносился на огромные расстояния, позволяя людям вовремя убраться подальше. Вот такой он, этот фалор. — Подвел итог Дин.

— И как же его победили, если он такой весь неуязвимый был?

— А никак, — огорошил ответом возница.

— Как это, никак? Что, так и жили, бегая постоянно туда-сюда?

— Неа, спустя лет двадцать сам ушел.

— Куда ушел?

— А кто ж эту тварь знает? — равнодушно пожал плечами Дин. — Может, надоело ей тут, или издохла с голодухи. Я вообще в эти небылицы не особо то и верю. Вот старики те да, те верят. Вот и вчера фалора припоминали. Только бред это все.

— Как скажешь, — не стал я ему возражать, — спасибо за подробный рассказ.

— Да мне не в тягость. Все равно в пути заняться особо нечем, хоть язык разомну. Вот помню в позапрошлом году...

Понеслось очередное извержение словоблудия от разговорчивого мужика. Пришлось делать вид, что внимательно слушаю, иногда поддакивая, а параллельно обдумывая новую информацию.

Что ж, мой эксперимент увенчался полным успехом, заклинание действует как надо и теперь в моем куцем арсенале появилось еще одно, способное ошеломить, испугать и обратить в бегство противника. Правда в чистом поле или замкнутом пространстве эффект будет не тот, но вывести из равновесия все равно получится. А там, ноги в руки и деру! Особенно если противников несколько. Пока только так.

Огорчало только, что моментально создавать заклинания пока не умею. Из фолианта по магии иллюзий я выяснил: маги, достигшие ранга 'мастер' способны создавать заклинания практически мгновенно, даже довольно сложные, и без всяких жестов и слов-активаторов. Причем количество создаваемых заклятий было ограничено лишь запасами магической энергии мага. В общем, среднестатистический мастер мог за минуту создать десятка полтора, а то и два высокоуровневых заклинания.

Мне же до такого было еще очень далеко, да и запасы энергии все еще оставляли желать лучшего.

Тренировки по увеличению резерва я продолжал, однако прогресс сильно замедлился, увеличение если и шло, то слишком незначительно. Зато серьезно подросла скорость восстановления энергии. Теперь, даже без применения медитации процесс занимал часов пять. А с ней вообще от силы пару часов. Это конечно не могло не радовать, только вот кто ж мне в случае нападения даст это время? Правильно, никто. Поэтому тренировки я не прекращал, надеясь еще хоть немного увеличить собственные силы. Но я снова отвлекся.

Как же справиться с проблемой слишком низкой скорости создания заклинаний? Ведь пока я буду магичить, никто стоять и ждать пока закончу, не будет. А за тот десяток секунд, что требуется для создания модифицированной версии того же светлячка, можно успеть многое сделать, особенно тренированному человеку или магу. Надо думать, как минимизировать время, а в идеале вообще моментально создавать заклинания.

И тут у меня была одна идея.

Помнится, по юности зачитывался я всяческой фэнтези, особенно зарубежных авторов. И в одной из прочитанных книг персонаж мог создавать одновременно до десятка заклинаний, правда, предварительно подготовившись. Способ был довольно прост, и именно его я решил взять на вооружение.

Смысл заключался в заблаговременном создании заклинаний, которые затем 'подвешивались' на определенные жесты или слова, или что-то в этом роде. В таком ключе я

и решил экспериментировать. Чем черт не шутит, вдруг да получится?

Подбодрив себя таким образом, приступил к работе. Использовать для начала решил все тот же Шум, поскольку светлячок, в случае неудачи будет слишком привлекать внимание и вызовет ненужные вопросы, которых хотелось бы избежать. А вот негромкие звуки будут менее заметны и вопросов вызывать не должны.

В качестве основы для заклинания взял негромкий щелчок. Ну а что? Ходит себе человек и пальцами щелкает, ничего особенного. Мало кто внимание обратит, если не слишком часто будет звучать и подальше от основной массы народа.

Определившись со звуком, принялся за создание заклинания. Справился довольно быстро, благо не так давно с ним пришлось возиться длительное время. Оставалось лишь произнести слово-активатор и заклятье моментально сработает. Но вот этого я как раз делать и не стал, удерживая узор заклинания и наблюдая за тем, что с ним происходит.

Спустя минуту после создания, узор оставался стабильным, произнеси ключ и заклятье сработает! Я мысленно поздравил себя с успешным осуществлением задумки, и продолжил наблюдение.

Минут через пять-шесть стало трудно удерживать нужную концентрацию, узор начал 'плыть' и пришлось его развеять. Но это меня ничуть не огорчило. Главное, я убедился в возможности удерживать готовое заклинание, а время его существования увеличим за счет интенсивных тренировок. Вон, магическое восприятие уже не напрягаясь способен пару часов держать, а в начале всего несколько секунд удавалось. Так что впереди теперь меня ожидают тренировки, тренировки и еще раз тренировки! Необходимо развивать такой полезный навык.

Окрыленный успехом, решил тут же проверить, смогу ли создать и удержать уже два заклинания.

С формированием первого проблем не возникло, а вот со вторым вышла осечка. Я решил создать заклятье аналогичное первому, но при формировании узора он начинал накладываться на первый, в результате чего вся конструкция начинала распадаться и приходилось ее развеивать. Причем повторив попытку несколько раз, используя в качестве основы разные звуки, ничего не добился. Заклинания накладывались друг на друга, ни в какую не желая существовать отдельно. Сплюнув с досады, решил передохнуть, а заодно и обдумать причину неудач.

Почему не удастся создать второе заклинание? В чем причина? Ничего подобного в прочитанных книгах не встречалось. Там указывалось, что мастера могли пачками одинаковых заклятий пулять. Мне же до мастера далеко и, похоже, просто не хватает навыков. Может попробовать создать вторым другое заклятье, тот же светляк, например?

Сказано — сделано: первым формирую шум, а вторым, чуть помедлив, начинаю создавать светлячок, подспудно ожидая неудачи. Но вот узор завершен, а никаких сбоев не наблюдается.

Осторожно закачиваю немного энергии, совсем чуть-чуть, мало ли как поведут себя заклятья, еще взрывов мне не хватало. Однако проходит секунда, другая, десятая, а сбоев нет.

Получилось! От возбуждения начинают чуть подрагивать кончики пальцев.

Концентрироваться, дабы удержать уже два узора намного сложнее, но возможно! Держать их выходит всего пару минут, и ощущения после, будто вручную вагон кирпичей разгрузил. Но это ничто по сравнению с радостью от успеха. Не сразу конечно, но со временем, думаю, удастся увеличить и время, и количество удерживаемых заклинаний.

Скоро мне будет, чем удивить потенциального противника. Губы сами собой складываются в довольную улыбку...

С момента прошедшего испытания сбором ингредиентов я занимался лишь изредка, доверив это дело Ине, которая не сказать, что была в восторге от такого положения дел. Несколько дней она лишь молча зыркала в мою сторону недобрый взглядом, а затем последовала буря...

Прямо с утра, заметив, что я все так же не собираюсь заниматься травами, девушка быстро приблизилась и закатила скандал.

Мне было высказано, что я подлый обманщик, нагло эксплуатирую доверившуюся мне беззащитную девушку, в то время как сам ничего не делаю, пожиная плоды ее тяжелых трудов. И все это с грозным взглядом на милом личике и ударами маленьких кулачков в живот, которые с каждым разом становились все чувствительнее. От продолжения скандала (и возможных увечий) меня спас Свен, вовремя вмешавшись в бурную речь девушки с просьбой уделить ему немного времени. Не знаю, о чем они там шептались, но после Ина резко сменила гнев на милость и великодушно простив наглеца (меня тобишь) согласилась продолжать собирать травы. А Свен вызвался в этом ей помогать, заявив, что, дескать, негоже девушке одной по окрестностям шастать.

Мне оставалось лишь с серьезным видом соглашаться, дабы не вызвать новых разборок со вспыльчивой девушкой, не вовремя улыбнувшись.

С этой парочкой было все предельно ясно: они просто искали повод побыть вместе подальше от любопытных глаз окружающих. Их отношения развивались бурно и стремительно, и взаимное влечение было заметно невооруженным глазом. Свен все больше времени проводил с девушкой, а по вечерам мыслями был далеко, отвечая на мои вопросы невпопад, а то и вовсе их не замечая.

Вот и вопрос, почему я бросил заниматься сбором трав он задал, похоже, лишь для проформы, удовлетворившись моим невнятным ответом, будто решил просто отдохнуть от нудной работы. И тут же убежал к своей ненаглядной.

Похоже, крышу парню сорвало капитально. И это было немного странно. До этого Свен не демонстрировал столь сильного интереса к противоположному полу. Кстати, до сего момента, я как-то и не думал над вопросом, почему вдруг так снизился интерес к девушкам. Сперва не до того было, потом учеба стала отнимать все свободное время, да и перебесился уже давно, чтобы кидаться на каждую встречную юбку. Однако поведение друзей также мало отличалось от моего, хотя должно было быть совершенно другим. Хоть и у них времени на отдых оставалось немного, девушки должны были занимать все мысли молодых парней, а этого не наблюдалось и в помине. Тут, похоже, не обошлось без постороннего вмешательства. Не зря видать нам ежедневно травяной отвар давали, ох не зря! Вероятно, его назначение было не только в улучшении работоспособности, но и в подавлении некоторых специфичных реакций организма.

Видимо руководство академии было совершенно не заинтересованно в том, чтобы студенты отвлекались от обучения на всякие мелочи, типа любовных интрижек, и сопровождающих их приключений. А опасаться стоило, ведь поступала в основном молодежь не старше двадцати, гормоны в этом возрасте бушуют всюду, требуя выхода и часто приводя к непредсказуемым последствиям.

И зачем лишние проблемы академии, когда их можно легко избежать столь простым и эффективным способом? Правильно, незачем. Вот и поят студентов отварчиком,

снижающим половое влечение. Дешево и сердито, и проблем никаких.

Теперь же, его действие постепенно сходит на нет, этим похоже и объясняется поведение Свена. Да и я сам начинаю посматривать на девушку с определенным интересом. Все же поболее года прошло с момента последнего контакта с противоположным полом. Как бы и мне крышу не снесло. Начну еще кидаться на всех подряд, а оно мне надо?

Так, надо срочно отвлечься от похабных мыслей, что начали лезть в голову. И способ мне известен — усиленно тренироваться! Тренировки на удержание заклинаний не оставят времени на посторонние мысли, а после не будет ни сил, ни желания думать ни о чем, кроме отдыха.

К тому же надо разобраться с заклинаниями целителей, не зря же я немаленьких таких размеров талмуд заучивал? Был там небольшой раздел, посвященный усовершенствованию организма мага.

Как только добрался до него, изучил с особым тщанием в надежде найти для себя интересные варианты, уже заранее предвкушая, как стану намного мощнее, быстрее или выносливее на худой конец. В общем, сгодится все, что сделает меня хоть чуточку сильнее.

С какой жадностью я вчитывался в эти пожелтевшие от времени страницы! Как часто билось сердце, в предвкушении откровений неизвестных мастеров, пальцы подрагивали от возбуждения, а глаза лихорадочно впивались в каждую завитушку магических узоров.

И каково же было разочарование, когда завершил чтение. Просто не передать словами. В процессе чтения, я как то и подзабыл, что целителями здесь являются в основном женщины, за редким исключением, а посему их интерес в модернизации собственного организма лежит в несколько иной плоскости. Ну не хотят женщины наращивать мускулатуру или укреплять кожный покров до каменной прочности. О таких возможностях в книге даже мельком не упоминалось.

Зато приводилась почти дюжина заклятий, позволяющих из любой дурнушки за десяток-другой применений сделать писаную красавицу.

Любая современная женщина удавилась бы от зависти, узнав о таких невероятных возможностях, как например, абсолютно безболезненно и без операции увеличить, или уменьшить свой рост, полностью изменить черты лица, скорректировать по своему вкусу фигуру и прочее в том же духе.

Было там даже заклинание, позволяющее сильно замедлить, практически остановить старение, правда жутко сложное и потребляющее просто кошмарное количество энергии мага, решившегося на его применение.

В общем, все для красоты и в угоду ей. Меня же собственная внешность вполне устраивала, а вот физические кондиции не очень. Уже практически отчаявшись найти хоть что-то полезное, на последних страницах все же обнаружил довольно сложное заклинание, которое мне немного подходило. Оно не было столь специфичным как все остальные и просто позволяло привести организм в тонус, скинуть «лишние» килограммы. Конечно не бог весть что, но на безрыбье, как говорится, и карась в уху сгодится.

Осталось дело за малым: освоить создание заклинания и применить на себе. Благо энергии теперь должно хватить, а согласно описанию, используется оно раз в день, утром или вечером. При этом у применившего мага улучшается обмен веществ, снижается аппетит и вместо жировой ткани в нужных местах начинает формироваться мышечная, также попутно улучшается общее состояние организма. Вот такое интересное заклинание.

Определившись с дальнейшими планами, я приступил к их реализации, благо

свободного времени было достаточно, а путешествовать предстояло еще очень долго.

Легион базировался в четырех километрах от приличных размеров городка, названия которого я не запомнил, занимая площадь никак не меньше пары квадратных километров. Лагерь был огорожен высокими, под три метра, стенами, сложенными из массивных каменных блоков с острыми зубцами поверху. Через каждые полсотни метров располагались сторожевые площадки с часовыми, изнывающими под палящими лучами солнца в своих доспехах.

Наш обоз сразу после въезда в ворота повернул направо, двигаясь к складским помещениям. Располагались склады довольно далеко от входа, поэтому удалось рассмотреть территорию довольно подробно.

За массивными воротами, под стать стенам, располагалось множество разнообразных строений, в размещении которых прослеживалась строгая функциональность, а в дизайне простота форм. Большинство зданий были сложены из серого камня, имели квадратную или прямоугольную форму и не превышали в высоту двух этажей. Исключения составляли только штаб и длинное четырехэтажное строение с розовой окраской, располагавшееся у западной стены. Как со смешком пояснил Дин, это был местный дом терпимости.

Словоохотливый возница поведал также, что есть тут и несколько харчевен, где торгуют сносной едой и разбавленной выпивкой, и можно скоротать вечерок за кувшином пива или винца. Имеются заведения и посерьезнее, но вход туда имеет только офицерский состав и боевые маги.

— А вот с развлечениями тут не очень, — вздохнул Дин, — только и остается, что в харчевне кислым пивом наливаться, или если деньжата водятся, к девкам шастать. Ну и на мордобой в той же харчевне посмотреть, или поучаствовать, если наказаний не боишься. С этим тут строго, да. За драку могут и плетью отделать так, что мало не покажется.

— А в город попасть можно?

— Отчего же нет? Можно конечно, если увольнительная есть. Только без денег там ловить нечего, а цены торгаши немалые выставляют, — возница сплюнул, — знают курвы, что все равно купят их товар. Этих-то, куркуrentов или как их там, у них нету. Вот и наглет сволота.

Мда, весело тут живется, аж слов нет. Особенно радуют местные виды. Мы как раз проезжали мимо очередной группы зданий, похоже казарм, все того же унылого серого цвета.

Серые здания, серая пыль под ногами, даже солнце подернулось серою дымкой. Остальные тоже явно приуныли от лицезрения столь безрадостной картины. Оживляли эту серость только тренирующиеся группы легионеров, мимо которых мы периодически проезжали, да снующие туда-сюда посыльные.

Наконец обоз добрался до конечной цели — длиннющих складских помещений, что занимали приличную территорию и были все того же серого цвета. Там уже поджидали несколько писарей и необъятных размеров кладовщик, поминутно утирающий потный лоб. Чуть в сторонке расположился подтянутый мужчина лет сорока, с волевым лицом и армейской выправкой. На скуластом лице выделялись пронзительно синие глаза, что изучающе скользили по нашим лицам. Одет мужчина был в черную облегающую форму без видимых знаков различия, сидевшую на нем словно влитая. Явно сшита на заказ, да и

материал не из дешевых.

Рядом стоял молодой юноша с кожаной папкой в руках, в похожей форме, отличавшейся только расцветкой и сидевшей немного мешковато на нескладной фигуре. Видимо адъютант, или как тут у них порученцев называют. Похоже, важная шишка решила почтить нас своим присутствием. Только с какой целью? Не слишком уж и важны несколько новоиспеченных магов, прибывших пополнить когорту таких же трудяг. Ладно, чего гадать, сейчас все станет известно и так.

Дождавшись, когда наша разношерстная компания соберется вместе, мужик сделал знак помощнику. Порученец вышел чуть вперед, привлекая к себе внимание, достал из папки несколько листков и, прочистив горло, солидно произнес:

— Командование Железного легиона приветствует пополнение в лице магов поддержки и желает новичкам славных свершений на поприще защиты интересов империи. Будьте добросовестны, трудолюбивы и исполнительны, и сможете занять достойное место в рядах легиона. — Сделав паузу, адъютант оглядел нас и, убедившись, что все внимательно слушают и не собираются вступать с неуместными вопросами, продолжил уже нормальным тоном. — Сейчас я буду называть ваше имя и магическую предрасположенность. Тот, кого я назову, делает шаг вперед и отвечает 'здесь господин ютанг'. Вопросов не задавать, все необходимое узнаете позже. Приступим...

Далее последовала перекичка, которая довольно быстро закончилась. Все это время, большой начальник так и простоял на том же месте, словно до нас ему не было никакого дела. Лишь цепкий взгляд, которым он одаривал каждого сделавшего шаг вперед, выдавал его заинтересованность.

Дождавшись окончания перекички и видимо удовлетворившись увиденным, он все также молча развернулся и удалился в сторону складов, где уже вовсю шла разгрузка с телег, под визгливые матюки кладовщика, требующего предоставлять груз согласно накладной.

Затем нас кратенько проинструктировали относительно правил поведения в расположении легиона и повели знакомить с будущими коллегами и непосредственным начальством. Как выяснилось, подчиняться мы будем не только приказам начальника службы поддержки, но еще и непосредственно мастеру магу соответствующего направления, в группу которого тебя определили.

Все эти подробности пояснялись уже на ходу, пока мы быстрым шагом двигались вглубь территории. Путь занял не более пятнадцати-двадцати минут, за время которого мы миновали пару-тройку плацев с отработывающими построение солдатами и кучу зданий неизвестного назначения, все того же серого цвета. Попадались по пути и несколько различных полос препятствий, где пытели, обливаясь потом в полном доспехе несколько сотен человек.

Серьезно тут, похоже, к подготовке личного состава относятся, филонить не дают никому. За все время пути, праздно шатающиеся легионеры нам так и не повстречались.

Наконец наше путешествие завершилось у группы зданий довольно скромных размеров по сравнению с уже виденными, выстроенными в несколько рядов, с узкими, абсолютно ровными улочками, и боковыми стенками расположенными почти вплотную друг к другу так, что протиснуться можно только боком. Как пояснил наш гид, в этих домиках, рассчитанных на пять-шесть человек нам и предстоит жить все время службы. Ну, хоть не в казарму поселили и то хлеб. Все же с пятью соседями как то проще ужиться, чем с сотней-другой.

Показав кому и в какой домик следует идти, ютанг не прощаясь смылся.

Немного потоптавшись на месте, ожидая увидеть тех самых коллег или начальство, но так никого и не дождавшись, группа потихоньку стала расползаться по указанным домикам.

Не дожидаясь, пока Свен попросится со своей ненаглядной, я двинулся в сторону дома, что станет моим пристанищем на ближайшие несколько лет.

Открыв заскрипевшую несмазанными петлями тяжелую дубовую дверь, я вошел внутрь, попав в длинный, плохо освещенный коридор с тремя дверями по обе стороны, всю обстановку которого составляли несколько деревянных крючков для верхней одежды, сейчас пустых. Пройдясь по коридору и подергав за ручки, выяснил, что соседей у нас всего двое, поскольку только две двери были заперты. Остальные скрывали однотипные комнатки с застеленной серым покрывалом кроватью, небольшим столиком у окна с задвинутой под него табуреткой и крохотным шкафчиком для одежды. Свободного пространства хватало аккуратно на то, чтобы перемещаться между этими тремя объектами, не натываясь на мебель. Во всех комнатках царил дух запустения и накопился приличный запас пыли. Видно уборкой тут особо никто не заморачивается.

Как оказалось, на противоположной от входа стороне есть еще одна дверь, которую я сперва не разглядел. Уж очень ее цвет совпадал с цветом стен. За ней находились местные 'удобства'.

— Как тебе наши новые роскошные апартаменты? — окликнул заявившегося наконец Свена, разглядывающего убранство одной из комнат.

— Могло быть и хуже, — равнодушно пожал плечами здоровяк, — тут хоть отдельная комната. Не придется больше по ночам слушать чей-то храп.

— Можно подумать сам не храпишь. Однако где же обещанные коллеги с начальством?

— Тебе так хочется побыстрее приступить к службе? — ухмыльнулся друг.

— Просто хочу побыстрее разобраться с нашими новыми обязанностями и составить новый план тренировок.

— Что-то ты в последнее время весь в тренировки ушел. Признавайся, чего ты там задумал, что даже по ночам почти не спишь?

— Зато ты совсем тренировки забросил, все за своей ненаглядной ухлестываешь.

— Ну, есть немного, — покраснел Свен.

— Ага, совсем чуть-чуть. Только на ночь и расходились, голубки.

— Тебе то что? Неужели завидуешь?

— Очень надо. Милуйте на здоровье.

— Интересно, сколько народу здесь обитает? — сменил тему друг. — Тут же сейчас нет никого?

— Ни души. Надеюсь скоро кто-нибудь да подойдет, а то полдень на дворе а пообедать пока так и не получилось.

Нашу содержательную беседу прервал скрип открывшейся двери.

В коридор вошел высокий худощавый мужчина лет тридцати в сером мешковатом балахоне. На вытянутом костистом лице казалось навеки застыло надменное выражение: тонкие губы были сжаты в узкую линию под хищным крючковатым носом, а взгляд водянистых глаз из-под черных кустистых бровей выражал изрядное презрение. Длинные сальные волосы свисали до плеч, немного завиваясь на концах. Неприятный тип по первому впечатлению.

Оглядев нас с головы до ног и сморщившись еще больше, он буквально выплюнул:

— Я ученик мастера Хируна, следуйте за мной, — после чего, не оглядываясь и не дожидаясь нашей реакции, резко развернулся и буквально выбежал наружу.

Глянув на Свена, на его вопросительный взгляд я философски пожал плечами и последовал за неприятным типом. Встреча не отличалась радушием, но могло быть и хуже.

Идти пришлось не слишком далеко: мы прошагали всего несколько улиц и внезапно вышли к зеленеющей молодыми листочками невысокой живой изгороди, что являлась эдаким буфером между повседневной серостью лагерной жизни и буйством красок распустившихся цветов на клумбах, деревьях и газончиках вокруг небольших одноэтажных особнячков, расположившихся словно в райском уголке вокруг бесплодных земель.

Навскидку таких домиков было сотни две, может чуть больше, располагались они довольно компактно, но не вплотную друг к другу. Большинство было выполнено в едином стиле, хотя встречались и несколько выбивающихся из общего ряда строений.

Долговязый не замедляя шаг, уверенно свернул к пятому по счету домику с настезь распахнутыми окнами и увядшими цветами в клумбах, которые, похоже, давно не поливали.

Деликатно постучав в дверь и выждав некоторое время, он шагнул внутрь, делая знак следовать за собой.

Стоило переступить порог, как в нос ударила вонь застарелого перегара и сладковатый запах протухшей пищи. Похоже, хозяин любитель выпить, и пьет с размахом, неделями, а то и дольше. Следуя за длинным, мы прошли богато обставленную прихожую, в центре которой стоял длинный стол на пару десятков персон, сейчас залитый вином из перевернутых кувшинов и кубков и уставленный разнообразной посудой с не до конца употребленным содержимым. Многие блюда были перевернуты, еда валялась прямо на столе. Причем все это безобразие стояло тут уже несколько дней, поскольку гнилостный запах шел именно оттуда.

Хорошо здесь мы не задержались надолго, а сразу же поднялись на второй этаж по широкой винтовой лестнице покрытой толстым и пушистым ковром. Но ковре были ясно различимы пятна от вина, а может и не только от него. Глянул вопросительно на Свена, но тот только недоуменно пожал плечами и закатил глаза. Да, не везет нам на начальников, что в академии, что здесь. Нынешний вообще пьяницей оказался, а характер у таких мерзопакостный, особенно с похмелья.

Тем временем мы оказались около настезь распахнутой двери, ведущей в небольшой кабинет, заставленный стеллажами с книгами и рукописями. У окна, сейчас открытого, стоял изящный письменный стол темного дерева. Сейчас на столе не было ни единого листочка, зато стояла початая бутылка вина и большая кружка. Рядом со столом и под ним валялось несколько пустых бутылок, а в кресле развалился толстый потный мужик лет под шестьдесят на вид, с отеком от пьянки лицом, мелкими глазками, сейчас почти незаметными под набрякшими веками. На заплывшем от пьянок и жира лице выделялся мясистый нос, похожий на свиной пятак и полные сочные губы ярко-красного цвета, будто покрашенные. Сразу видно, пожрать и выпить этот тип любит.

Сейчас на хозяине кабинета красовался темно-зеленый халат с монограммой на груди, изрядно засаленный и заляпанный вином.

Впечатление тип производил отталкивающее. Эх, чувствую, нахлебаемся мы с ним проблем, как пить дать нахлебаемся.

— Новички доставлены, мастер, — склонился в глубоком поклоне наш провожатый.

— Ааа, свежее пополнение! И пары лет не прошло. Теперь уж мы развлечемся, да, —

искривил губы в подобие улыбки жирный боров.

Поерзав в кресле и устроившись поудобнее, он хрипло произнес:

— Вы, бездари, удостоены великой чести служить мне, вигтису Хируну, непревзойденному мастеру иллюзий! — маг приподнял все свои пять подбородков и приосанился, после чего глянул свысока на нас мутным взором. — Что-то не видно радости на ваших постных рожах. Чего молчим, языки в задницы позасовывали? И откуда только таких придурков берут? Вас что, уродов, не учили, как следует вести себя при встрече с благородными?

Бросив быстрый взгляд на друга и получив еле заметный кивок, я низко поклонился. Свен проделал то же самое, так что вышло практически синхронно.

Не зря я много времени еще в академии уделил расспросам товарищей о местных нравах и правилах поведения. Они оказались довольно запутаны и сложны, нюансов там было немало. Больше всего заморочек существовало с благородными. Но запомнил почти все, хотя это было довольно сложно.

В общем, если совсем коротко, то главное при общении с местными аристократами — ни при каких условиях не перебивать их, не смотреть прямо в глаза (это считалось чуть ли не оскорблением), почаще кланяться и не отвечать, пока не позволят. Причем чем знатней род и чем выше положение в местной иерархии, тем больше знаков уважения необходимо выказывать простому люду.

Наименее родовитым и знатным как раз является Вигтис — мелкий дворянин с передаваемым по наследству титулом. Особых земельных наделов вигтис не имеет. Так, пару деревенок, не больше. А то и вовсе безземельные. Эти живут за счет службы в легионе, в надежде за ратные подвиги получить клочок земли в собственность, или продвинуться по карьерной лестнице.

Самыми титулованными являются несколько семей, приближенных к императору, их величают Нистеа и почести отдаются почти такие же, как и императору, вплоть до падения ниц при приближении этих особ менее чем на пару метров.

Между этими двумя титулами существует еще около десятка других, находящихся в сложных взаимоотношениях между собой, в которых и сами титулованные особы не всегда могут разобраться.

Я же в такие подробности не вдавался, посчитав, что покамест эти знания мне не пригодятся, тем более вращаться длительное время буду совсем не в высших слоях общества, а скорее даже и наоборот.

— Совсем другое дело, — подобрел Хирун с минуту поразглядывая наши макушки, — не полные тупицы, уже неплохо. Поведайте-ка мне, чему вас смогли научить эти бездари в академии. Давай-ка ты, белобрысый, ответь дяде Хируну.

Выпрямившись и бросив настороженный взгляд в сторону мага, Свен еще раз коротко поклонился:

— В академии нас научили видеть магические потоки, накапливать и передавать энергию в накопители, а также нескольким заклинаниям магии иллюзий.

— Вот как? — оживился вигтис. — И что нынче вдалбливают в головы простолюдинам наставники? Какие заклятья?

Свен ответил.

— Так, ты помолчи пока, и пусть твой дружок продемонстрирует нам свои умения, — барственно взмахнул рукой старый хрыч.

Пришлось демонстрировать. В итоге мой резерв был исчерпан почти полностью, поскольку этому ублюдку постоянно что-то не нравилось и он заставлял создавать заклинания заново, сыпя ругательствами по поводу тупых ученичков, которые даже как следует магией не владеют.

Приходилось терпеть и молча сносить все оскорбления, дабы не нарваться на неприятности. А что этот хрен обязательно их устроит, стоит только дать повод, сомнений не оставалось. Слишком любит себя, высокомерен и ненавидит чернь, с которой приходится работать. Ишь как кривится, глядя на нас. А стоило заикнуться о почти пустом резерве, так вообще чуть на дерьмо не изошел.

— Боги, с кем приходится работать! Ты посмотри на этих ущербных, Гнил! — повернулся вигтис в сторону нашего проводника. — Один недомаг с крохотным резервом, словно у ребенка, второй вообще по виду дубина дубиной, двух слов связать нормально не способен. Эй, ты, дубоголовый! У тебя тоже с резервом беда как у этого посмешища? Или может другие проблемы есть, а? Отвечай!

Получив ответ, маг и не подумал успокаиваться, а распалялся все больше и больше:

— Совсем зажрались дармоеды в этих академиях! Уже и обучают как попало, и набирают всякую шваль. И мне, мне! предлагают с такими недоучками работать! — Вигтис ненадолго замолк, отер покрасневшее от гнева лицо и чуть успокоившись, продолжил:

— Гнил, забираешь этих себе в подчинение. Обучишь всему необходимому. Времени тебе — две недели. Если не справятся — пеняй на себя. Все, свободны.

Поклонившись, мы живенько ретировались из кабинета следом за долговязым, что снова развил приличную скорость.

Выбравшись за пределы особняка, он и не подумал останавливаться и еще ускорившись, двинул в сторону от жилых улочек по широкой аллее.

Спустя пятнадцать минут быстрого шага, почти бега, мы вышли на свободное от построек пространство, занимающее не меньше десятка гектар, разбитое на различных размеров площадки, ограниченные невысокими каменными заборчиками в пол метра высотой и метра полтора шириной. Большинство данных полигонов были пусты, но в некоторых присутствовали люди, в основном поодиночке или парами, занятые созданием различных заклятий.

Переключившись на магическое восприятие, я увидел, что ограждение носит не декоративный, а сугубо практичный характер: внутри камня находилось приличное количество энергии и сложные, переплетающиеся в причудливую конструкцию узоры активных заклинаний, создавая эдакие невидимые обычным глазом 'стены', препятствующие распространению магии за пределы полигона. Понять предназначение артефакта помог маг, метнувший в, казалось бы, пустое пространство перед собой цепочку огненных шаров, бесследно растворившихся у границы полигона. Никакими видимыми эффектами данный процесс не сопровождался, только узоры вспыхнули на мгновение и тут же потускнели.

В одном, самом большом полигоне находилось шестеро человек. И они явно собирались сражаться. Причем пятеро против одного!

Противников разделяло метров двадцать. Примерно столько же было до краев полигона, так что места для маневра имелось предостаточно. Мы застали видимо самое начало боя, поскольку противники только-только разошлись в стороны, готовясь к поединку.

Пятерке магов противостоял высокий статный старик с вьющимися седыми волосами и изборожденными глубокими морщинами лицом в небесного цвета мантии,

свидетельствующей о принадлежности к воздушной стихии. В правой руке пожилой маг сжимал деревянный посох, покрытый затейливой резьбой.

Посох был совершенно обычным и не содержал в себе ни капли магии, по крайней мере, я ничего в восприятии не углядел. Старик стоял совершенно прямо, широко расставив ноги, чуть опираясь на отставленный в сторону посох.

От выбранной позы, да и всей фигуры старого мага исходила непоколебимая уверенность в собственных силах и невозмутимое спокойствие, словно он сейчас находился на прогулке, а не принимал участие в битве.

Противники старика, наоборот, вели себя нервно, опасливо косясь в его сторону.

Особенно выделялся низенький пухленький маг лет сорока на вид, в оранжево-красной мантии, что метался между более юных коллег облаченных в одежду наподобие той, что была на нашем сопровождающем, оживленно при этом жестикулируя и что-то говоря. Слов слышно не было, защита глушила звуки.

Наконец, толстячку удалось навести порядок в рядах соратников, после чего четверка молодых магов отступила метра на два и разошлась полукругом за его спиной.

— Вам несказанно повезло, новички, — повернулся в нашу сторону Гнил, остановившись возле защитного барьера. — Вы сможете увидеть бой самого грандмастера Филиса против пятерки мастера Ниорра. Такое нечасто увидишь. Вам будет полезно посмотреть, меньше придется объяснять нюансы вашей работы.

Мы и не возражали. Тем более, мне давно хотелось поглядеть на возможности здешних магов, только сделать этого до сих пор не удавалось. В академии к учебным полигонам допускались только старшекурсники, остальных разворачивали еще на подходе бдительные мастера.

Вит в свое время пытался пробраться туда, перепробовав кучу вариантов, но желаемого так и не достиг. Только спустя продолжительное время он выяснил, что там стоит какая-то хитрая защита, сигнализирующая наставникам о нарушителях. Так что сегодня я в первый раз увижу настоящую магическую битву.

Тем временем противники начали бой. Мастер Ниорр сделал рукой замысловатый жест и тут же словно окутался в мерцающий маленькими искорками кокон. Филис не произнес ни слова, не сделал ни одного движения, однако вокруг его фигуры также появилась защита, проявляющаяся в виде небольшой ряби воздуха на некотором отдалении от тела мага.

В магическом восприятии картина выглядела куда более впечатляюще: вокруг каждого мага переливались потоки энергии, постоянно изменяющие свое направление и форму. Причем если у воздушника она двигалась медленно и иногда с завихрениями, словно легкий ветерок, то у противника походила на пламя, то разгорающееся, то затухающее на мгновение, чтобы вспыхнуть с новой силой.

Первым атаковал мастер Ниорр. Начал он с банального огненного шара, только размером с хороший такой арбуз. Повинуясь жесту мага, он стремительно ринулся в сторону неподвижно стоящей цели. Скорость полета меня впечатлила: разделявшее магов расстояние, снаряд преодолел за доли секунды, врезавшись в защиту противника и взорвавшись с яркой вспышкой, призванной на некоторое время ослепить противника. Сам мастер в это время резво отскочил на несколько метров в сторону, сформировав еще один огнешар и метнув в цель.

Выпустив четыре огнешара и постоянно смещаясь, Ниорр постепенно почти зашел в спину Филису и принялся за формирование чего-то убойного, судя по активной

жестукуляции и шевелению губ. Вокруг порхающих, словно бабочки, рук мага стала скапливаться энергия, постепенно формируясь в замысловатую конструкцию.

— Он формирует плеть Хиора, — с благоговением прошептал, увлекшийся зрелищем Гнил, — это одно из самых убойных заклинаний школы огня.

Однако закончить волшебство ему не удалось. Филис нанес ответный удар. Причем попытки мастера дезориентировать противника ни к чему не привели: старый маг развернулся точно в сторону пухлого мага и едва шевельнул кистью левой руки. В сторону магичащего с ревом устремился поток воздуха, заставив сбиться с каста и отбросив на несколько метров.

Защита мага выдержала: в местах соприкосновения стихии и щита на секунду вспыхивали крохотные язычки пламени, гася энергию удара.

— Воздушный молот, но ориентированный по вертикали, — заметив неподдельный интерес, уже специально для нас пояснил Гнил, — любимое заклинание грандмастера. Он им горы может крушить при желании. А сейчас так, играет.

В это время Ниорр, уже отошедший от атаки противника, резко развел руки в стороны и что-то выкрикнул. Вокруг так и не сдвинувшегося с места Филиса сформировался кокон из бушующего пламени, полностью скрыв фигуру старого мага. В магическом восприятии кокон казался монолитным, без единой щелочки в бушующем вале энергий. Температура коккона была немалой, поскольку уже через пару секунд песок, покрывавший площадку начал плавиться, растекаясь все расширяющейся лужицей.

— Сердце пламени, — не преминул разъяснить Гнил, — внутри этого коккона температура в сотни раз больше чем снаружи, любая защита слетает вмиг, а маг моментально превращается в кучку пепла. Это уже мастера Ниорра конек.

Я, не отвлекаясь, смотрел на поле битвы, перейдя на магическое восприятие, краем уха слушая пояснения Гнила.

Несмотря на бушующее буквально в нескольких десятках сантиметров от тела магической энергии, грандмастер и не думал превращаться в пепел, делая пассы рукой с зажатым в ней посохом. Защита старого мага истончилась, не пока вполне успешно справлялась со своей функцией, даря драгоценное время для принятия контрмер.

Вот маг резко вскинул левую руку вверх и окружающее его пламя стало быстро затухать, пока не пропало совсем, оставив после себя только потеки застывающего стекла.

— А вот этого заклинания я никогда прежде не видел. Это что-то новенькое в арсенале грандмастера, — озадаченно произнес Гнил. — Хотя действует довольно эффективно.

Тем временем мастер Ниорр, не дожидаясь результатов работы своего заклинания, быстро перебежал на то место, откуда и начал бой. Повинуясь жесту мастера, к нему придвинулась четверка магов, ранее просто исполнявших роль наблюдателей.

— А теперь смотрите внимательно и запоминайте их действия. Вам в скором времени это пригодится. — Снова подал голос Гнил.

Приблизившись почти вплотную к Ниорру, все четверо изобразили одинаковый жест, закрыли глаза и склонили головы. Что-то знакомое было в их позах, но вот что?

— Тебе их действия ничего не напоминают? — обратился я к другу.

— Похоже на то упражнение, что нам показывали перед тем как начали обучать передаче энергии в накопители. — задумчиво ответил Свен.

Точно! Как я сразу не вспомнил. Было такое. Нам еще мастер что-то втирал про пользу данного действия перед каждым занятием.

Вновь перейдя на восприятие, с удивлением обнаружил, что от каждого из четверки

магов, в мастера Ниорра вливается плотный поток магической энергии. Мастер тоже на секунду прикрыл глаза, а затем повелительно взмахнул руками. Щит, окружавший до этого только низенького мага, скачком расширился, охватывая кольцом всю пятерку, причем концентрация энергии в нем выросла на порядок, если не больше. В обычном зрении перед магом плясали уже не искорки, а полноценные язычки пламени, то вспыхивая, то затухая.

— Как ему это удалось? — повернулся я к Гнилу.

— Заметил, что четверо учеников отдают энергию мастеру?

— Трудно не заметить.

— Неплохая наблюдательность, ты не так уж безнадежен. Когда несколько магов-новичков или учеников одновременно передают собственную магическую энергию своему мастеру, возможности того усиливаются многократно, позволяя оперировать энергией на более высоком уровне. — менторским тоном, в котором сквозило плохо скрытое превосходство соизволил ответить долговязый.

— Ага, синергизм возникает, понятно.

— Что возникает? — переспросил прислушивающийся к нашему разговору Свен, удивленный неизвестным термином.

— Это когда совокупное действие нескольких магов в несколько раз превышает их возможности, чем если бы они действовали по отдельности, — разъяснил я другу.

— Формулировка несколько странная, но принцип верный, — поддакнул Гнил. — Подробности отложим на потом. Сейчас начнется самое интересное. Наблюдайте внимательно.

А на полигоне действие разворачивалось по полной???. Прикрытый модифицированным щитом пухлый маг творил какую-то сложную волшбу, замысловато сплетая и расплетая пальцы и что-то выкрикивая. Причем это что-то было явно не мгновенного действия, иначе столь мощная защита вряд ли понадобилась.

Старый грандмастер тоже не бездействовал, чертя в воздухе посохом сложную фигуру. Справился он гораздо быстрее оппонента: наконец сделан последний взмах в сторону пятерки магов, и Филис устало опирается на посох.

Несколько мгновений ничего не происходило, однако затем от замершего мага в сторону все еще магичащего мастера начал дуть легкий ветерок, с каждым мгновением увеличивая свою силу и скорость, поднимая в воздух все больше песчинок и мелких камешков, что все стремительнее атаковали огненный щит, заставляя тот вспыхивать желтыми язычками пламени.

Вскоре на части полигона уже бушевала настоящая песчаная буря, начинаясь буквально в нескольких метрах от пятерки магов, причем скорость ветра все возрастала, атакуя прогибающийся от такого напора щит Ниорра.

Видимость упала до нуля, но в магическом восприятии еще можно было разглядеть подробности. Щит мастера начал потихоньку истончаться, но пока все еще держался, а Ниорр не отвлекаясь, все также продолжал дирижировать невидимым оркестром, ни на секунду не прерываясь.

А вот с его молодыми коллегами начались неприятности: один лежит на песке, раскидав руки и похоже без сознания, двое сидят, привалившись друг к другу, гоня энергию к мастеру. И только последний стоит на ногах, но и его уже ощутимо пошатывает. Хотя такими темпами скоро вся троица присоединится к уже 'отдыхающему' товарищу.

Буря все набирает обороты, хотя грандмастер явно начал уставать: теперь он стоит чуть

согнувшись и обеими руками опирается на посох, лицо осунулось, морщины пролегли резче. Щит противника, кажется уже на последнем издыхании, как мастер Ниорр завершает свои долгие приготовления последними пассами.

Небо над полигоном окрасилось в красные тона, а над тем местом, где стоял грандмастер на высоте нескольких десятков метров и вовсе приобрело цвет раскаленной магмы.

— Звездный дождь, — потрясенно прошептал Гнил, — он вызвал звездный дождь — заклинание уровня грандмастера от которого практически нет защиты!

Буря на полигоне и не думала стихать, а Филис будто бы и не заметил нависшей над ним угрозой. Даже голову вверх не поднял, сосредоточено буравя взглядом противника.

И тут с неба, приобретшего вишнево-красный цвет, начали срываться раскаленные до ослепительно-белого оттенка бульжники, размером со здоровенную тыкву. Движение их было настолько стремительно, что достигали поверхности полигона они буквально за пару секунд, взрываясь при касании словно артиллерийские снаряды крупного калибра, разбрызгивая в разные стороны оплавленный песок и раскаленный осколки.

Та часть полигона, где находился грандмастер, погрузилась в филиал ада на земле: с неба, не переставая, горохом сыпались все новые метеоры, перепаживая песок полигона, земля под ногами содрогалась от попаданий и только отсутствие каких-либо звуков придавало этой картине налет нереальности.

В такой мясорубке вряд ли кто-то мог выжить. Вот и грандмастера совсем не видать.

Светопреставление длилось, наверное, секунд десять, после чего небо резко вернулось в нормально состояние, и лишь над полигоном курился дымок от раскаленной, покрытой глубокими воронками земли. Причем туда, где находится мастер Ниорр с поддержкой, не попало ни капли расплавленного песка или куска метеорита. Магия, однако!

Неужели старому магу пришел конец? Но не успел я до конца додумать эту мысль, и некоторые с нею связанные, как внимание привлекло движение в дальнем углу, свободном от последствий метеоритной атаки.

Живой и ничуть не пострадавший грандмастер деловито вычертил посохом малопонятную фигуру и в сторону пятерки магов резво рванул ступок энергии, поразивший сперва мастера Ниорра, а затем перекинувшись на остальных. В обычном зрении заклинание очень напоминало электрические разряды, эффект был примерно таким же. Настоящая цепная молния, как ее любят изображать в играх. Всех попавших под воздействие сильно приложило разрядом, после чего песок украсился пятью телами в причудливых позах. Некоторых все еще потряхивало, по одежде пробегали электрические искры.

А хитро их грандмастер обставил! Пока команда противостояла натиску бури и применяла контрмеры, он в самый последний момент переместился на наиболее выгодную позицию (телепортировался?) и ударил по цели, когда та меньше всего этого ожидала. Сразу видно, дед опытный, не в одной переделке побывал.

Тем временем разряды, пробегавшие по фигурам магов из пятерки Ниорра полностью прекратились, а сам он уже пытался подняться с песка, активно помогая себе руками и что-то бормотал себе под нос. Матерился, наверное от столь обидного поражения. Грандмастер, все еще стоявший в углу, одним движением отключил собственную защиту и двинулся к пострадавшему коллеге.

— Ладно, поглазели и хватит. Пора делом заняться, — подал голос Гнил...

На первых порах служба в легионе была совсем несладкой. С утра и до обеда нас гонял Гнил, а после приходилось работать прислугой у Хируна, который очухивался после очередной пьянки как раз к обеду.

И если помощник старого пьяницы демонстрировал нам лишь собственное презрение при ошибках и неудачах в освоении ремесла, то мастер Хирун оказался тем еще затейником, изобретая все новые способы унижения, призванные продемонстрировать всю ничтожность как нас самих, так и наших усилий. Но об этом чуть позже.

Гнил взялся за обучение с невиданным рвением. Не дав толком досмотреть, чем закончится тренировочный бой между магами, он потащил нас в самый дальний угол полигона, где расположились непонятные сооружения из камня и дерева, при ближайшем рассмотрении оказавшимися очень похожими на куски крепостных стен разной высоты и размера.

Подойдя к самому солидному из них, Гнил развернулся в нашу сторону:

— Времени у нас мало, поэтому буду предельно краток. Вы знаете, в чем заключается основная работа магов поддержки? — Не дождавшись ответа, он окинул нас презрительным взглядом, после чего заговорил вновь. — Основная задача такого мага — поддержание в работоспособном состоянии магически усиленных и улучшенных объектов, используемых в легионе. Если по-простому, то вовремя подзаряжать накопители и подновлять структуру заклинаний, наложенных на объект. И если с первым вы должны легко справиться, то со вторым пунктом, чувствую, будут проблемы. Сомневаюсь, что вас этому обучили. Что ж, приступим...

Начал Гнил с краткой лекции, из которой выяснилось следующее: большинство используемых в армии артефактов и защит имели длительный срок эксплуатации, позволяя использовать их многократно. Однако со временем их накопители разряжались, а комплекс чар, наложенных при создании постепенно «истончался», приводя к сбоям в работе. Создание новых артефактов, а тем более защиты тех же крепостных стен и ворот обходилось очень дорого и по времени зачарования, и финансово.

Лишних трат никто не любит, не любили их и армейские казначеи, постоянно ища способы сэкономить на столь затратной статье расходов.

И такой способ был найден. Причем совершенно случайно, лет тридцать назад одним из магов-артефакторов, прибывшим для установки защиты на одну из самых мощных на то время цитаделей. Объем работ был невероятно огромен, а артефактор довольно ленив и охоч до увеселений, и торчать в глуши, где из развлечений была только ежедневная трапеза с начальником гарнизона, ему совсем не улыбалось. Несмотря на леность, глупым он отнюдь не был, обладая живым умом и немалым талантом в артефакторике. Поэтому оценив объём предстоящих работ и впечатлившись, артефактор, имя которого позабылось за давностью лет, не стал бездумно уничтожать повреждённые чары, а принялся их тщательно изучать, фиксируя мельчайшие изменения узоров заклинаний и обдумывая увиденное.

В результате двухнедельных обследований и сотни экспериментов, был сделан ошеломительный вывод: чары не обязательно накладывать каждый раз заново, для нормальной их работы достаточно лишь исправить 'затершиеся' участки.

В результате довольный артефактор справился с работой в кратчайшие сроки, а

найденным им методом в войсках начали пользоваться повсеместно.

Вот как раз данному способу диагностики и исправлению нарушений структуры чар, нас и собирались обучить.

— Перед собой вы видите часть оборонительного сооружения с внедренными чарами усиления. — Указал Гнил на ближайшую к нему стену. — Структура чар специально повреждена в нескольких местах. Поврежденные участки отличаются от целых энергонасыщенностью и выглядят немного 'разлохмаченными' по краям. Ваша задача — найти места повреждений и сообщить мне. Ты, — ткнул он пальцем в Свена, — работаешь от центра вправо, ну а твой напарник — соответственно оттуда же влево. Приступайте.

Задание, казавшееся не особо сложным, на деле оказалось с подвохом. Перейдя на магическое восприятие, я был поражен сложностью переплетающихся между собой узоров, образующих объемную конструкцию, занимающую примерно треть стены. В этой паутине, линии заклинаний пересекались, переплетались между собой, а иногда и сливались, затрудняя поиск поврежденных участков.

Бегло проглядев всю паутину заклятий, никаких отличающихся участков не нашел. Пришлось сосредоточиться сильнее и начать все заново, медленно и тщательно изучая цепочку небольшими участками, подолгу разглядывая каждый изгиб узоров.

Это дало свои результаты. Линии проступили четче, мерцая таинственным светом, мешанина узоров приобрела ясно видимую структуру, на которой стали легко различимы четыре поврежденных участка. Причем в одном месте линии узора были полностью разорваны.

Вернулся к обычному зрению, с удивлением отметив, что солнце стало значительно ниже, клонясь к закату. Это сколько ж я над стенкой колдовал?

Резко навалилась усталость, а в глазах защипало, чего не случалось со времен занятий с мастером Илиусом.

Справившись с неожиданной слабостью, я отметил, что Свен до сих пор изучает свою часть стены, а Гнил скучает в сторонке, разглядывая проплывающие в небе облака.

— Почему остановился? — Оторвался от облаков Гнил. — Продолжай, пока не найдешь все поврежденные участки.

— Так я вроде всё.

— Все нашел? Так быстро!?! — недоверчиво нахмурился тот. — Ну-ка, поведай мне свои наблюдения. И во всех подробностях.

Рассказал, как и просили во всех подробностях, даже показал расположение повреждений на стене. Гнил, не перебивая, внимательно слушал, иногда удивленно похмыкивая и задумчиво потирая подбородок.

К тому моменту как я закончил, Свен уже прекратил изучать свой кусок стенки и растирал руками затекшую от долгой неподвижности шею, при этом часто моргая покрасневшими от напряжения глазами.

Гнил, тут же переключился на него, потребовав подробностей. После того как Свен умолк, он довольно долго молчал, разглядывая нас, словно в первый раз увидев. И в этом взгляде проскальзывало нечто, похожее на удивление и интерес. Презрения уж точно существенно поубавилось.

— Что ж, вы сумели меня удивить, — нарушил он, наконец, затянувшееся молчание. — Нечасто новички способны с первого раза справиться с этим заданием даже частично, — обратил взор на Свена. — Ну а чтобы справиться полностью... — взгляд на меня. — О таком

я вообще не слышал. Похоже вы не так уж и безнадежны. Но расслабляться на радостях я вам не советую. Определить поврежденный участок — самое легкое из всей работы. Вот восстановить его... тут потребуются все ваше упорство и умение. Продолжим занятие...

Порадоваться собственным успехам не вышло. Свена наш учитель погнал обратно выискивать повреждения, а мне поставил задачу попытаться исправить выявленные повреждения. Причем на вопрос: как это сделать, с ехидной улыбкой посоветовал довериться собственному чутью. Больше этот вредный тип не добавил ни слова, лишь ухмыляясь на каждый новый вопрос, что я задавал.

Похоже, он решил просто занять меня хоть таким занятием, пока Свен не подтянется в обнаружении повреждений до нужного уровня. Не хочет видать, зараза такая, объяснять все по два раза.

Пришлось сделать вид, что меня все устраивает. Я даже ради интереса попробовал немного поэкспериментировать, хотя на положительный результат и не надеялся. Слишком уж мало имелось исходной информации, чтобы найти решение. Поэтому сделав несколько бесплодных попыток и убедившись в собственных выводах, плюнул на это дело и занялся собственной тренировкой по удержанию заклятий, стараясь чтобы Гнил ничего не заметил...

С момента первой удачной тренировки прошло немало времени. Сейчас я вполне спокойно мог удерживать в течение четырех часов один 'светляк' или 'шум', либо в течение сорока-пятидесяти минут три заклинания.

С заклятьями, тянущими силу из мага постоянно, выходило не очень. Когда я впервые во время путешествия попытался 'подвесить' 'плащ теней', сперва все шло как обычно: без проблем удалось создать узор и влить потребное количество энергии для активации. А вот затем начались неожиданности.

Даже в таком подвешенном состоянии, заклинание медленно, но верно тянуло из меня энергию. Не слишком быстро, но вполне ощутимо.

Для проверки подвесил три заклятья и прислушался к собственным ощущениям: оказалось и эти заклинания потихоньку тянут из меня энергию, но вероятно за счет интенсивного тренинга, резерв успевал восстанавливаться, поэтому я и не заметил сразу энергопотерь.

Почесав задумчиво в затылке и хорошенько поразмыслив, пошел ловить Свена, чтобы подтвердить или опровергнуть свои наблюдения.

Оббежав все окрестные заросли, спустя час нашел сладкую парочку, целующуюся за густыми кустами местной сирени. Еле оторвав друга от столь сладостного занятия, объяснил, чего от него хочу.

Недовольно бурча, тот все же согласился с приведенными мной доводами о полезности такого способа удивить возможного противника и принялся осваивать 'подвешивание' заклинаний. Спустя некоторое время это у него получилось, в чем я и не сомневался.

— Ну как, ты чувствуешь расход энергии? — мне не терпелось узнать результат.

— Ты знаешь, кажется, что-то такое ощущается, да... — наклонив голову к плечу и прислушиваясь к себе, ответил Свен. — Совсем слабо, но отток явно есть. Теперь ты от меня отстанешь?

Пообещав больше не отвлекать друга от столь важного занятия, как лобызания за каждым удобным кустиком, отошел к телегам и принялся обдумывать результаты эксперимента.

Теперь понятно, почему никто из местных магов не пользуется такой, казалось бы, удобной штукой. Никому не охота оказаться в бою с полупустым, а то и пустым резервом и всего парой-тройкой заклятий, пусть даже и мощных.

Ведь резерв у местных намного больше моего и на его восстановление уходят иногда целые сутки, а когда понадобится набор 'подвешенных' заклятий неизвестно. Вот и выходит, что проще обучиться быстрому созданию заклинаний, чем впустую расходовать собственную силу на пяток быстрых атак или защит.

Однако я мог обойти данную проблему за счет быстрого восполнения энергии.

Пусть мой собственный запас энергии не так уж и велик, зато восстанавливается при полном истощении на данный момент всего лишь за четыре часа. И кто знает, может это время удастся сократить еще больше, ведь тренироваться, в надежде увеличить запас подвластной мне силы я не переставал, регулярно опустошая и восполняя при медитациях резерв...

Провозились в тот день мы до наступления вечера, пока Гнил не счел успехи Свена достаточными и не скомандовал отбой, чему я несказанно обрадовался, поскольку последний раз ели мы еще утром и желудок все активнее выражал недовольство таким пренебрежительным к нему отношением.

Свен тоже был не против, поскольку и его живот уже давненько протестующе громко бурчал, вызывая смехи у Гнила.

Сам же наш мучитель не выказывал никаких признаков, что проголодался. Понятно теперь, почему он такой худой. Питается видать через раз, привык уже. А мы к такому непривычные, нам трехразовое питание подавай, да с добавками.

Назад неслись, чуть ли не обгоняя начальство, в надежде поскорее набить животы. Гнил, поплутав по улицам, вывел нас к длинному вытянутому строению барачного типа, оказавшегося местным вариантом столовой.

— Когда наедитесь, сразу же идите к отведенному вам домику. При выходе из трапезной, идти прямо, на третьем повороте направо и затем на втором налево. Мне еще вас по комнатам определить надо. — Поджав губы, от чего лицо стало еще более неприятным, Гнил резко развернулся и быстро убежал куда-то вверх по улице.

— А он сам есть не собирается что ли? — почесал затылок Свен.

— Похоже, питается он отдельно. Не зря же его мастер Хирун в учениках держит.

— Думаешь, он из благородных? — развернулся друг в мою сторону.

— Похоже на то. Или бастард какого-нибудь высокопоставленного начальника. Хотя я могу ошибаться и он просто напыщенный болван, ставящий себя выше всех окружающих.

— Ладно, хватит догадки строить, пошли уже поедим, наконец. А то уже кишки узлом закручиваются, — хлопнул Свен по утвердительно квакнувшему животу.

— Я ж разве возражаю? Пойдем, конечно! — я приглашающе распахнул перед другом скрипнувшую дверь.

Войдя внутрь, мы оказались в длинном просторном помещении, заставленном небольшими столиками, рассчитанными максимум на четверых, часть из которых была занята поглощающими пищу людьми в знакомых серых балахонах.

Народу находилось довольно много: примерно две трети столиков были заняты. У дальней от входа стены наблюдалось что-то похожее на вытянутое раздаточное окно как в обычной столовой, из которого выглядывали несколько человек, одетых в белые халаты с белыми же чепчиками на головах.

Похоже, здесь практиковалось самообслуживание, поскольку рядом с окном я разглядел стопку пустых подносов. Что ж, посмотрим, какими харчами тут магов потчуют.

Пока я занимался разглядыванием скудного интерьера, Свен целенаправленно двинулся в сторону заветного окошка. Пришлось немного ускориться, чтобы догнать спутника, почуявшего аппетитные ароматы, витавшие в воздухе, и рванувшего на запах на всех парах.

Наше появление если и вызвало любопытство у трапезничающих, то оно быстро сошло на нет. Мы удостоились лишь нескольких заинтересованных взглядов, пока пробирались через помещение, большинство же народу продолжали поглощать пищу или негромко переговариваться между собой, обсуждая дневные дела.

Быстренько разобравшись с местными правилами, которые оказались вывешены тут же на стене, рядом с раздаточным окном, мы получили по полному подносу разной снеди и уселись за ближайший свободный столик, тут же начав споро очищать тарелки от содержимого.

Кормили тут неплохо: было и первое, и второе, и даже третье, плюс компот. Нормальный такой вкусный горячий компот из свежих фруктов, с небольшой кислинкой. Давненько я такого не пил. А после травяного отвара в академии и той бурды, которой нас потчевали в поездке, он вообще показался верхом совершенства.

Насытившись, я откинулся на спинку стула и принялся разглядывать ужинающих магов, изредка прикладываясь к стакану с компотом. По большей части это были взрослые мужчины, лет за сорок-сорок пять, хотя встречалась и молодежь лет до двадцати пяти-тридцати, но довольно редко. По крайней мере, мне удалось разглядеть таковых всего за парой столиков, хотя с учетом того, что заняты сейчас не все столики, таковых могло быть гораздо больше. Женщины если и присутствовали, то в очереди ужинающих я их не заметил. Возможно, их тут очень мало, либо питаются отдельно, ведь тут должна быть куча целителей.

Ну да ладно, не последний раз сюда пришли, при следующих посещениях точно станет ясно, каков здесь народ и сколько тут новичков вроде нас обретается.

Заинтересовался я этим не просто так, а с определенной целью. С ровесниками всегда проще найти общий язык и выяснить местные порядки и неписанные правила, чем со 'стариками', которые могут и послать лесом назойливого новичка. В том, что нам все разжует тот же Гнил, у меня не было никакой уверенности. Скорее наоборот, он специально забудет упомянуть пару-тройку важных подробностей, дабы просто сделать гадость.

Так что надо налаживать контакт с молодыми коллегами по цеху. Отсидеться в изоляции, общаясь лишь с парой друзей, как в академии, тут не выйдет. Тем более, что у меня были планы наладить продажу зелий собственного производства (не зря же всю дорогу горбатился, шарахаясь по буеракам в поисках ингредиентов), а сделать это не зная местных реалий, будет ох как сложно. Есть у меня такое предчувствие.

Поэтому сидим и изучаем контингент, с которым предстоит работать, пока Свен расправляется с новой порцией бобовой похлебки и тушеных овощей, выбивший себе добавку.

— Эх, хорошо! — сыто отдуваясь, отодвинулся, наконец, от стола этот проглот. — Теперь бы помыться и можно на боковую, а то устал так, словно весь день у горна в кузне провел.

— Да уж, денек выдался насыщенный. А завтра еще и к Хируну плестись, слуг из себя изображать.

— Умеешь же ты хорошее настроение испортить, — мигом помрачнел Свен. — Развлекать пьяницу — последнее, о чем я мечтал заниматься в легионе. А особенно пьяницу-мага, который может и заклинанием приголубить.

— Что вообще о нем думаешь? Есть соображения?

— Думаю, с ним мы еще сильно намучаемся, — после недолгого раздумья ответил друг.

— Почему ты так решил?

— Смотри сам: Хирун из благородных, а благородные привыкли окружать себя роскошью, изысканными кушаньями и толпами слуг, выполняющих всю грязную работу. И даже становясь магами, привычкам они не изменяют, уж поверь мне.

— Логично, — признал я.

— Так вот, что же мы увидели в доме мастера? А увидели мы там беспорядок и полное отсутствие уборки в течение длительного времени, что свидетельствует об отсутствии слуг. И это говорит либо о скверном характере Хируна, разогнавшего их по пьяни, либо о малом количестве денег, полностью спускаемых на выпивку и не позволяющем нанять прислугу. Ни тот, ни другой вариант ничего хорошего для нас не несет.

— Мда, невеселую картину ты обрисовал. Даже не знаю, какой вариант хуже — буйный пьяница, или нищий пьяница-благородный. При обоих раскладах он, скорее всего, будет срывать свой гнев на нас.

— Верно подмечено, — согласился с моими словами друг, — только толку с этих рассуждений чуть. Ничего с этим мы поделать не можем, так что придется терпеть. Когда станем полноценными магами поддержки, никто не позволит тратить драгоценное время на ублажение причуд благородного. Дешевле будет слуг нанять.

— Надеюсь, ты прав. А теперь давай-ка двигать на выход, нам еще с Гнилом встреча предстоит. — Подвел я черту под разговором.

— Пойдем. Спать хочется — сил нет, — Свен широко зевнул и начал выбираться из-за стола.

Я последовал его примеру и уже через пару минут мы топали по улице в направлении, указанном Гнилом.

— Пшел вон, недоносок! — в закрывающуюся дверь жажнуло чем-то тяжелым. Фух, еле успел смыться от Хируна, раздраженного моей нерасторопностью. Мастер с самого своего пробуждения имел прескверное настроение, которое еще усугубилось не вовремя закончившейся выпивкой, и теперь вымещал его на нас.

— Что, сильно старик буйнит? — поинтересовался Свен и увидев мой кивок, аккуратно приник ухом к двери, прислушиваясь к доносившимся из-за нее звукам.

— Я в город за вином. Постараюсь обернуться как можно скорее.

— Уж будь добр, а то я от последней взбучки еще не отошел, — напутствовал меня друг, не отрываясь от своего занятия.

Когда маг был не в настроении, нервировать его еще больше было чревато. Хирун оказался скор на расправу, напиваясь, любил жестоко пошутить, используя на полную катушку свои магические способности и изощренную фантазию, в чем мы убедились в первый же день. И если магия иллюзий мало подходила для боевых действий, то уж для превращения жизни обычных людей в кошмар была просто идеальна.

За те две недели, что мы выполняли функции слуг, мастер, вероятно, испытал на нас весь арсенал доступных заклинаний, заставляя нервно вздрагивать от каждого шороха в ожидании очередной гадости.

Излюбленным приемом у Хируна было использовать заклинание, вызывающее у жертвы немотивированный страх. Причем уровень воздействия варьировался от еле ощутимого мандража, до слепого ужаса, заставляющего бежать от источника не обращая внимания на препятствия, лишь бы поскорее оказаться подальше. Помимо этого заклинания, маг создавал вокруг наказуемого объемную иллюзию, сбивающую с толка и пока жертва, вопя от страха, пыталась пробить лбом стену, довольно скалился, испытывая удовольствие от мучений несчастного.

Я испытал на собственной шкуре все 'прелести' сего заклинания, поскольку регулярно оказывался в немилости. Зато Свен куда чаще становился объектом сомнительных шуток подвыпившего мага.

Теперь мне стало понятно, почему у старого мага отсутствовали слуги. Они просто сбежали от дебильных шуточек пьяницы, а новые ни за какие деньги не соглашались идти в услужение, прознав причины бегства предыдущих. И я был в этом с ними солидарен, уже к концу первого дня с нетерпением ожидая, когда же окончится эта каторга.

Шуточки были еще те. У друга до сих пор не исчезли на руке следы змеиного укуса. По приказу мага он схватил со стола обычный на первый взгляд ремень, оказавшийся на деле змеей, цапнувшей наглеца, позволившего столь бесцеремонное с ней обращение. Причем самой ядовитой в этих краях. Пока впавший в ступор Свен с ужасом наблюдал, как рука опухает и чернеет на глазах, маг, не обращая внимания на мои мольбы о помощи, заходился в смехе, аж побулькивая от удовольствия. Когда я, наплевав на все, собрался вцепиться ему в глотку и вытрясти душу или противоядие, в первый раз схлопотал заклинание страха, а Хирун еще сильнее развеселившись, развеял наложенные иллюзии. Оказалось змейка совсем не ядовита, а рука ничуть не воспалена.

Но хуже всего было, когда ужратый в хлам придурок решил вспомнить славное боевое прошлое и воссоздал батальную сцену с нами в качестве главных действующих лиц. Причем

настолько реалистично, что даже тени сомнений в ее реальности не возникало.

Эту ночь я никогда не забуду, и она еще долго будет сниться мне в кошмарах...

В тот вечер Хирун изволил напиваться в небольшом садике за домом, куда для этих целей мы вынесли небольшой столик и удобное креслице.

— Эй вы, недоумки, идите сюда, — призывно махнул рукой мастер, употребив пару кувшинов и изрядно захмелев.

От широкого взмаха вино вылилось из кубка на скатерть и штаны мага, он впрочем, не обратил на это никакого внимания.

— Ну-ка, метнулись в дом, взяли там каждый по длинной палке и назад. Что встали? Бего-ом!

Переглянувшись, побежали выполнять приказ, ибо неисполнение чревато. Благо бежать было недалеко: рядом в подсобке стояла пара-тройка дубинок для выколачивания пыли из ковров.

— Как думаешь, что урод на этот раз затеял? — подхватывая две самых длинных палки, поинтересовался Свен.

— Не знаю, но ничего хорошего это точно, — пожал я плечами. — Давай скорее, пока он не взбеленился.

Когда мы вернулись назад, Хируна на стуле уже не было. Он нетвердо стоял на подкашивающихся ногах посреди сада и скороговоркой шептал заклинания, помогая себе руками. Штормило мага изрядно: пару раз он чуть было не упал, но вовремя ухватился за ствол небольшого деревца, громко матерясь на взбесившуюся землю. Наконец он закончил приготовления и замахал нам руками:

— Ну-ка, станьте вот сюда... в центр. Ага, так... А теперь порадуйте-ка старика славной, мать ее, битвой при Хираде. — Кое-как добравшись до стола, он рухнул в кресло и взмахнул рукой. — Начали.

Картина передо мной радикально изменилась. Вместо вечернего сада возникла огромная долина перед исполинских размеров замком, на башнях которого реяли черно-красные стяги. Ревели трубы, а воздух полыхал и стонал от взрывов, обрушивающихся на стены пока еще держащегося замка. Я находился в первой линии строя одоспешенных воинов с короткими мечами и округлыми щитами в руках. Оглядел себя и убедился, что одет точно также, а в правой руке вместо палки покоится обоюдоострый меч.

Ничего себе иллюзия. Вот это старик дает! Все как настоящее!

Пока я восхищался картинкой и крутил головой в попытках рассмотреть побольше деталей, вперед на черном жеребце выехал солидный такой дядька в сверкающей на солнце броне и принялся задвигать речь:

— Доблестные воины! Мы долго шли к этому дню, и сегодня уничтожим наконец последний оплот предателей! Мы сильны, а враг слаб как никогда, и будет пытаться сбежать в любые щели, как крыса с тонущего корабля. Ваша задача — не допустить этого! Уничтожайте любого, кто попытается вырваться за пределы замка, без жалости и без пощады. За императора!

— За императора! За императора! — подхватили зов сотни луженых глоток, вверх взметнулись мечи, салютуя командующему.

Да уж, прямо и не верится, что все это не настоящее.

Вновь затрубили трубы и, повинувшись этому сигналу, на замок обрушилась вся мощь имперских магов. Его стены содрогались от ударов многотонных глыб, казалось сам воздух

горел и плавился внутри от усилий магов огня, молнии из огромной тучи чуть выше спицей били не переставая, создавая непередаваемую какофонию звуков.

И оборонявшиеся не выдержали: распахнулись ворота, и в нашу сторону хлынула толпа вооруженного народа в закопченных доспехах, с подпалинами на одежде. Кое-кто дымился, а некоторые уже и горели, и я порадовался что запаха иллюзия не передает, ведь и без того зрелище было ужасным.

Тут я вспомнил, что не один оказался в иллюзорной битве и начал выкрикивать имя товарища, но в царящем гаме ответ если и был, то я его не услышал, а при попытке двинуться сквозь строй меня обматерили и посоветовали не дергаться раньше времени. Черт побери, я не смог пройти сквозь солдат, поскольку они были материальны! Силен Хирун, ничего не скажешь.

О материальных иллюзиях я читал в академии. На их создание требовалась масса сил и недюжинное умение мага. В древности маги иллюзий так вообще умели создавать неотличимые от реальности объекты, вполне себе способные взаимодействовать на физическом уровне с окружением, однако эти знания ныне считались утраченными.

Перейдя на магическое восприятие, я не обнаружил и намека на искусственность происходящего действия, все люди и объекты казались вполне реальными.

Тем временем, пока я разглядывал творение старого мага, толпа оказалась уже в нескольких метрах от строя. Прозвучала команда и легионеры, взревев, бросились на противника, сметая врага на своем пути.

Вышедших из замка было меньше, чем легионеров, но бились они настолько яростно, что начали теснить превосходящие силы, постепенно смещаясь в мою сторону. Я же просто стоял на месте, с интересом глядя на разворачивающееся в паре шагов сражение. Оно давно перешло в одиночные битвы, строй распался.

Совсем рядом против троих легионеров бился огромный воин с двуручником. Его доспех был пробит в нескольких местах, некоторых частей не хватало, из рваной раны на голове сочилась кровь, но он казалось не знал усталости, раз за разом обрушивая мощные удары на противников, заставляя тех отступать под бешеным напором. Однако и прорвать оборону умело защищающихся воинов у него не выходило, заставляя впустую тратить силы. Понимая всю шаткость такого положения, воин яростно взревел и удвоил усилия.

Это принесло свои плоды, и мощнейший удар отбросил меч одного легионера, чем тут же воспользовался гигант, вогнав двуручник прямо в грудь противника с такой силой, что окровавленное лезвие вышло из спины, пробив доспех.

Все действие произошло буквально в нескольких десятках сантиметров от меня, так что я отчетливо разглядел все подробности сего действия. От кровавой картины меня замутило, к горлу подкатил комок, заставив на время отвернуться. Справившись с взбунтовавшимся желудком и убедив себя в иллюзорности происходящего, вновь взглянул на сражающихся.

Пока я приходил в себя, воин смог одолеть обоих легионеров, однако слишком большой ценой. Левая его рука была отрублена чуть выше локтя, из культи не переставая, текла кровь, заливая бок и бедро гиганта. Доспех на груди был пробит в нескольких местах и при каждом хриплом вдохе на губах вздувались кровавые пузыри. Как еще до сих пор он держался на ногах, оставалось загадкой. Свой двуручник он оставил в одном из трупов и окровавленной рукой стискивал теперь меч, отобранный у противника.

Неожиданно, его взор уперся прямо в меня, загоревшись безумием и жаждой крови! Захрипев, от чего кровь ручьем потекла на покореженный нагрудник, он двинулся в мою

сторону. Я сделал несколько шагов в сторону, думая, что он пройдет мимо, но гигант также повернул и пер теперь прямо на меня. Зрелище было настолько сюрреалистичным, что я на миг забыл об иллюзорности действия, поверив в реальность происходящего. Когда гигант приблизился почти вплотную и занес меч для удара, я зажмурился и чисто рефлекторно ткнул рукой с зажатым в ней мечом приближающуюся фигуру в попытке оттолкнуть, каждое мгновение ожидая удара.

Однако прошла секунда, другая, а ничего страшного не происходило. Открыв глаза, я узрел удивительную и страшную одновременно картину. Воин был чуть ближе, чем за миг до удара, однако уже не угрожал оружием — рука была опущена, а сам меч валялся на земле, выпав из ослабевших пальцев. Гигант буквально нанизался на меч, который я так и не выпустил из руки и с удивлением, словно не в силах поверить в случившееся, смотрел, как из-под куска стали торчащей в груди толчками вытекает кровь, пропитывая одежду и срываясь на землю тяжелыми каплями.

Я был ошеломлен не меньше, ведь это простая иллюзия! Ведь иллюзия же!

Дернув рукой, без усилий высвободил меч, от чего из раны потекло еще сильнее, а гигант упал на колени. Наши взгляды встретились. Не знаю, что он видел в моих, но в глазах воина мелькнуло удивление и боль, а через пару мгновений их сменил страх. Страх перед небытием, что подбиралось к нему с каждым ударом сердца, с каждым толчком крови, вытекающим из ран. Попытавшись что-то произнести, воин лишь глухо булькнул и завалился на бок. Из широко распахнутых глаз, быстро уходила жизнь, оставляя после себя лишь стеклянный неживой блеск.

Потрясенный, я стоял над телом убитого мною гиганта, а в голове билась мысль: как же такое возможно? Это ведь неправда, ничего этого нет на самом деле, это всего лишь иллюзия.

Но почему тогда так остры переживания о содеянном? Почему я чувствую вину, будто и вправду лишил кого-то жизни?

Правда, далеко уйти в самоедство, мне не дали последовавшие за этим события. Откуда-то сбоку вдруг вылетел новый противник и тут же приголубил меня дубинкой по голове. И если до этого мига я еще сомневался в реальности разворачивающихся действий, то этот удар эти сомнения развеял, вызвав искры из глаз и болью отозвавшись в затылке. Удар был более чем реален!

От мощного удара я буквально рухнул на землю, приложившись попутно плечом, но так и не выпустив меч из руки. А нападавший и не думал останавливаться, остервенело нанося беспорядочные удары по корпусу. Часть из них я смог отразить мечом, от части удалось просто увернуться, но парочка достигла цели. Левый бок и правое бедро теперь жгло, словно раскаленными прутьями, каждое движение отдавалось вспышками боли. Спасало меня только то, что нападавший не особо ловко обращался со своим оружием и по большей части бил наобум, иначе я бы уже давно был забит насмерть.

Увернувшись от очередного неумелого удара, я сумел-таки зацепить ногу нападавшего чуть выше колена. От удара меч вывернуло из руки, а нападавший, заорав от боли, повалился на землю. Из-под пальцев, зажимавших глубокую рану, толчками выплескивалась темная кровь, но дубинку он не бросил.

Плюнув на поиски отлетевшего в сторону меча, я бросился на воина и навалился сверху, не давая тому воспользоваться дубиной и нанося беспорядочные удары по лицу и по корпусу. Все нормы поведения и воспитания забылись, отошли на второй план, мной овладело лишь

одно желание — выжить. Выжить любой ценой, даже если для этого придется зубами вцепиться в плотку противника, также отнюдь не горящего желанием умирать, и потому активно сопротивляющемуся.

Мне удалось выбить оружие из руки воина, но сосредоточившись на этом, пропустил сильный удар в челюсть, на миг меня ошеломивший, чем тут же воспользовался оппонент. Он смог меня скинуть и теперь мы катались по земле, рыча, словно дикие звери, обмениваясь тычками и пытаясь прижать друг друга к земле.

Мой неприятель был крупнее и сильнее, потому довольно быстро подмял мою тушку и принялся наносить мощные удары в голову, левой рукой стискивая горло.

Воздуха не хватало, удары сыпались один за другим и силы стремительно покидали измученное тело. Противник, ободренный успехом, вцепился в шею обеими руками, с удвоенной яростью стараясь выдавить из меня жизнь. Попытки разжать хватку ни к чему не приводили, в глазах начало темнеть, а под черепом забила мысль: неужели это конец?

Умирать вот так, из-за прихоти пьяного мага, категорически не хотелось, но если ничего не предпринять в ближайшие несколько секунд, исход будет один — смерть. Как это глупо — умереть в иллюзии от рук иллюзорного противника, скользнуло по краю сознания.

Разум, не желающий сдаваться, тут же уцепился за мысль, раскручивая цепочки ассоциаций в поисках решения. Иллюзии... А ведь мне есть еще, чем удивить противника. Не убить, нет. Но ошеломить и отвлечь на некоторое время вполне по силам, если в пылу схватки заклинание не развеялось.

По установившейся привычке несколько часов назад я подготовил к быстрому использованию несколько заклинаний, среди которых был и модифицированный светляк. И сейчас все зависело от того, насколько я смог продвинуться в навыке удержания готовых заклятий.

Прекратив сопротивляться, изо всех оставшихся сил сосредоточился на этой цели. Два из трех заклинаний уже потеряли стабильность и начали рассеиваться, но так нужный мне сейчас светляк еще сохранял стабильность! Следует незамедлительно воспользоваться им, поскольку с каждым ударом сердца в ушах шумело все сильнее, а перед глазами плясали круги.

Подтянув рукой с пульсирующим заклинанием поближе к лицу противника, я крепко зажмурился, и насколько позволяла хватка, отвернул голову, а затем активировал светляк.

Даже сквозь плотно закрытые веки полыхнуло так, что в глазах замелькали разноцветные пятна. Враг, ослепленный и дезориентированный, взревел, словно раненый зверь и схватился за лицо. Ощувив, что горло больше не стискивают жесткие пальцы, я кое-как спихнул с себя ошеломленного противника и откатился как можно дальше, жадно хватая ртом прохладный живительный воздух.

Зрение еще сбоило, не желая восстанавливаться, но я, успокаивая себя тем, что противнику гораздо хуже, приподнялся и смог углядеть дубинку, что валялась буквально в двух шагах от меня. Подобрав оружие, крадучись двинулся ко все еще ослепленному врагу, стараясь зайти со спины и приготовившись для удара.

— Лок!? Лок, это ты? — вдруг произнес воин, слепо глядя перед собой. — Это я, Свен.

— Свен? — я неверяще уставился в незнакомое лицо, ничуть не походившее на лицо друга. Но голос, голос точно был тот самый.

— Ага, — улыбнулся здоровяк слепо водя взглядом в попытках хоть что то разглядеть. — А здорово ты меня своим светляком приласкал, до сих пор не вижу ничего.

— Мы же чуть не поубивали друг друга! Долбаные шуточки долбаного мага!

— Ну не поубивали же? — Свен прекратил бесплодные попытки и уселся поудобнее.

— За это скажи спасибо собственной сообразительности. Я как раз собирался разmozжить тебе голову, когда ты меня окликнул.

— Спасибо, — серьезно произнес друг, — помереть в таком возрасте я не собирался.

— А вполне мог. — У меня внезапно затряслись руки, дубинка выпала из ослабевших пальцев.

Только сейчас до меня дошло, что минуту назад я вполне осознано готов был убивать. И это убийство, в отличие от предыдущего было бы самым настоящим.

— Слушай, помоги мне встать, — отвлек от невеселых мыслей голос Свена, — а то нога, по которой ты заехал не слушается совсем.

Кое-как, совместными усилиями, здоровяк оказался на ногах, и теперь стоял, опираясь на мое плечо.

— Здорово ты меня отделал, не ожидал.

— Кто бы говорил, — буркнул я.

Кружилась голова, а в виски отдавало пульсирующей болью. Саднило плечо и сбитые в кровь костяшки на правой руке, ныл живот, куда пришелся особо сильный удар. В общем, самочувствие было неважное, словно в мясорубке прокрутили.

— Кажись, зрение возвращается, — часто моргая, Свен покрутил перед лицом раскрытой ладонью, пристально в нее вглядываясь.

— Это хорошо, — я облегченно выдохнул. Такая мощная вспышка рядом с глазами могла серьезно навредить зрению.

— Слушай, это мне кажется или действительно потемнело?

Оторвавшись от инспекции собственного организма, я бросил взгляд на окружающую панораму. Свен был прав: небо действительно сменило цвет с ярко-голубого на почти фиолетовый, солнце куда-то исчезло, а очертания долины и громада замка как-то странно исказились, словно отраженные в кривом зеркале. Звуки битвы, до этого воспринимаемые как фон, исчезли. Им на смену пришли странные поскрипывания и завывания, словно где-то рядом некто невидимый пытался играть на жутко расстроенной скрипке, попутно наступив кошке на хвост.

В следующее мгновение окружающее пространство вдруг разлетелось на сотни осколков, смешавшихся в неправильно собранную мозаику. И все это безобразие еще и медленно вращалось, вызывая головокружение.

— Что-то мне это все не нравится, — вертя головой в разные стороны, напряженно произнес Свен.

— Еще бы тебе понравилось. Кажется, старый алкаш перестал контролировать собственное творение, допившись до чертиков, — просветил я товарища, нервно оглядываясь вокруг.

И нервничать было от чего. Судя по происходящим изменениям, пьяный маг вложил в собственное заклинание столько сил и энергии, что оно не развеялось при утрате концентрации, на что я втайне надеялся, но теперь контролировалось отнюдь не разумом мастера, погрузившегося в пьяный бред.

Довелось мне прочесть предупреждение в одной из отобранных книг о недопустимости использования таких заклинаний, если маг утомлен или, что хуже, пьян. Автор утверждал, что при наложении и поддержании сложных иллюзий длительное время, разум мага быстро

устаёт и в случае переутомления может отключиться. В этом случае иллюзия искажалась и приобретала совершенно немыслимые формы, правда быстро развеиваясь.

Особо упоминалась о запрете магичить в пьяном виде. Пьяный маг быстро переставал контролировать собственное заклинание, теряя связь с реальностью и начиная проецировать собственные пьяные бредни вовне, из-за чего его творение принимало гротескные и страшные формы, и нередко сводило своего создателя с ума.

Поскольку прошло уже несколько минут, а мы все еще не посреди знакомого сада, а внутри непонятной хрени, то это как раз тот самый вариант. И что самое паршивое, мы находимся как раз в эпицентре грядущих неприятностей.

Объяснить всю прелесть нашего положения я не успел, поскольку мозаичный мир вновь претерпел изменения, погрузив нас в крошечную темноту.

— Только этого мне и не хватало. Ты что-нибудь видишь или я все же ослеп? — донесся из темноты голос Свена.

Не отвечая, я быстро создал обычный светляк, разогнавший мрак на несколько метров вокруг и высветивший лицо друга. Кроме нас двоих в обозримом пространстве никого и ничего не было. Я облегченно выдохнул. Похоже, все не так уж и плохо и напившийся маг просто вырубился, так что в скором времени заклинание развеется, и мы сможем убраться отсюда.

— Слава богам, со зрением порядок, — облегченно выдохнул Свен. — Где это мы?

— В закоулках сознания долбаного пьяницы. — Просветил я товарища. — Нужно попробовать развеять заклинание, иначе мы так до утра по кошмарам Хируна бродить будем.

Сосредоточившись я принялся вспоминать все, что вычитал о похожих случаях из фолиантов.

Была там информация о том, как снимать такие иллюзии, осталось только вспомнить подробности... Ага, вот оно.

— Надо постараться найти управляющие контуры и лишить их подпитки, — озвучил я найденную информацию.

— А заумней ничего не мог придумать? — ядовито поинтересовался здоровяк. — Что за контуры и как их искать, не подскажешь? Неужели нет варианта попроще?

— Почему же нет? Есть. Надо всего лишь грохнуть мага, создавшего иллюзию. Устроит тебя такой вариант? — я посмотрел прямо в глаза друга.

— Ладно, будем искать твои контуры, — сдулся Свен, — если расскажешь что это такое.

Не отвечая, я перешел на магическое восприятие и попытался найти те самые управляющие контуры. В фолиантах, что мне удалось изучить, указывалась лишь общая информация о построении столь сложных иллюзий, конкретики было маловато. Лишь упоминались эти самые контуры и то, что опытный маг их может легко разглядеть, поэтому необходимо маскировать истинное местонахождение, дабы противник не смог определить его и разрушить чары. Ну и еще была информация о намного большей энергонасыщенности этих самых контуров, по которым их и вычисляли.

Честно говоря, я не видел не то что их, но и малейших проявлений узора заклинания. Но других вариантов не было, поэтому выкинув лишние мысли из головы, сосредоточился насколько мог и принялся буквально по миллиметру ощупывать восприятием окружающее пространство. Свена решил не привлекать, поскольку в этих поисках он был бесполезен. Пусть лучше за обстановкой следит, сообщает обо всех изменениях, пока я черт знает что

ищу.

Однако прошла минута, пять, десяток, а искомое не находилось. Вспомнив опыт по обнаружению дефектов в защитных сооружениях, постарался максимально сконцентрироваться, сосредоточив все внимание на задаче. Постепенно исчезли звуки и ощущения, даже собственное тело стало чувствоваться как-то отстраненно. Померкли контуры собственного тела, Свена, зато с необыкновенной четкостью проступили мельчайшие потоки энергии, что присутствовали в окружающем пространстве, создавая неповторимую вязь энергетических линий. Некоторое время я просто любовался волшебными переливами этих потоков, забыв о собственном поиске.

Привело меня в чувство жжение и резь в глазах от непомерных усилий. Все же так глубоко магическим восприятием я раньше не пользовался, и организм протестовал от чрезмерных нагрузок. Пришлось на время прерваться, дабы дать отдых перенапрягшимся органам зрения.

Когда в глазах перестали плясать черные точки, и прошла резь, окинул взглядом происходящее.

— Нашел что-нибудь? — с надеждой обратился ко мне Свен. В его хриплом голосе отчетливо слышалось напряжение.

— Пока ничего нет, — расстроил я его.

Вокруг царила все та же темень, правда быстро уступающая некой белесой пелене, проступавшей словно белая клякса на черном фоне.

Спустя мгновение декорации сменились: теперь мы находились на небольшом участке потрескавшейся от жара земли, из трещин тут и там вырывались языки пламени, а все вокруг было затянуто белесым туманом или дымом так, что на расстоянии нескольких метров различить хоть что-то было невозможно. Причем он был неоднороден, постоянно изменялся и плыл, приобретая странные очертания, что вызывали тревогу и беспокойство.

Периодически из этого тумана с разных сторон доносились странные шелкающие звуки, перемежающиеся тонким то ли свистом, то ли воем, от которого холодило затылок, а волосы начинали вставать дыбом. Вообще, это странное место сильно давило на психику, поскольку спустя десяток секунд мне нестерпимо захотелось покинуть это неудобное место. Убраться куда подальше, лишь бы не видеть этого мерзкого тумана и не слышать противные завывания. А еще это жуткое ощущение, будто кто-то дышит тебе в затылок, готовясь наброситься и разорвать на части, стоит лишь на секунду расслабиться.

— Боги всеблагие, в какую жуть нас занесло, — еле слышно прошептал Свен, настороженно оглядываясь по сторонам. Он стоял пригнувшись, сжав кулаки, словно готовясь в любой момент кинуться на противника.

Сам я пребывал в похожем состоянии, напряженно всматриваясь в очертания, что приобретал туман, подспудно ожидая атаки. Однако ни спустя минуту, ни с десяток, нападения не последовало. Зато в тумане начали проступать темные силуэты, разных форм и размеров, что, казалось, двигались прямо на тебя, угрожая напасть, вцепиться в горло и рвать, рвать на части беззащитную плоть. Именно так реагировало подсознание на эти тени, напрочь отказываясь признавать их иллюзорность.

Не выдержав, я закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, прогоняя наваждение, убеждая себя в отсутствии реальной угрозы. Рядом шумно дышал Свен, сквернословя сквозь зубы и проклиная буйную фантазию пьяницы. Следовало поскорее выбираться отсюда, пока

эта бредовая иллюзия не свела нас с ума. Уж слишком велико было давление на психику.

Попросив друга тоже подключиться к поиску (глядишь, и отвлечется от гнетущего окружения), привычно сосредоточившись, переключился на магическое восприятие. Однако достичь более глубокого погружения, никак не удавалось — мешали неприятные звуки, что, казалось, стали еще противнее. Заткнув уши, смог, наконец, сосредоточиться и разглядеть тонкие переливы энергии. Однако увиденное сильно отличалось от ожиданий.

Все потоки, будто запутали в клубок и перекрутили в мясорубке, настолько все перемешалось. К тому же, этот энергетический 'клубок' беспрестанно пульсировал, постоянно меняя яркость свечения и частоту пульсации, что не позволяло надолго сосредоточиться на его изучении и вызывало резь в глазах.

Попробовал продолжить, часто отдыхая, но добился только увеличения рези и появления сильной головной боли, что никак не способствовало поискам. Пришлось бросить бесполезное занятие и признать, что моих способностей и познаний явно недостаточно, чтобы решить эту задачу. И придумать другой выход. Хотя бы попытаться выйти за пределы действия иллюзии. Чем не выход?

И чего я раньше не сообразил о таком простом решении? Видимо сказался пережитый стресс, заставив заикнуться на первом пришедшем в голову решении. Да и не видел я ничего опасного в предыдущей постановке, представшей перед нами. Ну неприятно, да. Однако отнюдь не смертельно. А вот разгадать, как действуют такие чары, очень даже хотелось. Однако сейчас, когда началось давление на психику, все кардинально изменилось.

— Свен, вставай, — похлопал я по плечу друга, устроившегося неподалеку, — надо выбираться отсюда.

— И как мы это сделаем? — нервничая и постоянно озираясь на возникающие тут и там тени, поинтересовался он.

— Ножками, дружище, ножками. Просто выйдем за пределы действия заклинания и все.

— Думаешь, получится? — с затаенной надеждой поинтересовался товарищ.

— Пока не попробуем — не узнаем, — пожал я плечами. — Или ты хочешь остаться здесь, в этом 'милом' местечке?

— Нет, — поспешно ответил Свен, — не хочу.

— Тогда давай двигать на выход.

— И в какую сторону нам идти?

— Давай туда, — махнул рукой себе за спину, — там по идее стена дома находится, хоть какой-то ориентир.

— Давай, — не стал возражать Свен, и первым двинулся в указанном направлении.

Я развернулся и последовал за ним, выставив перед собой руки и делая аккуратные небольшие шажки, будто пробираясь по дну водоема с неровным дном.

— Ты чего? — недоумевающе уставился на меня друг.

— Не хочу себе лоб расшибить, звезданувшись о невидимое препятствие, или ноги переломать, споткнувшись, — пояснил свое поведение товарищу. — Тебе советую действовать также.

— Ладно, — вздохнул здоровяк, и последовал моему примеру.

Так мы и двинулись, словно два лунатика, медленно бредя в густом тумане, вздрагивая и шарахаясь от встающих на пути теней, что кружили вокруг нас словно стая акул в ожидании скорой поживы.

К моему вящему удивлению, никакой стены не обнаружилось ни спустя несколько

шагов, ни спустя пяток минут неспешного хода. И это вызывало нешуточное беспокойство, ведь я был стопроцентно уверен, что верно определил наше местоположение. Однако на пути нам ничего похожего не встретилось, зато стали попадаться странные и страшные конструкции из колюще-режущих орудий убийства, с насаженными на них расчлененными телами и отрубленными конечностями, а кое-где и головами, с выпученными глазами и искаженными предсмертными гримасами ликами.

Подходить и проверять реальность этих жутких скульптур не было никакого желания, однако, пересилив себя и убедив в нереальности неприятного зрелища, я все же подошел почти вплотную и коснулся одного из обрубков. Пальцы ощутили прикосновение к чему-то явно материальному, а в следующий миг я отпрыгнул в сторону и, не удержавшись на ногах, упал на спину, с содроганием наблюдая за произошедшими метаморфозами.

Мерзкая композиция ожила: тела и обрубки рук и ног задержались на остриях, будто стараясь дотянуться до нарушителя их спокойствия, головы беззвучно разевали рты и кривили губы в жутких гримасах, вращая выпученными глазами. Было от чего испугаться. Свен вон вообще стал белее мела и весь трясется, словно от лютого холода. Я, наверное, выгляжу не лучше, пальцы дрожат как у хронического алкаша и сердце колотится о грудную клетку с бешеной частотой. Ну его нафиг такие эксперименты проводить, эдак и нервное расстройство заработать можно. В случае встречи с такими вот хреновинами лучше будет их обойти.

Определившись, насколько смог приободрил Свена, и наше неторопливое путешествие продолжилось. Спустя десяток шагов, изуверские скульптуры стали появляться на пути все чаще, заставляя сворачивать с прямого пути и обходить препятствия, а воющие и скребущие звуки усилились, вызывая все больший дискомфорт. Мельтешение теней также ускорило, да и сама туманная субстанция забурлила с удвоенной силой. Ощущение злобного чужого взгляда, стало просто нестерпимым.

Не сильно помогали и известные мне методики самоконтроля. Так и хотелось броситься вперед сломя голову, лишь бы вырваться из плена проклятого колдовского тумана. Свен, похоже, держался лишь на чистом упрямстве, что-то постоянно бормоча себе под нос и постоянно оглядываясь. Сам я тоже крутил головой по сторонам в ожидании долгожданного выхода. Однако окружающий нас туман и не думал исчезать, хотя по моим расчетам мы давно уже должны были выйти не то что за пределы действия заклинания, но и далеко за границы владений Хируна.

Это не добавляло оптимизма, а выводы были не утешительны: либо мы бродим кругами, что в таком тумане вполне возможно, либо я сильно заблуждался насчет принципов действия долбанного заклинания и все мои домыслы о его природе не стоят и выеденного яйца. В таком случае выход мы можем искать хоть до посинения, но эффекта будет ноль. Все же мои познания в магии иллюзий были куцыми, а в книгах содержалось слишком мало полезной информации по столь сложным заклинаниям. Что, в общем-то, и не удивительно. Никто не будет выдавать неопытному адепту книги со столь специфичными знаниями. Ничего полезного из них усвоить новичку все равно не удастся, поскольку уровень его подготовки слишком ничтожен для понимания сложных теорий в построении заклятий уровня мастера. Это все равно, что дать школьнику, только-только приступившему к изучению основ физики монографию какого-нибудь профессора по физике ядерной. Прочитать-то он ее может и прочитает, только понять, что там пытался донести до читателя профессор, вряд ли сумеет. Уровень знаний не тот.

Так и с этим заклинанием. Я абсолютно не представлял, как оно действует. Может, мы сейчас лежим или стоим посреди сада, нелепо шевеля конечностями, а движение вперед всего лишь иллюзия, как и все нас окружающее. А что, вполне возможный вариант. Иначе как еще объяснить бесплодные попытки выбраться за пределы иллюзорного пространства.

Перебрав все варианты, способные помочь вырваться из иллюзии, я остановился на самом, на мой взгляд, действенном в текущей ситуации. Если моих знаний не хватает чтобы выбраться из иллюзии, следует привлечь внимание того, кто поможет в этом, будь то очнувшийся мастер Хирун, либо кто-то другой. В общем, я собирался применить заклинание 'Шум' на максимально возможной мощности, взяв за основу сигнал воздушной опасности, что применялся в годы второй мировой войны. Здесь есть что-то похожее, но не столь действенное на мой взгляд. А это завывание, пробирающее до костей и вызывающее желание как можно скорее бежать в безопасное место, думаю, наведет шороху среди местных.

Такого тут точно не слышали, и даже если старый пьяница не очнется, кто-нибудь точно явится разобраться в причине странных звуков, доносящихся со двора. И в этом наш шанс выбраться из иллюзии, других вариантов я больше не вижу.

Объяснив Свену план действий, принялся за создание заклинания. Друг тоже сосредоточенно засопел: в его задачу входило создавать яркие светляки с определенной периодичностью, указывая наше местоположение. Может я и перестраховываюсь, но кто знает, увидят ли наше бедственное положение в гадской иллюзии или нет. Вдруг для всех мы будем просто тупо стоять посреди сада и глупо озираться? А так, увидев периодически активируемое заклинание, наверняка захотят выяснить, зачем мы посреди ночи такой ерундой страдаем. Так, глядишь и выберемся. Я надеюсь...

Что ж, осталось лишь активировать созданное заклинание. Глянув на Свена и получив одобрительный кивок, я произнес слово-активатор. Окружающие звуки заглушил длинный вибрирующий вой, что поднимаясь и опадая, разнесся далеко вокруг. Мощности я не пожалел, вбухав в заклятье пол резерва, так что минут пять такого рева нам обеспечено. И уж если это не разбудит пьяного мага, то внимание посторонних привлечет точно. Вон как Свен вскинулся, когда услышал первые звуки, даже с концентрации сбился, от чего первый светляк вышел блеклым и быстро погас.

Помянув добрым словом местных богов, он сосредоточился на процессе. Я же принялся ждать реакции на наши действия, надеясь на благоприятный результат.

И она не заставила себя долго ждать, правда, не совсем та, на которую мы рассчитывали. Звуки сирены вдруг плавно перешли в рев боевых труб, а окружающий нас туман вмиг развеялся, открыв моему взору широкую долину, в которой кипело яростное сражение.

Две армии схлестнулись в кровавой сече, а мы находились как раз в эпицентре баталии. Вокруг гремели звуки битвы и сходились насмерть бойцы двух неведомых армий, а мы стояли на месте, разинув рты от изумления.

Не успел я толком осмотреться, как вал сражающихся, захлестнул нас с головой и оставаться сторонними наблюдателями стало невозможно — на нас обратили внимание бойцы одной из армий.

Всего пара ударов сердца и я с ужасом наблюдаю, как оседает на землю Свен, разрубленный почти надвое одним из мечников, что с ног до головы забрызган своей и чужой кровью, в глазах которого горит огонек безумия и жажда убийства.

Отвлекает от дикого зрелища мощный рев, что раздается совсем рядом и блеск стали,

что мелькает перед глазами.

Автоматически заслонившись рукой, вдруг ощущаю несильный вроде бы удар, что пришелся на предплечье и в район живота.

Перевожу взгляд на руку и словно в замедленной съемке наблюдаю, как из обрубка хлещет кровь, а из рассеченного наискось живота выглядывают сизые внутренности. Отрубленная кисть валяется рядом, пальцы судорожно сжимаются, зарываясь в мокрую от крови землю. Боли нет, как нет и мыслей.

Сознание, не в силах определить реальность перед ним или очередная иллюзия, зависло, лишь тупо фиксируя происходящее...

Кровь течет из покалеченной руки, обильно орошая землю... сочится из разрубленного живота, пропитывая ткань штанов... внутренности шевелятся, словно клубок рассерженных змей и грозят вывалиться в любую секунду...

Очередной блеск стали заставляет отвлечься и поднять глаза вверх. Передо мной стоит рослый воин с непокрытой головой, его длинные седые волосы развеваются на ветру. На лице, забрызганном кровавыми каплями, довольная улыбка, а в глазах нет жалости к врагу.

Рука с зажатым в ней мечом поднимается вверх, готовясь нанести последний смертельный удар. На этот раз он метит в шею.

Неужели это конец? — за миг до удара проскакивает мысль. А после все заволакивает знакомая чернота.

В ней нет ничего — ни звука, ни движения, однако она осязаема, словно темное покрывало, что мягко обволакивает, даря чувство покоя и стирая страшные картины произошедшего. Разум медленно пробуждается, сбрасывая оковы кошмарного видения собственной гибели. Однако очнуться до конца не выходит. Такая уютная темнота вновь мгновенно сменяется картиной кровавой сечи, на этот раз идущей в каком-то небольшом городке.

И вновь смерть друга от рук солдат и собственные бесплодные попытки избежать той же участи. Не помогает самовнушение о невозможности происходящего. Слишком все реально, с мельчайшими подробностями. В этот раз приходит боль от ран, а ноздри улавливают тяжелый запах крови и смерти.

И новая схватка, заканчивающаяся длительной агонией. Не удастся ни попытка сбежать, ни крепко зажмурившись, отрешиться от происходящего действия.

Не знаю, сколько раз это повторяется, сбился со счета. Сознание уже не разбирает что явь, а что является видением, все ближе соскальзывая к той грани, за которой притаилось безумие...

Все закончилось внезапно. Мгновение назад я еще находился в очередном сражении, а вот уже стою в таком знакомом и тихом саду, покой которого нарушает лишь невнятное бормотание пьяного мастера и шумное дыхание друга, что стоит рядом, взъерошенный, но в целом невредимый.

Как мы тогда не спятили, не знаю, но что внутренне изменились, это точно. Когда более-менее оклемался, у меня было только одно желание — прибить старика. Встретившись глазами со Свеном, понял — он жаждет того же. И пусть не сейчас, но когда-нибудь я это точно сделаю...

После того случая я еще долго приходил в себя, заново переживая подробности произошедшего, часто просыпаясь от очередного кошмара. Нам тогда сильно повезло, что кончилась энергия влитая пьяным магом в иллюзию, иначе все могло закончиться много хуже.

Как оказалось, Хирун по пьяни наложил на нас модифицированное заклинание, призванное выводить из строя солдат противника — одно из немногих боевых заклятий школы иллюзий, обладающих высокой эффективностью и эффективностью.

Попавшие в область действия заклинания, воспринимали созданную магом иллюзию как действительность, не способны были самостоятельно выбраться за ее пределы и подвергались серьезному психическому давлению, что заканчивалось либо помешательством, либо гибелью, если начинали принимать происходящее в иллюзии события за реальность. Разум несчастных, убежденных в смертельной травме посылал в тело соответствующие сигналы и организм просто переставал функционировать, что приводило к смерти.

Правда для этого, создаваемая иллюзия должна быть очень достоверной и в мельчайших подробностях копировать реальное воздействие. На магов-новичков заклятье действовало также хорошо, а вот уже начиная с ранга подмастерье эффекта не было, поскольку иллюзия легко распознавалась с помощью специального заклятья.

Хорошо Хирун не задавался целью нас убить, а лишь хотел поразвлечься, плохо — был сильно пьян и не контролировал собственное творение, в итоге страху мы натерпелись порядочно, несмотря на бредовость происходившего. Все же не зря пьяница имеет ранг мастера. Даже в полубессознательном состоянии его тренированный мозг способен создавать близкие к реальности видения. Как говорится, опыт не пропьешь. Мда...

Обо всем этом нам на следующее утро поведал Гнил, поднявший ни свет, ни заря на очередную тренировку и обратив внимание на наш бледный вид и поинтересовавшись причиной столь плачевного состояния. Кажется, ему доставляло удовольствие наблюдать за нашими постными рожами, когда вещал об ужасных последствиях, коих нам удалось избежать.

Кстати, почти бессонная ночь у подопечных и неважное психическое состояние, ничуть не смягчили эту сволочь, заставившую нас тренироваться до изнеможения, пресекая любые попытки филонить.

Радовало только одно — сегодня мы занимались не надоевшими до чертиков поисками дефектов в магических конструктах, а изучением нового заклинания, позволяющего создавать точную копию определенной местности в миниатюре. Очень полезное заклятие при планировании военных кампаний, правда довольно сложное в освоении, требующее хорошей наблюдательности и отличной памяти, дабы не забыть мельчайшие подробности при воспроизводстве макета.

В случае успеха, теплое местечко в штабе легиона гарантированно, как и весь сопутствующий геморрой, связанный с непосредственным участием во всех боевых действиях. Так что я еще сто раз подумаю, стоит ли проявлять рвение в освоении столь специфического заклятья.

После бурной ночи, когда я едва не свихнулся от мнимых смертей, любые битвы

вызывали желание держаться от них как можно дальше. Штаб конечно редко когда принимает непосредственное участие в сражении, но иногда и такое случается. Так что нафиг такое счастье. Может, когда оклемаюсь, и изменю решение, но пока такого желания нет.

После тренировки, которая прошла ни шатко, ни валко, мы отправились к Хируну, по пути обсуждая способы умерщвления одного старого мага. Сойтись на каком-то определенном не вышло, но мы оба склонялись к тому, чтобы способ был как можно более болезненным. Так, за разговорами и дошли.

Мастер, по причине жуткого похмелья, был не шибко разговорчив, лишь иногда зло покрякивая на нерасторопных помощников. Об извинении за вчерашнее и речи не шло. Узнав характер пьяницы, мы даже заикаться об этом не стали. Все равно бесполезно.

Сегодня Хирун набрался очень быстро и вырубился раньше обычного, что позволило смыться пораньше. Так что в запасе у нас оставалось пара часов, которые можно было потратить на собственные нужды. Быстренько перекусив, благо народу в столовой было сравнительно мало и в очереди торчать не пришлось, мы отправились восвояси, обсуждая дальнейшие свои действия.

После ночной нервотрепки хотелось расслабиться и забыть о произошедшем, как о страшном сне, поэтому единодушно было принято решение посетить местный трактир и хорошенько выпить. Денежки на выпивку у меня были, остались еще с продажи трав, поэтому ничто не мешало нам осуществить задуманное.

Споро ополоснувшись, двинулись в сторону ближайшего трактира, благо дорогу разузнали заранее, хотя посетить заведение пока не приходилось. Вот сегодня и глянем на местный вариант пивнушки. Надеюсь, в ней найдется более-менее приличная выпивка, травиться бормотухой не хотелось.

Заведение оказалось на первый взгляд вполне приличным. В просторном зале, который начинался сразу после небольшого коридорчика, ярко горел с десятков магических светильников, заливая тот мягким светом и давая рассмотреть его во всех подробностях. Слева от входа располагалась длинная стойка, за которой стоял здоровенный бугай и со скучающим видом протирал стакан, который в его лапе казался наперстком. Справа располагались массивные столы, заполняя практически все свободное пространство.

Сейчас заняты были где-то три четверти из них отдыхающими от тягот службы вояками. За отдельным столиком, стоящим наособицу восседали двое амбалов бандитской наружности и лениво потягивали что-то из здоровенных кружек. Похоже местные вышибалы.

В помещении было на удивление чисто, даже опрятно, нигде на пустующих столах и под ними не валялся мусор и объедки, да и посетители вели себя вполне пристойно. Никто не вопил, не распевал похабных песен и не устраивал мордобоя. Хотя, может все еще впереди, ведь вечер только начался.

На нас никто не обращал внимания, только вышибалы окинули оценивающим взглядом и тут же потеряли интерес.

Заказав крепкого вина и закуску, мы уселись за ближайший столик и молча принялись снимать стресс. Говорить не хотелось, по крайней мере, сейчас. Может позже, когда выпивка ударит по мозгам, язык и развяжется, но пока было желание просто молча напиться и сбросить напряжение, что скопилось за прошедшую ночь и день.

Так, в относительной тишине, разбавляемой гулом голосов посетителей, мы и сидели,

наливаясь вином из очередного кувшина. Постепенно меня отпускало. На смену тревоге и нервному напряжению исподволь приходило чувство расслабления и легкого опьянения. И все же местное винцо трактирщик капитально разбавлял: уже который кувшин берем, а захмелеть получилось только сейчас, да и то лишь слегка. Свен окосел намного быстрее и теперь довольно лыбился чему-то, разглядывая потолок и витая в облаках. Наверное, грезил о страстных объятьях подружки.

К этому моменту трактир оказался забит практически полностью, а беседы за столами стали намного громче и экспрессивнее, народ неплохо поднабрался и выпитое просилось наружу, пока еще в виде разговоров на повышенных тонах.

Кстати, только сейчас я заметил, что среди посетителей присутствовали лишь вояки, магов кроме нас двоих больше не наблюдалось. И это должно было навести на определенные размышления, но алкоголь сделал свое дело и думать над такими мелочами абсолютно не хотелось. Сидим хорошо, выпивки хватит еще надолго, так чего напрягаться то?

Однако спокойно надраться разбавленным вином нам не дали. Из-за стола самой шумной компании выбрался здоровенный жлоб и немного покачиваясь, двинул прямо к нашему столику. Все расслабление мигом слетело: похоже, нас ждет драка, а громила является заводилой. Во мне начала подниматься злость, подогреваемая изрядным количеством выпитого.

Тем временем вояка добрался до цели и, упершись руками о столешницу, навис над столом, буравя нас налитыми кровью глазами:

— Эт кого ж к нам принесло сюды, а? Неужто магики снизошли до опчества простых легионеров, э? Мы прям-таки счастливы, что такие важные люди посетили наш убогий кабак. — Отвесив неуклюжий поклон, он чуть не приложился лбом о столик. С разных сторон послышались смешки и поддакивания. Я и Свен хранили напряженное молчание. А детина и не думал успокаиваться:

— А чего эта ваши милости молчат, словно языки в жопы позасовывали? Или они считают негодим с простым людом словом обмолвиться? — громила наклонился еще ниже, почти уперся своей харей мне в лицо и громко заорал: — Али нами просто брезговают?

Я вообще не любитель драк, но тут проделал все, практически не задумываясь о последствиях. Сказалось нервное напряжение последних суток и выпитое накануне вино.

Не поднимаясь, подхватил почти полный кувшин и со всего маху зарядил им в голову бугаю, который не успел среагировать. Осколки брызнули в разные стороны, обдав громилу потоком рубиновой жидкости, а сам он, закатив глаза, рухнул на пол, по пути приложившись мордой еще и о столешницу.

Удар оказался на диво удачен, вырубив бугая. Я такого эффекта даже не ожидал. В зале вдруг резко воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком капель, скатывающихся из небольшой лужицы на столе и срывающихся на выскобленный пол. Правда длилась она недолго. Взревев ранеными буйволами, из-за стола зачинщика повыскакивали его дружки и двинулись на нас, с намерением поквитаться за товарища.

Поднялись и мы, чтобы встретить противника.

— Как скажу, зажмурься и отвернись, — шепнул Свену, скосив взгляд на товарища. Тот понятливо кивнул, сжимая кулаки и готовясь к схватке.

Поскольку у противника был численный перевес (пятеро против двоих), я собирался использовать единственный козырь, способный помочь в схватке. Дождавшись пока подельники жлоба окажутся как можно ближе, произнес 'Сейчас!' и, отвернувшись и закрыв

глаза, активировал модифицированный светляк, что создал за каких-то пятнадцать секунд, побив все прежние свои достижения в скорости создания заклинаний. Вот что правильное стимулирование дает.

Полыхнуло знатно, даже сквозь закрытые веки была видна вспышка. В зале раздалась чертыханья и матюги ослепленных и дезориентированных противников, да и большинства посетителей. Пользуясь моментом, я двинул в рожу одному вояке и заехал под колено второму, заставив того завалиться на пол. Свен в это время месил кулаками сразу двоих.

Сосредоточившись на первом противнике, я с наслаждением заработал кулаками, выпуская всю скопившуюся злость и раздражение, представляя на его месте гребанного Хируна.

Правда, расслабился я рано, выпустив из виду последнего из нападающих. Оклемался он на удивление быстро и сразу же показал, что не лыком шит. Всего пара-тройка ударов и я уже на полу, словив под конец мощнейший хук справа.

Черт, надо было бежать, пока была возможность, а не строить из себя героя, кидаясь в неравный бой. Какое-то помутнение нашло.

Свену теперь приходилось несладко: на него насадила вся тройка вояк и уверенно теснила того к стене, лишая маневра. Пока он еще сопротивлялся, но силы были не равны. Меня же стали окучивать двойка вояк, пиная, словно боксерскую грушу и громко матерясь. Очередной удар — и сознание милостиво меня покинуло...

— Славно поразмялись, ребята, — донеслось до затуманенного разума, — прям, не ждал от магов такого отпора.

— Ага, славно. Только Нил, почитай, почти все веселье пропустил, когда его один из них по кумполу приголубил, — вторил первому сочный бас, сопровождаемый смешками и грубыми шуточками по поводу вышеупомянутого Нила.

Кое-как разлепив непослушные веки, морщась от сильной боли, терзающей голову, я смог окинуть взглядом диспозицию. Увиденное радости не принесло. Я сидел, привалившись спиной к стене, в окружении недавних противников, которые продолжали веселье и обсуждали произошедшую драку, смакуя подробности. Но что меня поразило, заставив забыть о боли, так это Свен, спокойно пьянствующий вместе со всеми. Причем агрессии к нему никто не проявлял, наоборот, сидевшие рядом вояки вполне мирно с ним общались, периодически подливая хмельное в стакан.

— Ха! Ты гляди, очухался, наконец! — заорал мне прямо в ухо один из легионеров, сидевших неподалеку. Довольно скалясь, он придвинул ко мне полный стакан. — Ну ты силен мужик! Нила с одного удара ушатать, это сильно!

Вышеозначенный Нил, устремив на меня нетрезвый взгляд, одобрительно мотнул головой со здоровенной шишкой на лбу и что-то невнятно буркнул, приветственно взмахнув стаканом. Я сидел, и очумело хлопал глазами, не понимая творящегося. Легионеры после драки вели себя вполне мирно, не стараясь показать свое превосходство над поверженным противником, а наоборот вели себя вполне дружелюбно. Все это не укладывалось в голове. Видимо сильно меня по ней приложили, раз теперь такое мерещится.

Мучительные раздумья над здравием собственного рассудка, вероятно, явственно отражались на моем лице, поскольку вызвали бурное веселье у всей честной кампании.

— Что магик, не ожидал такого поведения от легионеров, а? — ткнул меня в бок и заставив поморщиться от боли, сидящий справа детина. — Думал, мы звери какие? Ан нет, не угадал ты. Мы за честную драку, вот. А после славной драчки можно и мировую выпить,

чтоб без обид все, как положено. — Оратора поддержала вся компания одобрительным гулом и поднятыми стаканами.

Кажись, в отключке я был долго, раз они успели так накачаться.

Ну а затем, когда все разъяснилось, последовала самая лихая пьянка на моей памяти, открутиться от участия в которой никак не выходило, да и не особо хотелось, если честно. Каждый из легионеров считал своим долгом поднять стакан в честь храброго меня, не побоявшегося пойти против здоровяка Нила и очень обижались, если я пытался лишь чуть пригубить хмельное варево. Под пристальными взглядами собутыльников, приходилось выпивать местную бормотуху, которую тут подавали в качестве крепкой выпивки, до дна. Уж слишком свежи были воспоминания о пудовых кулаках вояк, повторения совсем не хотелось. А что по пьяни взбредет в голову обиженным отказом легионерам, проверять на собственной шкуре не хотелось. Поэтому пил, отвечал на нехитрые вопросы захмелевших вояк и смеялся над сальными шуточками.

А потом сивуха ударила по мозгам, и дальнейшее застолье воспринималось с большим трудом и урывками.

Вот, мы стоя пьем за здоровье императора, а затем я прихожу в себя сидящим в обнимку с Нилом, который клятвенно заверяет меня в вечной дружбе... поем похабную песенку о прачке, слов я не знаю, но с упоением подхватываю более-менее запомнившийся припев... травлю бородатые анекдоты о буднях в армии, всем кажись нравится, бурно хохочут... вновь о чем то поем, смысл песни от меня ускользает, что меня сильно расстраивает, прям до слез... А дальше вообще ничего не помню...

Очнулся только на пороге родного жилища, в обнимку со Свенном, который был также сильно пьян и лыка не вязал. И как мы умудрились в таком состоянии дорогу найти? Не представляю.

Кое-как протиснувшись в постоянно ускользящую от нас дверь, по стеночке добрались до своих комнат, благо располагались те по соседству. А затем, попрощавшись, я кое-как на ощупь добрался до кровати и, не раздеваясь, рухнув на нее, моментально отрубился...

Утреннее пробуждение отнюдь не порадовало. Гнил, зараза, разбудил как обычно ни свет ни заря, дав пять минут на сборы. Голова раскалывалась, во рту по ощущениям кто-то давненько сдох, а со зрением творилось нечто непотребное: предметы никак не хотели оставаться на своих местах и постоянно пытались взлететь или убежать, стоило обратить на них взор. Плюс к этому болели многочисленные синяки и ссадины, полученные в трактирной драке, ребра при каждом вдохе отдавали колющей болью. Как бы не было перелома пары-тройки из них. В общем, вчерашний вечер прошел слишком уж бурно.

Сосредоточившись на воспоминаниях, обнаружил здоровенные провалы в памяти после той самой драки. Скривившись от накатившего приступа дурноты, я бросил бесплодные попытки вспомнить подробности прошлого вечера и сосредоточился на делах насущных. Следовало хоть немного оклематься и привести себя в порядок, ибо Гнил, гнида, только рад будет дополнительным мучениям подопечных и не преминет прилюдно пройтись по поводу нашего жалкого вида и аморального поведения. А выслушивать его нравоучения и занудство не было никакого желания. Так что соберись, Лок, и действуй.

Умывшись холодной водичкой, я немного взбодрился и приступил к лечению. Перво-наперво, наложил на себя заклинание школы исцеления, способствующее повышению тонуса и улучшению работы внутренних органов. Это было одно из немногочисленных заклинаний, освоить которые я смог самостоятельно и на которые хватало моих скромных

сил. Эффект от его применения был практически неощутим, но позволит намного быстрее избавиться от продуктов распада алкоголя.

От синяков и ушибов наложу попозже, как первое закончит действовать. Все же не стоит организм слишком нагружать.

Убедившись, что заклинание работает как надо, залез в сумку с немногочисленными колбочками и пузырьками, в которых плескались различные зелья, созданные за время пути. Было там одно, способное помочь в данном случае. Искал я зелье, выводящее яды и токсины из организма. Эффект у него был мощным и быстрым, правда принявший испытывал не самые приятные ощущения, выворачивая содержимое желудка с адсорбированной отравой, но мне и так было хреновей некуда, а так был хороший шанс избавиться от похмельного синдрома.

Найдя заветный пузырек и набулькав в стакан определенное число капель (зависящих от веса и степени отравления), одним махом проглотил лекарство. Во рту прибавилось неприятных ощущений, послевкусие было наимерзейшим, а запивать зелье ничем нельзя. Ну да ничего, потерпим, лишь бы эффект был.

Спустя пару минут и нескольких заходов в уборную, от похмелья практически не осталось следов, и только помятое лицо с покрасневшими глазами выдавало бурно прошедший вечер. Зато организм, очистившись от дряни всюю радовался жизни, напоминая о потребностях громким бурчанием пустого желудка. Вроде совсем недавно даже мысль о еде вызвала бурный протест, а сейчас слона бы целиком сожрал.

Улыбаясь своим мыслям, я двинулся к комнате друга, приводить того в нормальное состояние...

— Как дела, приятель? — окликнул меня охранник, стоявший на страже складских помещений.

— Привет Вис, идут потихоньку. А ты, я гляжу, с каждым днем все больше и больше становишься, — кивнул на его здоровенный живот, выпирающий из-под формы. — И как тебя еще со службы не погнали с таким брюхом?

— Это запасы на черный день, худорба несчастная. — Состроил он серьезную мину. — И они ничуть мне не помешают накостылять некому дюже болтливому типу.

— Ладно-ладно, запасливый ты наш, открывай свой сарай, мне работать надо.

Под вздохи упитанного стража, о том, что некоторые тощие типы ничего не смыслят в обильной и правильной трапезе, я вошел внутрь огромного помещения, заваленного различным хламом малопонятного назначения.

С момента памятной пьянки прошел почти месяц. За это время удалось худо-бедно освоить премудрости работы магов поддержки и нас скоренько пристроили к делу, дабы наработывали необходимый опыт. Сложную работу пока не поручали, так мелочи одни, типа зарядки накопителей, да устранения мелких неисправностей в небольших артефактах. До сего дня не поручали.

Сейчас же я выполнял задание намного сложнее — осмотреть и найти причину сбоя в защите небольшого склада, ну и починить все соответственно.

Защита была самая простенькая, на небольшое укрепление стен и что-то типа понижения горючести. Подробностей добиться от начальства так и не удалось. 'Не твоего ума дело' — это все, что я получил в ответ на свои вопросы.

Да, теперь у нас новое начальство, помимо Хируна. Как только мы стали выдавать стабильный результат, Гнил отправил нас к начальнику всех магов поддержки легиона, мастеру Риони. После небольшого опроса и проверки способностей, нас раскидали по разным группам, назначив ответственных за новичков.

Так что теперь мы вполне официально считались настоящими магами поддержки и приступили к выполнению своих профессиональных обязанностей.

К сожалению, это не освобождало от необходимости общаться с Хируном, как бы мне этого не хотелось. Все же мы входили в его группу 'батареек', поэтому вынуждены были три раза в неделю проводить совместные тренировки на слаженность. Хотя 'тренировки' это сильно сказано.

Гнил настойчиво пытался вдолбить в нас умение создавать иллюзию местности, а в остальное время мы все так же работали прислугой у пьяницы. Благо хоть не каждый день, уже радость. Мда...

Вот уже третий день подряд я лазил по складу, пытаюсь найти хоть что-то в переплетениях узоров заклинаний, опутывающих стены. Пока успехов было маловато. Все же искать повреждения на небольшом куске при тренировке и в довольно просторном помещении, немного разные вещи.

Торопиться здесь не следовало, дабы ничего не пропустить, посему работа продвигалась черепашим шагом. Занятие было на редкость скучным и однообразным, и чтобы хоть как-то скрасить проведенные здесь часы, я и завел знакомство с Висом — бессменным охранником этих самых складов.

Тот охотно пошел на контакт, оказавшись довольно интересным собеседником. Он охотно делился сплетнями, ходившими в расположении лагеря, знал кучу баек и умел их рассказывать. В общем, оказался идеальным собеседником, чтобы скрасить долгие часы нудной работы.

Я периодически выползал наружу и, делая вид, что изучаю лицевую сторону склада, подолгу болтал с толстяком, узнавая местные особенности быта, а в ответ, рассказывая ему об учебе в стенах академии.

Правда сегодня отдыхать таким образом не выйдет. На это задание мне отвели три дня, сегодня крайний срок, и завалить его очень не хотелось.

Вис, добрая душа, немного просветил по поводу особенностей моей нынешней работы. Оказывается, новичков вроде меня на этот склад присылали регулярно — здесь постоянно что-то ломалось с завидной периодичностью (может, и специально ломали, кто знает?). Похоже, это было что-то вроде испытания в 'полевых' условиях. Справился — молодец, годен к дальнейшей работе, не справился — возьмут на заметку, дадут еще один шанс, но если облажаешься, будешь все оставшееся время выполнять самую скучную и тяжелую работу, типа зарядки накопителей в амулетах.

Работа совсем несложная, но жутко утомительная, да к тому же ей конца и края нет, поскольку амулетики эти разряжаются быстро, а народу их таскающих — несколько тысяч, если не больше. Да плюс накопители оружейные, да брони, да стационарных артефактов. Список выходит о-о-очень внушительный. И все они требуют постоянной подзарядки, поскольку интенсивно используются не только в боевых условиях, но и при постоянно проходящих в легионе учениях. Так сказать в условиях, приближенных к боевым.

Ну его нафиг такое счастье, достала меня такая работа уже через пару недель. Я лучше ремонтом заниматься буду, все веселее. Тем более это занятие дает возможность часть времени тратить на собственные нужды, те же тренировки, что очень для меня важно. Ведь прекращать их, остановившись в развитии я не собирался. Да и с планами по изготовлению и продаже зелий собственного изготовления я расставаться не думал, а на это тоже нужно время, много свободного времени и усилий.

Короче, хватит ворон считать, пора за работу приниматься...

Злосчастное повреждение, по закону подлости, нашлось только к концу дня, причем недалеко от входа. И что мне стоило начать с правой стороны склада, а не с левой? Так бы управился уже в первый день, и два оставшихся можно было провести с пользой для себя.

Тяжко вздохнув, попрощался с Висом и поплелся к начальству доложить о выполненной работе.

Начальником у меня оказался эдакий колобок на ножках, живчиком носящийся по всему лагерю и откликавшийся на имя Ланс. Небольшого роста, с внушительным брюшком, он сильно напоминал одного известного актера, Денни де Вито, даже лысина была почти такая же.

Правда, в отличие от того, Ланс отнюдь не веселил народ, а скорее наоборот, вгонял в дрожь — его зычному голосу мог позавидовать любой сержант из учебки. Строил своих подчиненных мелкий маг на раз, заставляя выполнять собственные распоряжения чуть ли не бегом и в кратчайшие сроки.

Впервые его увидев, я не смог удержать улыбку, настолько большим оказалось внешнее сходство. Однако маг, носивший ранг подмастерья, быстренько доказал, что сходство лишь чисто внешнее.

— Чего лыбишься, придурок? — рывкнул он, стоило мне приблизиться. — Кто таков и чего тут забыл? — Глядел он эдак свысока, несмотря на свой низкий рост.

Улыбка после такой встречи сошла на нет сама собой. Представившись и сообщив, что сюда меня прислало высокое начальство, я удостоился пристального взгляда и был немедленно засыпан кучей вопросов, касающихся по большей части знаний и умений в управлении магической энергией.

— Так-так-так, значит, что ты умеешь? Да нихрена ты не умеешь, новичок! — озвучил вердикт Ланс после небольшой паузы. — И куда тебя такого красивого деть, спрашивается? Молчишь? Правильно, нехрен такому сосунку рот раззевать, мал еще. Значит так, двигай сейчас к Урму, скажи что направлен на северный склад, он тебе подробности расскажет. Сроку тебе — три дня. Двигай давай, и чтоб до выполнения задания я тебя тут не видел! — выдав ЦЭУ он потерял ко мне интерес и тут же умелся к компании из нескольких человек, стоявших неподалеку, уже на ходу начав что-то им орать.

Пожав плечами, я направился на поиски этого самого Урма...

Отловив начальство и отчитавшись о выполненной работе, я удостоился очередного пристального взгляда и неопределенного хмыка.

— Завтра с рассветом чтоб был тут, — буркнул начальник и умчался прочь, оставив меня озадаченно чесать в затылке.

Что ж, завтра, так завтра. А пока есть немного свободного времени, можно заглянуть в трактир, вдруг удастся выцепить там компанию Нила.

С легионерами мы потом пересекались еще не раз, но больше так не надирались. Вояки оказались нормальными ребятами, не задавались и приняли нас в свою компанию, зазывая почаще заходить в кабак, да и вообще обращаться в случае чего.

Именно через них я собирался провентилировать вопрос о востребованности зелий среди легионеров. Для начала предложить тот же эликсир, выводящий токсины из организма в качестве антипохмельного. Для изготовления приличной партии, сырья у меня достаточно, времени на изготовление требуется не слишком много. Если товар пойдет, можно будет расширить ассортимент.

Компания оказалась на месте, разминаясь жидким винцом, подававшемся в трактире. Переговорив с легионерами и оставив им несколько зелий на пробу, я еле отбился от предложения продолжить с ними гулянку, сославшись на сильную занятость. Отдохнуть было заманчиво, однако свободное время следовало потратить с большей пользой. К примеру, сходить на полигон, посмотреть на тренировки боевых магов, да и самому потренироваться не помешает.

Пару дней назад я все же смог создать корявую иллюзию местности, правда, продемонстрировать свои успехи Гнилу не собирался, обойдусь пока. К тому же следовало довести до ума заклятье, позволяющее создавать небольшие иллюзии вблизи мага. Это давало широкие возможности по изменению внешности, способные одурачить на некоторое время неопытного мага, либо создавать правдоподобные иллюзии боевых заклинаний других школ. Заклинание было поддерживаемым и тянуло осязаемое количество энергии из мага, но даже с моими скромными возможностями вполне могло использоваться довольно продолжительное время. Освоить его оказалось непросто, но я справился.

Осталось лишь довести время создания до приемлемого уровня и потенциальных вражин ждет небольшой сюрприз. Для этого и глазел, когда выдавалась такая возможность, на тренировки других магов, запоминая какие эффекты возникают при создании разных

боевых заклинаний. Пригодится, когда понадобится обмануть или напугать противника.

Определившись с планами, я двинулся в сторону полигонов...

Полностью вымотавшись, но довольный собой я неторопливо двигался в сторону жилья. Ужин конечно пропустил, но оно того стоило: удалось поглазеть на бои огневигов и воздушников да приметить несколько заклятий, имеющих зрелищные эффекты и неплохую эффективность, которые подойдут под мои замыслы. Например, простейший огненный шар, выглядящий довольно грозно, и более серьезные, работающие по площади, наносящие хороший урон. Особенно меня удивило заклинание, которое я обзвал «воздушная плеть» (как оно на самом деле называется, не имею ни малейшего понятия): около руки мага после активации появлялась еле заметная рябь, словно от нагрева воздуха невидимой горелкой, больше никаких видимых эффектов не наблюдалось. Но стоило магу взмахнуть рукой, как полоса идущего рябью воздуха прилично удлинялась, а ржавые доспехи, набитые соломой и изображавшие противника, со скрежетом распадались на неравные части там, где их коснулась невидимая глазу плеть. Причем хлестал этой плеткой маг с расстояния метров в десять, всего лишь лениво шевеля пальцами и сшибая заразом по три-четыре мишени. Мне, естественно, тут же захотелось иметь в своем куцем арсенале такое полезное заклинание, однако как я ни старался, подробно рассмотреть его узор не вышло — маг слишком быстро его создавал и использовал, не позволяя разглядеть конструкцию целиком. Приуныв, я еще немного поглазел на устроенное воздушником представление, а затем переключился на огневигов, устроивших поединок и, утешаясь мыслью, что все равно не смог бы его использовать при всем желании. Слишком много энергии оно кушает.

Да и черт с ним, есть и в иллюзии интересные заклинания. Взять хотя бы заклятье страха, которым любит потчевать Хирун. Его эффект я почувствовал на собственной шкуре, так что могу с уверенностью сказать — по эффективности оно ничуть не хуже многих боевых, если не лучше. С учетом возможности регулировать степень воздействия и не летальность (в большинстве случаев), так даже и получше будет. Всем оно хорошо. Осталось лишь выцыганить это знание у вредного пьяницы.

С того дня, как я в первый раз испытал на себе его действие, меня не покидала мысль как-то вызнать у мастера это заклинание. Вот только как это сделать? Хирун по-прежнему не видел в нас ничего кроме бесплатной рабсилы и не проявлял никакого желания обучить хоть чему-то, спихнув все на Гнила. А эта паскуда ни за что не станет обучать чему-то сверх необходимого, ему слишком нравится унижать, и безвозмездно делиться знаниями, способствуя росту мастерства других, не в его манере. Да и не факт, что данный индивид сам владеет таким заклятьем. Придется думать, как вытащить знание из старого алкаша.

Об этом я размышлял все свободное время, подключив и Свена. Правда, тот ничего путного не родил, мыслями витая в другом месте. Все об Ине грезит, дурак влюбленный. На уме, небось, одни поцелуйчики да обжимания по вечерам. Хотя грех его винить, дело то молодое. В итоге дальше размышлений дело не доходило...

Возможность раскрутить мага, подсказал, как ни странно Гнил, однажды проговорившись, что старый мастер хорошенько приняв на грудь и находясь в хорошем настроении (что бывало чрезвычайно редко) любит поболтать о былых подвигах, и в таком состоянии падок на лесть. Поразмыслив на досуге, на этом я и решил сыграть, дождавшись подходящего случая. Если уж обучать старый пень не хочет, возможно, удастся лестью хотя бы уломать его на несколько демонстраций. Память, благодаря тренировкам и заклинанию близка к идеальной, запомнить все показываемое не составит труда...

Случай подвернулся спустя неделю. Мы в очередной раз прислуживали Хируну, который закатил грандиозную пьянку, создав, похоже, всех своих лагерных собутыльников.

Гулянка продолжалась всю ночь, самые стойкие гости попадали под стол только к рассвету. Мы со Свеном еле держались на ногах, поскольку толком отдохнуть за ночь не удалось.

Хирун, до этого дремавший в своем излюбленном кресле, вдруг проснулся и, обведя пьяным взглядом царивший за столом хаос, громко потребовал выпивки.

Употребив изрядное количество слабого вина, мастер подобрел, и его потянуло на общение.

— Эй ты, как там тебя? Иди сюда, — замахал руками, подзывая мага. Дождавшись, когда я подойду, он указал на ближайший к нему стул. — Сядь.

Сев куда сказали, я терпеливо ожидал дальнейших указаний. Минут пять Хирун буравил меня мутным взглядом, чуть покачиваясь, после чего, видимо удовлетворившись результатом, откинулся на спинку кресла.

— Налей-ка мне, и себе давай тоже плесни. — Выпив, он прикрыл глаза и ненадолго замолчал, крутя в руке изящный бокал из горного хрусталя. Черты лица его вдруг разгладились, а сам он не открывая глаз заговорил. — А ты знаешь, что творилось в империи тридцать лет назад? Нет? Да тебя, поди, тогда на свете не было, сосунок, откуда тебе что-то знать. Эх, славные были деньки, скажу я тебе. Я был полон сил, и казалось, весь мир был у моих ног...

Хирун погрузился в воспоминания, рассказывая о свершенных подвигах и выигранных битвах, постепенно распаляясь все сильнее, размахивая руками и расплескивая дорогое вино, не обращая впрочем, на это никакого внимания. Я же терпеливо внимал пьяным речам, в нужных местах ахая и поддакивая магу. Не забывал и о бокале, вовремя подливая рубиновую жидкость, стараясь, чтобы он у старика был всегда полон.

Наконец, когда мастер как мне думалось, дошел до нужной кондиции, я решился вмешаться в монолог.

— Мастер Хирун, вы воистину великий маг! — придав лицу восторженное выражение, выдал я, когда алкаш в очередной раз прервался, чтобы приложиться к бокалу.

— Чего!?! — поперхнулся тот, стараясь сфокусировать на мне уплывающий в сторону взгляд. — Ааа, это ты. Не так уж ты и туп. Как бишь там тебя? А-а, неважно. Я был лучшим среди этих напыщенных снобов! — Раздулся он от гордости. — Ха! Да ни один из них не мог тягаться со мной в мастерстве, ни один! Мне легко давалось то, над чем богатенькие тупицы бились годами! Я им всем показал, что не стоит глумиться над вигтисом Хируном!!!

— Мастер победил всех своих противников используя свой отточенный ум и знания, — с благоговением прошептал я, старательно изображая восторг. Ну же, давай, глотай неприкрытую лесть и расскажи что мне нужно. Зря я что ли тут изображаю из себя восторженного идиота?

Хирун внимательно выслушал мои слова, ненадолго приложился к бокалу. На лице его проступило довольное выражение:

— Что, сучонок мелкий, впечатлен моими умениями? То-то же. Только идиоты думают, будто маг иллюзий ни на что не способен в бою. Дебилы позабыли о старых временах, когда именно мы были сильнейшими магами империи. Конечно, многое позабыто и утрачено, но не все, отнюдь не все. То же Заклинание страха самое безобидное из арсеналов боевой магии. Правда и дошли до наших дней лишь единицы из боевых заклятий. — Он горестно

вздохнул, сделал приличный глоток и продолжил. — Но и те, что есть, очень удивят любого противника. Прямо, до смерти удивят! — Заржав над собственной немудреной шуткой, маг хлопнул руками по столу, от чего вино из бокала в очередной раз пролилось на потерявшую былую белизну скатерть.

— Ваша мудрость не знает границ, мастер. Я был бы благодарен, если бы мастер передал ее толику своему покорному слуге.

— Ишь как сладко поешь, паскуда! И каких же знаний ты жаждешь, сучонок? — наклонился в мою сторону Хирун, пытливо разглядывая меня своими поросячьими глазками, мутными от выпитого.

— Я был бы рад любому знанию, — низко поклониться и побольше кротости в голосе, — но больше всего жажду, чтобы мастер обучил меня заклинанию страха, — я стиснул под столом кулаки, не решаясь поднять голову. Надеюсь, моя затея принесет хоть какие-то плоды.

— Научить? Тебя? Гы-гы-гы, ну ты и шутник. — развеселился маг. — Думаешь, сможешь понять столь сложную форму? Серьезно!? Хотя-я, а почему нет? Я сегодня добрый, че б не попробовать. — В глазах Хируна появился подозрительный блеск. — Смотри внимательно и запоминай, если сможешь.

Подняв руку, он медленно сформировал сложнейший из виденных мной узоров. Я следил за процессом во все глаза, запоминая мельчайшие детали. Уж очень подозрительно было столь быстрое согласие мастера. Он явно задумал какую-то гадость и не факт, что удастся еще раз раскрутить его на демонстрацию.

— Теперь выбираем степень воздействия, вливая определенное количество энергии, — закончив с узором, произнес Хирун. Фигура в магическом зрении засветилась призрачным голубоватым светом. — И напоследок, произносим ключевое слово... Ну а поскольку заклинание создано, необходимо его применить, не находишь? — на лице Хируна появилась мерзкая улыбочка. Он направил руку с готовым заклятьем в мою сторону, и произнес: — Наслаждайся, ученичок....

И активировал заклинание.

Последнее, что я услышал перед тем, как меня охватил дикий ужас, был довольный хохот пьяницы.

В дальнем форте, защищавшем удобный проход, расположенный рядом с сужавшимся до дюжины метров руслом реки, я находился уже третий день, матерясь на начальство, сославшее в эту глушь.

Да только добираться сюда пришлось больше недели, в основном по горам, рискуя сорваться с узенькой тропки, что петляла словно пьяная. Идти приходилось по большей части пешком, ведя лошадь под уздцы.

Но все плохое когда-нибудь заканчивается, закончилось и мое путешествие. На восьмой день, к вечеру, из-за очередного поворота вынырнули высокие стены небольшого форта, что полностью перекрывал возможный проход.

Облегченно вздохнув, я ускорил шаг, стараясь быстрее покончить с формальностями при встрече и, наконец, нормально отдохнуть от выматывающего пути.

Не успел подойти ближе пары десятков метров до стены, как был остановлен окриком, раздавшимся с ближайшей башенки:

— Стой! Кто таков и с какой целью тут шастаешь?

— Маг поддержки Лок. Прибыл для зарядки накопителей и проверки защитных чар ваших стен, — устало прокричал в ответ.

— Маг говоришь? А чем докажешь? — донеслось сверху.

Вот же проверяльщики херовы. Доказательства им нужны. Будут сейчас вам доказательства, только не жалуйтесь потом, сами простили.

Я вытянул вверх правую руку и, сформировав узор 'Светляка', начал напитывать тот энергией.

Влив в него треть доступных сил, отвернувшись и крепко зажмурившись, произнес слово-активатор. Даже сквозь закрытые глаза почувствовал, как полыхнуло сработавшее заклинание. На стене, не ожидавшие такой пакости, заорали дурными голосами несколько человек. Ярчайшая вспышка ослепляла не хуже световых гранат.

А нечего было придирааться. Походите пару минут с зайчиками в глазах, будет вам наукой, как усталых магов проверками изводить.

Наконец маты и крики стихли и уже другой голос произнес:

— Ладно магик, пошутили и будет, сейчас откроем. Подходи к калитке в воротах.

Вот так бы сразу, а то вечно подлянку какую устроить норовят. Поначалу, когда я только приступил к службе, как примерный служака соглашался на эти самые проверки, пока не понял, что местные солдафоны просто издеваются, заставляя проходить надуманные процедуры. Не любили вояки магов поддержки. Завидовали высокому жалованью и легкой, как они считали, работенке, не стоящей таких деньжищ. Боевых магов боялись, а нашего брата сильно не любили, вымещая на беззащитных в большинстве своем людях, этот свой страх. Потому и старались нагадить, как могли.

А уж если смолчать, и не обращать на всякие там проверки и издевательства внимания, то и вовсе пустым местом считать начинают, полагая своим долгом вытереть о тебя ноги.

Поэтому, если хочешь нормально питаться и ночевать в относительно сносных условиях, следует сразу ставить таких на место, доказав что не так уж прост и беззащитен. Иначе никак. И пофиг, что ты маг иллюзий. Либо ты заставишь себя уважать, либо будешь жрать обеды и получать пинки.

Поскольку ни того, ни другого мне не хотелось, пришлось соответствовать. Вышло это не так чтобы легко, но все же проще, чем мне поначалу думалось. Пришлось для этого пнуть хиленьким шаром огня под ноги самых нахальных в одной из местных мелких крепостей, пару раз использовать освоенное наконец-таки заклятье страха, да и иллюзии заклинаний других школ несколько раз выручали. В итоге слава мага, с которым связываться себе дороже, полетела впереди меня.

Осталось только иногда поддерживать ее, выкидывая фортели, вроде того, что сейчас провернул. И все, никаких попыток задеть или накормить плохо приготовленной кашей (после года в академии, каши вообще видеть не могу). Уважать начали. Никому неохота испытать на себе ярость мага, который тебя может поджарить или заставит обгадиться от страха, а то и еще чего похуже. Вот так вот...

В тот день я занимался проверкой сигнальной системы на одном из постоянных постов. Работа была несложная, но довольно муторная и выматывающая. Приходилось быть предельно сосредоточенным, дабы не пропустить ни единого участка в цепочке заклятий и заметить мельчайшие изменения узоров. Поэтому изменения во внешней обстановке я заметил далеко не сразу, полностью погрузившись в работу.

Отвлекла меня только неожиданно сработавшая, вроде как деактивированная, сигналка, долбанув яркой вспышкой по глазам и оглушив заунывным воем.

Кое-как оклемавшись от сбрендивших чар, проморгавшись и прочистив уши, я, наконец, заметил, что на посту царит нездоровая суета.

В сторону реки быстрым шагом двигалась сотня тяжело бронированных латников со здоровенными алебардами и длинными копьями в руках. Лучники же занимали позиции на стенах.

По двору металась бездеспешные воины, перетаскивая что-то явно тяжелое. Периодически, перекрывая все звуки, раздавался зычный бас начальника поста, расположившегося на самой высокой точке стены и отдававший приказы.

Взобравшись на стену и глянув на реку, я понял причину суеты. Из воды на берег выбирались массивные полуобнаженные фигуры, около десятка, и постепенно ускоряясь, двигались в нашу сторону, издавая воинственные крики. Навстречу им уже перемещались латники, на ходу разворачиваясь в боевое построение и выставив навстречу врагу частокол копий.

Увидав противника, орки взревели еще громче и ринулись к цели нестройной толпой.

Вперед, опередив остальных на несколько метров, вырвался самый здоровенный, с огромным стальным молотом на толстой рукояти. Вот по нему и пришелся первый залп лучников, про которых я уже и подзабыл. Больше половины стрел нашли свою цель, но к моему удивлению, орк и не думал помирать: впившиеся в тело снаряды только остановили набранный им разгон, заставив сбиться на шаг и вызвав вопль, полный ярости и боли.

Следом последовало еще несколько залпов, сбивая пыл нападающим, не давая набрать сколь либо приличную скорость. На землю при этом не упал ни один орк. Похоже, шкура у них очень прочная. Или слишком живучие эти твари.

Пока я предавался размышлениям, латники подошли почти вплотную к неприятелю, охватывая орков полукольцом. Теперь стало ясно, что же смущало меня все то время, что наблюдал за орками. Самый маленький из них был на две головы выше здоровенных латников и намного массивнее закованных в железо людей. Похоже, рост у них под два метра будет, не говоря уже о ширине плеч. Явно силой матушка природа их не обделила.

Раздалась зычная команда, копыя синхронно опустились, и латники, не торопясь и не размыкая рядов, двинулись на противника. Похоже, данный маневр был отлично отрепетирован, поскольку действовала тяжелая пехота, словно единый организм.

Первыми очухавшиеся орки, не дожидаясь товарищей, бросились на стальную реку, и с воплями боли отскочили назад, напорвшись на стену острейших наконечников. Не всем из нападавших удалось вовремя отойти, и один орк уже валяется на земле, пронзенный сразу тремя или четырьмя копыями, дергаясь и злобно крича. Затихает он только после точного удара копьем в глазницу. Остальные серокожие гиганты уже не спешат столь безрассудно нападать и потихоньку отступают назад, выкрикивая что-то явно оскорбительное.

Орк с молотом в руках что-то грозно рывкает, и более мелкие сородичи собираются за его спиной, образуя нечто похожее на перекошенный клин. Острием построения выступает обладатель молота, который начинает все быстрее крутить тяжеленную железяку перед собой, все увеличивая темп.

Молот уже похож на быстро вращающийся пропеллер и с оглушительным ревом, вожак устремляется вперед, прямо на надвигающийся лес копий. Следом, подхватив клич лидера, несутся остальные.

Столкновение!

Во все стороны полетели обломки копий, а громила ворвался в ряды латников, ломая строй и расшвыривая людей, словно котят. Следом рванули и остальные орки, победно крича и завывая.

Строй латников распался, несколько человек остались лежать на земле, заливая ее алой кровью, но и у орков тоже потери. Еще трое повержены и не способны продолжать бой. Однако ситуация у людей гораздо хуже. Лишившись преимущества в атаках на расстоянии, они схватились за мечи и топоры, а на близкой дистанции преимущество на стороне серокожих. Они, похоже, намного сильнее физически, а за счет длинных рук легко уклоняются от ударов людей, сами нанося их беспрерывно.

Построение ушло в глухую оборону, выставив щиты и изредка огрызаясь ответными ударами, постепенно окружая увлекшихся избиением орков. Прошло всего несколько минут и здоровяки оказались в плотном кольце, что постепенно сжималось вокруг них.

Люди напирают, постепенно отвоевывая шаг за шагом. И вот уже оркам не размахнуться как следует, удары становятся все слабее и уже не столь точны, а мечи людей все чаще достают гигантов, глубоко вонзаясь в плоть.

Падает один орк, другой, третий... на ногах остается только вожак, весь залитый своей кровью, сочащейся из множества ран.

Его молот собрал обильную жатву, но силы постепенно покидают израненное тело, а оружие все реже поднимается, чтобы опуститься на врага. Удары мечей все чаще оставляют отметины на шкуре великана.

И наконец, молот выскользывает из ослабевших пальцев, а в небо несется обреченный вой осознающего свое поражение гиганта. Последний удар... и бой завершен.

Люди одержали победу, но цена ее слишком высока, на мой неискушенный взгляд.

Отойдя от ступора, вызванного просмотром кровавого зрелища, я спустился вниз, узнать подробности. Узнал. Полтора десятка человек ранены, четверо убитых. А нападавших было всего-то девять! На сотню закованных с ног до головы в броню латников. Веселая такая арифметика выходит. Есть над чем подумать, да?

Но размышлять на эту тему буду потом. Сейчас, когда суэта закончилась, надо бы

сходить, поглазеть на орка вблизи. Интересно ведь. А то с такого расстояния подробностей не разглядеть.

Быстро спустившись во двор, я неторопливо двинулся в сторону восточной стены, за которую стащили тела орков, дабы затем сжечь.

Они были там, сваленные как попало, все в грязи и крови. Выбрав лежащего лицом вверх, я подошел поближе.

Я внимательно осмотрел орка вблизи. Тот был крупный, намного крупнее человека, рост явно превышал два метра, а ширине плеч мог позавидовать любой билдер. Кожа серо-бурого цвета, покрытая запекшейся кровью, была грубой и очень толстой. Поэтому стрелы и не смогли нанести существенного урона.

Покрытые старыми кривыми шрамами и свежими ранами руки, что значительно длиннее, чем у человека, опускались ниже колен, и оканчивались четырьмя пальцами с острыми, немного загнутыми когтями, длиной в пару сантиметров. Несмотря на кое-где заплывшее жирком тело, он не казался толстым, скорее напоминал борца, прекратившего на время тренировки.

Из одежды присутствовало только ожерелье из десятка крупных клыков и шкура какого-то здоровенного животного, обмотанная вокруг торса и связанная на поясе широкой полосой кожи.

Переведя взгляд на голову мертвяка, я невольно скривился. Толи и при жизни орк не был красавцем, толи смерть наложила свой отпечаток, но зрелище было малоприятное.

На абсолютно лысой башке выделялись здоровенные оттопыренные уши с вытянутыми мочками. Глубоко посаженные глаза разного размера были открыты, как и широкий безгубый рот, полный кривых и заостренных зубов пепельного оттенка, распахнутый во всю ширь. Нос же, свернутый набок, наоборот, был мелкий и будто вдавлен внутрь черепа.

— Красавец, правда? — пнул тело, подошедший десятник. — И такие красавцы лезут к нам регулярно, чуть не каждую седмицу.

— Что им надо в империи?

— Знамо что. Девок и железа любого побольше. А еще жратвы, — сплюнул легионер.

— Ну, девки понятно для чего. А железо зачем?

— А ты видал, с чем они на нас кидались? Деревянное дубье, да каменные топоры. Дикари одним словом. Нету у них там железа, или добывать не умеют, мне все едино. Поэтому любая железка идет у вырождков на вес золота: чем больше смог захватить, тем сильнее и удачливее считается воин. Из наших железяк уже делают оружие и украшения всякие. — Вояка вновь смачно харкнул, попав прямо в раззявленную пасть орка.

— А знаешь, магик, что у них деликатесом считается? — дождавшись моего отрицательного ответа, он ехидно так осклабился. — Человечинка, свежая. А еще лучше с душиком. Так что девок они воруют, трахают до смерти, а потом жрут.

Меня от представленной картины замутило, а десятник заржал, довольный произведенным эффектом:

— И главное, живучие суки, что твоя кошка: пока бошку не снесешь или кровища вся не вытечет, будет пытаться тебя грохнуть. Дак мало того, еще и магия их почти не берет, паскуд этих! Что огнем, что молниями пуляй, все бесполезно. Подкопятся лишь чуток и дальше на тебя прут. Вот такие дела, магик.

Ох, ничего ж себе! Это настоящие машины для убийства получают. Если десятник не приукрасил, конечно. Хотя если и так, то не намного. Насчет магии не знаю, а вот как долго

сражались утыканные стрелами и уже несколько раз проткнутые копьями насквозь орки, сам смог понаблюдать. И чтобы сладить всего лишь с десятком этих тварей, понадобилась сотня латников и полсотни лучников. И то без жертв не обошлось.

— Одно тока радует, — продолжал тем временем десятник, — сюда молодняк ихний в основном лезет. А тупы скоты эти безмерно: если увидят противника — прут напролом, не шибко заморачиваясь всякими хитрыми маневрами. Хотя с их дурью они особо и не нужны. Если меньше полусотни в тяжелом доспехе будет, считай хана. Вожди ихние с опытными бойцами между собой грызться любят поболее, чем в походы на наши земли ходить. А то б нам тут тяжко пришлось.

— И много орков в западных землях обитает?

— А мне почем знать? Я их по головам не считал. Начальство в курсе, у него и спрашивай.

— Ну хоть примерно сколько, можешь сказать?

— Поговаривают, что не меньше чем полста тыщ, а то и больше! — важно произнес вояка, глядя этак свысока. — Совсем вы, магики, дурные. Ничего кроме своей магии вокруг не видите, и видеть не хотите.

— Сейчас кое-кто тоже видеть не сможет, если за языком следить не будет, — создав иллюзию огненного шара приличных размеров, я направил его в сторону побледневшего десятника.

— Эээ... это я неудачно пошутил так, насчет дурости, — не отводя взгляда от вращающегося клубка пламени, пролепетал десятник, — не надо в меня этой гадостью пулять.

— Раз пошутил, прощаю. — Я развеял заклинание к явному облегчению воина. — Только больше так не шути, а то не пойму в чем соль шутки и приголублю, чем под руку подвернется.

— Больше не повторится, ваше магичество! — вытянулся в струнку десятник. — Разрешите идти?

— Иди-иди, — махнул рукой, отпуская. — Только помни о моих словах.

— Так точно! — вновь вытянулся вояка и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, шустро побежал в сторону ворот.

Полюбовавшись еще некоторое время на тела, я тоже побрел к воротам, размышляя об увиденном.

Сегодняшняя битва меня впечатлила. Всего десяток орков навел такого шороху. А что будет, если их придет в десять, или, не дай-то боги, в сто раз больше? Их же никакие укрепления и войска не удержат!

Мне стало немного не по себе от такой перспективы. Надо быстрее уматывать из армии, неохота тут сдохнуть от лап этих тварей в случае большой заварушки.

А что такие тут периодически происходят я уже в курсе, добрые люди просветили. Еще в первые дни, чтоб значит, страху на новичков нагнать и поиздеваться. Честно говоря, тогда я не придавал особого значения этим словам, посчитав злой шуткой, но теперь, когда воочию увидел мощь серокожих гигантов, те слова приобрели устрашающий смысл...

Остаток дня работа шла ни шатко, ни валко, я постоянно отвлекался на размышления об увиденном, отчего снижалась концентрация и приходилось по несколько раз проверять одни и те же участки. К вечеру успел изучить едва ли половину сети, отчего настроение нисколько не улучшилось. Ночью, ворочаясь и пытаюсь уснуть, постоянно прокручивал в

голове детали битвы, анализируя увиденное. В итоге, уснуть удалось только под утро, когда уже начало светать.

Распощавшись с затерянным в горах постом, с утра пораньше двинулся в обратный путь. Следовало поторопиться, если я хотел успеть добраться к следующему до темноты. По пути тренировался в создании очередного заклинания, пустив кобылку быстрым шагом. Я наловчился делать это даже в седле, поскольку другого времени на тренинг выкроить не удавалось. За пять прошедших месяцев, меня признали одним из перспективных магов в поиске и устранении неполадок в защитных сооружениях и сигнальных системах (вот и пригодилась способность различать тончайшие токи энергии), поэтому постоянно гоняли по самым проблемным объектам. Сперва с более опытными напарниками, а в последний раз отправив в одиночку.

Одному было немного стрёмно, зато никто не капал на мозги и не мешал тренировкам. Из десятка напарников, нормальным оказался только один: крепко сбитый мужик по имени Дин, лет сорока, с грубыми чертами лица и озорными голубыми глазами, подходящими больше юноше, чем взрослому мужчине. Дин, в отличие от большинства прошлых напарников не пытался строить из себя большого начальника, с удовольствием отвечал на мои вопросы и охотно делился собственными наблюдениями и опытом.

— Ты, Лок, умный малый, продолжать учиться тебе надобно, — говорил он мне при каждом удобном случае, ссылаясь на собственный опыт.

Дин, как оказалось, еще дважды грыз гранит науки в стенах академии и собирался туда снова, даже несмотря на дикий срок службы в двенадцать лет в случае еще одного года учебы, оплаченного легионом.

— Понимаешь, паря, можно и без этого неплохо устроиться, — сказал он, когда я поинтересовался его мотивами. — Копить тихонько на домик и ни о чем другом не задумываться, выполняя одно и то же, год за годом. Но это слишком скучно. Иметь дар творить магию и не развивать его — огромная глупость, как по мне. Да и платят умелым магикам куда больше, чем новичкам. — Хитро улыбаясь, подмигивал мне Дин.

В этом он не соврал: жалованье того же ученика вдвое превосходило таковое у кое-как обученных новичков. Ну а ранг подмастерья позволял магу, работающему на легион, за короткое время заработать приличный капитал и ни в чем себе не отказывать, живя на широкую ногу. О мастерах и говорить нечего, пример Хируна и иже с ним был перед глазами.

Однако не только деньги служили стимулом для совершенствования. Чем искуснее становился маг, тем лучше он контролировал энергетические процессы собственного организма, что позволяло увеличить продолжительность жизни. Даже неопытный маг ранга новичок, жил на тридцать-сорок лет дольше обычного человека, у мастера этот срок увеличивался до двух-трех сотен, ну а грандмастер способен был протянуть лет семьсот.

Об этом интересном феномене, я вычитал еще в академии. Владели информацией и большинство магов поддержки, которых просвещало непосредственное начальство. Однако немногие имели терпение и желание продолжать учебу. Еще меньше было тех, кто способен был усвоить новые знания, поэтому большинство и не заморачивалось вопросами обучения, довольствуясь теми крохами знаний, что имели.

Дин же, разительно отличался от большинства коллег, уже получив ранг ученика и подбираясь к подмастерью. Именно у него я научился заклинанию огненного шара и паре

простеньких, типа «Искры», позволяющей создавать небольшой огонек. Стоило лишь попросить, и он сразу согласился на обучение, радуясь моей тяге к знаниям. Жаль с ним меня отправляли всего пару раз, может удалось еще чего полезного почерпнуть, как шифруемый сейчас магический щит, защищающий от физического урона и простейших заклинаний. Он подходил для любого мага, вне зависимости от расположенности к определенной школе. Его нам по идее должен был продемонстрировать наш мастер, но судя по всему дожидаться этого события в ближайшее время нам не светило. Хорошо Дин подвернулся, да не отказал страждущему.

Именно это полезное заклятье я сейчас и тренировал. Пока что получалось не ахти. Узор выходил верно лишь с пятой-шестой попытки, а активировать заклинание удавалось через раз. Хорошо на создание и активацию тратилось не так много энергии, да и резерв удалось еще прилично подрастить. Основные затраты шли при непосредственном воздействии на щит, так что остаться пустым в ближайшее время мне не грозило. Так я и двигался, не особо торопясь и периодически кастуя заклинание.

Солнце уже давно перевалило зенит, когда я решил перекусить и дать лошадке отдохнуть. Спешившись, чтобы размять ноги, я вел кобылку в поводу, решая, где устроиться на обед. Развев очередную неудачную попытку узора, прикинул, стоит ли попробовать еще раз или хватит пока.

А, попытка не пытка, попробую еще. Что удивительно, создать щит вышло без особых проблем, что не могло не радовать. С каждым разом делать его выходило все проще, а количество неудач уменьшалось.

Приметив симпатичную полянку, я свернул с дороги, радуясь своим успехам, погожему денюгу и скорой трапезе. Радоваться получилось не долго.

Не успел я еще толком расположиться на поляне, как из густого кустарника, охватывающего ее полукругом, ломая ветки и тихо матерясь, вылезли двое мужиков звероватого вида.

Оба были одеты в грязные лохмотья, заросли густыми бородами до глаз, а грязные нечесанные патлы опускались у обоих ниже плеч. У светловолосого бородача справа, на поясе болтался ржавый меч без ножен, а рыжий детина сжимал в руке устрашающего вида дубину с длинными деревянными шипами на конце.

Бросив взгляд на оставленную дорогу, прикидывая путь к отступлению, я увидел третьего, целившего в меня из маленького охотничьего лука.

Приплыли. Кажись кого-то сейчас будут грабить.

Проверив, на месте ли щит (на месте, не успел развеять), я немного успокоился и принялся готовить свой куцей арсенал к бою, не выпуская из поля зрения бородатых разбойников, что разошлись в стороны и замерли в паре десятков шагов от меня, перекрывая возможные пути к бегству. К сожалению, они были слишком далеко друг от друга, чтобы обоим накрыть заклятием страха, да и о лучнике забывать не стоило. Придется тянуть время, чтобы успеть подготовиться. Жаль в загашнике сейчас нет ничего кроме модифицированного светлячка да искры, слишком сложно было держать что-то мощнее и тренировать щит. Теперь за это и расплачиваюсь.

Разбойники тем временем решили подать голос.

— Слышь, служивый, ты не дергайся, нам твоя кровушка ни к чему, — произнёс рыжий громила.

— Ага, токма кобылка, да одежка твоя, — хохотнул белобрысый, в предвкушении

разминая грязные лапищи. За меч он хвататься не спешил.

— Я гонец его императорского величества с важным донесением! — срывающимся голосом (страшно ведь) крикнул в ответ, про себя радуясь, что не нацепил балахон в коих тут большинство магов шастает, а был в потертых полотняных штанах, заправленных в короткие полусапожки и легкой кожаной курточке, что в большинстве своем таскают гонцы. Иначе никто со мной разговаривать не стал. Пустили бы стрелу в спину и всего делов. Скверно обученному магу этого с головой хватит, несмотря на всю его магию.

— Да хоть сам император, нам все едино, — сплюнул рыжий, — дернешься хоть чуть — Жи тут же тебя стрелками утыкает. Будешь шо твой еж.

— Гы, дохлый гончий ежик, — заржал белобрысый, обнажив в ухмылке гнилые пеньки зубов.

— Хорошо-хорошо, только спокойно, я все отдам, — медленно отходя от лошади и разводя руки в стороны, миролюбиво произнес я, лихорадочно формируя заклинание огненного шара. Заклятье страха уже сформированное, ждало своей минуты.

— Умница, солдатик, — широко ослабилась рыжий, поигрывая своей дубинкой, — скидуй одежду и никто тебя не тронет, богами клянусь.

— Да-да, сейчас, — я отступил еще на пару шагов, так, чтобы в поле зрения появился лучник. Заклинание было готово, осталось произнести только слово-активатор, но я медлил. Никак не мог заставить себя это сделать. Убивать людей мне до этого не доводилось, однако сейчас другого выхода просто нет. Если не устранить лучника, он за три-четыре выстрела пробьет щит и тогда мне крышка, даже если каким-то чудом удастся справиться с двумя остальными. Поэтому без нейтрализации лучника никак. Только так появляется шанс одолеть всех.

— Чёй-то ты не торопишься, — перестав улыбаться и вынув свой ржавый меч, двинулся в мою сторону блондинистый, — щас я тебя потороплю.

Выбора нет, необходимо действовать. Эти ребята ни за что не оставят меня в живых, не в их интересах оставлять свидетеля так близко от поста.

Резко развернувшись, я метнул заклинание в лучника, однако прежде чем вспыхнуть как новогодняя елка, он успел спустить тетиву. Стрела щелкнула в десятке сантиметров от тела о замерцавшую преграду, ощутимо просадив резерв. Желудок подпрыгнул к горлу от зрелища заживо сторающего человека, истошно вопящего и безуспешно пытающегося сбить колдовское пламя, а вдоль позвоночника пополз мерзкий холодок, заставив замешкаться и не сразу среагировать на атаку оставшихся бандитов. Я собирался сразу после нейтрализации лучика броситься к дороге, вынуждая погнавшись за мной разбойников, сблизиться на дистанцию, на которой заклинание страха подействует на обоих. Однако ступор, охвативший меня при виде дела рук своих, поломал все планы.

Взревев раненным зубром и высоко подняв меч, светловолосый разбойник ринулся на меня, за секунды преодолев разделяющее нас расстояние, его рыжий напарник, наоборот, не торопился нападать: сузив глаза и покрепче сжав дубину, он медленно перемещался, стремясь зайти за спину.

Времени мешкать не оставалось, щит не выдержит долго и тогда мне конец. Развернувшись в сторону рыжего, я метнул в него заклятье. Не обращая внимание на истошно завопившего разбойника, кинувшегося бежать не разбирая дороги, тут же отскочил в сторону от неумелого выпада громилы с мечом. Рыжий из банды показался мне наиболее опасным, потому и выбрал его в качестве первой цели. Теперь надо как-то остановить

обезумевшего здоровяка, что без усталости пластал воздух клинком, не давая времени сосредоточиться для создания заклятья. Разок он меня уже зацепил, резерва хватит еще на пару ударов, не более. Придется обходиться тем, что осталось.

Дождавшись пока бородач в очередной раз кинется в атаку, я активировал светляк прямо перед его лицом. Полыхнуло будь здоров. Бугай заорал дурным голосом.

— Сука, ничего не вижу. Я ослеп, ослеп! — ревел он, выпустив меч и схватившись за лицо.

Не дожидаясь пока разбойник придет в себя, я подхватил с земли меч и широко размахнувшись, двинул того рукоятью по затылку. Понадобилась еще пара ударов, чтобы наверняка его вырубить. Здоровый попался, зараза.

Убедившись, что бандит точно в беспамятстве, я отбросил железяку подальше в кусты и побежал в ту сторону, куда ускакала лошадь, сорвавшая повод с ветки, куда я успел его накинуть, напуганная громкими криками и яркой вспышкой. Следовало убираться отсюда как можно быстрее, пока оставшиеся в живых разбойники не очухались и снова не кинулись в драку.

Выбежав на дорогу и стараясь не смотреть на обгорелую головешку, в которую превратился лучник, я заметил рыжеволосого разбойника. Далеко детина не убежал: из спины бедолаги торчал здоровенный обломок толстой ветви, заляпанный кровью и мерзкого вида ошметками. На сук он наткнулся, когда не разбирая дороги, ломился сквозь густой подлесок, подступающий вплотную к тракту. По себе знаю: когда приласкают таким заклятьем, бежишь, невзирая на любые препятствия.

Рыжему не повезло: на его пути попалось дерево с обломанными ветвями, на одну из которых он и насадился со всего маху.

В воздухе остро пахло кровью и смрадом от опорожнившегo после смерти кишечника.

Если б не пустой желудок, я б наверно вывернулся наизнанку. А так, сглотнув отдающую горечью слюну, отвернулся и, глядя только себе под ноги, двинулся подальше от тел, с каждым шагом ускоряясь все больше. Благо лошадь убежала вперед, и возвращаться сюда снова мне не придется. Хватит с меня таких зрелищ. И так, чувствую, по ночам кошмары замучают.

Поймав кобылу, убежавшую не так уж и далеко, я со всей возможной сноровкой взобрался в седло и припустил от места встречи с лихими людьми как можно шустрее. Оставаться и проверять, нет ли в округе еще разбойничьих шаяк, как и дожидаться пока очнется оглушенный мной детина, желания не было. Острыми ощущениями на сегодня я сыт по горло. Разбирать совершенные в драке ошибки и рефлексировать по поводу совершенного душегубства лучше под защитой крепких стен и десятка-другого легионеров...

Добравшись до места назначения, я даже лаяться со стражей не стал, настолько вымотался. Без особого аппетита поужинав, не чувствуя вкуса, завалился на жесткий топчан и постарался уснуть. Сил разбираться в правильности совершенных поступков уже не было. Всю дорогу и так только об этом и думал.

Сон сморил на удивление быстро, правда облегчения не принес. Мне постоянно снился заживо горящий человек, протягивающий ко мне свои обугленные руки, будто бы желая заключить в свои жаркие объятья. «Смотри, что ты сделал со мной», — шептали полуобгоревшие губы.

На лице с вытекшими глазами и слезшей местами коже, застыл жуткий оскал. — «Это

ты виноват. Ты!».

Я с криком просыпался и снова засыпал, а горящий человек все тянул и тянул ко мне свои руки.

Выспаться нормально так и не удалось. Только под утро получилось забыться в коротком сне без сновидений, да и тот прервало пение горна, знаменующее утреннюю побудку. Злой и не выспавшийся, я спустился в трапезную, где, не сдержавшись, наорал на повара, вякнувшего что-то в мою сторону. Парочка легионеров, попытавшаяся встать на защиту товарища, быстро присмирела, стоило им увидеть запыхавшийся в моей руке огненный шарик (иллюзорный само собой, но им хватило). Уж эту иллюзию я насобачился создавать за секунды, и она частенько меня выручала. Мало кто готов продолжать драку, когда в руке противника пылает рукотворное пламя. Дураков нету связываться с опытным магом, создающим заклинания практически мгновенно.

Немного успокоившись и устыдившись своего поведения, я скоренько позавтракал и выбежал во двор. Следовало переговорить с местным снабженцем по вопросу необходимых ему зелий.

Я все же смог наладить продажу эликсиров собственного производства, воспользовавшись помощью той компании легионеров, с которыми мы поцапались при первом посещении таверны.

Получилось это довольно просто: ребятам предлагаемый товар (зелье, снимающее интоксикацию после пьянки) пришелся по душе, они поделились с товарищами и торговля пошла. Сперва толкал зелье за умеренную цену, а затем, когда спрос превысил предложение, эту самую цену приподнял процентов на тридцать-сорок. Клиентов конечно поубавилось, зато прибыль возросла. Все как по учебнику. Правда, запас ингредиентов довольно быстро начал уменьшаться, грозя в скором времени, если ничего не предпринимать, оставить меня без дохода. Я начал было предлагать другие эликсиры, однако спросом они не пользовались, а на что-либо другое не хватало ингредиентов.

Пока я думал, как бы эту ситуацию исправить, вмешалось провидение в лице старшего кригса Ганца — пятидесятилетнего лысеющего и склонного к полноте дядьке, с хитрыми глазками и цепкими ручонками, гребущими к себе все, что плохо лежит, стоит и стОит приличных денег, наживавшегося на продаже казенного имущества в особо крупных масштабах. Выгоду Ганц чуял за версту, опутав паутиной из долгов и обязательств весь легион снизу доверху, и узнавая о любом событии в расположении как бы ни быстрее всех. Вот и о моих эликсирах ему донесли достаточно быстро.

Однажды вечером, когда я заглянул в таверну пропустить стакан-другой винца и перекусить, заняв для этих целей свободный столик, ко мне подсел незнакомый мужик примечательной наружности. Среднего роста, мощного телосложения, на лице старый шрам, начинающийся под правым глазом и спускающийся до подбородка, краем задевая нижнюю губу. Серые глаза под густыми бровями смотрят жестко, оценивающе. Взгляд неприятный.

Поскольку пустых столиков в таверне хватало, этот тип явно чего-то хотел именно от меня. На всякий случай я начал формировать модифицированный светляк, делая вид, что занят исключительно трапезой. Если хочет поговорить — поговорим, полезет с кулаками, получит в морду яркую вспышку, гарантированно ослепив на некоторое время, которого мне будет вполне достаточно чтобы вырубить его. Опыт за пару-тройку стычек с подвыпившими легионерам уже наработан.

Тип долго ждать себя не заставил. Хлебнув из своей кружки, он не мигая уставился на

меня:

— Ты что ли Лок будешь?

— Допустим, — ответил я, продолжая жевать.

— Говорят, ты зельями торгуешь, — не стал ходить он вокруг да около.

— Купить хочешь, или просто любопытствуешь? — сделав глоток кисловатого вина, я развернулся к собеседнику.

Торговать и обмениваться своими вещами или трофеями, полученным в бою (коих было не так чтоб и мало) в легионе не запрещалось, однако за попытку воровства и продажи краденного строго наказывали. Воров, пойманных с поличным, вешали без долгих разбирательств, обвиненных в таком преступлении, отдавали в руки дознавателей, которые живо узнавали правду. Поэтому воровства в легионе кроме уж совсем мелкого (или особо крупного) можно было не опасаться.

Правда, иногда находились некоторые несознательные личности, которые пытались отнять честно заработанные денежки у бедного мага поддержки, считая, что им они нужнее. Но благодаря помощи Свена и знакомых легионеров, таким живо на кулаках объяснялась вся их неправота. Отдавать свое, мне категорически не хотелось, посему махать кулаками и использовать на полную катушку все известные заклинания я научился быстро.

— Интересно, — на лице говорившего не отражалось никаких эмоций, даже голос казался бесцветным. — Кроме того, которым торгуешь, какие еще зелья можешь изготовить?

— Могу сделать еще несколько, — я перечислил ему довольно куций перечень.

По дороге мне попадалось мало редких трав, в основном встречались достаточно распространенные, позволяющие изготовить четыре-пять самых простых зелья и одно, максимум два эликсира, одним из которых я и торговал. Второй подстегивал регенерацию организма, но спросом не пользовался, поскольку при ранениях солдатам выдавали его совершенно бесплатно.

Так и не назвавшийся незнакомец ненадолго задумался, сделал пару глотков, после чего произнес:

— Если все необходимые компоненты будут в наличии, какие эликсиры сможешь создать?

Теперь уже крепко задумался я, надолго приложившись к кружке и размышляя, что ответить странному визитеру. В том, что это представитель кого-то из местного начальства, нечистого на руку, я догадывался. Доходили до меня кое-какие слухи. Но кого именно он представляет и что на самом деле пытается добиться, ведя такие вопросы, оставалось загадкой. Однако надо все же что-то отвечать.

Шрам (я решил звать его так) не выказывал нетерпения, однако и ежу понятно, что долго молчание продлиться не может. Вдруг, не дождавшись ответа, он уйдет? Может, это как раз мой шанс начать зарабатывать реальные деньги, а не те крохи, что удавалось выручить на легионерах.

— Что ж, если все так, как ты сказал, то я могу изготовить следующие эликсиры, — для начала я назвал тройку не то чтобы редких, но довольно сложных в изготовлении зелья. Посмотрим, что он на это скажет.

Тип меня удивил. Он захотел все три сразу и в ближайшее время. Ингредиенты и расходники он берет на себя.

После непродолжительного торга мы ударили по рукам, и Шрам убрался восвояси, пообещав прийти завтра за списком всего необходимого...

Так я и стал работать на старого Ганца, о чем узнал лишь спустя несколько партий высококачественных эликов (спасибо мастеру Нессе, не поскупившейся на обучение правилам изготовления зелий, не входящих в стандартную программу подготовки). Догадываться я догадывался, но догадки это одно, а проверенная информация совершенно другое дело.

С того времени много воды утекло. Мне удалось заработать неплохую репутацию у Ганца и даже выбить хорошую скидку на товары, идущие через жадные ручонки кригса, но все равно терзало ощущение, что хитрый тип безбожно на мне наживается, продавая эликсиры в десять раз дороже, чем платит мне за работу.

Зелья всегда делались под заказ, небольшими партиями, времени на их изготовление уходило немного. Поэтому, я начал брать заказы у интендантов фортов и крепостиц, которые посещал по поручению начальства. Их было не так чтобы много, но лишняя копейка не помешает.

Взяв заказ, я готовил необходимые зелья из запасов кригса, а доставкой занимались уже люди Ганца. За это ему отходила половина стоимости зелья, но позволяло мне не ломать голову над тем, как в приемлемые сроки подвозить готовые снадобья.

В итоге к настоящему времени торговля эликсирами позволила мне скопить приличную сумму в триста империалов. Немалые деньги для простых магов и слишком незначительные для моих планов.

Если я хочу продолжить обучение в академии и отделаться от службы в войсках, сумма нужна в десять раз больше.

Четыре года в академии обойдутся в две тысячи, еще тысяча понадобится, чтобы рассчитаться с легионом и выплатить неустойку за прерванный контракт в размере полной стоимости года обучения (пятьсот монет). Условия для большинства практически невыполнимые, ведь за пять лет контракта средний маг поддержки зарабатывает всего-то четыре сотни.

Сумма в три тысячи империалов на первый взгляд неподъемная, на самом деле не так уж и велика. Согласно моим расчетам, к концу первого года службы я заработаю примерно тысячу монет, а еще через год требуемая сумма будет у меня в кармане. План, как увеличить прибыль, был давно разработан и всесторонне обдуман, и дожидался лишь своего часа.

Если все пойдет, как запланировано, довольно скоро я смогу оставить опостылевшую службу и заниматься тем, чем хочу, а не тем что приказывают.

Так я думал, наивно полагая, что предусмотрел все возможные варианты. Время показало, что все мои далеко идущие планы, не стоили и выеденного яйца, в один миг разбившись о суровые скалы действительности...

Примечание: эликсиры отличаются от обычных зелий тем, что при их изготовлении маг, в качестве дополнительного ингредиента, добавляет магическую энергию в строго определенное время и определенном количестве.

Опять придется сутками горбатиться, оглядев предстоящий фронт работ, прикинул я. Огромная стена, толщиной метров шести, а высотой с десятиэтажный дом, буквально светилась от вложенных заклятий. И всю эту монументальную конструкцию следовало тщательно изучить, сантиметр за сантиметром, в поисках нарушений защитных контуров. Сложная задача, что ни говори. Хорошо хоть не в одиночку долбаться придется, иначе я тут на месяц застрял бы однозначно. А так, с напарником, глядишь, за несколько недель управимся.

На столь жаркий участок начальство отправляло меня впервые. Запрос пришел аккурат в то время, когда более-менее опытных магов раскидали по другим объектам, а приписанные к крепости маги не справлялись с навалившейся нагрузкой. Поэтому выбор руководства был невелик. Отправили старого опытного мага и молодого, но подающего надежды новичка. Меня то бишь.

С начальством не поспоришь, поэтому пришлось тащиться на самый опасный участок границы, постоянно подвергающийся нападениям орков и слушать брюзжание напарника, постоянно жалующегося на жизнь и вселенскую несправедливость.

К концу пути я готов был самолично придушить мужика, настолько достали его ежедневные жалобы, выслушивать которые приходилось по пять раз на день. Так что прибытию к стенам крепости, перекрывающей широкое ущелье прорезавшее хребет Пограничных гор, я несказанно обрадовался.

Крепость внушала. Массивные стены из черного камня мрачно нависали над путниками, подавляя своей мощью, возносясь на высоту более тридцати метров, полностью перекрывая проход.

На башнях, возвышавшихся над стенами, хищно поблескивали силуэты стационарных скорпионов, способных метать трехметровые дротики, прошивающие насквозь сразу несколько целей.

Помимо скорпионов, присутствовали и требушеты, метаящие железные ядра, взрывающиеся при попадании и наносящие сумасшедший урон, от которого не спасала даже дубовая шкура орков. Располагались они в основном на противоположной стене, обращенной к граничной полосе.

Ворот с той стороны не было. От слова совсем. Не знаю, что за магия там была задействована, но в минуту нужды в монолите древней стены возникал широкий проход, позволявший выводить команды зачистки и отправлять разведчиков в земли орков.

Со стороны имперских земель врата присутствовали. Массивные створки из черного дерева, возвышаясь на пять с лишним метров и обитые железом, мрачно поблескивали шипастыми заклепками, преграждая дорогу путникам.

И от всей громады крепости, зажатой между отвесных стен ущелья, веяло древностью и магией. Каждый сантиметр мощных стен был пронизан вязью защитных заклинаний, по сложности превосходящей все ранее мной виденное. Да чтобы хоть кусочек от такой стены отколоть, необходимо будет приложить поистине титанические усилия!

Пока я глазел на чудо местной инженерно-магической мысли, в стене рядом с воротами распахнулась небольшая дверка, совершенно незаметная до этого, и стража, закованная в массивные доспехи, после краткого допроса, провела нас внутрь по извивающемуся, словно

кишка, проходу.

Внутреннее обустройство такого трепета уже не внушало. Было заметно, что многие здания, лепившиеся к древним стенам, много раз перестраивались, от некоторых построек вообще остался один фундамент.

Магии в этих постройках совершенно не наблюдалось. Оно и понятно: если уж враг прорвется через внешнюю стену, никакое укрепление хоз. построек не поможет. Да и накладно слишком вбухивать кучу сил в казармы и прочую кухню. Тут уж никаких сил не хватит латать помимо стен еще и эти строения. И так вон местные маги не справляются, раз помощь вызвали.

После непродолжительного представления местному руководству, нас живенько спихнули на руки местному магу, отвечающему за сохранность защитных заклинаний.

Маг поддержки Чинс, добравшийся до ранга подмастерья, оказался мужиком лет пятидесяти на вид, с немного простодушным выражением на широкоскулом лице. Эдакий деревенский мужичок, простой и бесхитростный. Однако цепкий взгляд коим он одарил нас при встрече, никак не вязался с таким образом. Явно не так прост маг, как хочет показать. Да и не способны такие деревенские простачки добиться немалых успехов в магическом искусстве. Вон, пример последние несколько дней перед глазами маячит. Только и может, что жаловаться на жизнь, а сам за, без малого двадцать лет службы, выше ученика подняться не смог. Или не захотел, что скорее.

— Вовремя вы прибыли, ох вовремя, — начал разговор Чинс, едва за нами закрылась дверь в кабинет начальства. — Совсем орки поганые страх потеряли, все прут и прут, словно вожжа под хвост попала. Всю стену своими железяками измолотили, защиту каждый день латать приходится.

— Эх, как знал, как чувствовал, шо на старости лет бедного Дика в самое пекло сунут! — Вновь завел старую шарманку напарничек, удостоившись неодобрительного взгляда от местного мага. — Никак каждый день поганцы на стену кидаются?

— Не каждый, боги пока милостивы, — хмыкнул Чинс, — но прет дюже много клыкастых. Да чего рассказывать, сейчас на стену подыдемся, сами все увидите.

Не откладывая дела в долгий ящик, новоиспеченный начальник провел нас кратчайшим путем наверх стены, попутно разъясняя текущую ситуацию. Помимо стен, ремонта требовали и мощные механизмы, активно использующиеся при атаках орков.

Без наложенных укрепляющих чар и мощной подпитки от стационарных накопителей, метательные машины не выдержали бы и пары сотен выстрелов. А активное использование в последнее время, сжирало море энергии, которую уже не успевали пополнять выжатые ремонтными стенами магами. Хорошо хоть снарядами для них занимался мастер-огневик, клекая те десятками, иначе сильнейшее магическое истощение магам было бы обеспечено.

Добравшись до самого верха стены, Чинс отошел в сторонку, давая нам время оценить открывшийся вид.

Все пространство за стеной на многие десятки метров впереди, было испещрено воронками от взрывов ядер с магической начинкой, и словно кривым редким частоколом, утыкано болтами. Что примечательно, тел и их ошметков нигде не наблюдалось.

— Утаскивают они своих, если остается кому, — правильно истолковал мой вопросительный взгляд Чинс, — либо похоронную команду уже наши выпускают. Не дело, если под стенами мертвяки гниют, болезни приваживают. Ты б лучше на стену глядел, парень. Вам теперь с ней работать.

Поблагодарив кивком мага, я последовал его совету. Пейзажи за стеной от меня никуда не денутся, налюбуюсь еще, а вот определить фронт работ следует уже сейчас.

Сосредоточившись, я переключился на магическое восприятие, окидывая взглядом предстоящее поле деятельности. Картина не воодушевила.

Если в верхней части стены узор был стабилен, то чем ниже опускался взгляд, тем плачевнее становилась ситуация. Линии узоров мерцали, сигнализируя о перегрузке, а на высоте трех-четырех метров вообще появлялись разрывы, словно в стену в этих местах несколько дней непрерывно долбили стенобитными орудиями.

Хотя откуда орки их в горах возьмут? Здесь же на десяток километров вокруг ни одного подходящего деревца для постройки не найдется.

Адресовав вопрос Чинсу, получил ошеломляющий ответ:

— Дык своими железяками и долбют, нелюдь поганая. Как десяток-другой до стены добежит, тут же стену колупать принимают. Тут уж приходится гарнизону трудиться, чтоб стену не расковыряли.

Весело тут живется, не заскучаешь с такими то соседями. Надо поскорее выполнять свою работу и сваливать. Желания находиться в атакованной крепости, нет никакого.

Работать на выделенном участке начали ни свет ни заря. Напарник, как ни странно, стоило заняться делом, тут же перестал плакаться и включился в процесс с завидным рвением. Видимо тоже задерживаться надолго желания не имеет. Немного поглазев по сторонам, я тоже принялся за работу...

Спустя неделю ударного труда, большая часть работ была успешно завершена. Хвала всем существующим богам, никаких нападений за эти дни не происходило, а разведчики шевелений у противника не отмечали, что не могло не радовать. Спокойное выполнение знакомой работы омрачали только попытки местных вояк, скучающих от недостатка развлечений, эти самые развлечения получить за счет приезжих гражданских штафинок, ни разу в бою не бывавших.

Напарничек стоически сносил все издевки и оскорбления в свой адрес, стараясь как можно реже попадаться на глаза томящимся от скуки легионерам. Получалось у него отлично, видимо сказывался богатый опыт.

Я таким чутьем на неприятности не обладал, да и глумиться над собственной персоной позволять не собирался.

Пережитое потрясение во время пьяной выходки Хируна, когда мы застряли в мире его иллюзий, стало той последней каплей, что серьезно изменила меня. Острое чувство собственной слабости перед чужой силой и осознание того, что был на волосок от смерти по прихоти пьяницы, словно сорвали покров, до сего времени скрывавший взор от реалий этого мира.

Именно тогда я отчетливо понял, что больше не желаю мириться с ролью, навязываемой мне местным обществом. И выбора у меня, как такового и нет. Либо я перестану всего и всех бояться, и начну вершить собственную судьбу, наметив себе цели и идя к ним, преодолевая любые препятствия. Либо навсегда смирюсь с обстоятельствами и продолжу плыть по течению, безропотно снося все удары, так и оставшись обычным магом поддержки, выполняющим что скажут и иногда жалуясь на жизнь таким же неудачникам, когда начальство не слышит.

Примеров хватало. Один такой перед глазами уже который день маячит. Такого существования, откровенно говоря, не хотелось. Поэтому пришлось крепче стиснув зубы,

начать потихоньку действовать в выбранном направлении.

Не сказать, что было просто переступить через себя, ломая устоявшиеся нормы поведения, вбитые с детства, но я справился. Сильно помог Свен, всегда готовый поддержать в трудную минуту, будь то драка или моральные терзания, за что я ему искренне благодарен.

Медленно, но верно я менялся, вытравливая из себя все те страхи, что сопровождали меня всю мою недолгую жизнь, мешая совершить хоть что-то, выходящее за рамки дозволенного. И на данный момент продвинулся довольно прилично, уже ничуть не напоминая того испуганного пацана, что шарахался от любой тени, оказавшись в чужом мире.

Так что вояк, жаждущих развлечься за мой счет, ждал небольшой сюрприз. Опыт в сбивании спеси с наглых легионеров за последние месяцы я приобрел изрядный.

Спустя два дня и четыре демонстрации, доказывающих каждому сомневающемуся, что данного мага поддержки лучше не задевать — чревато, меня оставили в покое, чего нельзя сказать о напарничке. За него заступаться я даже не думал, слишком уж он достал своим нытьем за время дороги, а возможность стать жертвой очередной шуточки вояк, заставляла его шустро забиваться в отведенную каморку, освобождая мои многострадальные уши от очередной порции жалоб. Благо жили мы раздельно, а в гости коллегу я звать не собирался.

Сразу стало легче, и я смог всецело сосредоточиться на работе, не отвлекаясь больше на всякую ерунду...

Спустя пятнадцать дней работа со стеной была полностью завершена. Все контуры защитных заклинаний сияли ровным голубоватым светом, без всплесков и тусклых участков. Чинс аж светился от удовольствия, нахваливая двух столь умелых коллег, справившихся за такой небольшой срок. Дик раздулся от гордости и изредка кидал в мою сторону высокомерные взгляды, всем своим видом демонстрируя, что профи тут только один, а молодой выскочка лишь мешался под ногами.

Мне от тех взглядов было ни горячо, ни холодно. Хочется ему считать себя самым-самым, да ради бога! Тем более специалистом он оказался и впрямь отменным, и я смог многому научиться, подольстившись к старику. Если в знании заклинаний он уступал мне, то в тонких манипуляциях с нитями узора защитных заклятий, как и в определении поврежденных участков, любому мог дать огромную фору. Не зря начальство отправило в крепость именно его.

Я конечно тоже отнюдь не филонил, но угнаться за Диком не мог, уступая по всем статьям. Правда к концу работ хоть и не сравнялся с опытным магом, но сильно улучшил свои возможности в манипуляциях с защитными чарами. Хоть что-то хорошее в этой поездке.

Еще раз бросив взгляд на вязь защитных плетений, я с чувством выполненного долга принялся спускаться со стены, торопясь оказаться в своей каморке побыстрее. Перед обратной поездкой следовало хорошенько отдохнуть и выспаться, поскольку выезд планировался ранний, еще до рассвета.

Добравшись до цели и завалившись на кровать, я удовлетворённо потянулся, и, улегшись поудобнее, моментально отключился...

Разбудил меня не привычный тычок напарника, а громкое завывание сигнальной системы, оповещающей о нарушении защитного периметра.

Помянув добрым словом идиотов-командующих, устроивших учения в столь неподходящий момент, я попытался продолжить прерванный сон, но противные звуки все

никак не умолкали, не давая окунуться в объятия Морфея, сбивая весь настрой.

Поворочавшись с боку на бок и убедившись в бесполезности своего занятия, я со вздохом поднялся и поплелся на выход, поглазеть на причину ранней пробудки, да позлорадствовать, что солдатам приходится гораздо хуже, чем мне. Им ведь еще и груды железа на себя цеплять пришлось, и бежать на отведенные заранее позиции, демонстрируя рвение и готовность к отражению атаки.

Выбравшись, наконец, на свежий воздух, я был малость озадачен. Увиденное совсем не походило на внеочередные учения, коих я в расположении легиона да по посещенным ранее крепостям имел «счастье» наблюдать.

По двору металось несколько десятков человек, а начальник крепости, не стесняясь крепких выражений орал на подчиненных.

— Какого х... вы, рукожопые выкидыши обезьян, про... появление этих е... орков, мать вашу....! — брызжа слюной и тыча пальцем в грудь стоявшему навытяжку разведчику, разорялся он. — На... вы тут вообще нужны, если не можете ни... дальше собственных грабок разглядеть, кроты слепые! Да я вас...

Далее последовала фраза, сплошь состоявшая из нецензурных выражений, обещавшая провинившимся серьезно разнообразить их половую жизнь с помощью разных предметов сразу же после отражения атаки.

Похоже, случилось то, чего я все это время опасался — на крепость напали. Подтверждая мою догадку, наверху зазвенели скорпионы, поддержанные стоном требушетов, отправивших в полет свой смертоносный груз. Спустя несколько секунд прозвучали взрывы, свидетельствуя, что снаряды достигли своей цели. Многоголосый рев раздался из-за стены в ответ на прилетевшие «подарочки».

Стена вдруг вздрогнула от мощнейшего удара, нанесенного снаружи, а защитные узоры ярко вспыхнули, поглощая урон. Судя по вспышке, долбили чем-то очень серьезным, никак не каменными дубинами, которыми пользуются орки, как утверждали местные вояки.

Наверху стены, перекрывающей проход, насколько я смог разглядеть, никакой паники не наблюдалось, лишь царила деловая суета: боевые расчеты перезаряжали катапульты и скорпионы, разворачивая их поудобнее, один за другим вспыхивали костры под огромными котлами со смолой и водой, десятники покрикивали на подчиненных, заставляя тех шевелиться быстрее, иногда отвешивая самым нерасторопным подзатыльниками. В общем, все занималось привычным делом, что меня порядком успокоило. Ну а что начальство орет, так работа у него такая, подчиненных за малейшую провинность чехвостить.

Поняв, что поспать мне теперь точно не светит, я сходил в свою каморку, оделся и, прихватив на всякий случай запас зелий, что всегда таскал с собой на задания, вновь вышел во двор.

Внезапно из-за спины, словно чертик из коробочки, вынырнул Чинс, как всегда деловито-собранный. Углядев меня, обрадовался:

— Вот ты где околачиваешься. Что, не дали нелюди проклятущие спокойно выспаться? Ну да теперь ничего не поделаешь. И так твари сколько времени нос не казали, повезло, можно сказать. Сейчас мы их быстренько уму-разуму поучим, будут знать, как сюда соваться.

Я мотнул головой, соглашаясь со сказанным.

— Я тебя чего искал то, — приободрился Чинс. — Образины как-то умудрились прямо к стенам тараны приволочь, огромные я тебе скажу! Куда только разведка смотрела. Так

что во избежание повреждений у стенки-то, надобно бы наверху побыть, последить, чтоб супостаты сильного урону не нанесли. — Стену вновь сотряс удар, подтверждая все сказанное магом. — Твоему напарнику я уже сообщил, он сейчас будет. Дуй наверх и принимайся за дело.

Не успел я и слова сказать, а этот метеор уже умелся куда-то в темноту. Пришлось идти куда сказано, ведь зависнуть тут еще на пару недель за ремонтом только что починенной стены мне совершенно не улыбалось.

Пока я взбирался по крутым ступеням, стена стала сотрясаться в два раза чаще. Вот тебе и дикари: и тараны сделать, и незаметно их почти до самой стены дотащить, мозгов хватило.

Оказавшись наверху, я зашел на специальный уступ, выдающийся на несколько метров вперед и бросил взгляд на творящееся внизу безобразие.

Ночная тьма скрывали детали, но то, что под стенами слишком уж много орков разглядеть удалось. И они там отнюдь не бездельничали.

Почти прямо подо мной стоял исполинских размеров таран, который раскачивало никак не меньше трех десятков орков отличавшихся даже от своих собратьев мощными фигурами. А метрах в десяти справа бухал собрат того монстра, что сейчас готовился атаковать стену внизу. Еще три похожих конструкции развалили точными попаданиями метров за тридцать от стен. Может таранов вначале атаки было и больше, но видимость была сильно ограничена и разглядеть, что там еще валяется, не представлялось возможным.

Я пожалел, что еще не освоил как следует заклинание, позволяющее видеть в темноте. Получаться то оно получается, но через раз и энергии на его создание тратится прилично, к тому же видимость всего пара десятков метров, дальше пока никак. Так что сейчас оно мне ничем не поможет, придется ждать рассвета, чтоб разглядеть детали.

Стена под ногами вдруг затряслась особенно сильно, заставив дернуться назад от края. Клыкастые наконец долбанули своим чудовищным тараном. Надо приниматься за работу, пока орки не пробили защиту. Разглядывать подробности боя буду потом.

Сосредоточившись, я принялся за дело, выискивая повреждения и разрывы в вязи защитных узоров. Их на моем участке оказалось на удивление много, будто стену долбили несколько месяцев подряд без передыху. Пришлось выбросить все лишние мысли из головы и сосредоточиться на исправлении повреждений. Спустя пару минут подошедший Дик включился в работу и стало чуток полегче, однако не так чтобы сильно. Не знаю, чего там вояки канителились и до сих пор не раздолбали чертовы тараны, но время шло, а повреждений не становилось меньше.

Чинс с напарником занимались метательными машинами, и помочь нам не могли. Их сил и так едва хватало на все орудия, испытывавшие сейчас громадные нагрузки и не рассыпавшиеся после десятка выстрелов только благодаря укрепляющим заклинаниям и стараниям магов.

Я совершенно потерял счет времени, латая дыры в защите, не отвлекаясь ни на что более. Лишь когда число разрывов и повреждений стало постепенно сходиться на нет, смог, наконец, оглядеть картину боя.

Уже почти совсем рассвело и моему взору предстало ужасающее зрелище: насколько хватало глаз, ущелье было забито прущими вперед орками! Орудия на стенах работали не переставая, стараясь выпустить как можно больше снарядов. Стреляли не особо целясь — промахнуться в такой ситуации было просто невозможно.

То тут, то там вспухал разрыв от попадания ядра, калеча и разрывая на куски десятки

нападающих за раз, но их место тут же занимали новые, неумолимо прущие вперед, не обращая никакого внимания на потери.

Хорошо хоть стенобитные орудия удалось-таки разбить. Их обломки, заваленные трупами серокожих гигантов, чадили от горящей смолы. Лестниц у орков я, сколько не вглядывался, так и не заметил. На что рассчитывала вся эта толпа, ломящаяся вперед, мне было совершенно непонятно.

Однако обратив внимание на защитников крепости, я понял, что дела наши не так уж и хороши. Если раньше на стене царила деловая суета, то сейчас воздух был буквально пропитан нервозностью и страхом.

Вот визгливо кричит на подчиненных толстый усач, требуя еще смолы для котлов, а в паре метров от него усталый десятник матерится, поминая всех богов разом, уставившись стеклянным взглядом на прущих орков.

То тут, то там все чаще слышны панические нотки в докладах подчиненных, рапортующих о быстро кончающихся боеприпасах к метательным машинам, да и само начальство нервничает, срываясь на окружающих по поводу и без.

Даже сквозь царящую мешанину звуков, до меня доносится ор начальника крепости, призывающего гнев богов обоих пантеонов на головы нерасторопных подчиненных, неспособных справиться с простейшими задачами. Похоже, неважны дела наши, раз закаленные ветераны, привыкшие к постоянным нападениям, начинают нервничать и бояться. Как чувствовал, что эта поездка чем-то подобным и закончится. Остается только надеяться, что высокие и крепкие стены смогут сдержать вал нападающих, а солдаты не дрогнут в самый ответственный момент, если орки вдруг преодолеют препятствие.

А они его, похоже, преодолеют. Лестницы этим тварям, оказывается, были и не нужны. Пока я глазел по сторонам, внизу клыкастые не теряли времени даром, организовав в нескольких местах эдакую живую пирамиду с широким основанием из пары сотен тел, острие которой стремительно росло, приближаясь к верхней кромке стен.

Стремительно пустеющие котлы с кипящей водой и горящей смолой, выплескивающих свое содержимое на головы оркам через хитрую систему каналов в стене, пока сдерживали их напор, но долго так продолжаться не могло. Запасы смолы быстро истощались, а вода в огромных котлах нагревалась на мой неисклюшенный взгляд, ну очень уж медленно, да и действовала на атакующих довольно слабо. Пора бы задействовать еще что-то для отражения атаки, иначе максимум через час орки будут на стене, и сдержать их будет уже гораздо сложнее. Уж потери среди личного состава будут точно гигантские. Это сейчас всех потерь трое раненых разорвавшимся тросом у требушета, да парочка обварившихся по собственной глупости. Как только орки поднимутся на стену, начнется резня. Уж их боевые качества я наблюдал собственными глазами и знаю, о чем говорю.

— Тащите все, что есть из запасников, живо! — начальственный рык разнесся над стенами, перекрывая царящий гвалт.

Ага, похоже на такой вот случай есть неприкосновенный запас, что радует. А то живая лестница из орков уже преодолела почти половину расстояния до верха стен и продолжает расти, несмотря на все усилия защитников.

В ход уже вовсю пошли арбалеты, снаряженные зачарованными болтами, наносящими жуткие раны при попадании. Каждый выстрел если и не убивал орка, то серьезно калечил, выводя из строя. Однако запаса таких болтов все равно не могло хватить на прущую орду, лишь сдержать на какое то время. Это понимали все. Так что, когда наверх затащили

пыльные ящики с дополнительными зарядами и здоровенные куски смолы, их встретили радостными выкриками. Приободрившись, бойцы с удвоенными силами принялись за дело, готовя котлы и разрубая смолу на более мелкие куски, чтобы плавилась побыстрее.

Долго прохлаждаться мне тоже не дали. Обороной стены командовал высокий плечистый мужик лет сорока на вид с аристократически правильными чертами лица, в начищенных до блеска доспехах, но с непокрытой головой. Ему б еще синий плащ до пят и был бы вылитый рыцарь круглого стола короля Артура. Но командовать он явно умел. Слушались его беспрекословно, а приказы выполнялись чуть ли не молниеносно. Сейчас он о чем-то беседовал с Чинсом и мастером огня Гонаром, глядя при этом прямо на меня. Взгляд был жесткий и будто бы оценивающий, хотя может просто почудилось. Все же обстановка меня, скажем так, сильно нервировала.

Завершая разговор, он что-то повелительно произнес склонившемуся в глубоком поклоне Чинсу, кивнул Гонару, и стремительно развернувшись, двинулся к группе солдат, что перетаскивали тяжелый скорпион поближе к краю стены. Чинс же, переговорив еще и с огневиком, махнул мне рукой, подзывая к себе.

— Веселенькая нонче ночка выдалась, — завел он разговор, дождавшись, когда подойдет Дик, за которым на другой конец стены отправили гонца. — Нелюдь прет без продыху, словно им тут медом намазано, никакого сладу с ними нету. Уж под стенкой то множество скопилось, сами видели, а катапульти наши туда не достают, — горестно вздохнул маг. — Помощь ваша солдатикам надобна...

Со слов Чинса выходило, что мы можем реально помочь в отражении атаки на стену. Железные ядра, которые метали с помощью требушетов, взрывались обычно только при довольно сильном ударе, что исключало случайную детонацию при переноске и использовании. Поэтому, если просто скидывать их на головы орков, то результат будет мизерный, как если бы использовались обычные бульжники — проломит может кому черепушку, да синяков наставит, вот и весь эффект. Однако если немного повредить узор заклинания, вложенного мастером Гонаром, достаточно будет и незначительного воздействия чтобы вызвать взрыв.

Вот этим нам и поручено было заняться. Дело несложное. Хотя и не совсем безопасное. Но как уверил Чинс, если не торопиться и соблюдать меры предосторожности, нам ничего не грозит. Правда, выглядели эти заверения совсем неубедительно, а увидев, как побледнел Дик, услышав о поставленной задаче, я уверился, что дело это опаснее чем нам стараются показать. Причем, как я понял, Чинс с напарником этим «безопасным» делом заниматься и не собирались, переложив все на наши плечи.

Ну а что, правильно. Если чего вдруг случится, сторонних магов не жалко, в отличие от своих. Правда деваться все равно некуда, вон Дик даже возражать не пытается, куда уж мне рыпаться. Это вам не мирное время, когда можно с начальством и пободаться немного — быстро грохнут за неисполнение приказа, дабы другим неповадно было. Довелось мне наблюдать пару раз такое. К тому же, если орки все же влезут на стену, пощады не будет никому. Они разбирать не будут, кто тут свои, а кто чужие. Всех перебьют. Что ж, буду осторожен насколько это возможно, да защитой прикроюсь на всякий случай, авось этого хватит.

Подбадривая себя таким нехитрым способом, я двинул за Чинсом на инструктаж.

Получив инструкции от мастера Гонара, кривившегося от безгливости каждый раз, когда его взгляд останавливался на мне или Дике, мы двинули на обозначенные Чинсом

позиции. Не любит, похоже, Гонар магов из простолюдинов, эвон как его каждый раз перекашивало при общении. И таких благородных в легионе большинство. Тот же Хирун к примеру. Конечно, есть и те, кто относится более-менее нормально, но их единицы.

И о чем только думаю? Это из-за мандража разная чушь в голову лезет, да.

Разместили нас подальше друг от друга, на обзорных площадках, чуть ли не на противоположных концах стены. Ну, оно и понятно: если вдруг у одного заряд рванет, то второй уцелевший сможет продолжать свое опасное занятие. Правда, такое понимание ничуть не способствовало душевному равновесию, а если говорить прямо — было тупо страшно. Все же знать, что в случае возможной детонации от тебя мало что останется — на эффект от их применения за сегодня я насмотрелся — мало кто останется равнодушным. Но делать нечего, надо собраться и приступать к работе — вон и боец уже с зарядом в руках ждет.

Хорошо хоть начальству хватило ума не поставить нас модифицировать железяки рядом с их запасами, иначе в случае подрыва одного ядра наверняка детонируют и все остальные, вызвав огромные разрушения и гибель всего живого в радиусе десятка метров.

Ладно, приступим, чего резину тянуть. Перехватив из рук солдата железный шар (тяжелый, зараза!), аккуратно положил его в как будто специально для этих целей созданную выемку между двух каменных блоков площадки.

Активировав щит от физических атак (защита хоть и слабенькая, но все лучше, чем ничего), переключился на магическое восприятие, всматриваясь в узор заклинания. Пара секунд, и нужная линия найдена и аккуратно «надрезана» кратким импульсом энергии.

Поврежденный узор начал пульсировать, свидетельствуя о нестабильности вложенного заклятья. Теперь даже легкий удар способен вызвать полное разрушение структуры и выплеснуть заложенную в снаряд энергию.

Бережно подхватив ставший чрезвычайно опасным шар, я передал его в руки ожидавшегося неподалеку солдата.

— Неси осторожно и не вздумай уронить или ударить обо что-нибудь, — напомнил бойцу о серьезности его задачи.

Тот молча кивнул и, прижимая к себе железный шар, нежно, словно любовницу, медленно двинулся вправо, в сторону сильно выросшей живой лестницы, несмотря на все усилия защитников продолжавшей подниматься все выше. Добравшись до места, указанного наводчиком требушета, он выслушал указания, все также не подавая голоса склонил голову, показывая что принял инструкции к сведению и примерившись, швырнул снаряд вниз.

Секунда, другая, третья, а затем мощный взрыв и многоголосый вой, возвестили о том, что наш «подарочек» достиг цели.

С моего места было хорошо видны последствия взрыва: железное ядро разорвалось аккурат посредине живой лестницы, разметав в стороны десятки тел и нарушив шаткое равновесие. Верхушка пирамиды покачнулась, а затем, кренясь все сильнее и быстрее, рухнула.

Более не удерживаемые цепкими руками товарищей, орки, вопя, посыпались вниз, словно переспелые зерна в колосьях, увлекая за собой все большее количество тел, звучно шлепаясь о землю и давя стоящих внизу воинов.

Потеря орками почти половины набранной высоты была встречена радостным ревом легионеров. А спустя десяток секунд за первым взрывом последовал и второй, опрокинувший орков у дальней стороны, вызвав настоящий шквал положительных эмоций у

защитников. Новая тактика показала успех уже на первоначальном этапе применения, что не могло не приободрить солдат.

Правда долго наслаждаться триумфом мне не дали — пара минут отдыха, и рядом уже невозмутимо стоит давешний вояка с очередным ядром в руках, всем своим видом выражая необходимость продолжать опасную работенку. Что ж, поработаем...

Дальнейшие часы слились в череду монотонных действий: взять снаряд, повредить структуру заклинания, передать солдату, передохнуть, рассматривая творящееся под стеной, и снова за работу.

Не знаю, сколько времени прошло, но после первых успехов от применения магических снарядов, радость у защитников значительно поутихла. Несмотря на огромные потери от разрывающихся ядер, орки упрямо продолжали карабкаться вверх, а прущая по ущелью лавина серокожих гигантов и не думала прекращаться. Вперед двигали все новые и новые твари, бесстрашно бросаясь на штурм стены, безжалостно затаптывая убитых и раненых товарищей. Таким макаром, если боевой пыл не угаснет, они на стену тупо по трупам сородичей взойдут. Или дождутся когда у обороняющихся кончатся боеприпасы и всё-таки влезут на чертову стену.

И этот момент уже близок, поскольку кучка сваленных вместе ядер таяла с пугающей быстротой, и пополнения не предвиделось. Не лучше обстояли дела и с другими боеприпасами. Если с водой проблем не предвиделось (несколько глубоких колодцев во дворе исправно снабжали этим ресурсом), то смола медленно но верно подходила к концу. Согласно приказу начальства ее теперь старались экономить, используя только в крайних случаях. Зачарованные болты больше не слетали с арбалетных лож, дожидаясь того момента, когда противник все же достигнет верха стены. А что этот момент уже близок, не сомневался уже никто.

Матерящиеся вояки уже давно перетащили все способные к переноске орудия и боеприпасы с противоположной стены, оставив на постах лишь пару наблюдателей, а командующий потихоньку стягивал наверх все наличные силы, готовясь к отражению штурма...

Все, это было последнее ядро.

Передав опасный груз трясущемуся от страха молоденькому солдатику, я устало привалился к парапету, наблюдая как тот дерганой походкой двигает к цели, вздрагивая при каждом громком звуке. Предыдущего воина разорвало в клочья несколько часов назад детонировавшее в руках ядро, и присланный ему на замену отчаянно трусил, напуганный смертью предшественника, от чего его постоянно била крупная дрожь. Но, несмотря на собственный страх, он раз за разом забирал смертоносный груз, что вызывало неподдельное уважение.

В очередной раз скинутые вниз взрывом орки уже не пробуждали никаких эмоций, к тому же трем оставшимся живым лестницам, несмотря на все действия защитников, оставалось преодолеть всего с десятков метров до острых зубцов парапета.

И тут в действие вступил мастер Гонар. Выдвинувшись вперед на округлую площадку над самым большим скоплением, он вытянул в сторону карабкающихся орков обе руки ладонями вперед и, закрыв глаза, застыл, едва заметно шевеля губами. Спустя десяток секунд обе ладони мага окутались язычками пламени, распространившимся затем до локтей. Еще пара мгновений — и из рук мага выметнулся столб пламени, с каждым метром расширяющийся в основании и охватывающий все большее пространство, пока не накрыл

собой примерно две трети взбирающихся наверх фигур.

В воздух ударил многоголосый вопль заживо сгорающих орков, перекрыв все остальные звуки сражения, а спустя еще миг ветер принес запахи паленой кожи и вонь горелого мяса, заставив сморщиться, и зажав нос, отвернуться.

Развернуться назад вышло далеко не сразу. Все же зрелище было не для слабонервных, а увиденное еще долго потом являлось мне в кошмарах, заставляя просыпаться с бешено колотящимся сердцем. Аномально высокая защита от магического воздействия у орков оказалась истинной правдой: я собственными глазами наблюдал, как охваченные огнем фигуры упорно лезут вверх, не обращая внимания на бушующее пламя, бессильное повредить серокожим гигантам.

Однако, отнюдь не все орки имели такой иммунитет: кто-то моментально вспыхивал, сгорая за пару мгновений не успев даже вскрикнуть, у некоторых тела обгорали до костей, другие получали страшные ожоги, но многие упорно продолжали свой путь. Погибла где-то треть, остальные сильно замедлились, дико подвывая на разные лады.

Правда продолжалось это не долго. Поддерживаемое магом пламя практически моментально выжгло весь кислород в пределах зоны своего действия и спустя пару минут вниз посыпались тела потерявших сознание и задохнувшихся от нехватки воздуха. Практически вся конструкция из сотен орков рассыпалась, словно карточный домик под порывом ветра, похоронив под собой находившихся внизу сородичей.

Гонар погасил ревущее пламя и устало опустил чуть подрагивающие руки. Лицо мага посерело, резко обозначились ранее незаметные морщины, сразу состарив того лет на двадцать. Нелегко мастеру дался этот фокус, но результат того стоил.

Чуть оклемавшись, он взмахом руки подозвал к себе магов поддержки крепости и шаркающей походкой двинул в сторону следующего скопления орков, что с удесятеренной силой рвались вверх что-то вопя на своем языке. Не иначе как призывали кары небесные на голову мага, поджарившего их собратьев.

С помощью объединивших свои силы Чинса с коллегой, Гонар также расправился еще с одной рвущейся вверх толпой серокожих, а затем в качестве живых батареек задействовали и меня с Диком. Видать заклинание, что применял мастер, жрало просто дикое количество магической энергии. А может опытный маг просто решил сэкономить свои силы, ведь битва была еще отнюдь не окончена.

Привычно создав необходимое заклинание (сказывался опыт тренировок Гнила), влил свои невеликие силы в общий поток, а затем Чинс перекинул управление энергией на Гонара. Сперва энергия уходила медленно, но после активации мастером заклинания, резерв практически сразу уполовинился, заставив понервничать. Правда почти сразу же отток резко снизился и вернулся к первоначальному значению, от чего я вздохнул с облегчением. Остаться в разгар битвы с пустым резервом желание отсутствовало. Хоть и восстанавливается он у меня быстро, особенно если помедитировать, но кто ж мне даст лишнюю минутку, если орки ворвутся на стену? Ждать серокожие не станут, это точно. Снесут башку, и поминай как звали.

Гонар, как и в прошлые разы, направил заклинание вниз, стараясь накрыть огненным потоком всю массу орков. С нашей помощью работа продвигалась намного быстрее, да и зона воздействия явно возросла, дотянувшись до самого основания стены...

Процесс поджаривания орков проходил гладко, что внушало надежду на скорую ликвидацию угрозы. И пусть это временная победа, но она поднимет боевой дух бойцам

крепости, и даст нам всем передышку, чтобы восстановить силы. А потом мы с помощью мастера вновь дадим прикурить неприятелю. Так думал я, поддерживая работу заклинания и одним глазком наблюдая за происходящим.

Пламя уже накрыло большую часть орков, когда произошло непоправимое.

Прорвав огненную стену, в сторону мага вдруг выпрыгнул здоровенный орк объятый пламенем, намного крупнее своих братьев, сжимающий в одной лапище огромный молот, а другой тянущийся к горлу Гонара. Он несся на мастера, словно ангел возмездия с пылающим шлейфом, тянувшись следом, и жажда смерти плясала в налитых кровью глазах. Казалось еще секунда, и орк вцепится в свою жертву, разрывая ту на части.

Однако пламя, послушное воле мага вспыхнуло ярче прежнего и буквально смело мелкую букашку, вообразившую, будто она способна потягаться с мастером огня, отбросив орка назад. Тело полностью скрылось за языками гудящего пламени.

И всё же расслабился Гонар слишком рано, сбросив со счетов неудачливого прыгуна и переключив внимание на поддержание заклятья. С той стороны, куда улетел орк, вдруг вылетел молот и на всей скорости врезался в не ожидавшего такого мага.

Гонар не зря имел ранг мастера и смог защититься от здоровенной железяки, которая вполне могла размазать его в кровавый блин. Но сила удара и масса молота была такова, что его просто смело со стены, откинув метра на три. И сколь ни искусен был мастер, но летать он явно не умел, камнем ухнув вниз.

Все действие заняло от силы пару секунд, так что нам оставалось лишь бессильно наблюдать за падением Гонара и молиться, чтобы мастер смог выжить после приземления.

Заклинание прервалось, пламя моментально развеялось, и тут я услышал дикий хохот того самого орка, ликующего о победе над врагом, прервавшийся спустя мгновение глухим ударом о землю. Что ж, ему было чему порадоваться перед смертью. Несмотря на собственную неизбежную гибель, он все же смог если и не уничтожить, то надолго вывести из строя мага. А вот нам теперь придется несладко. Сдерживать орков теперь некому, маг то ли погиб, то ли серьезно ранен, вон как суется над телом солдаты. Так что в скором времени нас ждет рукопашная с грозным противником.

Подчиняясь командующему, легионеры выстраивались в месте подъема последнего оставшегося скопления орков, готовясь к отражению атаки.

Скрипели ворота взводимых арбалетов, позвякивали сочленения доспехов латников, готовящихся принять на себя первый удар, зычно покрикивали десятники, выстраивая следующие ряды воинов. Напряжение нарастало с каждой минутой, приближающей орков к цели.

Готовился к предстоящему бою и я, отойдя на приличное расстояние от места атаки. Не сказать, что так уж горел желанием вступить в драку, но выбора не было. Либо мы их, либо они нас. Третьего не дано.

Чинс, зараза, как только запахло жареным, куда то пропал, надежды на Дика никакой, не знает он ничего из боевой магии, а так и оставшийся для меня безмянным напарник Чинса явно талантами не блещет, полностью подчиняясь приказам старшего товарища, сейчас отсутствующего.

Командование в предстоящем сражении нас явно не принимает в расчет, ну да оно и к лучшему.

С чего же тогда я решил принять участие в битве? Захотелось проверить действенность собственного куцега арсенала боевых заклятий на орках. Соваться в гущу битвы я не

собираюсь, маршрут отступления в случае чего продуман, так что почти ничем не рискую. Проверю свои возможности — и сразу же смоюсь подальше, если результат будет нулевым.

Проверив резерв, принялся формировать заклятья, уже привычно «подвешивая» готовые. Первым делом создал огненный шар, влив в него максимум энергии, затем взялся за формирование заклинания страха действующего на площадь в десяток квадратных метров. Очень полезное свойство оказалось у данного заклятья — способность воздействовать на заданную магом площадь, не теряя при этом своей эффективности. Расходы на его создание конечно были выше, чем при воздействии лишь на одну цель, но сполна себя окупали. Разогнать толпу противников всего лишь одним залятьем дорогого стоит.

Правда обучение столь полезному свойству и обошлось мне недешево. Сколько нервов угробил я на обработку Хируна, пока он не соизволил, наконец, преподать пару уроков, не передать словами. Я сто раз успел пожалеть о столь опрометчивой просьбе, однако пакостный маг лишь сполна наладившись моими страданиями и унижением соизволил дать разъяснения. Его забавляли мои попытки вызнать что-то новое из магии иллюзий, поэтому после многочисленных унижений он все же делился небольшими порциями знаний, словно бросал голодной собаке обглоданную кость.

В то, что простолюдин способен усвоить даваемые знания, Хирун абсолютно не верил, считая принципиально невозможным. Как же, неотесанная деревенщина и великое искусство магии. Да они просто физически несовместимы!

Все это он, не стесняясь, вываливал мне на голову при каждом удобном случае, после расспросов об успехах в освоении сей нелегкой науки. Приходилось терпеть, сжав зубы, дабы не высказать все, что я думаю о жирном пьянице и строить из себя туповатую деревенщину, грезящую о таинствах магического искусства.

О своих успехах, естественно, не распространялся, наоборот периодически жаловался, что ничего-то у меня и не выходит, на что мастер фальшиво сокрушался и с ехидной улыбочкой советовал продолжать тренироваться.

Если б не реальная польза от знаний, полученных в минуты благостного настроения мага, я давно бы бросил это неблагодарное занятие. Однако сведения о боевом аспекте применения магии иллюзий, коими обладал Хирун, заставляли терпеть унижения и страх, по крупицам высасывая информацию из толстяка.

Да за те несколько месяцев, что прошли с первой попытки, я узнал о магии и заклинаниях больше, чем за год обучения в академии и самостоятельного штудирования книг. Все же огромный практический опыт старого мага был намного ценнее теоретических выкладок, записанных в толстых фолиантах. Даже просто подсмотрев, как Хирун формирует неизвестные мне заклинания, я получал бесценный опыт, который не получишь, сколь бы долго не сиди за пыльными томами. И пусть из подсмотренного и обрывков, коих меня потчевал маг, удалось освоить лишь парочку заклинаний, но и этого было немало, чтобы развиваться и расти...

Так, прочь посторонние мысли. Атака не за горами, отвлекаться на посторонние размышления не время. Орки преодолевают последние сантиметры до края стены, и вот-вот начнется рукопашная.

Из-за кромки зубцов показали первые головы атакующих, громким рыком возвестившие о себе.

— Арбалетчики, к бою! — заорал плечистый десятник, стоявший сбоку от куцей линии солдат с взведенными арбалетами. — Первая пятерка! Цельсь! Пли!

Захлопали тетивы, выпуская смертоносные снаряды и почти взобравшиеся наверх орки, кувыркаясь, полетели вниз.

Что ж, первый раунд за нами.

Однако из-за обреза стены уже поднимались новые воины, подбадривая себя ревом. Вновь запели арбалеты, и вновь тела мертвецов безмолвно канули вниз, сбивая лезущих следом. Очередной успех арбалетчиков был встречен радостными криками обороняющихся, ободренных столь быстрой расправой над противником.

Правда запас зачарованных болтов исчезал с пугающей быстротой. Такими темпами их хватит еще на три-четыре залпа.

Черт, долбаные аристократы с их презрительным отношением к простолюдинам!

Зачарованием снарядов занимался лично Гонар, хотя как я знал, освоить этот навык могли и Чинс с напарником, тогда они бы смогли неплохо пополнить запасы смертоносного оружия. Но Гонар видимо посчитал ниже своего достоинства обучить этому своих подчиненных. В итоге сам он недееспособен, а бойцы остались без столь сейчас необходимых снарядов. Гадство!

Все, зачарованные болты закончились. Следующую волну предстоит встречать мечам и копьям легионеров. Самое время испытать собственные силы.

Сместившись немного вбок, чтобы латники не перекрывали обзор, я приготовился использовать заклинания. На стену как раз вскарабкался крупный орк, в длинном плаще из звериных шкур, удачно оборонявшийся своим топором от длинных копий, которыми его пытались проткнуть солдаты.

Он отбил один выпад копья, успешно увернулся от другого и поднялся еще на десяток сантиметров вверх. Один из легионеров наклонившись, со всей силы ткнул в мощную фигуру, однако чуть-чуть промахнулся. Орк, тут же ухватившись за древко и сильно дернув, скинул копейщика со стены. Тот с протяжным воплем полетел вниз, так и не выпустив из рук своего оружия.

Пора... Пока солдаты готовятся к следующему слаженному удару, а орк уверен в собственной безопасности, следует нанести удар, которого тот не ожидает.

Я шевельнул кистью, выпуская на волю подготовленное заклятье. Огненный шар размером с арбуз, шипя и постреливая язычками пламени, унесся к цели. Достигнув орка, он врезался тому в бок, взорвавшись тысячью крохотных огоньков, охвативших могучую фигуру. Однако сколь-либо серьезного ущерба видимо не нанес, поскольку орк и не думал подыхать, лишь на секунду отвлекшись и повернув башку в мою сторону. Этим тут же воспользовались копейщики, синхронно сработав копьями и всадив в орка сразу четыре наконечника. Небольшое усилие — и мертвец летит вниз, оставляя за собой дымный след от тлеющего плаща.

Что ж, первый блин, как говорится, вышел комом. Хоть враг и уничтожен, моей заслуги в этом кот наплакал. Теперь на очереди проверка действенности магии иллюзий. Заклятье наготове, осталось улучшить подходящий момент для его использования...

Наверх упорно лезли аж четверо орков разом, прикрывая друг друга от ударов копий и успевая огрызаться в ответ, скинув вниз двоих легионеров. По слаженности действий было понятно, что четверка привыкла работать группой и если им не помешать, они заберутся наверх и устроят защитникам кровавую баню, отвлекая на себя внимание солдат и выигрывая время для того чтобы на стену поднялось как можно больше сородичей.

Этого допустить никак нельзя. Защитников в крепости слишком мало, чтобы выстоять

против слаженных действий сотен орков, пока находящиеся под стеной, но упорно лезущих вверх.

Что ж, да помогут мне все местные боги. Выдохнув, я шепнул слово-активатор и замер, напряженно вглядываясь в фигуры орков, переключившись на магическое восприятие.

Те уже были близки к цели: двое забрались на стену и теперь успешно отгоняли копейщиков, рисуя смертоносные узоры громадными молотами на длинных рукоятках, выигрывая время для следующей двойки бойцов, только-только переваливших через зубцы.

Заклинание, послушное моей воле устремилось к оркам, и окутало их с головы до ног темным саваном, видимым лишь посвященным в таинства магии.

Ну же, действуй зараза!

Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, я молил высшие силы о чуде. Пусть заклятье подействует как надо. Если сработает, я обязательно поставлю свечку каждому богу из обоих пантеонов или что они там требуют в качестве жертвований. Правда при условии, что мне удастся пережить битву.

Сегодня явно был не мой день. Молитва если и была услышана, то сработала криво.

Орки не кинулись бежать, вопя от ужаса (хотя я и влил в заклятие максимальное количество энергии), а лишь застыли на несколько секунд соляными столбами, не реагируя на внешние раздражители.

Этим, хоть и с опозданием, воспользовались копейщики, пришили к парпету одного орка и скинув со стены второго. Правда оставшаяся двойка уже не дала себя безнаказанно заколоть, неожиданно отмерев и с удвоенной силой врубившись в ряды легионеров.

Казалось, заклинание вместо страха вдохнуло в них ярость берсеркеров, настолько бешеным стал натиск и удары. Они теснили защитников, несмотря на численное превосходство легионеров, не обращая внимания на собственные раны и практически перестав обороняться. Следовало быстро исправлять ситуацию, поскольку на подходе была группа из пяти орков, уверенно поднимающихся вверх. А за ними двигалась волна уже из десятка серокожих гигантов.

Я спешно формировал заклинание, стараясь затратить как можно меньше времени и молясь, чтобы оно сработало хотя бы как в первый раз.

Улучив момент, когда одного из орков не заслоняли от меня легионеры, я отправил заклинание прямо в широкую спину. Тот также замер, не завершив могучий замах каменным молотом, за что и поплатился, оказавшись нанизан на несколько копий и шустро сброшен вниз, на подбирающихся снизу соплеменников.

Ободренные успехом, защитники всем скопом навалились на последнего противника и спустя десяток секунд упорного сопротивления его все же одолели.

Однако победа досталась дорогой ценой: на каменных плитах остались лежать шесть легионеров, заливая те кровью из многочисленных ран. Соотношение явно не в нашу пользу. Если так и дальше пойдет, то через пару часов защищать стену будет просто некому.

— Твоя работа? — прозвучало из-за спины, заставив меня вздрогнуть и поспешно обернуться.

Рядом стоял тот самый тип в сверкающих доспехах, что командовал тут всеми (кажется, к нему обращались селен) и требовательно смотрел прямо мне в глаза, ожидая ответа.

Примечание: Сэлен — одно из званий, принятых в легионе. Аналог капитана. Командует несколькими сотнями (три-четыре сотни, в редких случаях до шести).

— Это ты орков зачаровал, спрашиваю? — взгляд мужика стал колючим и пронизывающим.

Я осторожно кивнул, опасаясь получить за своевольное вмешательство взбучку. Отрицать очевидное не имело смысла, ведь кроме меня, магов поблизости не наблюдалось, а возможности местных магов он знал даже лучше, чем я.

Удовлетворенно хмыкнув, тот тут же перешел в наступление:

— Повторить сможешь? — и опять выжидающе вперил в меня жесткий взгляд.

— Смогу, — вздохнул я, понимая, что влип по уши. Теперь хочешь, не хочешь, придется принять участие в сражении.

И дернул же черт с испытаниями этими. Сидел бы сейчас в безопасном месте с остальными магами и в ус не дул. Так нет же, самым умным себя почувствовал. Думал, что никто манипуляций моих не заметит, болван.

Пока я занимался самобичеванием, селен, коего как оказалось, зовут Ланс, всю раскомандовался, раздавая указания направо и налево, вызвав оживление в рядах защитников и заставив их хорошенько побегать.

В шаге от нас замерла пятерка латников, сжимающих в руках ростовые щиты. Легионеры, защищавшие стену в месте подъема орков перестроились так, чтобы не перекрывать мне обзор и создать максимально удобный сектор обстрела заклинаниями.

Башковитый однако командир у защитников. Даже ничего у меня спрашивать не стал, на основе увиденного составил правильные выводы и теперь собирается по максимуму использовать открывшиеся возможности в обороне крепости.

Дав указания последнему гонцу, тут же убежавшему на другой конец стены, Ланс снова развернулся ко мне:

— Сколько раз сможешь использовать свое заклятье и как часто?

— Раза четыре еще смогу, на большее резерва не хватит, — оценил я собственные запасы энергии.

— Маловато, — нахмурился селен, обдумывая мой ответ. — Другие маги могут с этим помочь?

Я вновь кивнул, подтверждая, про себя восхищаясь работой мысли у мужика. У меня совсем вылетело из головы, что можно не только свой резерв использовать, но и оставшихся сейчас не у дел магов поддержки привлечь, что отсиживались сейчас где-то в крепости. Привык только на свои силы рассчитывать.

Взмахом руки подзвав порученца, Ланс кратко обрисовал задачу и отправил подчиненного на поиски магов. После чего принялся объяснять мне мою задачу.

Ничего особо сложного от меня не требовалось. Получив сигнал от наводчика, которого Ланс отправил к копейщикам, я должен останавливать тех орков на которых мне укажут, в то время как легионеры будут расправляться с оставшимися. Щитоносцы нужны на случай, если какой серокожий ублюдок решит разделаться с назойливым магом. Со мной то есть.

Они примут на себя первый удар, давая мне время удрать под защиту копейщиков. Ну и будут по возможности прикрывать от разных летающих предметов, буде кому из орков придет в голову повторить подвиг сородича, метнувшего молот в мастера Гонара, выведя того из строя.

Напоминание о случившемся заставило спину покрыться мурашками, а живот скрутило в тугой узел. Я не мастер Гонар, прямого попадания столь массивным предметом не

переживу. Он-то остался жив, даже сверзвившись с приличной высоты, но переломал все кости. Выжить выжил, но когда встанет на ноги неизвестно. Я так не умею.

Одна надежда, что крепкие щиты и могучие фигуры латников выдержат атаку. Хотя уверенности в этом у меня маловато.

Орки ждать, пока я напереживаюсь всласть, были не намерены и очередная группа, подобравшаяся опасно близко к краю, уже всю рублилась с копейщиками, стараясь сдернуть со стены как можно больше людей.

Получив напутственный хлопок по спине от Ланса, заставивший непроизвольно сделать пару шагов вперед, я принялся спешно формировать узор заклинания. Моей целью была вся пятерка орков, благо располагались они недалеко друг от друга, так что моих скромных умений должно было хватить, чтобы накрыть всех разом.

Активация заклинания — и могучие фигуры окутывает видимое лишь мне темное покрывало, заставляя четыре из них замереть. На самом мелком из пятерки, заклятье сработало как положено, заставив того с визгом броситься вниз, на лету сшибая сородичей. Вопли, издаваемые находящимся под воздействием заклинания орком, оборвались только после жесткого приземления на остатки одного из таранов.

Пока я наблюдал за падением, копейщики шустро разделались с обездвиженными противниками, спихнув тела вниз и сбив ими еще парочку зазевавшихся орков.

Я вновь создал заклинание и теперь ждал команды к действию, сосредоточившись на том, чтобы не проморгать сигнала к атаке.

Правда, в этот раз вмешиваться не пришлось. Двоих нападавших сбили вниз телами мертвых орков, один слишком увлекшись размахиванием своим молотом сам сорвался, а оставшуюся парочку прикончили без особых проблем и потерь.

Трупы спихнули вниз, выгадав немного времени для передышки. Хоть легионеры и старались сменяться, по очереди атакуя цели, но не прекращающийся бой на протяжении длительного времени сильно выматывал, заставляя делать ошибки, чем пользовались полные сил противники.

Пользуясь передышкой, я решил осмотреться.

Дела у защитников крепости шли неважно. У противоположного края стены, орки вновь упорно карабкались вверх, преодолев уже две трети расстояния до верха, несмотря на все усилия легионеров. Правда, в центре пока удавалось сдерживать их напор, не позволяя атакующим продвинуться вперед, благодаря остаткам смолы и кипящей воды, щедро льющейся на головы неприятелю.

— Так вот ты где, оказывается, все это время был, — услышал я рядом знакомый голос Чинса, наполненный фальшивой радостью. — А мы уж незнамо что думать начали, когда ты вниз не спустился.

Явились не запылились, коллеги так называемые. Бросили, как только запахло жареным, а теперь отбрехаться пытаетесь. Потеряли они меня, видите ли! Ладно, сделаю вид, что верю в эту лапшу. Разбираться потом будем. Сейчас это не главное.

— Вам сообщили, зачем вы понадобились? — вышло несколько суховато, ну и так сойдет.

— Да-да, нам все подробно разъяснили, — подхалимски заулыбался Чинс.

Дик лишь хмуро кивнул, бросив исподлобья неприязненный взгляд, безымянный напарник Чинса вообще вопрос проигнорировал, оставаясь все также невозмутимо-равнодушным.

Ну, хоть возражать не пытаются и то хлеб.

Я боялся, что старшие и более опытные коллеги в штыки воспримут мое главенство и начнут ерепениться, однако ничего подобного не наблюдалось. Похоже, начальство, подстраховавшись, уже провело разъяснительную работу с магами. Ничем другим такую покладистость я объяснить не мог. И ладно, мне же легче.

— Что ж, тогда объединяемся, время не ждет, — отдал я команду к действию.

Поначалу было страшновато создавать канал не на отдачу, а на прием энергии. Все же делалось не для тренировки это в первый раз, хоть методика и была многократно отработана на занятиях с Гнилом и теоретически я знал чего ожидать при активации. Однако все равно небольшой мандраж присутствовал. А ну как не справлюсь с потоками и вхолостую израсходую резервы магов? Они же меня первыми за это прибьют. А потом и селен Ланс подключится.

Правда, как только сеть была активирована, и от стоящих чуть позади коллег пошел ровный поток магической энергии, я резко успокоился и окунулся в умиротворяющие струи щедро отдаваемых сил.

Собственный резерв заполнился практически моментально, даря уверенность в себе и своих возможностях. Стабилизировав скорость поступления энергии, я создал заклятье и влил в него порцию заемной силы. Причем в этот раз энергии ушло эдак раза в два больше, чем когда я создавал заклинание самостоятельно. Подивившись на необычный расход, я направил заклятье на указанную наводчиком группу орков.

Результат впечатлил: больше половины из них с криками ужаса сигануло вниз, а оставшиеся застыли безвольными куклами, выронив из рук оружие и совершенно не реагируя на смертельные удары, наносимые острыми копьями.

Защитники не зевали и тут же сноровисто принялись за обездвиженных противников, стараясь успеть сократить ряды нападающих как можно больше до прекращения действия заклинания.

Выходило у них здорово, была видна выучка и опыт работы в команде. Не прошло и полминуты, а троих уже умертвили и сбросили вниз, четвертого добивают, и пятый на очереди.

Разглядывая подробности боя, я уже не торопясь формировал очередное заклинание, прислушиваясь к бурлящей силе, что широким потоком вливалась сейчас в меня от других магов. Насколько еще хватит наших сил?

На мой неопытный взгляд, совместных запасов энергии должно хватить еще на тридцать-сорок применений, с учетом возросшего расхода. Хотя, может и больше выйдет, общий запас я оценивал лишь приблизительно. Не хватало опыта, чтобы определить границы полученных возможностей.

Пока я прикидывал, что да как, очередные супостаты вновь пошли на штурм, успешно тесня защитников. Пора вновь приниматься за работу...

Не знаю, сколько так продолжалось, счет времени я потерял давным-давно, и мог судить о нем лишь по состоянию магических сил. А остались их сущие крохи от бывшего, не считая неистраченного пока еще резерва. Мы отбили уже двадцать или тридцать атак, считать перестал после первого десятка, орки давно не лезли вперед сломя голову и не пытались взять нас нахрапом, понимая всю бесплодность своих усилий, и больше кучковались внизу, взяв паузу на обдумывание новой тактики.

Да, мы отбили все атаки и даже умудрились развалить почти все живые лестницы,

кроме одной, однако победа нам досталась дорогой ценой.

Больше половины легионеров погибло, отважно защищая стену. Погиб напарник Чинса и был серьезно ранен Дик, когда одному из орков удалось-таки повторить прием с метанием молота. Меня спасло только вмешательство щитников, вовремя среагировавших на угрозу и поддерживаемая все это время защита. В итоге я отделался всего лишь синяками и ушибами по всему телу, да звоном в ушах, знатно приложившись головой о доспех одного из своих охранников.

Чинс вообще не пострадал, каким-то звериным чутьем почуяв приближающуюся опасность и отпрыгнув в сторону за миг до атаки.

Остальным так не повезло. Дика молот задел по касательной, но даже так разворотил весь правый бок, а так и оставшегося для меня безымянного мага, вместе с тройкой щитников снесло со стены. Их крики до сих пор стоят в моих ушах, заставляя вздагивать. Жаль их, хоть толком и не знал никого из погибших...

Ага, вновь твари вверх полезли! Все никак успокоиться не хотят, гады серокожие. Ну ничего, сейчас мы вам всыплем по первое число!

Уже даже не напрягаясь, я сформировал заклинание и, напивав то энергией, принялся ждать удобного момента. Вымотанные предыдущими атаками легионеры, со стонами и матерком занимали позиции, призывая кары небесные на головы упрямых орков, не могущих никак угомониться.

Ланс, в потерявших первоначальный блеск доспехах, забрызганных орочьей кровью впемежку с человеческой, сновал в первых рядах, ободряя защитников словом и одним только своим присутствием.

Там, где он проходил, бросив несколько фраз, бойцы словно обретали новые силы: плечи их расправлялись, в глазах разгорался блеск и решимость стоять до конца. Видно было, что своему командиру они верят безоговорочно и подчинятся любому приказу беспрекословно. Такое уважение дорогого стоит и дается большой ценой.

— Ты готов, маг? — требовательно смотрят на меня синие глаза Ланса, подошедшего почти в плотную в ожидании ответа. — Сейчас вся надежда на тебя и твои силы. Смотри, не подведи нас.

Я киваю, говорить нет ни сил, ни желания.

— Что ж, пусть будут благосклонны к нам боги и даруют, наконец, победу, — на прощание произносит селен и уходит к следующей группе воинов, ожидающих командирское напутствие.

Оборачиваюсь к Чинсу, присевшему чуть в сторонке.

— Все нормально Лок, прорвемся, — улыбается он, стараясь выглядеть бодро и беззаботно. Но получается это у него из рук вон плохо.

Старый маг устал, по лицу разлилась нездоровая бледность от магического истощения. Он отдает все свои силы, но не жалуется и, стиснув зубы, выдавливает остатки энергии из измученного тела. Ведь больше некому делиться магией, а один я долго без подпитки не протяну.

Надеюсь, его силенок еще хватит, чтобы остановить очередную волну наступающих. Что мы будем делать потом, когда закончатся последние крохи энергии, я старался не думать...

В который раз за сегодня звучит сигнал горна и бойцы занимают позиции, готовясь встретить противника. На какое то мгновение все замирают, а единственный звук, нарушающий тишину, издают лишь пыхтящие где-то внизу орки. А затем все вновь

задвигались, загомонили, понеслись зычные команды десятников, звон доспехов и топот закованных в железо ног. Уже привычные и успокаивающие звуки.

Однако в этот гомон вдруг чужеродным вкраплением ворвались гулкие удары со стороны главных ворот. Я, как и многие легионеры, в недоумении обернулся, пытаюсь рассмотреть источник шума.

Звук явно доносился из-за противоположной стены. Но кто мог барабанить в ворота? Неужели подкрепление? Это было бы очень кстати.

— Неужто подмога? — в унисон моим мыслям прозвучало от стоявшего рядом солдата.

— А часовые, часовые где? Почему не отпирают? — волновался товарищ бойца, озвучившего версию о подкреплении. — Вечно они копаются, когда не надо.

И действительно, пары легионеров, оставленных наблюдать за поступающими к крепости со стороны империи, нигде не было видно. Странно, в такой момент покинуть пост, равносильно самоубийству. Командование за такой проступок вздернет нарушителей сразу после боя без суда и следствия.

А громкое буханье все продолжалось, не думая утихать. Чем они там так долбят? Гул такой, что шум битвы перекрывает.

Дальше разглядывать ворота, и гадать о причинах отсутствия часовых стало некогда — наверх взобралась очередная кучка орков, так что потребовалось мое участие...

В этот раз накрыть всю группу разом не вышло и пришлось повозиться, выцеливая оставшуюся тройку вражин, которые как назло постоянно оказывались прикрыты телами легионеров, что не позволяло активировать заклинание. Но слава богам, со второй попытки справился, и бойцы сейчас расправлялись с обездвиженным противником.

Воспользовавшись передышкой, я кинул взгляд назад и похолодел: во внутреннем дворе хозяйничали орки! Было их всего четверо и намного меньше своих соплеменников, габаритами всего лишь с рослого человека, что видимо и позволило им пробраться через извилистый проход в стене за потайной дверкой.

И сейчас эта четверка пыталась открыть ворота! А уж за воротами явно стоит подкрепление, да вот только не для нас. И если им удастся войти внутрь, участь крепости предрешена.

Все эти размышления заняли от силы пару секунд. Следовало предупредить всех о новой угрозе, однако меня опередили.

— Орки! Орки в крепости! — заорали сразу в нескольких местах, заставив захлопнуть рот и выдохнуть набранный в грудь воздух. Чтож, теперь все в курсе и командованию следует быстро нейтрализовать новую угрозу, иначе нам тут всем крышка.

Ланс отреагировал незамедлительно. Вниз по лестнице ссыпался весь резерв воинов, тщательно оберегаемый командующим на экстренный случай, подчиняясь команде селена. Отдав еще несколько приказов, он стремительным шагом двинулся в мою сторону.

— Ты должен задержать их, маг! Хотя бы до тех пор, пока мои бойцы не спустятся вниз. — Скомандовал Ланс, как только оказался в пределах слышимости.

— Никак не получится, селен, — виновато покачал я головой, — слишком далеко, заклинание не подействует, даже если достигнет цели. А дальнобойных заклятий я просто не знаю.

— Тогда вся надежда на парней, — тяжело вздохнул командующий. — Они обязаны успеть.

И едва слышно добавил: — Иначе мы все покойники...

Легионеры успели. Разъяренными буйволами они схлестнулись с первой двойкой, оставшейся прикрывать товарищей, сметя их за секунды, и не снижая скорости, ринулись вверх, к механизму в надратной башне.

Однако внутри неширокого коридора численное преимущество сошло на нет. Перекрывший проход орк, с двумя топорами стал непреодолимым препятствием, ловко отбиваясь от копейщиков и даже ухитряясь контратаковать. Движение застопорилось, даря драгоценные секунды оставшемуся врагу на совершение задуманного...

Дрогнув, огромные створки поползли в стороны.

За открывающимися воротами стояло около полутора сотен самых здоровенных орков, которых я когда-либо видел. Закованные в железо от шеи и до пят, сжимавшие в руках стальные секиры, устрашающих размеров мечи и шипастые булавы, они внушали трепет только одним своим видом и явно являлись очень опасным противником.

Здесь собралась элита орков — самые сильные и опытные бойцы, пережившие уйму сражений и набегов на границы.

— Маги, быстро вниз! — гаркнул мне прямо в ухо Ланс, уже успевший обнажить свой двуручник. — Не дайте им прорвать оборону, иначе нам всем конец.

Со стен в это время уходили практически все боеспособные силы, стремясь как можно быстрее оказаться внизу и помочь товарищам, формирующим сейчас жидкий заслон перед распахнутыми воротами.

Повинуясь приказу, мы с Чинсом и охранниками также кинулись вниз со всей доступной скоростью, благо дорогу нам пробивала двойка оставшихся щитников. Я на ходу создавал узор заклинания, молясь чтобы в попытках не навернуться с крутых ступеней. Чинс пыхтел позади, шумно дыша и матерясь, что, мол, староват он уже для таких забегов.

Нам не хватило каких-то пары десятков метров, когда орки ринулись в атаку и как тонкую ветошь разметали копейщиков, преграждающих путь.

Легионеры не смогли сделать ничего с практически неуязвимым для копий противником, лишь бессильно царапая толстенное железо. Неприятель заполнил все свободное пространство внутреннего двора, лишая спешащее подкрепление места для маневра.

Привыкшие к рубке орки действовали двойками и тройками, успешно обороняясь и резво вынося небольшие группы защитников, так и не успевших создать сколь-либо оборонеспособное построение. На моих глазах остатки гарнизона стремительно таяли, как и наши шансы пережить этот день.

Растерявшись, я резко замедлился, отчего пыхтевший позади Чинс, ничего не видящий из-за полусогнутого положения, боднул меня в спину, чуть не повалив наземь.

«Это конец», — метались в голове панические мысли, — «нас тут всех перебьют, рано или поздно. Даже скорее рано, чем поздно»...

Не сразу я смог взять себя в руки и собраться. Помогло, как ни странно, спокойствие Чинса, перед лицом смертельной опасности неожиданно приобретшего хладнокровие и невозмутимость. Старый маг готовился подороже продать свою жизнь, ни капли не волнуясь, словно ему ежедневно угрожала гибель от лап орков.

— Не бойся парень, умереть в бою не так уж и страшно, — легонько улыбнулся он, перехватив мой мятущийся взгляд, — намного хуже трусливо сбежать, пока твои товарищи гибнут от рук врага. Уж поверь старому магу.

Эти слова позволили мне встряхнуться и сконцентрироваться на поставленной перед

нами задаче. Задвинув все свои переживания и страхи подальше, я принялся за дело.

Сосредоточившись на ближайшей группе орков, я создал заклятье и метнул в цель, наполнив то энергией под завязку.

Однако результат что-то не торопился проявляться — орки отнюдь не перестали атаковать, замерев, а лишь самую малость замедлились! Не поверив собственным глазам, повторил попытку, на тех же самых целях. Результат — нулевой. Не действовало заклинание на этих переростков и все тут! Я попробовал еще несколько раз, выбирая все новые и новые цели. Результата не было.

Проанализировать и понять причину неудачи я просто успел — битва добралась до нас.

Громадный орк, ростом метра под три, а может и больше, внезапно вырос перед щитниками и за доли секунды одним мощным ударом шипастой булавы отправил тех в непродолжительный полет, после которого воины уже не поднялись. Все произошло настолько быстро, что я даже среагировать толком не успел, застыв на месте и очумело пялясь на эту машину смерти.

Громко взревев, орк шустро потопал в мою сторону, занося булаву для очередного удара.

Меня охватило оцепенение. Ноги будто приросли к земле, а из головы начисто выдуло все заклинания. словно в жутком кошмаре, я смотрел, как поднимается окровавленное оружие и не мог отвести от него взгляд... Шипастый шар достиг наивысшей точки, и медленно, словно нехотя пошел вниз, с каждым мигом набирая скорость...

Спас меня Чинс, в последнее мгновение оттолкнув с пути гудящей смерти с неожиданной для своего возраста силой.

Булава с громким хрустом вонзилась в каменную брусчатку, а орк недовольно заревел, гневно раздувая ноздри. словно пушинку выдернув ушедшую почти наполовину в землю булаву, он переключился на новую цель.

Однако попасть по верткому магу у него не получилось ни с первой, ни с последующих попыток. Чинс вертелся юлой, уходя от могучих ударов в самый последний момент, плетя в то же время узор какого-то заклинания. Судя по времени, затраченном на его создание и тому, как побледнел маг, вливая в него остатки энергии, это было нечто убойное.

В очередной раз увернувшись от замаха, Чинс широко разведя руки в стороны, активировал с трудом созданное заклятье.

С ладоней мага, направленных на противника сорвалось струящееся марево горячего воздуха, и мгновенно охватило могучую фигуру. Маг безвольной куклой рухнул там же, где и стоял, вложив в заклинание, похоже, даже собственные жизненные силы. Однако оно того стоило.

Толстенные железные доспехи на орке в один миг раскалились до вишневого цвета, причиняя тому ужасные страдания даже несмотря на дубовую шкуру.

Ревя так, что у меня заложило уши, он принялся сдирать с себя палящее все сильнее железо. Вот только ничего у него не получалось. Защелки и крепления по всей броне практически моментально сплавились в однородную массу с ней и никак не поддавались. Орк быстро за жаривался в собственном непробиваемом панцире, воя все тише и обреченнее. Силы его стремительно таяли, и вот уже гигант еле держится на ногах, готовый рухнуть в любой момент, чтобы больше уже не подняться.

И я, и Чинс ждем этого момента затаив дыхание, не обращая никакого внимания на продолжающуюся битву.

— Ну же, сдохни ты, наконец! — не сдержался Чинс, все еще сидя на земле.

Зря он это сказал. Готовый вот-вот рухнуть, практически мертвый орк, услышав голос своего мучителя, невероятным усилием развернулся и, найдя взглядом мага, страшно захрипев, из последних сил рванулся в его сторону. Чинс пытался отползти с его пути, но безуспешно, слишком обессилел.

Орк, подобравшись вплотную, замертво рухнул на землю, похоронив под собой так ничего и не успевшего предпринять мага.

Кинувшись было на вырубку, я не добежав буквально пары метров отшатнулся, настолько сильным был жар, шедший от фигуры в раскаленных доспехах. Выжить при контакте с металлом, разогретом до таких температур просто нереально.

В глазах предательски защипало. Пусть старый маг не был мне другом, да я даже толком его не знал, однако его гибель болью отозвалось в сердце. Чинс спас меня от верной смерти, заплатив за это собственной жизнью.

«Почему так? Почему я выжил, а рисковавший ради меня маг, нет?»

На меня навалилось бессилие, а следом подоспела апатия, грозя затянуть в водоворот безысходности. Ну и черт с ним. Зачем сопротивляться, если конец все равно один?

«Соберись, тряпка! Ну же! Если тебя сейчас грохнут, получится, что Чинс зря рисковал собой, спасая твою непутевую голову.»

Немного полегчало.

С трудом вырвавшись из затягивающей в себя пустоты, я окинул взглядом поле боя. Пока мы отбивались от орка, остальные нападавшие знатно проредили ряды защитников, практически уполовинив их состав. Легионеры оказывали яростно сопротивление, но смогли уничтожить едва ли десяток орков, заплатив за это жизнями почти сотни человек.

Создать единый строй так и не вышло, и теперь орки легко продавливали сопротивление разрозненных групп легионеров, тесня самую многочисленную во главе с Лансом к глухой стене, примыкающей к ущелью.

Похоже, битва за крепость нами проиграна окончательно и бесповоротно. Сейчас орки додают оставшихся и откроют проход основным силам.

Что ж, остается либо храбро принять смерть, либо сдохнуть как трусливая шавка, скуля и моля о пощаде.

Честно говоря, мне не нравились оба варианта, но второй все-таки был противен больше.

«Так, маг, сопли подобрать, плечи расправить, и вперед, в атаку! Попробуем напоследок попортить шкуры оркам».

Приняв решение, я засунул подальше свои рефлексии и, не обращая внимания на крики, стоны и лязг оружия рядом, принялся готовиться к своей последней битве.

Не торопясь создал четыре заклинания, основательно запитав каждое, и оставил дожидаться нужного момента.

Я решил пробиваться к группе Ланса (все ж веселей в компании помирать, чем в одиночку, гы...) и теперь ждал подходящего момента для этого.

Орки, как ни странно, до сих пор не обратили на меня своего внимания, видимо посчитав безоружную фигуру, не совершающую агрессивных действий, совершенно не опасной, и с которой можно разобраться попозже, когда будет покончено с основными силами.

Я двигался к своей цели, словно призрак, невидимый для сражающихся людей и орков.

Мной овладело холодное спокойствие и сосредоточенность на поставленной задаче, позволяя проходить мимо жутких картин бойни не моргнув глазом, и не переживать об ударе в спину от оставленных позади опьяненных кровью захватчиков. Сознание четко фиксировало и анализировало все происходящее, но эмоции отключились напрочь...

Довольно скоро я добрался до места назначения и остановился, выбирая оптимальный вариант действий, оценивая диспозицию.

Легионеры под командованием Ланса, действовали слажено, и пока еще успешно оборонялись, прикончив парочку самых наглых орков. Собравшись в компактное построение и оцетинившись копьями, они медленно отступали к стене, пресекая любые попытки зайти с тыла или сбоку, вынуждая атаковать только в лоб. И эта тактика пока что работала, позволяя успешно отбиваться. Хотя потери все же были. Путь бойцов четко прослеживался по нескольким десяткам тел, изломанными куклами валяющимся на брусчатке двора.

Наседало на строй порядка сорока-сорока пяти орков, против пары сотен Ланса, однако атаковать не торопились, медленно тесня легионеров к стене, изредка совершая ложные атаки и маневры, вынуждая тех нервничать и зря расходовать силы.

Что ж, замысел орков понятен и прост: зажать у стены, ограничив манёвренность, вымотать, а затем, дождавшись пока остальные очаги сопротивления додавят, навалиться всем скопом и тупо задавить массой.

Или им пленный для допроса нужен, поэтому командующего хотят взять живым. Черт их знает, орков этих.

Практически все в крепости считали, что орки тупые, глупые... А эти «тупицы» взяли да и перехитрили всех, провернув хитрый план. Пока большая часть атаковала в лоб, лучшие из них как-то перебрались через вроде бы непроходимые горы и ударили оттуда, откуда никто не ожидал. И победили.

Ну, практически, до полной победы им совсем немного осталось...

Так, в толпе орков после очередной атаки появилась небольшая брешь. Вот он, мой шанс.

Выдохнув сквозь сжатые зубы, я рванул вперед, на ходу активируя первое из заготовленных заклятий. Да помогут мне боги...

Больше книг на сайте - Knigolub.net